

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Андрей Ткачев
**МАСКА
ДЕМОНА**

Annotation

В этом мире, заполненном демонами, путешествовать опасно для жизни. Стены окружают города, в которых тоже не всегда безопасно. Люди оградились от кошмара, созданного своими руками. Волшебные зелья и артефакты, магия и наука, защита и ловушка – все слито воедино в мире, в котором я должен выжить.

- [Андрей Ткачев](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
-

Андрей Ткачев

Демоническая маска: Маска демона

© Андрей Ткачев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Глава 1

Перемещение стаи огневолок, которые так неудачно попались на моем пути, отлично просматривалось из укрытия, где я скрывался в надежде, что меня не найдут. С одной стороны, повезло, что я увидел их до того, как они первые почуяли меня. С другой же, я не мог покинуть спешно найденное укрытие из-за того, что они были слишком близко. Эти твари, обладающие потрясающим нюхом и слухом, завораживают своей хищной грацией. Обнаружить неосторожного человека для них плевое дело. Наверное, только боги спасают меня от участи быть съеденным.

А ведь до Виларса оставалось всего несколько часов пути... Такими темпами я рискую встретить ночь на дороге, а это означает почти верную смерть.

От мыслей о том, что меня может ждать, я передернулся, но быстро стряхнул с себя осколки неприятных фантазий, возвращая себе самообладание.

Как назло, огневолки никуда не торопились. Наоборот, они с каким-то веселым азартом загоняли тушу незнакомого мне парнокопытного травоядного. Крупное животное отчаянно бежало прочь от хищников. Временами, угрожающе взревев, оно бросалось на своих преследователей, но те были слишком быстрыми и ловкими, чтобы попасться на такую наивную уловку. Постепенно огневолки отрезали пути отхода своей добыче, заставляя животное бессмысленно бегать по кругу, но при этом создавали иллюзию, что оно по-прежнему убегает от них.

Помимо взрослых особей, в стае было много щенков, которых старшие сородичи обучали правильно нападать, чтобы не оказаться раздавленными под копытами неповоротливого, но пока еще смертельно опасного противника.

Сложно представить, что этот вид шаугаров может быть настолько умен, чтобы осмысленно передавать охотничьи навыки подрастающему поколению. По большей части все представляют их как безумных существ, но моменты наставления из моего укрытия были видны довольно хорошо. Стоило одному из крупных огневолок отвлечь внимание добычи на себя, как с другой стороны на животное тут же набрасывались щенки. Пускай их укусы могли лишь слегка поцарапать плотную шкуру, но в сложившихся условиях этого было вполне достаточно. Когда их добыча переставала реагировать на нападки вожака стаи и отвлекалась на щенков, на животное

тут же напададо несколько взрослых особей, а маленьких огневолчат отводили в сторону, дабы не мешались. Не тот еще у них возраст, чтобы успевать реагировать на угрозу вовремя.

Никогда бы не подумал, что шаугары могут так заботиться о своем потомстве, но то, что я видел, служило подтверждением неписаной истины – в книгах рассказывают далеко не все, и мне просто необходимо познать мир. Старик, как обычно, был прав.

Наконец, кто-то из матерых хищников, выждав подходящий момент, запрыгнул на загривок животному и с упоением вгрызся в холку, от чего воздух содрогнулся полным боли и бессилия ревом. Если уж огневолк вцепился в добычу, то он ее не отпустит до тех пор, пока та не умрет – это знали все, в том числе и жертва. Большая часть стаи разбежалась в стороны, чтобы обезумевшее животное не могло их растоптать, но уже через минуту все было кончено. Вспыхнув красным светом, огневолк резко дернул головой, и его противник упал на землю замертво. Несколько секунд агонии умирающего существа – и наступило затишье.

Охота огневолков – завораживающее зрелище, ничего не скажешь, но вот лучше это было бы где-нибудь в другом месте и подальше от меня. Я бы с легкостью обошелся без таких впечатлений, но ситуация вынуждает сидеть тихо и молиться богам, чтобы шаугары не почуяли одинокого человека.

Интересно, а что огневолки делают так близко от одного из крупнейших городов, хотя вокруг пустые пространства на многие дни пути? Все же мех, клыки и зубы – очень ценные ингредиенты, и алхимики с радостью скупают их за звонкую монету. Тем более здесь столько щенков, которые живыми стоят куда больше, чем взрослая особь. Многие охотники считают, что из этих тварей можно вырастить послушного пса, да и мне доводилось слышать, что в городах появилась мода на домашних животных из числа шаугаров. Совсем уже городские из ума выжили, раз добровольно приносят тварей в защищенный город!

Пока я думал о том, как бы хорошо было разделать всю стаю на ингредиенты и продать алхимикам, огневолки приступили к трапезе. Несмотря на то что зрелище было нелицеприятным, живот предательски заурчал. Ел я в последний раз ранним утром и надеялся, что следующий прием пищи будет в какой-нибудь таверне в городе. Я уже практически представил, как впиваюсь в большой кусок жареного мяса и запиваю все это добрым сбитнем...

– Что, малой, есть хочешь? – неожиданно справа от меня раздался тихий насмешливый голос.

Несмотря на это, я все же не дернулся и даже не подавился появившейся из-за воображаемого куска мяса слюной, поскольку неосторожным движением мог выдать свое местоположение все еще находящимся неподалеку огневолам. Готов был поклясться, что рядом со мной никого до этого не было. И если этот неизвестный смог подобраться ко мне так близко, то лучше притвориться, что меня тут и вовсе нет.

– Правильно поступаешь, что молчишь, – все так же, не повышая голоса, похвалил меня незнакомец. – Сиди в укрытии дальше, пока мы тут разбираемся с шаугарами.

От стремительного движения охотника всколыхнулся ветер, и накидку, которой я прикрывался, чуть не унесло в сторону. Судорожно вцепившись в нее, я мысленно послал на голову мужчины все кары небес. Незнакомец наверняка сделал это специально, но и возмущаться я не мог. В этом мире прав тот, кто сильнее, а сейчас этот человек сильнее меня и вполне может диктовать свои условия.

Только внимательно присмотревшись, можно было различить, как едва заметно склоняется трава под ногами невидимой фигуры. Его следы были рваными и очень быстро удалялись от меня. Интересно, что он использует для достижения такой скорости? Да еще и это сокрытие – явно пускает в ход не один элемент шайгара. Какой-то безрассудный охотник, ведь каждый знает – чем больше ты используешь шайгаров, тем больше риск перейти черту.

Кстати, он же говорил мне, что тут не один. Где тогда остальные? И сколько их вообще тут ошивается?

Я стал озираться по сторонам в поисках его спутников и чуть не пропустил момент, когда находящийся под невидимостью охотник ворвался в толпу пирующих огневолков. Как я понял, он целился в вожака, но, видимо, твари смогли почувствовать человека даже под его маскировкой и насторожились. Пускай у шаугаров было только мгновение на то, чтобы отреагировать на новую угрозу, но они им воспользовались сполна. Вот что значит жить в среде, где в любой момент на тебя могут напасть.

Трое огневолков, что были позади вожака, отличавшегося более крупными размерами, в ту же секунду развернулись в сторону невидимого противника и в едином порыве вспыхнули огнем, который на мгновение осветил фигуру охотника, несмотря ни на какую его маскировку, и отбросил прочь, словно тряпичную куклу.

Именно по причине создания и управления огнем этот вид шаугаров получил свое название. Они не были столь уж грозными демонами, но все равно вынуждали их опасаться и внушали вполне естественный страх.

Твари радостно завывали и бросились на упавшего человека, а я мог лишь бессильно смотреть, не в силах ему помочь. Взгляд помимо воли скопился в сторону сумки, но я мысленно одернул себя. Я обещал старику, что буду применять это только в крайних случаях, и в данный момент в этом нет необходимости. Охотник сам поплатился за свое высокомерие. Пускай это выглядит жестоко, но по-другому здесь не выжить. И лучше неумелый боец погибнет сейчас, чем подведет остальных, когда на счету будет каждый, кто может дать отпор шаугарам.

Только я стал читать молитву богам, чтобы они приняли душу глупца и не дали ему сильно мучиться от клыков и когтей огневолок, как прямо в гущу стаи влетел синий луч, который в одно мгновение разбросал тварей в стороны. Вмиг он заволок весь обзор поднявшейся взвесью пыли и песка.

Прикинув по траектории, откуда этот луч был запущен, я увидел справа от места действия невысокую женскую фигуру. Одета она была в длинное темное платье, лишь немного не достающее до земли. Голову обрамляла диадема с каким-то крупным камнем, название которого я не знал. Руки, облаченные в перчатки до локтя, казались кукольными. А изящные открытые пальчики лишь больше придавали своей хозяйке миниатюрности. Только переключившись с красивого лица незнакомки на руки, я обратил внимание на предмет, который она держала. Это был огромный фолиант.

Нет, книги я видел и раньше, но эта раз в три больше и точно была как минимум фолиантом. Погодите-ка, старик вроде что-то говорил про это.

Я нахмурился в попытке выудить уже порядком позабытую информацию и тут же хлопнул себя по лбу. Точно, как же я мог сразу этого не понять? Девушка – заклинатель. И в ее руках магический гримуар, в котором содержатся запечатанные ею шаугары.

Никогда не думал, что мне удастся увидеть хоть бы одного заклинателя вживую. Обычно их стараются держать за спинами соратников, поскольку такой талант довольно редок и куда более полезен при защите города, чем в рейде охотников. И как же я, как и многие другие мальчишки и девчонки, мечтал самому обладать таким талантом... Но чего нет, того нет, и с этим ничего не поделаешь.

За время, пока я рассматривал спутницу «невидимки», пыль успела немного развеяться, и теперь можно было увидеть, кого именно заклинательница использовала для того, чтобы справиться с огневолками.

Больше всего призванное существо походило на огромную ледяную глыбу, и у меня уже стали закрадываться сомнения по поводу того, что оно

сможет справиться с такими опасными шаугарами. Да еще и то, что огневолки могли выдать огненную струю, способную испепелить их противника в мгновение ока, о чем-то да говорило.

Неожиданно от ледяной глыбы отделились куски, и мне показалось, что она начала разваливаться. Оставалось только посочувствовать девушке в ее неудачном выборе, но в следующий миг стало понятно – я ошибался. Отделившимися от глыбы кусками оказались ее конечности, и спустя секунду над огневолками возвышался ледяной голем. Я смог его узнать только благодаря книге старика, где была приведена классификация всех найденных охотниками шаугаров. Насколько я помню, этот вид живет далеко на севере. Помимо этого, данный вид демонов был очень опасен, особенно в своей среде обитания, где использовал все возможности окружающей его местности. Неужели заклинательница ездила так далеко, чтобы подчинить себе именно этого монстра? Это же несколько месяцев пути только в одну сторону, не говоря уж о возвращении!

Тем временем огневолки активно набрасывались на голема, но тот не обращал на них никакого внимания, стоя как истукан. Возникающие от огня и когтей повреждения затягивались слишком быстро, чтобы причинить реальный вред этому существу. Что ни говори, а это совершенно другой уровень силы.

Переведя взгляд снова на девушку, я увидел, как она одной рукой быстро чертит в воздухе какие-то знаки прямо над открытым фолиантом. За ее движущимися пальцами оставался дымный след, из которого складывались символы. С каждым новым знаком предыдущий вспыхивал в воздухе, и точно такой же иероглиф появлялся на теле вызванного заклинательницей монстра.

Завораживающее зрелище. Прямо сейчас охотница творила настоящую магию, недоступную для большинства людей. Как насмешка богов, почти каждый шаугар обладал своей собственной магией. Это делало демонов едва ли не самыми опасными существами.

Вот девушка закончила выводить последний знак и, приложив руку к книге, что-то выкрикнула – слова невозможно было разобрать из-за расстояния. Одновременно с этим ледяной голем ожил. Он взмахнул своими огромными руками, больше похожими на кувалды. Мощный удар обрушился на землю, вызывая дрожь даже рядом с моим укрытием, что уж говорить об огневолках, которым достался основной удар.

Потрясающая способность – подчинять себе такого сильного шаугара. Неудивительно, что заклинатели считаются чуть ли не элитой среди других охотников. С другой стороны, быть заклинателем куда безопаснее, ведь не

надо вступать в прямую схватку с демонами – достаточно послать подчиненное тебе существо и на отдалении контролировать его. Последнее я мог сейчас воочию наблюдать.

Какой потрясающий опыт! Несмотря на сложившуюся ситуацию, наблюдать, как работает заклинатель – бесценно.

В считанные секунды казавшийся до этого момента неповоротливым голем раскидал всех напавших на него тварей и с неотвратимой методичностью пошел за теми, кто успел отбежать от опасного монстра.

Пока голем привлекал к себе все внимание, чуть не сгоревший от неожиданной атаки огневолок невидимый охотник пришел в себя. Он, не медля ни секунды, стал убивать шаугаров одного за другим. В этот раз воин не стал лезть в гущу монстров, а выбирал из тех, кто отделился от стаи. Возможно, незнакомец и не был особо дальновидным, но, похоже, чему-то да учился, раз снова не полез на рожон.

Любопытно, из какого демона создана та вещь, что делает охотника невидимым? И главное, этот эффект не пропадает при нападении. Никогда о таком не слышал, да и в книге старика ничего не говорилось про шаугаров с такими возможностями.

Как жаль, что ее больше нет, и мне приходится полагаться только на свою память. А ведь я не прочитал и половины страниц!

– Можешь перестать прятаться, – снова раздался рядом со мной голос, но это уже был другой охотник. – Они наделали столько шума, что стая не обратит внимания на одного человека. По крайней мере, пока не разделаются с напавшими на них.

Возможно, он хотел произвести тот же эффект, что и первый, но я услышал его шаги за несколько метров от моего укрытия. Слишком они были тяжелыми, но в то же время уверенными. Не ошибусь, если скажу, что мужчина не привык прятаться или отступать. Он, пусть и медленно, но неотвратно идет на своих врагов, пока не оставит их трупы позади.

– Предпочту оставаться на месте, – тихо возразил я.

Охотникам-то что? В случае чего, они смогут отбиться от опасности, а меня оставят позади. Поэтому нет – лучше оставаться на месте и лишний раз не отсвечивать.

– Как знаешь, – равнодушно ответил мужчина и прошел мимо меня.

До этого момента я даже не оборачивался в его сторону, чтобы не пропустить то, как расправляются с огневолками, но теперь, пускай и со спины, смог рассмотреть нового охотника.

Им оказался мужчина высокого роста, весь закованный в странного вида шипастый доспех, который скрывал все его тело, кроме головы. Даже

на вид броня казалась тяжелой, из-за чего поступь охотника была такой основательной. Темные волосы мужчины были уже наполовину седыми, но от него не чувствовалось какой-либо старости.

Хотя не мне говорить о седине. Старик так вообще был полностью седым, а гонял меня так, что ух... Сложно представить, что в пожилом человеке может быть столько энергии, которую он с «радостью» тратил на меня. Никогда не думал, что буду вспоминать эти эпизоды с такой теплотой, но все меняется – в том числе и я.

Тем временем охотник в броне прошел половину расстояния от моей лежки до огневолок. Он так же неспешно достал из ножен полутораметровый меч – и в следующий миг оказался в гуще сражения. Я даже не успел разглядеть его передвижение – вот он стоит недалеко от меня, и вот уже крушит шаугаров.

Вот это да!

Новый охотник с легкостью расправился с самыми матерыми хищниками стаи. Он планомерно отгонял щенков в сторону, несмотря на все сопротивление огневолок, которые с обреченной отчаянностью бросались на мужчину. Детёныши были еще слишком малы, чтобы сопротивляться охотнику такого уровня, а взрослые особи умирали в попытке отбить их у людей.

В какой-то момент от ранее большой стаи, из-за которой я и был вынужден залечь на земле, остались только вожак и щенки. Малыши в страхе жались друг к другу и тихо поскуливали, будто оплакивали участь погибших сородичей и свою дальнейшую судьбу.

Единственный оставшийся в живых взрослый представитель огневолок был несколько крупнее своих сородичей и имел множество старых шрамов. Отметины исполосовали его морду и делали ее еще более угрожающей. Было видно, что он опытный шаугар, и то, что вожак выжил там, где вся стая погибла, говорило о его силе и богатом опыте схваток.

Вожак не стал ждать, пока охотник в доспехах приблизится к нему, чтобы нанести последний удар. Он сам бросился вперед, нацелившись в незащищенное металлом лицо. Казалось, что мужчина не успеет поднять меч, чтобы разрубить тело шаугара. Но уже когда считанные миллиметры отделяли клыки огневолка от лица охотника, из его доспеха выстрелили шипы, которые мгновенно пробили тело твари в нескольких местах. Мужчина пошатнулся вперед от прибавившегося веса, но уже следующий шаг сделал твердо, а после и вовсе отбросил тело демона в сторону.

Несмотря на полученные раны, огневолок все еще был жив и силился подняться на лапы. Он жалобно скулил, выпуская последние вздохи.

Победа осталась за людьми. Охотники сделали то, ради чего, собственно, и создавались – уничтожили шаугаров и обеспечили безопасность города.

Теперь можно было и подняться. Раз уж охотники вели себя так доброжелательно по отношению ко мне, то излишне опасаться их не стоит. Это не значит, что я восплаю к ним дружелюбием. Просто рядом с ними можно ощутить некое подобие безопасности.

Охотник в доспехах раздавал указания заклинательнице и первому встреченному мной члену их команды. Похоже, он и есть командир этого отряда, только странно, что их всего трое. Насколько я слышал, команды обычно регистрируют начиная с пяти человек.

Становившийся невидимым охотник почти не пострадал от действий огневолок. Лишь немного опаленное лицо да душок жареного мяса напоминали о том, что излишне поспешный воин чуть не погиб от атаки шаугаров. Несмотря на это, он вел себя так, будто ничего не произошло, и со знанием дела вырезал клыки и когти огневолок, собирая их в один из мешочков, что принесла с собой заклинательница.

Девушка в это время колдовала над своим гримуаром, вновь сплетая ледяного голема чарами. Монстр стоял неподвижно, как будто для него это ничего не значило. Хотя на миг мне показалось, что в том месте, где у него должны быть глаза, вспыхнуло два огня ненависти, которые устремились на хрупкую заклинательницу. Вот последний символ был начерчен, и ледяной голем растворился в воздухе. Вместе с ним пропало ощущение опасного взгляда. И привидится же такое!

А лидер отряда внимательно осматривал щенков шаугаров. Те хотя и пытались огрызаться, но были не в силах прокусить доспех охотника, а тот и вовсе не обращал на их попытки никакого внимания. Да и они уже почувствовали, в какую ситуацию попали, и старались стать как можно незаметнее.

Пока я складывал в рюкзак накидку, мужчины закончили свои дела, а девушка призвала новое существо. На этот раз им оказался большой ящер, на спине которого было множество клеток. Именно в них и закинули (не особо заботясь о целостности) всех щенков огневолок.

Призванный шаугар беспрекословно подчинялся командам заклинательницы и медленно двигался вперед, даже не помышляя о том, чтобы сменить курс или огрызнуться. А ведь удобно иметь в команде такого заклинателя: когда надо, призовет дополнительную боевую единицу, а когда и ездовое животное. Те же лошади дико боятся шаугаров и ни за что бы не стали везти их в город, скорее сбежали бы от тех, кто бы заставил их такое проделать. Ящер же был связан цепями колдовства и не мог

сопротивляться приказам.

Охотники больше не обращали на меня внимания и даже не предложили идти вместе. В принципе, я все равно бы отказался, но все же такое отношение немного покорило. Лишь тот охотник, что становился невидимым, махнул мне рукой и поспешил за своей командой.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось идти с ними!

Дождавшись, когда отряд воинов отойдет достаточно далеко, чтобы не увидеть мои действия, я подошел к мертвым огневолкам. Как я и предполагал, мужчин не заинтересовало ничего, кроме клыков и когтей шаугаров. По большей части, кроме шкуры, в них больше ничего ценного и не было, но ее надо еще уметь правильно снять. И как бы не было заманчиво заработать несколько золотых, слишком много времени тратится на этот процесс. Поэтому охотники предпочитают убивать куда более ценных демонов или даже, если это возможно, доставить их живьем, что принесло бы еще больше денег.

Внимательно осматривая тела, я убеждался в том, что так и не представившийся мне невидимка действовал грубо и только испортил несколько когтей, так и не закончив дело. Даже я, в самом начале обучения у старика, сделал бы все куда аккуратнее. Единственное, что оправдывало охотника – он не видел в этой добыче ничего ценного, а лишь то, за что можно получить пару лишних монет. За щенков они заработают куда больше.

Прошло не так много времени, чтобы тела шаугаров успели остыть, и я еще мог успеть собрать многие ингредиенты. Бросив рюкзак на землю, я достал набор для разделки добычи и медленно приступил к обработке самых крупных из убитых огневолоков, которые были повержены мечом, а не ударами ледяного голема – после которых оставалась лишь неаппетитная каша, к которой я старался не подходить.

Я могу долго ругаться на старика. Наверное, всегда буду это делать, но нельзя отнять того, что учил он меня со знанием дела. Кажущиеся со стороны простыми и легкими движения, что сейчас производили мои руки, были результатом долгих и упорных тренировок. А как по-другому? Если не выполнишь все, что скажет учитель, то останешься без еды, и это будет происходить до тех пор, пока старик скупно не бросит: «Приемлемо».

Закончив с более-менее целыми огневолками, я приблизился к вожаку стаи. Даже сейчас он внушал опасения. Казалось, шаугар лишь притворяется мертвым и вот-вот набросится на меня и вцепится в шею, чтобы прервать жизнь неосторожного человека, рискнувшего подойти к нему. Но это было лишь наваждение, и я, вздохнув, опустился на колени

рядом с телом демона.

Как более развитое и сильное существо в стае, вожак был крупнее и куда опаснее остальных огневолок. Вместе с этим его органы были куда ценнее. Пускай охотники забрали когти и клыки, но на самом деле это не самое дорогое, что можно достать из данного вида шаугаров. Сердце, мозг, легкие и глаза я вырезал с особой осторожностью. Именно эти органы, исходя из опыта алхимиков, являлись хранилищем магической энергии, которой в шаугарах всегда было много. Очень повезло, что охотник в доспехах не задел их, когда убил вожака. Мне самому было бы не по силам убить такого сильного шаугара собственными руками и поэтому не хотелось неловким движением повредить столь ценные ингредиенты. Но уже прошло время, когда мои руки тряслись при виде мертвого тела, а мутить от запаха трупов демонов меня перестало еще раньше. Старик умел преподать урок так, что запомнишь надолго.

Последним в специальный контейнер я положил сердце демона. Только после этого я позволил себе немного расслабиться и перевести дух. Предстояло самое сложное, и провалить все на последнем этапе... Лучше даже не думать об этом.

Чтобы привести мысли в порядок, я стал вспоминать строки из книги по алхимии. Вообще с этой наукой, а именно так ее и следует по большей части называть, сложилась интересная ситуация. Шаугары обладают каждый своей магией, и пускай у многих известных видов не выяснены их, скажем так, таланты, но это не говорит, что их вовсе нет. С людьми ситуация обстоит равно наоборот. Только у нескольких человек из сотни была предрасположенность к магии и хватало мистических сил на то, чтобы пленить демона. Еще у нескольких человек из тысячи были способности иного рода. Именно последние и были алхимиками.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, я достал из рюкзака сверток, который металлически звякнул, когда я опустил его на землю. Осторожно развязав тесемку, я начал складывать металлические части, и скоро передо мной на предварительно очищенной от сора поверхности стоял алхимический тигель.

Это был последний подарок старика перед тем, как... Нет, мне сейчас нельзя отвлекаться! Необходимо, наоборот, полностью сконцентрироваться на предстоящем действии, иначе весь сбор ингредиентов станет бессмысленным.

Недавно я рассуждал о том, что ингредиенты с шаугаров можно продать алхимикам и заработать неплохие деньги, но куда больше можно выручить, если ты сам являешься алхимиком. Да, не без гордости могу

сказать, что я – неплохой алхимик и точно знаю уровень своего мастерства на данный момент. Хотелось бы приукрасить и называть себя гением алхимии, но на самом деле я, может быть, чуть выше среднего, но и это уже достаточно высокий уровень.

Если так подумать, то в городах не так много алхимиков – всего несколько десятков на тысячу охотников. Тут, конечно, дело и в том, что охотником стать намного проще, хоть и рискованней. Но все же главное отличие охотника от алхимика в том, что последний может вызывать алхимический огонь, без которого не может работать тигель. Жара обычного пламени просто не хватит, чтобы преобразовать части тел демонов в то, из-за чего и прославились алхимики – алхимическую пилюлю.

Мое пламя алхимика совсем слабое, чтобы дать достаточный жар для расплавки ингредиентов и выделить хранящуюся в них мистическую силу. По этой причине приходится пользоваться солнечными камнями, которые могут долгое время хранить в себе вложенное пламя, но в то же время они очень дорогие и хрупкие. Благо из-за того, что пламени у меня не так много, контролировать его я научился быстрее всего, а это умение в деле алхимика вполне можно ставить на первое место после силы огня.

Я аккуратно развернул мешочек с солнечными камнями и, отобрав парочку из них, вставил в специальные углубления в тигле. Теперь дело осталось за малым – смешать все ингредиенты и сплавить их в единую структуру, которую в народе прозвали пилюлей за ее круглую форму. Можно было, конечно, придать результату этого действия и другой вид, но среди алхимиков считалось, что на шаре сконцентрироваться проще. Так добивается идеальная форма, что уменьшает риск провалить преобразование.

Осторожно направив пламя из солнечных камней, я мысленно представил перед собой вырезанные из вожака части тела и с помощью концентрированного огня стал сплавлять сердце с легкими, следом пошли мозг и глаза. Вместе с тем в тигель кидались щепотки истолченных элементов, собранных до этого, что должны были скрепить все части тела шаугара в единую структуру.

Даже сквозь плотно закрытые веки я увидел, как на миг вспыхнул алхимический тигель и над ним всплыла темно-красная круглая пилюля размером с ноготь мизинца. Она слегка мерцала, и, если присмотреться, можно было увидеть, как в ней клубится пламя, которое соприкасалось со стенками пилюли, но было не в силах преодолеть ее границы.

Все получилось, и теперь у меня в руках пилюля духа огневолка.

Вещь, которая стоит намного больше того, что могли бы получить охотники за трофеи, собранные в этом месте. Можно было продать ее и месяца три жить безбедно за стеной города в не самом дешевом районе, но как бы ни хотелось получить разом много денег, это не мой вариант.

В этом мире сила значит все, и чем ты сильнее, тем больше имеешь. Так как я не родился в семье, способной обеспечить меня всем необходимым для развития, то приходилось выкручиваться самому.

Я еще пару секунд поглядел на переливающуюся оттенками красного пилюлю и, резко выдохнув, проглотил ее. Вот так, несколько мешков золота прошли сквозь меня.

Пару секунд ничего не происходило, а затем в районе живота будто возник сгусток огня. От острого приступа боли меня скрутило, и я повалился на землю, переживая самые тяжелые болевые вспышки, которые всегда сопровождали усвоение очередной пилюли организмом. Да, всегда был шанс, что следующего раза я не выдержу, но другого способа повысить свою выживаемость в этом жестоком мире я просто не знаю.

Мне сложно было определить, сколько прошло времени, но болевые приступы стали стихать, и теперь я мог практически не обращать на них внимания. Я сбросил куртку на землю и оголил левое плечо, которое все время скрывал под тугими повязками, чтобы не показывать татуировку на плече посторонним. Взглянув на нее, я радостно улыбнулся. Рисунок разросся и стал более полноценным. До необходимого минимума, о котором рассказывал мне старик, еще далеко, но, пускай и маленькими шажками, я приближаюсь к нему.

* * *

Я успел проскользнуть в северные ворота Виларса до того, как стражники наглухо закрыли створки, что отрезали город от местности, наполненной шаугарами. Пара стражников хмуро посмотрела на позднего путника, но брошенная серебряная монета, исчезнувшая в тот же миг в руке одного из них, заставила смириться мужчин с моим появлением.

Так и так пришлось бы платить пошлину за вход, но я не успевал к закрытию, и стражники немного придержали ворота, чем, пускай и не грубо, но нарушили распорядок службы. Если бы я при этом не заплатил больше, то меня вполне могли побить и отправить в казематы как возможного криминального элемента. Пару раз уже видел, как это происходило, и мне не хотелось бы оказаться на месте этих

«счастливи́чиков». Хотя многие бы поступили куда менее разумно, лишь бы не оказаться за стеной города ночью.

Виларс – самый крупный город на сотни километров вокруг, и по этой же причине он является торговым центром в этой области континента. Здесь можно было приобрести диковинки со всего мира, лишь бы в кармане у тебя звенели полновесные золотые монеты или же было хоть что-то на обмен.

Последнее порой ценилось куда больше. Недаром проводимые в городах аукционы помимо золота принимали и другие диковинки в обмен на выставленный лот. Жаль, пока не довелось побывать хотя бы на одном аукционе, но я обязательно это сделаю.

Я вздохнул полной грудью, переводя дыхание после долгого бега. Врата города закрывали с наступлением темноты. Последний запор опускался в нишу, и никого больше не волновало, что кто-то оказался по ту сторону стены. Лишь к утру врата откроются, и стражники пропустят запоздавших путников, если таковые будут. Как показывает практика, мало кто мог выжить ночью, ведь в это время под сенью темного светила выходили самые опасные шаугары, и сдержать их могли лишь стены города.

В первую очередь следовало посетить храм богов. Их служители работают в любое время суток и всегда рады посетителям, готовым принести дары богам, чтобы получить благословение. И как бы ни хотелось поскорее рухнуть в теплую постель, такими вещами не следует пренебрегать – я и так слишком долго не посещал храмы. События сегодняшнего дня напомнили это особенно ярко. Только божественным вмешательством я могу объяснить приключившиеся со мной неурядицы.

Храм всех богов мог располагаться в черте города где угодно, благо привилегии служителей позволяли и не такое, но вот само строение сложно не узнать. Шпили храма возвышались над всеми остальными домами и лишь немногим не доставали до уровня стен.

Проход в храм, как обычно, был приветливо раскрыт для путников. Я неспешной походкой зашел внутрь и на миг замер, привыкая к яркому освещению после темной улицы. Сколько раз посещал храмы в разных городах и в разное время, но всегда внутри было не больше десяти человек, которые что-то шептали, стоя перед статуями богов, или же беседовали со служителями.

Сейчас в храме не было никого, и я спустился по ступенькам к постаменту богов нашего мира. Не знаю, зачем так было сделано, но во всех храмах, чтобы подойти к богам, необходимо было спуститься на

несколько метров под землю, но даже с уровня входа статуи этих могучих существ возвышались над любым человеком.

Айон – защитник. Он стоял первым в четверке богов. Его всегда изображали одинаково: суровый мужчина в кожаных доспехах и с секирой в руках. На лице Айона застыла насмешка, которой не хватало лишь немного, чтобы перерасти в оскал. Детали могли разниться, но насмешка, казалось, переносилась с особой осторожностью, чтобы повторить все в точности в каждом новом его изображении.

Служители этого бога освящали стены каждого города, и шаугары не смели приблизиться к ним близко. Если же находились настолько безрассудные твари, то сам камень жег их и причинял невыносимую боль. Благодаря этому демоны не могли тихо прокрасться в город и устроить в нем резню.

Мия – охотница. Вторая богиня была облачена в легкие кольчужные доспехи. В ее руках всегда находился лук, который был больше самой девушки. Она, по сравнению с Айоном, казалась ребенком. Но было что-то в чертах ее лица и фигуре, пускай и скрытой доспехами, что говорило, что перед тобой – чувственная женщина, которая не по своей воле вышла из-за стен города. Но раз уж она вышла, то шаугары должны бояться ее меткой стрелы.

Служители богини стояли на том, что и женщины могут убивать шаугаров наравне с мужчинами, и только по этой причине среди охотников всегда были представительницы слабого пола. Хотя человек, получивший шайгар, по определению перестает быть слабым, но стереотипы есть такая вещь, которую сложно изменить даже за века битв с демонами.

Помимо этого служители Мии были ответственны за обучение стражников, которые, не обладая шайгарами, защищали город от их угрозы.

Риквер – хранитель. В его руках только книга и никакого оружия на виду. Из одежды виден лишь плащ, который скрывает фигуру, и нельзя сказать, могучим ли телосложением обладает мужчина. Всем своим видом он говорит, что беззащитен, однако умные глаза показывают, что он ничего не боится. Риквер – бог знаний. В нашем мире, когда любой город может быть разрушен нашествием тварей, знания – то немногое, что каждый старается сохранить помимо своей жизни. Без знаний остаткам людей было бы не выжить в землях, где господствуют шаугары.

Его служители отвечали, помимо сохранения общих знаний и записывания событий для истории, за сбор сведений по шаугарам и новым рецептам алхимиков. Не то чтобы последние стремились делиться, но каждый новый рецепт оплачивался соразмерно его уникальности, а это

были очень неплохие деньги. Особенно учитывая, что алхимики зарабатывали столько, что хватало на владения отдельными домами, а это могли позволить себе только очень богатые люди.

Также служители Риквера выпускали книги. Многие из них мне довелось если не прочитать, то поддержать в руках. Это была моя небольшая страсть, которую, к сожалению, не всегда удавалось утолить.

Кирель – целительница. В руках последней богини был посох с зеленым камнем в намерении. Она была символом того, что всегда есть надежда и даже наш мир может ждать исцеления.

Служители богини работали в домах целителей и помогали каждому, кто приходил к ним. Эти люди знали все о лекарственных травах и в то же время прекрасно разбирались в анатомии не только человека, но и шаугаров. Органы последних, помимо использования в алхимии, могли пригодиться и в целительском искусстве.

Жаль только, что пока было известно очень мало рецептов в этой сфере. Возможно, имея служители Кирель больше знаний, людей погибало бы меньше. По этой же причине, посвятившие себя богине постоянно проводили время в изысканиях и в своем упорстве могли составить конкуренцию алхимикам, хотя и не получали за это больших денег, вкладывая каждый золотой в новое исследование.

Четверо богов, которым поклонялись все люди на континенте. Они внушали своим видом уважение, а без помощи служителей богов нам бы пришлось куда как хуже. Это понимали все, и поэтому посвятившие себя богам были так почитаемы.

Большинство людей считало, что богов четверо – в этом убеждали сами служители и книги. Написанным словам на бумаге многие верили куда больше, чем простым разговорам.

Но старик говорил, что помимо всем известной четверки есть еще пятый, имя которого было стерто из всех книг, и служители богов ревностно следили за тем, чтобы никто так и не вспомнил про него.

Последний бог был тем, кто дал людям знания, как бороться с шаугарами, а не дрожать за стенами в попытках вымолить исцеление для себя и всего мира. Лишь борьба с демонами позволяла человечеству не только не вымереть, но и постепенно разрастаться. За последнее столетие было построено еще пять крупных городов, лишь немногим уступающих Виларсу в количестве жителей. И уже только это говорило, что у людей есть шанс выжить в борьбе с тварями, которые, казалось, созданы, чтобы истребить нас.

Но про все это нигде не будет написано. Во всех священных писаниях

говорилося, что именно четверо дали людям знания, как строить стены, способные защитить от тварей под сенью темного светила, и рассказали, как создать оружие, способное поразить шаугаров, когда изделия людей оказались бессильны перед этой напастью.

– Молодой человек, не стоит так долго стоять перед богами. Они не любят затяжных взглядов, – неожиданно рядом со мной раздался хрипловатый старческий голос.

Обернувшись, я встретился лицом к лицу со служителем, обладающим цепким взглядом когда-то синих, а теперь выцветших до яркой голубизны глаз. Было что-то в этом взгляде настолько пугающее, что я невольно отшатнулся. Судя по мелькнувшей у старого служителя улыбке, его позабавила моя реакция. Не удивлюсь, если я не единственный, кто так реагирует на него, и мужчина порой любит развлечь себя таким способом.

– Что заставило вас в столь поздний час посетить обитель служителей богов? – хмыкнув, спросил старик.

– Я слишком долго не бывал в городах, где есть настолько большие храмы, и, как только прибыл в Виларс, поспешил в первую очередь посетить ваш, – прочистив горло, тихо ответил я.

Все никак не привыкну к собственному голосу. Мне он до сих пор кажется чужим. В обучении у старика мне приходилось по большей части молчать, так как тот любил слушать свой голос и лишь изредка задавал вопросы, на которые требовались более развернутые ответы, чем кивок. Надо стараться говорить почаще, ведь другие люди проводят много времени в разговорах.

– Похвальное стремление для столь юного возраста, – благожелательно кивнул служитель. – Особенно для юноши, отмеченного благословением богов.

– О чем это вы? – я постарался сделать вид, что не понял его.

Но, видимо, это не обмануло проницательного старика, он лишь улыбнулся и пошел дальше, скрывшись за ближайшей колонной.

Я постоял еще некоторое время, уставившись в то место, где исчез служитель, но тот не вернулся. Выдохнув сквозь сжатые зубы, я подошел к постаменту богов и осторожно опустился на колени.

Старик говорил, что богам безразличны наши молитвы, и те, кто надеются на силу слов, придуманных людьми, только зря тратят свое время. Богам важны лишь подношения, и чем они ценнее, тем больше шансов, что тебя услышат и, может, даже снизойдут до благословения.

Я не знаю, какие подношения сделал он, да и старик никогда не рассказывал про это, но боги однажды ответили на его подношения, и так я

обрел татуировку на своем левом плече. Только это могло спасти меня от того, что ждет любого охотника рано или поздно... Да уж, удружил мне он своим последним подарком.

Отбросив мысли об этом, я снизу вверх посмотрел на четырех богов и бросил им под ноги несколько ценных минералов и кое-что из старых запасов. При этом сделал это так, чтобы часть из даров оказалась в тени, позади статуй богов. Стоило только последнему предмету упасть на постамент, как они едва видимо вспыхнули и истаяли. Это лучше всего другого говорило, что подношение принято, и его приняли все боги – в тени дары тоже исчезли, а не остались лежать, дожидаясь прихода служащего.

На этом запланированное было совершено. Мне еще предстояло найти постоялый двор, в котором не откажут позднему путнику в ночлеге.

Стоя на верхней ступени храма, что отделяла меня от внешнего мира, я обернулся на богов, и на миг мне показалось, что все они смотрят прямо на меня. Я поспешил скрыться в темноте улицы.

Странно, статуй четыре, а я ощутил пять взглядов. Ну да ладно, по крайней мере, ни один из них не был злобным, а скорее любопытным и чуть-чуть ободряющим. А возможно, мне все это только привиделось, кто знает.

Глава 2

В Виларсе я отсыпался и отъедался три дня после долгого путешествия, пока не почувствовал, что еще немного, и мне совсем не захочется подниматься с теплой постели. Да и, если честно, мне было любопытно посмотреть на жителей такого большого города.

Спустившись со второго этажа гостиницы, где располагалась моя комната, я едва успел отшатнуться, пропуская служанку, которая носилась между столиками, чуть ли не переходя на бег. Она даже не заметила, что я оказался на ее пути, и, не успей я уступить ей дорогу, мы бы обязательно столкнулись, а девушка держала в руках поднос с выпивкой. Думаю, мало бы кто обрадовался, если бы напитки по моей вине оказались разлиты.

Сейчас было обеденное время, и посетителей в заведении хватало. Миловидную служанку звали то к одному столику, то к другому, а на смену расплатившимся приходили новые желающие отобедать. Вот откуда-то из подсобных помещений выскочила еще одна девушка, и уже две служанки споро начали обслуживать гостей.

Шума и беготни стало в разы больше. Оглядев заполненное людьми помещение, я решил, что поесть можно и позже, и поспешил на улицу.

Виларс был на моей памяти самым крупным городом. Он занимал больше сотни квадратных километров. И если в маленьких городах, встреченных на пути ранее, порой было сложно разминуться двум людям, не зацепившись плечами, то здесь хватало свободного пространства. По архитектуре зданий и горожанам было видно, что Виларс живет в достатке и уже давно здесь не было серьезных происшествий. Да тут большинство мужчин вообще ходили без оружия, ощущая себя в полной безопасности, что было неслыханно для других мест. Такое пренебрежение оружием удивляло и вызывало чувство легкой зависти.

В контраст медленно идущим жителям города, среди людского потока выделялись охотники. Многие из них были без доспехов или видимого оружия, но походка и манера держаться выдавали их с головой.

Недаром старик говорил, что охотники отличаются от мирных жителей. Это уже были не запуганные людишки, которые бы в панике бежали в свой дом, стоит только увидеть шаугара, а воины, готовые сражаться до последней капли крови. Да и ношение шайгаров давало о себе знать.

Немного постояв на пороге гостиницы, я влился в людской поток и

позволил ему нести меня. Мне было все равно, куда идти, а так хоть посмотрю на местный быт.

В конечном итоге я пришел на рынок, где, весело переругиваясь, торговали всякой всячиной. У ближайшего лотка с едой я за пару медяков приобрел несколько пирожков и с удовольствием умял их. Да, с домашней выпечкой мало что сравнится. Жаль, в походных условиях себя таким не побаловать.

Утолив голод, я стал ходить по торговым рядам. Чего здесь только не продавалось!

Вот невысокий мужчина громко зазывал посмотреть на ткани, привезенные со всех концов света. За его спиной рядами разложены товары различных цветов и материала. И если мужчины проходили по большей части равнодушно, то женщины и молодые девушки обязательно задерживались. Они с жаром участвовали в торге и просили показать то одну, то другую ткань, придирчиво оценивая материал по одним им понятным признакам.

За время, пока я наблюдал за столпотворением у этого лотка, мужчина продал пять тюков, и судя по тому, что желающих приобрести ткань не становилось меньше, он распродаст все, что взял с собой сегодня.

Неудивительно, что его товар пользовался спросом. Многие женщины хотели выделиться среди подружек нарядами, а ткани такого качества редко где увидишь. Интересно, откуда он прибыл и как смог добраться до города, не потеряв столь ценный груз по пути?

Еще один торговец, слева от меня, продавал горшки для еды. Вокруг него столпились женщины, выбирая один из них для себя по каким-то внешним признакам. Для меня они все были одинаковы, к тому же полезности от этого предмета я не видел. Да, вещь красивая, и на многих горшках были искусно выполнены цветы или причудливые орнаменты, но я уже привык питаться либо в тавернах, либо есть пищу, жаренную на костре, а в подобных условиях горшок – деталь лишняя.

Пока я глазел по сторонам, меня чуть не обокрали. Пришлось сломать руку мальчишке, что позарился на мои монеты. Когда я обернулся, его уже не было видно – настолько умело он скрылся в толпе.

Хмыкнув про себя, я продолжил путешествие по рынку, но не нашел ничего достаточно интересного. Здесь продавали ходовые товары, которые могут пригодиться любому человеку в хозяйстве или путешествии.

– Не подскажешь, где тут можно посмотреть на что-то более интересное? – задал я вопрос мелкому парнишке, который пробежал мимо меня, спеша по каким-то своим, несомненно важным делам.

Можно было, конечно, найти и самому, но на это пришлось бы потратить куда больше времени, чем разузнать у местного, да и мне неожиданно захотелось поговорить хоть с кем-то.

Босоногий мальчик насупленно посмотрел на меня, но, вытерев нос рукой, все же решил уделить немного своего внимания. Все это настолько явно читалось на его лице, что я чуть не рассмеялся. Неужели я когда-то был таким же? Тогда неудивительно, что старик меня часто бил своей палкой – после такого будешь думать о том, чтобы не получить еще больше, чем строить что-то из себя.

– А что мне за это будет? – задал он вопрос, ухмыльнувшись.

Явно подражал кому-то из взрослых. Выходило у него это слегка кособоко, но мальчишка старался, и я не стал акцентировать на этом внимания.

– Эти монеты будут твоими, – красуясь, я сделал резкое движение рукой, и, как будто по волшебству, в ней возникли две медные монеты.

– Мало, – бросил парнишка, при этом опасливо оглянувшись по сторонам, как будто кого-то искал. Так никого и не найдя, он успокоился и выразительно посмотрел на меня, требуя увеличить плату.

– Три, но не больше, – хмыкнул я, добавляя еще одну монету.

– Хорошо, – немного помедлив, согласился на обмен мальчик. – На рыночной площади вы не найдете ничего особенного. Если хотите посмотреть на оружие, которое выковывают наши кузницы, то вам к западной стене. Чтобы найти их, не нужны указатели, вы их услышите задолго до того, как увидите, – весело хмыкнул он. – Но там вы точно не найдете никого из тех, кто изготавливает шайгары.

– Вот как? – удивился осведомленности пацана я. – И что же ты знаешь о шайгарах?

– Это оружие и доспехи, которые делают из частей мертвых шаугаров, – гордо подбоченившись, поведал мне мальчик. – Без шайгара человеку не сравниться с демонами и не стать охотником на них.

– И где же мне тогда найти мастеров, которые могут изготовить шайгар?

– Если выйдете на улицу Лепестковую и пересечете Травную, то окажетесь в квартале алхимиков. Большинство из них используют первые этажи своих домов в качестве магазинов. Там же живут мастера, из-под чьих рук выходят шайгары для охотников. Наш город довольно большой, и здесь проживает множество желающих стать охотниками.

– Тоже мечтаешь стать убийцей шаугаров? – догадался я о причине большой осведомленности мальчика в этом вопросе.

– Да, – с блеском в глазах подтвердил парнишка. – Я хочу защищать свой город от демонов.

– Ладно, заслужил, – бросил я монеты ему. – Не подскажешь, где в этом городе находится зверинец?

– Это вам к южной стене, – бросил мне парень и мгновенно растворился в толпе.

Вот ведь быстрый какой. Я улыбнулся, вспоминая, как мальчишка развел меня на монеты. Такой смешной и добродушный, а все же хочет стать охотником. Жаль, никому не рассказывают, чего это стоит людям, которые защищают остальных от демонов за стеной... Не знаю почему, но эту тайну охраняли очень рьяно, и поэтому всегда находились такие восторженные мальчишки. С другой стороны, тогда и охотников было бы куда меньше, чем необходимо для защиты от шаугаров.

Ладно, мои мысли и желания все равно не изменят ситуацию. Так, а где тут улица Лепестковая?

* * *

Чтобы найти нужную улицу, пришлось изрядно пробежаться по Виларсу. Все из-за того, что каждый встречный указывал мне другое направление поисков, порой противоположное предыдущему. Как сговорились!

Несмотря на задержку, я смог найти квартал алхимиков и с любопытством смотрел на дома, наверное, самых богатых людей этого города.

Дома были отделены друг от друга узорчатым забором, а сады, разбитые на свободной земле, пестрели от разноцветья. Алхимики в своих изысканиях использовали не только ингредиенты из тел шаугаров, но и многие растения, которые вполне приживались и внутри стен города. Это было проще, чем искать нужные травы самому или платить охотникам за их поиски, как только нужный ингредиент заканчивался.

Жилища алхимиков представляли собой небольшого размера замки, если судить по толщине стен и высоте зданий. Удивительный размах для города, в котором каждый свободный пятачок служит какой-либо цели. Все это подтверждало то, что алхимики на особом счету и им позволено многое, что не разрешено простым людям.

Жаль, мне никогда не стать полноправным алхимиком. Слишком слабо мое пламя, не говоря уж о том, что среда алхимиков подобна закрытой

касте, куда пускают только избранных. Становиться учеником одного из них мне уже поздно, да и денег для этого нет и не было.

Вот и получается, что, с одной стороны, я что-то могу сделать самостоятельно, но, с другой, не имею возможности свободно практиковаться в алхимии, как делают признанные мастера этого искусства.

В моей сумке лежало несколько, не особо важных для меня ингредиентов, за которые алхимики могли дать неплохую цену. Тратить время и искать место, где мне заплатят больше, я не хотел и поэтому пошел к ближайшему магазину.

Стоило толкнуть дверь, как раздался мелодичный звон и на меня с любопытством посмотрел парень примерно моего возраста. В его руках была толстая книга, которую он, оставив закладку на странице, аккуратно закрыл, стоило мне перестать смотреть по сторонам и приблизиться к витрине.

Витрина скрывала под закаленным стеклом от посетителей алхимические пилюли. Но если обычного прохожего впечатлило бы их количество и цены, то я примерно представлял, что здесь выложено. Да, здесь были интересные экземпляры, которые могли бы повысить силу, увеличить реакцию или залечить рану за пару минут, но все же это были подделки подмастерья, а не мастера алхимии.

Качество исполнения в этом деле значило слишком многое. Подмастерье алхимика не мог обладать достаточными навыками, чтобы создать по-настоящему что-то ценное. Вот и получается, что все выложенные на видном месте пилюли носили лишь временный характер. Только мастер-алхимик мог создать шедевр, способный сделать временный эффект постоянным. Правда, это не говорило, что товар подмастерья не является востребованным. Например, временное увеличение реакции могло решить все в схватке с шаугаром, и такие пилюли никогда не были залежалым товаром.

– Господин желает что-то приобрести? – вежливо обратился ко мне молодой человек, когда я прекратил рассматривать предложенный товар.

– Нет, – покачал я головой, мимоходом отметив на руках парня едва заметные ожоги, которые лишь подтверждали мою догадку. За прилавком стоял ученик алхимика, и, скорее всего, все выложенные на видном месте пилюли были его изготовления. – Я пришел предложить твоему учителю несколько ценных ингредиентов. Разумеется, за соответствующую стоимость.

– Мастер Болдар не любит, когда его беспокоят по пустякам и

отвлекают от экспериментов, – добродушно ответил парень. – Я сам могу оценить принесенные вами вещи и дать справедливую цену.

– Я буду разговаривать только с мастером Болдаром, – не согласился я на это предложение. – Иначе пойду в другой магазин, где согласятся на мои условия.

– Хорошо, – недовольно поджал губы ученик алхимика. – Подождите немного. Я позову учителя.

Парень встал и вышел в не замеченную мной ранее дверь, ведущую во внутренние помещения дома. Интересно, а смогу ли я когда-нибудь приобрести подобный домик?

Возможно, стороннему наблюдателю показалось, что это было излишне опрометчивое решение – оставлять незнакомого человека без присмотра с ценным товаром. Да вот только никто не рискует ограбить алхимика, слишком серьезны последствия такого глупого поступка.

Выложенные в лавке товары не были особенно ценными, а скорее являлись типичным результатом работы ученика в постижении новых высот. По этой же причине было понятно разочарование парня, когда я отказался продавать ингредиенты ему, ведь иначе он мог приобрести что-то для себя и по более низкой, чем реальная, стоимости.

К сожалению, цены на товары разнились от города к городу, и даже я, зная реальную ценность ингредиентов, мог только оценить примерные рамки, по которым можно было бы все продать. Так что парень вполне мог сыграть на этом незнании и здорово сэкономить.

Мне ли не знать, что обучение алхимии требует добывать множество ингредиентов, большинство из которых стоит намного больше, чем пара медных монет. Правда, и результат упорного труда стоил. Мастер-алхимик никогда не бывает бедным человеком, иначе он бы не был мастером. По этой же причине настоящих профессионалов в этом деле не так много, большинство остаются на уровне подмастерья, где тоже можно получать приличный доход.

Наконец-то за дверью послышались шаги, и в помещение зашел мужчина небольшого роста. На его носу были искусно сделанные очки, которые, наверное, стоили бешеных денег. По крайней мере, выглядели они довольно дорого. Пристально осмотрев меня, алхимик что-то проворчал себе под нос и недвусмысленно махнул рукой, приказывая следовать за собой.

Сохраняя молчание, я проследовал за ним, пока мужчина не отвел меня в кабинет на втором этаже дома. С кряхтением алхимик уселся в рабочее кресло и выжидающе посмотрел на меня.

– Надеюсь, я не зря потратил свое время, и вы сможете показать действительно что-то интересное, – проворчал он, приглашающе показывая на свободный от предметов стол.

Я лишь хмыкнул про себя. Пускай сейчас алхимик ворчит, но я-то видел, как он с любопытством косится на мою сумку. Недаром он сам пригласил пройти внутрь дома, а значит, почувствовал что-то, несмотря на запечатанные контейнеры.

Несколько мгновений раздумывая, что стоит продать, а что придержать для себя, я вытащил четыре среднего размера контейнера для ингредиентов и нажатием на камень в центре крышки раскрыл их. Такие хранилища были в ходу у каждого охотника, так как позволяли сохранить ингредиенты в том же состоянии, когда их положили внутрь контейнера, а значит, их можно было продать по куда более выгодной цене.

Изготавливали их заклинатели, основываясь на чарах, с помощью которых контролировали шаугаров. В свое время я пытался разобраться в принципах работы таких хранилищ, но мне не хватало ни навыков, ни знаний, чтобы разобраться в этом. Да и не думаю, что раскрытие такого секрета, приносящего заклинателям деньги, было бы простым.

Помимо этого я достал пять мешочков с травами и засушенными листьями. Последним на стол положил пакетик с камнями, собранными мной со шкуры одного редкого шаугара, который обожал есть драгоценные камни. По этой причине в его шкуре в произвольных местах вырастали причудливые наросты из смеси таких камней. Но самым главным было то, что в этих камнях накапливалась магическая энергия, которую можно было использовать как в алхимии, так и в работе заклинателей.

Очень редкий демон. Мне несказанно повезло встретить его и тем более убить. Помнится, старик в тот момент даже скуп похвалил меня, что бывало очень редко, и тем приятнее было это воспоминание.

– Хм, очень интересно, – проговорил Болдар, внимательно рассматривая содержимое каждого хранилища. – И где же вы смогли такое достать? – показал он на камни.

Сделал он это чересчур пренебрежительно, явно стараясь скрыть свою заинтересованность. Занятие алхимией обостряет чувствительность к магической энергии, и не ощутить исходящую от камней силу мужчина просто не мог.

– Я много путешествую и порой забредаю в места, где не было еще ни одного охотника, – неопределенно ответил я, отслеживая реакцию мужчины.

– Судя по камням, вам попался радужный кирог, примерно

десятилетнего возраста, – неожиданно близко к истине оценил он возраст убитого мной шаугара. Это вызывало уважение. До такого уровня мне еще далеко. Сам я не смог определить возраст своей находки и только со слов старика знал об этом. – Не расскажете, где вы его нашли? Возможно, там осталась их стая и есть возможность добыть еще камней. Поверьте, я щедро заплачу за такого рода информацию.

– К сожалению, убитый мной демон был одиночкой, и мне просто повезло на него наткнуться, – виновато развел я руками и слегка улыбнулся, почесав шрам над бровью. – Хотя правдивее будет сказать, что он наткнулся на меня.

– Жаль, очень жаль, – покачал головой Болдар, перебирая в руках камни из тела кирога. – Я куплю все за триста золотых монет.

Вот и названа первая цена, и, как я предполагал, она была неимоверно низкой. Не может быть так все просто, а значит, придется торговаться.

– Позвольте, – возразил я, когда мужчина уже намеревался встать, чтобы передать мне монеты. – Только добытые мной травы стоят не менее двухсот золотых монет. Тут много редких образцов. Про камни вы сами сказали, что они добыты из тела взрослого кирога, а это очень редкий товар, который не так часто встречается в продаже.

Алхимик на миг замер, а потом ухмыльнулся, и тут начался торг. Мы спорили до хрипоты над каждым ингредиентом, и я не сдавался без боя, пока не выбивал из мужчины цену, которую считал приемлемой, но не слишком завышенной, чтобы Болдар не отказался.

Для продажи камней пришлось вызывать оценщика, который долго измерял каждый камень и подтверждал его ценность. Это было необходимо для того, чтобы убедиться в емкости каждого из камней. Этот параметр разнился от камня к камню, но мог быть точно определен по чистоте камня – чем чище, тем больше он может вместить в себя.

В итоге, когда солнце уже начало клониться к закату, мы, удовлетворенные сделкой, пожали друг другу руки. В результате продолжительных споров мне удалось увеличить первоначальную цену вдвое. На самом деле, можно было получить и больше, но я не являлся жителем Виларса, а значит, уже любой проданный мной товар будет дешевле, чем такой же, принесенный охотником данного города. Таков был закон, и не мне идти против него.

– Ох и порадовали вы меня, молодой человек, – весело расхохотался Болдар, после того как все было закончено. – Давненько я так ни с кем не торговался.

Для меня не было секретом, что радовался мужчина тому, что смог

купить столь ценный товар в разы дешевле, чем предлагали бы охотники. Пускай алхимики и обеспеченные люди, но тратить деньги они не любили.

– Рад, что смог вам оказать данную услугу, – учтиво склонил голову я.

– Где ты вырос, мальчик? – неожиданно перестав смеяться, спросил алхимик.

– Я путешествовал со своим дедом из города в город, поэтому сложно назвать место, в котором я вырос, – решил я выложить немного откорректированную версию моей жизни.

– Ну что же, – вставая с кресла, сказал Болдар. – Приятно было иметь с вами дело. Если будет что-то еще на продажу, то буду рад видеть у себя снова.

* * *

Несмотря на несколько часов потерянного времени, уходил я от алхимика в приподнятом настроении. Мне удалось продать товары по приемлемой цене, и теперь можно было обратиться к мастерам шайгаров, чтобы наконец-то приобрести оружие для себя. Выживать за стенами города я научился давно, а вот биться с демонами, несмотря ни на что, очень хотелось. И пускай старик говорил, что все это глупость, но эта была моя мечта, как и у многих мальчишек в этом мире.

Старик много ворчал на мои слова о том, что я все равно пойду сражаться. В конечном итоге он сдался и стал обучать меня бою на мечах. Как же я радовался первые дни! Мне казалось, что я сумел убедить упрямого старика в своей правоте. И как же я потом проклинал себя после того, как он взялся за мое обучение!

Мой наставник мучил меня до тех пор, пока я не достиг одному ему видимого уровня. С его слов, «хромой, одноногий и одноглазый старик сражается лучше тебя, но по крайней мере, ты теперь не зарежешься собственным мечом». Это даже можно было считать в какой-то мере похвалой, и я, втайне от старика, гордился своим достижением. Если бы гордился открыто, то точно получил бы палкой по пятой точке и еще несколько месяцев адских тренировок.

В общем, старику удалось убедить меня, что с мечом я управиться не сумею и поэтому лучше не лезть на обученного воина, а зверушку-другую прикончить мне вполне по силам. По этой причине со мной был меч из плохонького железа, которым и можно было только кое-как отбиться от мелкого хищника, да и тот я сломал пару дней назад. Без оружия было

неуютно, а раз появились деньги, то почему бы не попробовать приобрести что-то стоящее?

Мастерские, где изготавливались доспехи и оружие из частей тел шаугаров, внешне мало чем отличались от кузниц. Если не считать того, что у мастерских было несколько закрытых помещений, в том числе и под землей, где получали вытяжки из тел демонов, необходимые в изготовлении шайгаров.

К сожалению, внутрь пускали только подмастерьев, а те не были особо разговорчивыми. По этой причине каждый сам придумывал, как происходит процесс изготовления оружия, способного победить шаугаров, и оставалось только гадать, кто был ближе к истине. Все равно свои секреты мастера хранили на таком уровне, что даже крупниц информации не выходило за стены их домов.

Если каждый алхимик торговал изделиями прямо на первом этаже своего дома, то мастера шайгаров избрали другую тактику – на весь квартал была только одна лавка, которая торговала оружием, предназначенным для охотников.

– Малец, шел бы ты отсюда, – громким басом поприветствовал меня мужчина за прилавком, стоило мне войти в помещение. – Здесь оружие, созданное для настоящих охотников. Если хочешь поглазеть, то делай это на улице.

Человек за прилавком обладал внушительным размахом плеч, под стать мастеру-кузнецу. У него была смуглая кожа, густые черные волосы и окладистая борода. Что-то в его внешнем виде вызывало доверие. Несмотря на грубость, чувствовалось, что хозяин лавки обладает добродушным характером, но просто у каждого терпения есть предел. Видимо, его уже достали праздные прохожие, которые не обладали достаточной суммой, чтоб оплатить предложенные здесь товары, а их и правда могли себе позволить только единицы.

– Я пришел купить оружие, подходящее для охотника, – твердо сказал я и в качестве демонстрации положил на прилавок мешочек с приятно и узнаваемо любому торговцу звякнувшими монетами.

Мужчина, слегка приподняв его, чему-то кивнул и с улыбкой положил его на место.

– Вы осознаете, чем опасно такое оружие? – как бы невзначай задал вопрос хозяин лавки, но правильный ответ на него знают лишь немногие.

Чувствую, что от ответа зависит, продадут мне тут хоть что-то или выкинут за порог, несмотря даже на мою явную платежеспособность. Обычно в такие лавки входят только охотники со своими учениками или же

те, кто по той или иной причине потеряли свой шайгар. В любом случае эти люди знакомы жителям города, а я все-таки был человек с улицы и вызывал разумное недоверие.

– Отголоски сущности убитого шаугара, из плоти которого изготовлен тот или иной элемент продаваемого вами обмундирования, могут свести своего носителя с ума при неосторожном использовании, – раскрыл я тайну охотников. Правда, это была только ее первая часть.

– Хорошо, – довольно кивнул мужчина, признавая, что я прав. – Приятно иметь дело со знающими людьми. И что бы вы хотели приобрести?

– Я думал выбрать парные мечи, – ответил я, рассматривая разнообразное оружие, которое в кажущемся беспорядке было развешано на стенах и разложено на витринах.

Старик учил меня бою с одним мечом, но мне все равно хотелось попробовать два. Пускай это звучит несколько глупо, но мне казалось, что воин с двумя мечами представляет собой куда более опасного противника.

– Это, конечно, ваше дело, но если вас интересует выживаемость, а не производимый эффект, то рекомендую выбрать один меч, – покачал головой хозяин лавки, не одобряя мой выбор и разрушая мои радужные видения будущего. – Мало кто может одинаково работать обеими руками, чтобы иметь преимущество с двумя мечами. Скорее, они становятся обузой и ведут к смерти.

– И что вы тогда посоветуете? – с интересом спросил я, не став заморачиваться на этом.

Если уж мастер говорит, что мне такое не подойдет, то стоит ему довериться в этом вопросе. Не зря же он работает в этой лавке!

– С вашим телосложением тяжелый меч будет только тормозить, – задумчиво почесав подбородок, ответил мужчина. – Щит и меч использовать тоже надо уметь, да и вы не имеете такого веса, чтобы принимать удары на щит и не упасть. Самым лучшим вариантом было бы использование лука, но существует не так много видов шаугаров, которых можно легко поразить стрелой. Да и нет у вас характерных мозолей стрелка, а значит, это оружие тоже бесполезно в ваших руках. Остается только использовать длинный меч, чтобы держать демона на расстоянии, но в то же время достаточно легкий, иначе ваша скорость снизится, – сказав это, мужчина подошел к стойке с оружием и, проведя рукой по парочке мечей, выхватил длинный, чуть изогнутый клинок. – Думаю, этот меч подойдет вам.

Я взвесил оружие в руках и удивился его легкости. Подспудно я

ожидал тяжести меча, который может лишить жизни самое опасное существо в этом мире – шаугара. Клинок был выполнен не из стали, а, казалось, из мелких чешуек, которые по какой-то прихоти были сложены вместе. Очень сложно было разглядеть, что клинок состоит из частиц, настолько монолитным выглядел он. При этом лезвие меча не бликовало при свете солнца и было однотонно темного цвета.

Кажется, я влюбился.

– Возьмите его за рукоять, – довольный произведенным эффектом сказал хозяин лавки. – Нам еще надо узнать, примет ли вас меч как своего хозяина.

– Из чего сделан клинок? – замороженно рассматривая меч, задал вопрос я.

– Из крыла шаугара металлического типа. Точнее, из крыла железноклюва, – поведал мне мужчина.

– Я слышал, что этот демон может пробить стены дома навылет и не замедлиться, – удивленно присвистнул я.

– Да, – согласился со мной он. – Поэтому лезвие этого меча, несмотря на свою легкость, прочное и острое.

Резко выдохнув, я решился и схватил меч за эфес. На мгновение по руке прошла дрожь, и я уже подумал, что меч отвергнет меня, но это ощущение было мимолетно. Меч лежал в руке как влитой.

– Очень хорошо, – улыбнулся хозяин лавки. – Только помните, что, несмотря на свою легкость, по сравнению с сопоставимым мечом из железа он может резать металл при небольшом усилии. Также не стоит принимать удары на жесткий блок. Меч, конечно, прочный, но и у него есть пределы. Лучше использовать скользящие удары и мягко отводить атаку противника в сторону, – начал советовать он и закончил напутствие словами: – С вас четыреста пятьдесят монет.

Цена за меч была огромной, но спорить с мастером шайгаров никто бы не решился. Если он говорит, что продаст за такую сумму, то значит, только за нее меч и можно купить. А начнешь спорить, цена может возрасти на порядок, а то и вовсе тебе закроют доступ в лавку. Для любого, мечтающего стать охотником, это означает конец карьеры. Остается, конечно, шанс купить оружие в другом городе, но до него еще нужно добраться.

– А это в подарок, – мужчина положил на прилавок ножны от меча, и я уважительно поклонился мастеру.

Он, в принципе, мог потребовать за них дополнительную плату, ведь я совершенно позабыл о такой немаловажной вещи, как ножны. Боюсь,

лезвие меча слишком острое, чтобы можно было изготовить обычные ножны.

На покупке оружия под стать охотнику мои дела в Виларсе были закончены. Я пробежался еще по другим лавкам алхимиков и прикупил кое-какие реагенты, которые сложно достать в путешествии, но они необходимы, чтобы создать новые пилюли.

Провозившись до вечера, я решил переночевать в городе и рано утром двинуться в путь. Но кто же знал, что это решение приведет к таким последствиям...

* * *

Проснулся я еще до того, как забрезжил рассвет, из-за какого-то шума за окном. Зевая, я, еле разлепив глаза, приблизился к окну, чтобы выяснить, что же там происходит. Стоило только раскрыть створки, как в комнату ворвался тяжелый колокольный звон. Ритм, отбиваемый колоколом, проникал на каждую улочку города и оповещал всех, наверное, о самом опасном явлении нашего мира – гоне.

Сонное состояние мгновенно было отброшено, стоило только осознать мелодию, которой учили каждого ребенка. Я стал спешно собираться, лихорадочно обдумывая сложившуюся ситуацию.

Это же должно было так не повезти – оказаться в городе, в сторону которого идет гон! Хорошо еще, что не встретил его на дороге, а так хоть больше шансов выжить. Боюсь даже представить, сколько человек умрет сегодня.

Никто не знает, по какой причине, но порой шаугары, которые часто грызлись между собой, объединялись в огромную толпу и неслись вперед, уничтожая все на своем пути. Если за стенами города было опасно, но все же можно было выжить, то во время гона путнику не спастись. Только высокие стены города способны выдержать этот неудержимый поток монстров. По этой причине каждый город был центром жизни на нашем континенте. И не стоит забывать про охотников, которые были обязаны выйти на стену и защищать жителей от тварей. Ведь если люди умрут, то и охотникам некому будет сбывать свои трофеи.

– Что происходит? – задал я вопрос хозяину гостиницы, где ночевал сегодня. Согласен, вопрос глупый, но, возможно, он знал подробности, которые помогли бы мне сэкономить время.

– Разведывательный отряд охотников во время патруля обнаружил, что

в сторону города движется гон шаугаров. Через пару часов их можно будет увидеть со стены. Есть, конечно, надежда, что они пройдут мимо, – с готовностью ответил мужчина. – Но шансы на это малы. Вот все и готовятся к атаке демонов.

Я уважительно посмотрел на этого мужчину, оценив, что руки его не дрожат, а голос оставался все таким же ровным. В то же время рядом со мной несколько человек билось в истерику, не зная, куда бежать, чтобы спастись. Пара впечатлительных девушек вообще лежала на расположенных на этом этаже диванах, и их в спешном порядке приводили в сознание.

Винить людей в слабости было глупо. У меня самого бежали мурашки по спине, стоило только представить, как шаугары врываются в город и начинается резня. Все понимали, что, несмотря на большое количество охотников в Виларсе, они просто не успеют оказаться сразу в нескольких местах, так что жертвы будут неизбежны.

– Не первый раз встречаетесь с гоном?

– За мою жизнь это уже третий, – равнодушно пожал плечами хозяин гостиницы. Вот он прикрикнул на слугу, который уронил чан с водой – его, видимо, хотели использовать, чтобы привести барышень в чувства, и снова обратился ко мне: – В нашем городе числится более тысячи охотников, так что с этой напастью справятся. Стоит немного доверять людям, которые каждый день рискуют собой ради того, чтобы остальные жили в безопасности, – смерил он осуждающим взглядом людей, носящихся в панике по гостинице.

Поблагодарив мужчину, я, немного успокоившись, отправился на стену. Пускай ситуация не располагала к праздному шатанию, мне было любопытно посмотреть на гон с высоты. Тем более стена сейчас – самое безопасное место. Все равно путь из города в данный момент закрыт.

Как я и предполагал, стражники не хотели так легко пропускать меня, но стоило только продемонстрировать мой шайгар, и они мгновенно передумали. У охотников сложилась определенная репутация, и тем более сейчас, перед опасностью гона, ссориться с одним из них никому не хотелось.

Хорошо, что мой новый меч отличается от обычного, из стали, а то ведь вполне могли не пустить. Вот что значит вовремя сделать удачную покупку.

Я впервые был на такой высоте, и вид со стены на окрестности захватывал дух. Вместе с духом меня чуть не захватил и ветер, который в этом месте был особенно силен. Хорошо еще, успел схватиться за

расположенные с краю стены перила, а то так порыв снес бы меня на землю, и первый подъем закончился бы падением. Вот бы стражники посмеялись над неудачником!

– Отсюда кажется, что весь мир на ладони, – неожиданно раздался рядом тихий голос.

Не знаю, чего мне стоило не дернуться при этом. Что-то часто ко мне стали подкрадываться! И такого рода уязвимость начинает раздражать.

Кстати, голос-то ведь знакомый. Я присмотрелся к мужчине и узнал в нем не представившегося мне невидимку, который напал на стаю огневолок, когда я уже был близко от Виларса.

– Смотрю, ты приобрел шайгар, который тебя принял, – хмыкнул он в ответ на мое молчание. Мужчина слегка наклонил голову вбок и протянул руку: – Эрик Шорот.

– Тиренс Мор, – ответно представился я, пожимая руку охотника.

– Как-то не было до этого возможности представиться, – смущенно почесал затылок Эрик.

Хотя я и видел, что стоящий напротив человек старше меня, но такое поведение никак не вязалось со взрослой личностью и невольно вызывало улыбку.

– Да, вы в прошлый раз торопились, – напомнил я про нашу первую встречу.

– Надо было устранить огневолок до того, как они приблизились бы к городу и напали на кого-то из жителей. В последнее время многие стали забывать, как опасно за стенами города, и проявляют поразительную беспечность, – пожал плечами мужчина. – Ты был очень спокоен в такой ситуации, да и замаскировался, до чего могут додуматься единицы, – неловко похвалил меня охотник.

– Заодно это была прекрасная возможность продать щенков, – решил вставить я.

– Не без этого, – не стал отпираться охотник. – Чтобы побеждать шаугаров, требуются деньги на новое оружие, да и жить хочется не в деревянной лачуге. Все же со следующего рейда всегда есть шанс не вернуться.

И вот он, представитель охотников, который не видит в своих поступках ничего такого. Почему же его поведение так отличается от того, что говорят детям в городах, выставляя их героями, которые рискуют своими жизнями, чтобы защитить остальных?

Возможно, в самом начале так и было, но люди остаются людьми. Благодаря шайгарам охотники являются единственными, кто может

бороться с шаугарами в одиночку, а значит, их статус становится куда выше обычного человека.

В то же время, стоит шаугарам появиться рядом с городом или угрожать жизни людей, как охотники тут же появляются в этих местах и уничтожают демонов, несмотря на свои потери. Да и как правильно сказал Эрик, у охотников всегда есть шанс не вернуться даже из обычного рейда, и это накладывает определенный отпечаток на суждения.

Вот из такого рода противоречий складывается общая картина.

– Как считаете, гон доберется до города? – решил я сменить тему.

– Скорее всего, да, – прикоснувшись к каменному ограждению, спустя мгновение ответил Эрик. – Этих тварей всегда привлекают места, где живут люди. Мы для них просто добыча, ничем не отличимая от обычных животных. Да и просто не смогут они пройти мимо такого густонаселенного города. Это же как приглашение на пир, от которого не хочется отказываться, – после нескольких секунд молчания он продолжил: – Надеюсь, ты выживешь.

– С чего такая забота? – равнодушно спросил я, вглядываясь в даль. Такую тихую и умиротворенную, что даже не верилось, что через несколько часов все изменится.

– Можешь считать это моей прихотью, – улыбнулся мужчина и в один миг растворился в воздухе.

В этот раз я ожидал чего-то похожего и смог услышать его удаляющиеся шаги. Надо больше тренироваться в контроле окружающего пространства, а то так и будут ко мне подходить незаметно.

Я еще некоторое время постоял на месте и стал спускаться, прижимаясь каждый раз к стене, стоило пронестись рядом порыву ветра. Мне хватило одного раза, чтобы начать опасаться за свою жизнь. И как только стражники каждый день поднимаются на такую высоту?

Глава 3

Чем ближе было отмеренное разведчиками время, тем больше суеты проявляли жители города. Я же разрывался между тем, чтобы спрятаться в убежище, как и большинство, или присоединиться к охотникам.

Первое в моей ситуации было бы правильным, и этот выбор вызвал бы одобрение старика, который всегда говорил мне, что не стоит выделяться и стоит трезво оценивать свои силы – хоть дольше проживу. Второй же вынудил бы его использовать палку и снова начать воспитывать меня. Именно последнее склоняло меня к такому рискованному решению. Хоть в такой малости, но хотелось пойти наперекор наставлениям старика.

Несмотря на постоянные уроки, которые должны были выработать во мне осторожность, мне хотелось не прятаться от опасности, а встретить ее лицом к лицу. Пускай это и глупо, но мне это было необходимо. Необходимо что-то доказать самому себе. Я и сам толком не понимал, что хочу этим показать, но все чувства говорили, что я поступаю правильно.

Лезть в самую гущу схватки я не намерен, но даже и так смогу внести свою лепту в то, чтобы город жил дальше. Тем более гон – прекрасный способ собрать редкие ингредиенты, пока на них не наложили лапу алхимики. Последний аргумент стал решающим, примирившим мое желание и наставления старика.

Вернувшись в гостиницу, я неспешно перекусил горячей едой. В этот раз ее подавали не служанки, которые всегда радовали взгляд миловидной внешностью, а лично хозяин заведения. Его слова с утра не оказались пустой бравадой, и он правда остался в своем заведении. Слуги не оказались настолько же смелыми и поспешили кто к себе домой, чтобы собрать вещи, кто сразу в убежище, которых хватало по всему городу.

Всегда была вероятность, что шаугары смогут проникнуть в город, несмотря на высоту стен и храбрость защитников. Поэтому в каждом городе были построены подземные убежища, где постоянно держали недельный запас еды и воды, чтобы укрывшиеся там могли переждать угрозу. При этом убежища не были соединены между собой, чтобы в случае, если демоны все же смогут учуять людей и прорваться в подземное укрытие, они не имели возможности добраться до остальных. Да, это лишало возможности помочь обреченным, но в то же время повышало шансы выжить остальным.

– Ваша комната будет ждать вас вечером, – сказал мне хозяин

гостиницы, когда я расплатился за ужин и собирался уйти.

Что ни говори, а приятно, когда в тебя верят и ждут, даже если этого человека ты видел только несколько раз в жизни.

Улицы Виларса встретили меня запустением и тишиной. Только вчера здесь ходило столько людей, сколько я не видел за всю свою жизнь, а сейчас – никого. Окна домов были закрыты ставнями, а двери подперты с внутренней стороны. Вот где-то хлопнула дверь, которую, видимо, в спешке не закрыли, или же она не имела запора. Суть не в этом. Этот звук был единственным, который раздался в гнетущей тишине, и непроизвольно страх стал проникать в меня.

Почему-то казалось, что город вымер, и жутко было представить, что ты оказался единственным человеком в Виларсе. Утихомилив разгулявшуюся фантазию, я с силой сжал кулаки так, что почувствовал, как ногти впиваются мне в ладонь. Это помогло привести мысли в порядок и отбросить страх. Сегодня, возможно, мне предстоит не раз рисковать своей жизнью, и страх будет только сковывать мои движения.

Я решил пройти до квартала алхимиков, чтобы посмотреть, как они защищают себя от угрозы нападения демонов, но на пути мне попался патруль стражников.

– Стой! Что ты тут делаешь? – окликнул меня один из них. Его голос был звучен и гортанен, так что не услышал бы только глухой. – Все жители должны быть эвакуированы в убежища.

– Я не житель Виларса, – вежливо кивнув троим мужчинам, ответил я.

– Не имеет значения, – покачал головой стражник. – Для гостей города предоставляются те же убежища, что и для остальных.

– Посмотри на его меч, – тихо посоветовал говорившему мужчине справа.

Сначала он недоуменно посмотрел на своего товарища, но, приглядевшись к мечу, пришел к какому-то решению.

– Если вы намерены с остальными охотниками присоединиться к защите Виларса, то отправляйтесь к северной стене. Там собирается штаб для организации отпора шаугарам, – заученно проговорил стражник. Тут его взгляд оценивающе пробежал по мне, и, видимо, оценку я получил довольно низкую. Следующие слова были произнесены пренебрежительным тоном: – Если же собираетесь присоединиться к жителям города, то пройдите три квартала прямо и сверните направо.

На этой ноте он слегка мне кивнул, и отряд из трех стражников пошел дальше, чтобы проверить дома и проводить в убежища запоздавших людей. Они считали, что ушли достаточно далеко, чтобы я их не услышал, и

указавший на мой меч стражник набросился на товарища с упреками:

– Зачем ты спровоцировал его? Неужели не слышал истории, что у охотников порой сносит крышу?!

– Это лишь обычный мальчишка, который, скорее всего, еще ни разу не использовал свой меч по назначению, – возразил ему глава отряда. – Лучше пусть отсиживается в убежище.

– А если ты не прав?

– Тогда, после всего этого, если выживем и парень действительно будет участвовать в защите города, я лично перед ним извинюсь.

Дальнейший разговор я уже не смог услышать, несмотря на развитый слух. Мужчины слишком удалились. Интересно, куда разговор пошел дальше? Ладно, все это пустое.

Стоит последовать совету стражника и отправиться к северным воротам. Координация действий с таким количеством охотников, которые по отдельности являются яркими индивидуалистами, очень сложная задача. Интересно посмотреть на того, кто заставляет подчиняться себе всю эту ораву.

Каково же было мое удивление, когда я узнал, что охотниками города руководит женщина.

У северных ворот, в отличие от всего остального Виларса, было оживленно. Десятки людей о чем-то говорили, смеялись, ругались, как будто ничего не происходило и всех нас не ждет тяжелое испытание. Пара мужчин вообще упражнялись в бое на мечах, подбадриваемые прибавляющейся публикой.

Но вот сборище охотников пришло в организованное движение, стоило только раздаться зычному голосу женщины. Я ее еще не видел, но успел заметить, как подобрались воины. Четкие, рубленые фразы невольно заставляли прислушиваться и подчиняться.

Мне оставалось пройти совсем немного, и наконец-то я смог увидеть ту, кого слушались собравшиеся здесь охотники. Я себе уже всякого навоображал, но в действительности женщина оказалась невысокого роста и с весьма привлекательной внешностью. Больше всего привлекали внимание ее огненно-красные волосы, которые спадали волнами и частично скрывали лицо говорящей.

– Всем внимательно слушать меня, охламоны, – рассмеявшись, громко сказала женщина. – По общему решению старейшин Виларса, я, Руса Нирван, была выбрана той, кто поведет вас в бой. Кто-то против такого решения? – задала она вопрос, но никто не порывался возразить, и женщина продолжила: – Тогда, раз никто не против, то... – она сделала

паузу, – вы будете подчиняться всем моим приказам, и я не потерплю иного. Помните, от того, как слаженно мы будем работать, зависят наши жизни и жизни доверившихся нам людей.

– Руса, – вперед вышел чернобородый мужчина с секирой в руках. – Не в первый раз мы ходим по краю, – эти слова вызвали поддержку остальных, и охотник радостно улыбнулся. – Справимся.

– Отлично, – хлопнула ладонями женщина, когда восклицания охотников немного поутихли. – Тогда всем командам собраться и подойти ко мне, чтобы получить распоряжения.

Руса Нирван еще раз бросила взгляд на столпившихся охотников и зашла в ближайший трактир, который, по-видимому, на это время превратился в штаб охотников. Снова начались брожения и разговоры, но только стоило одной команде охотников выйти из трактира и устремиться на выделенную им позицию, как уже следующая заходила внутрь.

Вскоре остались лишь те, кто стоял особняком и не участвовал в общих разговорах.

– Эй, одиночки, – выглянув из окна, окликнула всех нас Руса. – Проходите все внутрь. Будем с вами решать, что делать.

Я заходил в трактир последним, так как не знал, куда себя деть. Внутри была обстановка, типичная для данного заведения. С десятков столов, которые в данный момент были сдвинуты к стене, оставляя в центре один, за которым сидела Руса. Стулья были сложены в кучу, и по этой причине все вошедшие были вынуждены стоять на ногах, дожидаясь решения женщины.

– И что же мне с вами делать? – задумчиво сказала женщина, обведя всех внимательным взглядом.

Мне даже показалось, что она задержалась на мне чуть дольше, чем на остальных. Несмотря на то что Нирван старалась выглядеть сильной, но по мельчайшей мимике и движениям мне было понятно, что она ужасно вымоталась.

– Ты, ты и ты, – указала Руса на троих мужчин, – раз у вас за спиной сложенные луки, надеюсь, вы умеете ими пользоваться? – Дождавшись утвердительного кивка от каждого, она продолжила: – Вы пойдете под командование Зирола. Он будет следить за происходящим на западной стене. Если не знаете, как он выглядит, можете спросить любого охотника из местных, и вам подскажут. Вы трое, – указала она на стоящую особняком троицу, – идите на восточную стену, там ищите Шиеру. Она найдет для вас занятие.

Обе тройки молча поклонились Русе и вышли из трактира. Я оказался

один на один с руководительницей охотников. Что-то мне это не нравится.

– А тебя я раньше не видела, – с сомнением в голосе сказала женщина. – Недавно в Виларсе?

– Да, – учтиво поклонился я. – В город я прибыл недавно и собирался двинуться дальше в путь, но обстоятельства... – неопределенно закончил я фразу. И так было понятно, из-за чего я задержался.

– И даже не стал ждать, пока соберется караван? – удивленно приподняла бровь Руса. – Ты то ли очень смелый, то ли очень глупый, – выжидательно посмотрела она на меня, но не дождавшись ответа, продолжила, указав рукой на мой меч: – Как давно владеешь шайгаром?

– Один день, – честно признался я и увидел, как еще больше распахнулись глаза женщины от таких слов.

– Да ты совсем новичок! – грохнула Руса кулаком по столу. – Почему не отправился с остальными жителями в убежище? Славы захотелось?! Или помереть молодым?!

Я молча переживал ее вспышку гнева. К таким крикам я привык еще в то время, когда делал глупости, и старик потом распекал меня такими словами, что многим и не снилось. Большую часть я успел записать в отдельный сборник, и мне очень сильно повезло, что его старик не нашел.

– Молчишь?! – вскочив со стула и упершись руками в стол, женщина с гневом смотрела на меня. – Сегодня и так погибнет слишком много хороших людей, чтобы я позволила погибнуть еще и какому-то мальчишке!

– Это мой выбор, – тихо, но непреклонно ответил я, не отводя взгляда от охотницы.

У старика был куда более тяжелый взгляд, и его я со временем научился выдерживать, так что не отвел глаза и в этот раз.

– Выбор, значит... – тяжело выдохнув, Руса невидяще уставилась на стену. – Будешь патрулировать улицы в поисках шаугаров, которые прорвутся сквозь заслон.

– Но я хотел участвовать в бое на стене... – попытался возразить я.

– Выметайся! – яростно выкрикнула женщина, и в мою сторону стремительно полетел стул.

Увернувшись от тяжелого метательного предмета, я поспешно выскочил на улицу и, только оказавшись на расстоянии в пару домов от трактира, спокойно перевел дух.

Интересная женщина эта Нирван. Наверное, старику она бы понравилась.

Что-то я часто вспоминаю своего учителя. Неужели я по нему скучаю? Нет, чушь. Надо просто занять себя делом, и никакие дурацкие мысли не

будут лезть в голову.

* * *

За полчаса, что я бродил по опустевшему городу, ничего интересного не произошло. Даже стражники прекратили патрулировать улицы, так как при нападении на город они должны были стоять на стене. Как и охотники, они сдерживали натиск тварей и не давали им пробраться за стену.

От восточной стены временами раздавался грохот, который я слышал, даже находясь в нескольких километрах от нее. Время от времени можно было увидеть вспышки света от использования шайгаров или атак шаугаров. Точно определить, что же было причиной, из-за расстояния было сложно.

Несмотря на то что мне тоже хотелось поучаствовать в схватке, я даже был в какой-то мере рад, что официально мне запретили появляться на стене. Зачем обманывать себя – мне было страшно сейчас оказаться среди охотников и увидеть ту тьму демонов, которая, как одержимая, набрасывается на стену.

Пускай я никогда не видел гона, но рассказов очевидцев было достаточно, чтобы в красках представить себе это.

В то же время нельзя сказать, что меня отправили в самое безопасное место. Было множество видов шаугаров, которые могли пробраться под стеной или над ней. Есть вообще виды, которые могут скрывать свое присутствие. Например, у Шорота был как раз шайгар из тела одного из таких демонов.

Неожиданно справа от меня раздалось хлопанье крыльев, и в тот же миг я выхватил меч и ударил по источнику звука. Долгие годы тренировок не прошли бесследно, и клинок, встретив лишь слабое сопротивление, разрезал летающего шаугара.

Я с любопытством склонился над развалившимся на две половинки демоном и попытался вспомнить, видел ли где-нибудь его раньше. Но насколько мог разобрать, такого вида мне не встречалось ни в одной из книг. Сколько же еще неизвестных видов шаугаров бродит за стеной?

Но раз кто-то смог пробраться за стену, то смогут и другие, а значит, надо удвоить осторожность и лучше прислушиваться к ощущениям. С этой тварью мне повезло, я успел услышать ее до того, как она приблизилась, другой бы шаугар мог подобраться незаметно.

За время патрулирования мне попало еще несколько таких же

летающих демонов. Они не стали для меня проблемой, и это практически усыпило мою бдительность, но неожиданно слева раздался какой-то непонятный шум.

Я с мечом наголо, прижавшись к ближайшей стене, стал приближаться к источнику шума. С удивлением я услышал человеческие голоса. Вот этого я никак не ожидал.

Осторожно выглянув из-за укрытия, я увидел сорванную входную дверь и то, как, стараясь переругиваться тихо, трое мужчин что-то искали в доме. Даже с такого расстояния было видно, что они перевернули первый этаж вверх дном и теперь усиленно делали то же самое и на втором.

Вот со второго этажа раздался радостный возглас, и тут же звук удара и приглушенный гневный выкрик. И это произошло в тот момент, когда я уже почти решился резким рывком подобраться поближе.

Из дома вывалились, по-другому не скажешь, трое молодых парней, которые радостно трясли какими-то небольшими мешочками. Правда, один из них, что-то говоря себе под нос, тер затылок. Стараясь не издавать лишнего шума, они, не сходя с места стали о чем-то спорить и яростно аргументировать свои слова жестами.

Кажется, что в момент смертельной опасности для всего города люди должны проявлять сплоченность, но всегда найдутся такие, как эти трое, кто увидит в этой ситуации новые возможности. И пока охотники погибают, чтобы не дать шаугарам прорваться внутрь, воришки решили воспользоваться тем, что в домах не осталось хозяев, и обокрасть их.

В их руках были лишь маленькие мешочки, но звон золотых монет сложно с чем-то перепутать. Помимо этого, за их спинами были большие баулы, которые даже на вид были заполнены почти под завязку. Это сколько же они успели наgrabить?

Не знаю, что бы я сделал дальше, но в этот момент откуда-то появилось сразу пятеро шаугаров летающего типа и, увидев людей, напали на них. Это положило конец моим терзаниям, и я, не задумываясь, бросился на помощь людям. С тем, что они натворили, можно будет разобраться и позже, да и я не стражник, чтобы следить за этим.

В тот момент, когда я смог рассечь крыло одного из демонов и привлечь к себе внимание остальных, один из воров был мертв, и в его теле, весь измазавшись в крови, копался шаугар, не обратив внимания на шум – настолько он был увлечен поеданием человеческой плоти.

Двое оставшихся в живых нарушителя закона спрятались в доме и спешно баррикадировали его. Простому человеку очень сложно противопоставить что-то шаугару, и они делали то единственное, что могло

отсрочить их смерть.

Все это я успел подметить в то время, пока уворачивался от стремительных атак демонов. Кто-то бы сказал, что летающие монстры на земле не так опасны, так как они сражаются не в своей среде, но я бы посмотрел на этого человека, окажись он на моем месте. С диким верещанием шаугары, лишь отдаленно напоминающие хищных птиц, нападали одновременно с нескольких сторон и тут же уносились в небо, чтобы напасть с неожиданной стороны.

Пускай они были не такими уж и большими, но их скорость заставляла меня постоянно перемещаться, чтобы не попасть под острые когти или крылья, на кромке которых имелись схожие с кинжалами перья. Вообще, любая тварь за стеной приобретает поражающее воображение способности к убийству. Все это говорило о том, что шаугары предназначены только для убийства и больше всего они любят убивать людей.

Не стоило отвлекаться на размышления. За свою халатность я чуть не поплатился глазами, разминувшись с когтем шустрого демона всего на несколько миллиметров.

За время своих перемещений я все время старался контролировать окружающую обстановку, насколько это вообще возможно в данной ситуации. Сейчас я был близко от двухэтажного жилого дома, у которого по какой-то причине окна не были закрыты ставнями. Мне оставалось лишь мысленно поблагодарить забывчивых хозяев. Несколько раз взмахнув клинком, я отогнал шаугаров подальше от себя и одним рывком оказался рядом с окном.

Если неправильно все рассчитаю, то будет больно.

Стремительным прыжком я прыгнул в окно, прикрыв руками лицо, и тут же перекатом погасил скорость, развернувшись в сторону улицы. В этот же момент, приняв на меч влетевшее тело демона, как обычной дубинкой ударил его и отбросил в сторону. Тварь пробила дверь и влетела в комнату, где на время и затихла.

Шаугары не могли позволить разозлившей их добыче уйти и бросились следом за первым. Трое демонов практически одновременно влетели в дом, разбив еще несколько окон. Вот только внутри здания было слишком мало места для маневра столь стремительных тварей. Они стали путаться и мешать друг другу, в попытках добраться до меня.

Воспользовавшись более удобной для меня обстановкой, я сначала подловил тварь, что бросилась мне в лицо, и, подрезав одно крыло, ударил ее ногой, отправляя подальше от себя. Подраненный шаугар может оказаться куда опаснее уже тем, что он разозлен из-за боли и может

игнорировать инстинкт самосохранения.

Второго демона я прикончил точным ударом в голову в тот момент, когда он почти выбрался из-за кухонной посуды, свалившейся на него в момент столкновения со стеной. Более темная обстановка сыграла злую шутку с шаугаром, и он, не рассчитав расстояния, не смог вовремя увернуться.

Третий оказался хитрее и попытался подобраться ко мне снизу. У него бы все получилось, если бы я в момент атаки не поскользнулся на натекшей от мертвого демона крови, тем самым оказавшись ниже, чем прыгнувший на меня шаугар.

Что-то вереща, тварь с неожиданным проворством оттолкнулась от стены и, выставив когти, нацелилась мне в лицо. Подставив меч, я одним стремительным взмахом разрезал шаугара, и две его неровные половинки пролетели мимо меня, обдав струями крови из разрубленного тела.

Кое-как вытерев лицо, я побежал в соседнюю комнату, где лежал так и не пришедший в себя демон. После всего произошедшего это оказался самый простой бой.

Оставив тела убитых шаугаров в доме, я устремился к оставленному на улице пятому демону. Его не оказалось на месте, а внутренности убитого парня были съедены подчистую.

Я стал озираться по сторонам в поисках притаившегося шаугара. Как-то не верилось, что он просто наелся и улетел. Тут я заметил на ступеньках дома, куда спрятались двое воров, небольшой ручеек крови, стекающий на землю.

В предчувствии самой мрачной перспективы я приблизился к дому и стал осторожно разгребать завал, который устроили испуганные люди. Несмотря на создаваемый мной шум, парни не отзывались, что только укрепляло мое предположение.

Наконец-то мне удалось разгрести вещи в достаточной мере, чтобы проскользнуть внутрь. Дальше я лишь фрагментарно стал запоминать увиденное, так как на рефлексию не было времени.

Вот первый из воров лежит рядом с выходом. Он явно пытался выбраться из дома, который стал вместо укрытия западней, но не успел добежать, как шаугар напал на него со спины. Именно его кровь стекала по ступеням дома. Второй вор нашелся в соседней комнате. Он, казалось, просто на секунду присел на диван, если бы только не отсутствие головы, валяющейся под кухонным столом, и не копошащийся в его внутренностях демон.

Шаугар настолько осоловел от сытной еды, что даже не обратил

внимания на меня, спешно поглощая кусок за куском. Без лишних эмоций я отрубил голову твари и вышел из дома, позволив себе глубоко вздохнуть, только оказавшись на улице.

За время своих странствий я навидался всякого. Да и старик приучал меня не бояться крови и видеть действительность. По этой причине я никак не отреагировал на зверски убитых людей, пока не прикончил шаугара.

Только оказавшись на улице я заметил нервный тремор правой руки и, сжав ее левой, несколько раз сделал глубокий вдох и выдох.

Эти трое парней решили воспользоваться ситуацией и разбогатеть, да вот только не повезло им нарваться на шаугаров. Сидели бы в убежище, как остальные жители, скорее всего, прожили бы куда более долгую жизнь.

Может, это судьба, или карма? Кто знает. Мне кажется, наш мир уже давным-давно проклят, и только человек в такой среде мог приспособиться и выжить. Интересно, что же это говорит о человечестве в целом? Возможно, мы такие же монстры, как и шаугары?..

Вложив меч в ножны, я продолжил патрулировать улицы Виларса, стараясь не вспоминать, что оставил позади три трупа. Это были далеко не первые и не последние жертвы демонов на сегодня.

Не успел я пройти и двух кварталов в сторону восточной стены, как земля содрогнулась с такой силой, что я еле удержался на ногах. Но не это заставило меня пораженно застыть на месте.

Огромный кусок стены содрогнулся от могучего удара, и на нем зазмеилась трещина, которая с каждой секундой распространялась все дальше. Вот еще раз земля подпрыгнула под ногами, и к первой трещине присоединилась вторая.

Да что же это такое?

Пока я пытался сохранить равновесие и позорно не упасть на пятую точку, две трещины соединились, и с оглушительным треском большой кусок стены заскользил вниз. Звук падения разнесся на многие мили вокруг, и возникшее землетрясение все же повалило меня на землю. Поднявшийся столб пыли на время скрыл стену из виду.

Никогда еще не слышал, чтобы шаугарам удавалось разрушить столь большую стену. Да, они, бывало, прорывались в город и полностью уничтожали его, но обычно это происходило из-за подкопа, летающих тварей или если ворота оказывались недостаточно защищены. Но чтобы так...

Когда я смог уверенно стоять на ногах, пыль почти улеглась, и можно было увидеть масштабы разрушений. Во многих домах вылетели стекла, а стены покрылись трещинами. Ближайшие здания у восточной стены были

разрушены практически полностью. Но несмотря на все это, разрушения не были так страшны, как мне думалось изначально. Повезло, что кусок упал за внешнюю сторону, а не внутри города, иначе все было бы куда печальнее. А так, возможно, и многие демоны погибли под каменной глыбой. По крайней мере, хотелось в это верить.

Не знаю, сколько выжило охотников после такого, но шаугары воспользовались замешательством защитников и ворвались в город.

Слегка оглушенный от грохота, я не сразу услышал приближающуюся опасность и только в последний миг смог увернуться от когтей демона. Высекши в камне, застилавшем улицу, сноп искр, в нескольких метрах от меня замер мой вероятный убийца.

Несмотря на то что данный вид шаугаров я никогда не видел, но не узнать дрейка было невозможно. Это существо обладало тремя хвостами, которые все время были в движении и прикрывали спину демона. Сами хвосты имели утолщения на концах, которые могли поспорить в остроте с железными копьями. Три пары глаз внимательно обшаривали окрестности, и только передние оставались неподвижными и не отводили от меня взгляда. Красные зрачки твари следили за каждым моим движением, не давая возможности незаметно достать меч.

Но хуже всего, что этот шаугар относился к более редкому подвиду дрейков. Его синяя лоснящаяся шерсть явно намекала на это. Как я читал в книгах, синие дрейки были одними из самых быстрых шаугаров и, как будто мало того, могли создавать электрические разряды, которыми любили поражать свои жертвы.

Удивительно, как я вообще успел среагировать на атаку столь стремительного хищника. Остается только предполагать, что не только меня оглушило в момент падения части стены.

Определенно, стоит зайти в храм всех богов после такого дня. Только стоит ли их благодарить за удачу, или же это можно расценивать как испытание? Руса Нирван считала, что отправляет меня на самый безопасный участок, а получилось не совсем так.

Странно, но шаугар не сдвигался с места, а лишь настороженно следил за мной. Стоило только потянуться к мечу, как демон угрожающе зарычал, а его хвосты выбили из земли несколько кусков камня и продолжали хлестать во все стороны, пока я не вернул руку на место.

Этот синий дрейк явно был знаком с человеком и знал, чем может угрожать меч в моих руках. Непонятно было его промедление. До этого он напал на меня, выскочив из-за спины, и ничто его не смущало. Поведение демона было странным, оттого и пугающим.

Я еще несколько раз пытался сдвинуться с места или незаметно выхватить меч, но каждая попытка останавливалась рычанием шаугара. Не знаю, сколько бы мы еще так простояли, но тут из переулка справа от меня выскочила визжащая девушка, за которой гналось несколько мелких демонов.

Наверное, я оказался близко от одного из убежищ и в него вторглись шаугары. По крайней мере, девушка точно не была охотником, да и ее одежда не была приспособлена для боя, в принципе, как и для быстрого бега. Платье на ней было разорвано в нескольких местах. Сквозь прорехи виднелись следы когтей. Пускай раны не были глубокими, но проливаемая девушкой кровь лишь будоражила шаугаров. Скрыться в таких условиях было попросту невозможно.

Синий дрейк шумно втянул воздух и, учуяв запах крови, повернул голову в сторону более легкой добычи.

Воспользовавшись моментом, я выхватил меч и напал на шаугара, совершенно забыв, что дрейки всегда контролируют пространство вокруг себя. Недаром у них столько пар глаз.

Когда я уже заносил меч, чтобы срубить демону шею, мне в грудь прилетело два хвоста. Сила удара была такова, что меня приподняло над землей, и я отлетел на несколько метров в сторону, остановившись о стену ближайшего дома.

Свалившись на землю, я мучительно пытался сделать вдох, но воздух с трудом пробирался в легкие. Грудь сильно болела, и я удивлюсь, если не сломал хотя бы одного ребра.

Захотел погеройствовать! Надо было сидеть в убежище, как и остальные, не был бы в таком плачевном положении.

С трудом разогнувшись, я застал момент, когда дрейк догнал девушку и одним движением лапы лишил ее жизни. Мне не хотелось на это смотреть, но по какой-то причине глаза не закрывались, и я отстраненно наблюдал за тем, как шаугары разрывают тело девушки и поглощают мясо.

Зачем надо было преодолевать все те препятствия и жуткую учебу у старика, чтобы теперь осознавать свое бессилие? Может, стоит просто остановиться и позволить демонам забрать мою жизнь?

В нескольких метрах от себя я уловил движение и, уже приготовившись увидеть нового шаугара, привлеченного запахом крови, обернулся. К своему удивлению, я обнаружил не очередную тварь, а маленькую девочку, которая со слезами на глазах смотрела за пиршеством демонов. Она беззвучно что-то говорила и, казалось, не замечала опасности впереди.

Возможно, выбежавшая вперед девушка своими криками привлекала к себе внимание и уводила шаугаров подальше от этой девочки – кто знает? Но мне хотелось бы в это верить. Хотелось верить, что в минуту опасности люди думают не только как спасти себя, но и спасти других.

Девочка всхлипнула чуть громче, чем обычно, и этот звук был услышан дрейком, который мгновенно развернулся в сторону новой добычи. Остальные демоны воспользовались тем, что их старший собрат отвлекся от мяса, и с удвоенной скоростью стали поглощать оставшиеся куски.

Монстр с окровавленной пастью, казалось, улыбался, увидев столь беззащитного человека, посмеявшегося выйти из укрытия. Дрейк с показательной ленцой медленно двинулся к девочке.

Моя попытка подняться и преградить дорогу шаугару окончилась ничем. Стоило только дернуться, как грудь прострелило сильной болью, и я вновь повалился на землю, проклиная свою слабость.

Неужели еще один человек сегодня умрет на моих глазах, и я ничего не смогу с этим поделать?

Нет! Я не хочу этого!

Прости, старик, но, видимо, у меня нет другого выхода, как воспользоваться твоим последним подарком. Пускай после такого я могу и не вернуться, но как бы это эгоистично ни звучало, я хочу, чтобы девочка жила!

Я практически коснулся предмета на самом дне моей сумки, как вдруг перед дрейком возникла человеческая фигура, и шаугар резко отпрыгнул в сторону, угрожая зашипев.

Загородившим дорогу демону охотником оказалась Руса Нирван. Женщина, не посмотрев в нашу сторону, внимательно следила за действиями дрейка. Казалось, она нисколько не напрягается в ожидании атаки монстра, а расслабленно смотрит на нелепую зверушку.

Это вызывало недоумение не только у меня, но и у шаугара. Посчитав охотницу легкой добычей, он прыгнул на женщину, чтобы в следующий миг, взыв от неожиданной боли, отлететь на несколько метров в сторону.

До этого момента я не обращал внимания на броню Нирван. Она была довольно типичной для охотников. Большинство из них предпочитало кожаную броню с металлическими вставками, это обеспечивало им защиту и не сковывало движения. Но у этой охотницы на спине было какое-то уплотнение, скрытое до времени небольшим плащом. Вот из этого уплотнения что-то стремительно вылетело и ударило по шаугару.

Спустя еще один миг я увидел, как за спиной Русы появилось девять

хвостов, которые практически ничем не отличались от хвостов дрейка. Только если у данного шаугара их было три синего цвета, то у охотницы было три группы хвостов: белого, красного и синего цветов.

Получается, ее шайгар состоит из трех видов дрейков: синего – способного генерировать электрические разряды, красного – создающего огонь, и белого. Вот только про таких я ничего не знал. Интересно, а благодаря этим хвостам она может использовать те же силы, что и дрейк, или же они выполняют чисто боевые функции наподобие хлыстов?

Демон, в отличие от меня, не стал задаваться вопросами и, дав себе только несколько секунд на восстановление, бросился на охотницу, нанеся ему длинную рану на груди. К сожалению, этого было недостаточно, чтобы убить такую живучую тварь.

Прямую атаку шаугара охотница не стала принимать на жесткий блок. Руса сдвинулась вправо, и три хвоста ее шайгара ударили в незащищенный бок дрейка, а остальные шесть дернули его за конечности, чтобы изменить траекторию полета так, чтобы демон оказался как можно дальше от меня и от девочки, что в ступоре смотрела на происходящее и даже не пыталась убежать.

Убившие девушку мелкие демоны благоразумно сбежали, как только увидели охотницу, оставив своего сородича одного.

Охотница еще несколько раз с легкостью уходила от стремительных атак дрейка и каждый раз с помощью шайгара бросала его в стены, чем изрядно выводила монстра из себя и делала его прямолинейным и предсказуемым.

В одну из таких провальных атак демон не стал бросаться на Нирван, а застыл, грозно приподняв хвосты. За один миг на их кончиках запрыгали искры, и вот целый электрический поток ударил в женщину. Атака длилась несколько секунд, но этого хватило на то, чтобы временно ослепнуть и начать тереть глаза в попытке рассмотреть, что же стало с охотницей.

Странно, но я не слышал никакого шума, лишь равномерное дыхание дрейка, иногда прерываемое каким-то бульканьем. Видимо, Нирван удалось повредить внутренние органы, и даже хваленая регенерация шаугаров не могла так просто справиться с ранением.

Затем я ощутил резкий порыв ветра и услышала как обиженно взвыл демон. Никогда не слышал такого оттенка воя, но в нем явно чувствовалась такая вселенская грусть и недоумение.

Мне наконец-то удалось избавиться от световых бликов, и я увидел, как опасный монстр с настороженностью следит за охотницей, припадая на левую сторону. Удивленно присвистнув, я осознал, по какой причине он

двигался так кособоко. Левой лапы дрейка не было, а на боку красовался глубокий разрез, из которого густо текла кровь.

Шаугар, несмотря на свое плачевное положение, еще попытался огрызнуться на Нирван, но она за один миг сократила расстояние и отрубила голову демону.

Охотница еще несколько секунд настороженно смотрела на поверженного противника, но убедившись, что тот вдруг не оживет, успокоилась. Женщина резким движением взмахнула мечом – и кровь с клинка веером ударила в землю. Наверное, клинок был покрыт каким-то раствором, так как этого хватило, чтобы очистить меч от крови. Вложив меч в ножны, она осмотрелась по сторонам и тут обратила внимание на меня.

– Неместный, ты как? – подойдя ко мне, спросила охотница.

– Пара царапин, – как можно пренебрежительней бросил я.

Но стоило попытаться встать, как грудь прострелило болью.

– Тоже мне герой! – фыркнула Нирван. – Давай помогу.

Я не стал игнорировать протянутую руку, и женщина в одно движение подняла меня с земли. Пережив вспышку боли, я выдохнул сквозь сжатые зубы и жестом показал, что дальше смогу стоять и без поддержки.

Охотница убедилась, что я и вправду в следующий миг не упаду, подошла к девочке, которая за это время опустилась на колени и беззвучно плакала, не отрывая взгляд от головы убитой ранее девушки. Потерять кого-то близкого в таком возрасте – ужасно. Я даже не представляю, что сейчас творится в душе этой девчушки.

Нирван попыталась вывести девочку из этого состояния, но та не реагировала ни на какие раздражители. Женщина прикоснулась к шее ребенка, и та потеряла сознание. В принципе, правильное решение – сейчас некогда приводить ту в чувство, а сон в такой ситуации может оказать куда действенней слов.

– Что случилось? Почему люди оказались на улице? – задал я вопросы Нирван, которая точно знала на них ответы.

– Среди шаугаров появился какой-то новый вид, – помрачнев, ответила женщина, закинув обмякшее тело ребенка на плечо. – Не знаю, каким образом, но они смогли преодолеть защиту стены... Последствия ты видишь сам, – махнула она в сторону разрушенного куска казавшейся ранее непреодолимой для демонов преграды. – Воспользовавшись взрывом, несколько десятков этих тварей прорвалось внутрь города. Пока мы в неразберихе это осознали, они успели уйти достаточно далеко, чтобы их можно было прихлопнуть одним ударом. Большая часть охотников осталась

на стене, сдерживая прорыв, но я не могла оставить шаугаров свободно разгуливать в городе.

– Неужели они смогли пробраться в убежище? – я наконец-то понял, откуда появились люди на улице в такое время и тем более без всякого оружия. Они просто спасались от смерти, но девушке не повезло.

– Да, одно из убежищ было вскрыто, – слишком ровным голосом произнесла Нирван. – Единственных выживших ты видел сам.

– Что теперь? – решил я перевести тему.

– Вас надо доставить к лекарям, а дальше не твоя забота, – обрубил охотница. – Надо же... – покачала она головой, говоря больше с собой, чем со мной. – Отправила новичка на самый безопасный участок, и вот что из этого вышло...

– Я еще могу сражаться, – возмутился я таким решением.

– Уже насражался! – прикрикнула на меня Нирван. – Сегодня и так погибло слишком много людей, и еще не меньше погибнет!

– Поэтому сейчас каждый охотник на счету! – не унимался я.

Женщина остановилась и злобно посмотрела на меня, но после старика мне такие взгляды были не так уж страшны. Вот кто мог наводить жуть одним взглядом!

– Боги с тобой, – тяжело вздохнула охотница. – Но лекари тебя все равно осмотрят.

Убедившись в своей маленькой победе, я не стал возражать против такого решения. Да и показаться мастерам-целителям все же нужно было. Они могут хотя бы наложить фиксирующую повязку на грудь.

На самом деле я не намеревался лезть на стену, а просто хотел воспользоваться ситуацией и разделать на ингредиенты несколько шаугаров. Особенно интересно было посмотреть на существ, сумевших нанести такие повреждения стене.

Глава 4

Женщина вскоре привела нас к целителям. Под их нужды выделили большое четырехэтажное здание, и отряд из двадцати охотников охранял подступы к нему. Никому не хотелось, чтобы шаугары прорвались к раненым.

Помимо обычных врачей здесь было много служителей богов, которые помогали раненым и поддерживали дух людей. Сегодняшние события могли вызвать серьезное потрясение даже у морально сильных охотников, что уж говорить об обычных жителях города.

Руса Нирван, стоило нам пройти мимо приветливо махнувших ей охотников на первый этаж импровизированного госпиталя, тут же сдала на руки первому попавшемуся лекарю девочку. Парой фраз она пояснила, с чем столкнулась девочка, и понятливо кивнувший мужчина удалился куда-то на второй этаж.

Меня она схватила за плечо и повела по правому коридору. Будто бы я хотел сбежать! Мы зашли в заставленный разным хламом кабинет, где в вещах на столе возился какой-то мужчина.

– Гарод, снова роешься в своих вещах? – повысив голос, спросила женщина, чем отвлекла мужчину от его занятия. – Говорила же тебе, подписывай, что и куда положил.

– Руса, – радостно улыбнулся Гарод. – Ты же знаешь, что это бесполезно. Все, что мне нужно, я и так возьму с собой, – тут его улыбка немного поувяла. – Правда, потом найти это нужное – проблема.

Когда мужчина развернулся, чтобы поприветствовать охотницу, я наконец-то смог разглядеть этого странного человека. Гарод был в одежде со знаками различия, явно указывающими, что он мастер-целитель, но вот внешний вид его совершенно не совпадал с моим представлением о людях этой профессии.

Длинные темные волосы были всклокочены и торчали во все стороны. Заметив мой пристальный взгляд, целитель попытался рукой их пригладить, но спустя пару секунд бросил это бесполезное занятие. Тут могла помочь только стрижка, но мужчина явно не намеревался этим когда-нибудь заняться. Такое же впечатление производила его темная борода. И пускай она была перевязана по длине веревками, удерживая волосы в единой конструкции, но выбивающиеся пряди нарушали все впечатление.

– Девочка, ты наконец-то решила взять себе ученика? – окинув меня

оценивающим взглядом, спросил Гарод, когда я закончил изучать его. – Давно пора.

– Да не ученик это! – отмахнулась от него Руса. По выражению ее лица было видно, что эта тема поднимается довольно часто и уже надоела самой женщине. – Просто неместный охотник-новичок, который застрял в городе из-за гона.

– Ладно-ладно, – в примирительном жесте поднял руки мужчина и, блеснув хитринкой в глазах, продолжил: – Что я, не понимаю, что ли?

– Гарод! – возмутилась было охотница, но лекарь проигнорировал ее.

– Так, посмотрим, что с тобой, – больше не обращая внимания на Нирван, Гарод подошел ко мне и стал ощупывать тело, отслеживая мою реакцию. – Неплохо, неплохо, – чему-то кивнул он, прикасаясь к мышцам. Я несколько мгновений опасался, что меня заставят снять одежду и тем самым придется демонстрировать татуировку, но этого не произошло. – Сломано три ребра справа и пара трещин в костях. Зачем ты так сурово обращаешься с парнем? – укоризненно спросил мужчина.

– Ты его можешь вылечить? – тяжело вздохнув, спросила Нирван.

– А ты во мне сомневаешься? – приподняв правую бровь, ехидно поинтересовался целитель и, не дожидаясь ответа, зарылся в свою сумку.

И все это происходило при полном игнорировании моего присутствия. Будто я им какая-то кукла! Но приходилось молчать, если хочу выбраться на улицу и успеть изучить новых шаугаров.

Гарод минуту чем-то звякал в своей сумке и достал небольшую закрытую бутылочку и алхимическую пилюлю зеленого цвета. Я удивленно уставился на это, но мужчина не терпящим возражения тоном заставил меня проглотить пилюлю и запить ее жидкостью из бутылки.

Сколько в меня вбивали, что не стоит без проверки применять пилюли, и то я подчинился целителю, даже на миг не усомнившись в своих действиях. Осознание того, что произошло, пришло лишь тогда, когда пилюля оказалась внутри, и я с удивлением посмотрел на мужчину и на явно недовольную Нирван.

– Гарод, как это понимать?! – негромко спросила женщина, но всем было понятно, что она ждет четких объяснений и не будет удовлетворена отговорками.

Я в молчании переводил взгляд с мужчины на женщину и не знал, как на это реагировать. Охотница явно подозревала, что что-то такое произойдет, и сейчас зло смотрела на мужчину, который был выше ее на голову. Сейчас он не выглядел таким высоким, а наоборот, казалось, под взглядом Русы как-то съежился и засмутился. Очень странные люди живут

в этом городе!

– Просто небольшой эксперимент, – попытался оправдаться Гарод, стараясь не смотреть на охотницу. – И, как видишь, ничего не произошло!

– Тебе напомнить, чем закончился твой прошлый эксперимент?! Говори, откуда у тебя алхимическая пилуля такого ранга и как ты заставил парня принять ее без возражений? И не смей мне утверждать, что он это сделал сам! Я все видела, – не на шутку разозлилась Нирван, практически нависая над целителем.

– Я использовал порошок из потовых желез одного интересного вида шаугаров, которые научились приманивать с помощью запаха своих жертв, – поняв, что бесполезно препираться, ответил мужчина, обойдя неудобный вопрос насчет пилули. – А дальше лишь подтолкнул его к действию, которое он и сам не против был совершить.

Услышав ответ, охотница оглянулась по сторонам, закрыла дверь в помещение, а затем в один миг переместилась к целителю и, ухватив его за грудки, с силой припечатала в стену. Удар был такой силы, что пошли трещины, но по мужчине не было видно, что это произвело хоть какой-то эффект.

– Гарод, может, мне стоит напомнить, что тебе запрещено заниматься экспериментами в черте города? – вкрадчиво спросила Руса.

– Так я все это изготавил, находясь за городом, – даже в таком состоянии мужчина умудрился хитро улыбнуться и сделать невинный вид одновременно.

– Тебя ничто не исправит, – со вздохом Нирван отпустила целителя, и тот рухнул на пол и не стремился подняться.

– Может, вы перестанете меня игнорировать? – спросил я, когда молчание между этими двумя излишне затянулось.

– Точно! – вспомнил обо мне Гарод и тут же оказался рядом.

Я не успел разглядеть его движение. В который раз за короткий промежуток времени я удивленно посмотрел на мужчину. Кто же он такой?

Тем временем целитель быстро ощупал меня, уделив особое внимание грудной клетке.

– Замечательно! Даже лучше, чем я ожидал, – изрек он и довольно улыбнулся.

– Что вы имеете в виду? – решил уточнить я, так как никто не спешил посвящать меня в произошедшее.

– Ты и сам уже должен был ощутить произошедшие изменения, – пожав плечами, ответил мне Гарод и, потеряв интерес к моей персоне, отвернулся к своей сумке.

Я прислушался к ощущениям, но ничего особенного не почувствовал. Хотя... ребра больше не болели, да и несколько полученных в схватке с шаугаром ран не зудели. Задрав куртку, я осмотрел бок, где точно были царапины от когтей дрейка, но от них не осталось и следа.

Это мне что, за пару секунд восстановили тело от повреждений? Насколько я знаю, только пилюли высокого ранга могут достичь такого результата за такое короткое время, но при этом есть побочные эффекты. После такого быстрого лечения принявшему пилюлю хочется есть, так как на восстановление тратятся запасы организма. Но я сейчас не испытываю чувства голода и вообще ощущаю себя довольно бодро.

– Да кто вы такой?! – все же не выдержав, спросил я.

– Гарод, – вежливо поклонился мне мужчина, оторвавшись от сумки. – Целитель, алхимик, изобретатель и просто красавец-мужчина.

– Вечно из-за твоих изобретений что-то происходит, – проворчала Руса. Женщина подошла ко мне и, прикоснувшись к голове, заставила смотреть в глаза. После непродолжительного осмотра она также посмотрела на мой бок и ощупала ребра. – Хорошо, хоть с парнем ничего не случилось, а то я даже не знаю, как пришлось бы все это объяснять.

– А что тут объяснять?! – недоуменно посмотрел на нее этот странный мужчина. – Ведь с ним ничего не случилось, и я парня исцелил, как ты и просила.

– Может, мне напомнить, что на тебя точат зуб служители богов? – уже как-то устало обратилась к нему охотница. – Только твои заслуги перед городом останавливают их от активных действий. Мне все сложнее удастся урегулировать ситуацию после твоего очередного эксперимента.

– Сама привела ко мне парня, – обиженно возразил Гарод. – Хоть и отрицаешь, что он твой ученик.

– Да не ученик он! Парень вообще неместный!

– А чего тогда ты с ним носишься?

– Я сегодня ответственная за каждого охотника города, – гордо ответила Руса. – И если есть возможность сохранить жизни людей, то я это сделаю. Парень сам изъявил желание продолжить сражаться, несмотря на раны. К кому мне его еще было вести? Целители точно с такими травмами никуда парня бы непустили! Не хватает мне еще раненых, бегающих по городу!

– Меня, кстати, зовут Тиренс Мор, – мне надоело это постоянное «он» да «парень», и я вклинился в разговор людей, которые опять забыли о моем присутствии. – Спасибо за лечение, – поклонился я Гароду. – Но могу ли я уже уйти отсюда?

– Вот видишь! – указала на меня рукой Руса. – Уже рвется в бой.

– Кого-то он мне напоминает, – тихо пробормотал Гарод, хитро посмотрев на женщину, но та сделала вид, что не заметила, хотя и залилась едва заметной краской. – Ладно, Тиренс, можешь идти. Только постарайся сегодня не умереть.

– Спасибо, – поблагодарил я, но был перебит мужчиной:

– Мне надо будет проверить твоё состояние через пару часов, а то метод непроверенный... – целитель не успел закончить, как в него прилетело что-то тяжелое, и, обиженно закричав, он отвернулся от нас и ушел в дальний угол, где принялся рыться в сложенных там вещах.

Не дав толком ничего разглядеть, Руса схватила меня за плечо и вывела из комнаты. Отойдя несколько метров, она остановилась и задумчиво посмотрела на меня.

– Надеюсь, мне не надо объяснять, что не стоит говорить о том, что здесь произошло?

– Я все понимаю, – уверил я женщину в своем молчании и выразил свою обеспокоенность случившимся: – Но все же, кто это был? И он не шутил насчет непроверенного метода?

– Гарод раньше был алхимиком, но не придерживался принятых в их среде правил, из-за чего лишился права официально заниматься алхимией. Как он говорит – его слишком сдерживали рамки традиций. Так он стал целителем. Но основное его занятие – это изобретательство, – поделилась со мной охотница. – Ты не подумай, в своем деле он лучший, но его порой заносит... В общем, тебе лучше ему потом еще раз показаться. С Гародом сложно понять, когда он шутит, а когда говорит правду.

– Хорошо, – не стал я задавать другие вопросы, хотя любопытство так и подталкивало сунуть нос в эту историю.

Хватит, я и так оказался втянут в какую-то личную историю этих двух людей. Хорошо еще, что так легко отделался.

– Раз так рвешься в бой, то пойдешь вместе со мной выслеживать прорвавшихся в город тварей, – распорядилась Руса.

Согласившись с ней, внутри я все же был не рад тому, что женщина решила удалиться от стены. Несмотря на более высокий уровень опасности, я мог изучить новый вид шаугаров. Но не стану же я рваться туда, раз женщина решила иначе. В ее власти оставить меня у врачей, несмотря на то что меня полностью вылечили.

На выходе из дома нам пришлось задержаться, так как в этот момент несколько охотников вносили троих раненых товарищей. Вид людей был ужасен – множественные следы ран от когтей и обширные ожоги. Да и

более целые их товарищи могли похвастаться лишь тем, что еще стояли на ногах.

Воинами тут же занялись лекари, а Руса, поговорив с одним из охотников, стремительно выскочила из здания, так что мне пришлось побежать следом за женщиной, которая, казалось, совершенно про меня забыла.

– Что случилось? – задал я вопрос, когда сумел догнать охотницу и подстроиться под ее шаг. Что-то сегодня день вопросов от меня – вот что значит стрессовая ситуация.

– Отряд Алека натолкнулся на еще одного дрейка, только в этот раз красного, – ответила мне Руса, не прекращая внимательно прислушиваться к окружающему пространству. – Они сумели отогнать шаугара от убежища, в которое он намеревался проникнуть, но не смогли его убить. Результат видел сам. Им еще повезло добраться до лекарей, но тварь вполне могла увязаться за ними.

– Вы собираетесь самостоятельно устранить угрозу? – уточнил я.

Не то чтобы я после увиденного сегодня сомневался в силах Нирван, но сегодня она является главой обороны города, и соваться в каждое опасное место несколько неразумно. Для этого есть другие отряды охотников. Говорить я все это, конечно, не стал.

– Все основные силы сейчас заняты тем, чтобы не дать шаугарам прорваться внутрь города. Я и так отправила в город столько воинов, сколько смогла. Нельзя позволить демонам безнаказанно убивать людей! – почти выкрикнула охотница, ускоряясь.

Говорить, чтобы Руса меня подождала, было бесполезно. И так понятно, что женщина близко к сердцу принимает смерть своих людей. Скорее всего, она всегда такая, но тут еще наложилось то, что ее выбрали главой охотников в отражении гона. А тут такая неожиданность, как прорыв сквозь стену.

Охотница удалилась от меня на несколько метров вперед и вдруг неожиданно вильнула вправо, скрывшись за фасадом дома. Я не мог видеть, что там происходит, но звуки схватки узнал безошибочно.

Обежав дом, скрывающий от меня схватку, я наконец смог увидеть, как Руса сражается с демоном. Как и предполагалось, это оказался красный дрейк, который опасно близко подобрался к зданию, где находились лекари и раненые.

Женщина в отличие от предыдущего раза не стала скрывать свой шайгар, а сразу использовала его на полную. Это и понятно, красный дрейк куда опаснее своего синего собрата, так как чем дольше он сражается, тем

большая ярость охватывает его, и огонь, скользящий по телу демона, становится все более жарким.

В общем, неприятный противник, и чем больше проходит времени, тем более сложным становится бой.

Я даже не стал соваться в эту схватку, так как даже на таком расстоянии от демона ощущался жар. От его тела шла рябь в воздухе, которая частично скрадывала движения дрейка.

Не представляю, как Руса могла в таких условиях еще умудриться наносить удары по шаугару и в то же время уходить от ответных атак. Видимо, ее шайгар в какой-то мере помогает справиться с недружелюбной окружающей средой.

Теперь становится понятно, почему целая группа охотников выглядела так плачевно после встречи всего с одним демоном. Наоборот, удивительно, как они так слабо отделались.

Осторожно выглядывая из-за своего укрытия, я с восторгом смотрел за тем, как сражается Руса Нирван. Женщина двигалась настолько легко и стремительно, что дух захватывало. Именно к такому я стремился, и очень жаль, что старик не хотел обучать меня бою, дав только основы. Но это уже дело прошлого.

В какой-то момент Руса оказалась рядом со стеной двухэтажного дома, уже начавшего гореть из-за постоянных атак красного дрейка. Демон прыгнул на охотницу, явно намереваясь впиться клыками в ее не защищенное броней горло.

Женщина воспользовалась этим и, плавно сдвинувшись в сторону, ударом ноги добавила импульс движению и так не маленького демона, от чего тот влетел в стену. Шаугар пробил собой изрядную дыру и затих где-то внутри запылавшего еще сильнее дома.

Руса не стала давать возможность дрейку прийти в себя и, спустя лишь миг, бросилась внутрь.

Что происходило дальше, было скрыто, но в какой-то момент я увидел, как огонь поднялся на полметра вверх и тут же опал, как будто его кто-то потушил.

Я попытался броситься внутрь дома, чтобы помочь Русе, но несмотря на то что открытого огня не было видно, жар от дома шел такой, что к нему невозможно было приблизиться.

Когда я уже извелся от ожидания и невозможности хоть чем-то помочь этой сильной охотнице, Руса вышла из разрушенного дома, таща за хвост мертвого дрейка.

– Вы в порядке? – обеспокоенно бросился я к охотнице.

Понимаю, что вопрос сам по себе глупый, но только он пока приходил в голову. Я прекрасно осознавал, что стоило мне столкнуться с таким опасным шаугаром, то исход был бы предрешен, и точно не в мою пользу.

Было видно, что женщине этот бой дался нелегко. Многие элементы брони были безвозвратно испорчены, и проще было собрать новый доспех, чем восстанавливать старый. Шайгар женщины не был больше скрыт, как обычно делала она, а наоборот, все хвосты угрожающе вились за спиной Русы. Правда, их количество уменьшилось, и сейчас не хватало двух из трех красных хвостов.

При всем этом на самой охотнице не было следов ран, как будто не она только что сражалась с шаугаром. Что там говорить, даже ее волосы не были опалены, как будто огонь боялся коснуться женщины. Никогда не думал, что увижу что-то подобное.

– Бывало и лучше, – невесело ухмыльнулась Руса. – Этот дрейк заставил меня выложиться на полную, – показала она на мертвого демона. – Попался очень матерый демон, который точно не раз встречался с охотниками и побеждал их.

Она неожиданно покачнулась, и только моя реакция спасла женщину от падения. Я не стал ничего говорить, но в ее взгляде сквозила благодарность. Она позволила себе лишь минутную слабость и, решительно оттолкнувшись от меня, приблизилась к дрейку и одним плавным движением отрезала его хвосты.

Думаю, я не ошибусь, что она использует их для восстановления своего шайгара.

– Возвращаемся к целителям, – постояв в раздумьях с минуту, сказала Руса.

Я облегченно перевел дух и согласно кивнул. Мне уже начало казаться, что эта женщина, которая оказалась несколько повернута на идее защитить людей, побежит дальше отслеживать прорвавшихся в город шаугаров, несмотря на свое состояние. Пускай на Нирван не было видимых ран, но уже то, что она чуть не упала на ровном месте, говорило о том, что охотница сильно вымоталась за этот день.

В дом, охраняемый несколькими отрядами охотников, мы вернулись без проблем. Не считать же за таковые парочку небольших летающих демонов, которых я с легкостью разрубил мечом. Такое казалось ничем особенным после того, что продемонстрировала сегодня Руса.

Ну, и еще пришлось на последнем отрезке пути нести охотницу практически на себе. В конце она шла на одной силе воли, и было видно, что ни за что не попросит помощи. Поэтому я молча подставил плечо и

подхватил Русу за руку так, чтобы она не упала.

Когда мы вместе вошли в дом, который все больше приобретал вид больницы, нас встретил Гарод. Целитель был сосредоточенно спокоен, но в его глазах промелькнуло беспокойство, стоило только мужчине посмотреть на охотницу. Ничего не говоря, он махнул мне, и я, подхватив на руки потерявшую сознание Русу, пошел за ним.

Неожиданно, но охотница оказалась очень легкой, что несколько выбивалось из сложенного мной образа. В таком состоянии она была милоранимой и совсем не походила на ту женщину, которую слушались охотники, являющиеся строгими индивидуалистами и не особо любящими подчиняться людям.

Гарод привел меня на второй этаж и открыл дверь в помещение, являющееся чьей-то спальней. Ну, думаю, жильцы этого дома не будут против, если мы воспользуемся их комнатой. Тем более, город по-любому компенсирует эти неудобства.

Я аккуратно положил Русу на кровать и отошел в сторону, давая простор Гароду.

– Ох, девочка-девочка, – бормотал себе под нос целитель, осматривая охотницу. – Вечно ты суешься в самое пекло.

Мужчина сокрушенно покачал головой и зарылся в своей сумке, доставая из нее какие-то скляночки и мази.

– Умеешь ухаживать за больными? – неожиданно задал мне вопрос Гарод, заметив, что я не ушел и внимательно слежу за его действиями.

Я молча кивнул. Старик обучал меня полевой медицине и заставлял несколько месяцев помогать лекарям. Таким образом он хотел показать мне, насколько может быть опасной профессия охотника. Правда, так он добился только того, что я уверился в своем намерении да научился зашивать раны и не блевать при виде распотрошенного человека.

– Отлично, – довольно кивнул Гарод. – Помоги мне снять с нее броню, – указал мужчина на Русу и, заметив, что я замялся, заговорщически подмигнул: – Не бойся, я скажу, что все сделал я сам.

Пожав плечами, я обошел постель с другой стороны и, достав нож, стал срезать элементы доспеха. Сама броня была несколько оплавлена, так что снять ее не представлялось возможным. За время своей практики я не раз сталкивался с тем, что многие опасные раны оказываются не обнаружены как раз из-за того, что были скрыты элементами брони. Да и сам расплавленный металл мог принести много неудобств.

Срезая элемент за элементом, я ожидал увидеть как минимум следы ожогов, но кожа Русы была неповрежденной и очень мягкой на ощупь.

Стараясь не пялиться на довольно пышную грудь женщины, я избавил ее от грудной пластины. Странно, но даже здесь не было никаких следов повреждений. Неужели у охотницы настолько сильный шайгар, что смог защитить ее и от ожогов?

Задумавшись, я и не заметил, как пролетело время, и вот уже последний элемент брони был срезан. На женщине осталось только нижнее белье, которое ни капли не пострадало в схватке.

Окинув тело охотницы внимательным и безэмоциональным взглядом, я наконец-то смог ухватить все это время ускользающую от меня мысль. Кожа женщины была невероятно гладкой, и, в принципе, тело охотницы не несло следов старения, а уж в этом я научился разбираться после того, как ассистировал в более чем нескольких сотнях операций различной сложности.

Многие шайгары позволяют заживлять раны, но и только. Пока никому не удавалось продлить свою жизнь за счет него.

При всем этом лицо Русы, руки и открытые части тела, которых, честно говоря, было не так уж и много, как раз соответствовали демонстрируемому ею образу. Она выглядела лет на тридцать пять, может, даже на сорок, но ее тело говорило об обратном, и это сбивало с толку.

– А сколько лет Нирван? – тихо спросил я у Гарода. В принципе, я не особо ожидал, что он ответит, но все же решил воспользоваться этой возможностью.

Мужчина едва слышно хмыкнул и, взяв чистую тряпочку, смочил ее в жидкости из одного из флаконов и начал протирать лицо охотницы. Чем больше он очищал лицо от копоти, тем в большее недоумение приходил я. Вместе со следами грязи с тряпкой стирались морщины, и кожа на лице Русы становилась такой же гладкой и молодой, как и ее тело.

– Нашей храброй воительнице всего двадцать два года, – нарушил молчание Гарод, не отрываясь от своего занятия.

– Так это косметика?! – дошло до меня. – Но зачем?..

– Руса обладает выдающимся потенциалом, но девушке мало кто предложит ведущую роль в среде охотников. Как-то сложилось, что во главе может быть только сильная личность, и чаще всего это мужчина. Вот Руса и додумалась визуально состарить себя, чтобы выглядеть как взрослая женщина, не раз побывавшая в схватках с шаугарами.

– Но разве такой обман не легко вскрыть?

– А тут и нет обмана, – посмотрев на меня, улыбнулся мужчина. – Руса и правда побывала в десятках схваток, где выходила победителем. Да ты и сам видел, как она расправилась с дрейками. Проблема как раз не в ее силе,

а в ее возрасте. Просто остальные охотники не потерпят над собой «сопливую девчонку». Вот Руса и примерила на себя образ умудренной годами стервы и, как видишь, добилась определенного успеха.

– Почему вы мне все это рассказываете? – насторожился я от такой откровенности.

Что-то не верится мне в доброту намерений. Обычно держатели такого рода тайн не живут долго и счастливо.

– Тиренс Мор, ты же одиночка? – задал вопрос Гарод, но он оказался риторическим, так как мужчина не стал дожидаться ответа и заговорил сам: – В нашем мире очень сложно прожить без связей.

– Как-то выживал до этого, – пожал плечами я, не соглашаясь на навязываемую мужчиной линию.

– Я не о том, – покачал головой целитель, раздосадованный тем, что я его не понимаю. – Ты правильно сказал, что «выживал». Каждому из нас нужен кто-то близкий... – вздохнул Гарод. – Я уже живу достаточно долго, чтобы научиться разбираться в людях...

– И что же вы во мне увидели? – с вызовом спросил я.

Мужчина смешал несколько сыпучих веществ в одну колбу и, посмотрев на меня тяжелым взглядом, стал говорить:

– Ты недавно потерял цель в жизни, – он покачал головой, когда я попытался возразить. – Не отрицай этого! Может, ты и считаешь иначе, но я вижу, что у тебя потерян стержень, то, что тебя вело в этой жизни. Не ошибусь, если скажу, что это был кто-то близкий тебе, тот, кто все это время принимал решения за тебя и вел по лишь ему видимому пути. Возможно, ты пытаешься продолжить жить так же, как и раньше, но... так не получится. Такие вещи меняют все, и назад уже не повернуть, – Гарод с теплотой посмотрел на Русу и, немного помолчав, продолжил: – Девочке очень важно, чтобы ее ценили как охотницу, но без ученика и команды это сделать намного сложнее.

– Почему она стремится к этому? – глухо спросил я.

Говорить было тяжело. Что-то в словах мужчины было такое, что затронуло нити в моей душе. И пускай фразы были неловкими, так как Гарод, видимо, и сам не знал, как толком описать то, что он ощущает, но эффект они произвели. По крайней мере, я решил прислушаться к его словам.

– Руса идет вперед за образом своего отца и стремится превзойти его, – нежно проведя по волосам девушки (по-другому охотницу уже было сложно назвать после всего услышанного), ответил целитель. – Но если старший Нирван многого добился именно как командир, то девочке

приходится бороться еще и с тем, что она ни разу не парень, и это закрывает перед ней многие возможности. Уже то, что она смогла стать главой охотников во время гона, говорит о том, что Руса умеет достигать поставленных перед собой целей и они, что немаловажно, достижимы.

– Допустим, вы правы и я соглашусь, – начал медленно говорить я. – Но зачем мне становиться ее учеником? Не факт, что Руса захочет этого, да и на меня такое решение накладывает определенные обязательства.

– Насчет согласия Русы не беспокойся, – отмахнулся Гарод, снова начав рыться в своей сумке.

Он достал еще парочку склянок и, смешав жидкости из них, стал растирать девушку. В это время я старался отвести взгляд от происходящего. Пускай мужчина и целитель и не обращает на некоторые вещи внимания, но я-то видел перед собой обнаженное тело красивой девушки, и это уводило мысли в не нужную мне сейчас сторону.

– Я видел, как ты внимательно смотрел на мои вытяжки, – не отрываясь от растирания, продолжил говорить мужчина. Я сначала не понял его, но потом сообразил, что Гарод говорит про свои склянки, и молча кивнул. – Интересует алхимия?

– Да, – кажется, я стал догадываться, куда ведет разговор целитель.

– Если согласишься на мое предложение, я обучу тебя тому, что знаю сам.

– Но разве для этого не надо быть алхимиком? – удивленно переспросил я. Не то чтобы я хотел отказаться от такого, но слишком уж сильно мужчина хочет, чтобы я принял навязанное им решение.

– Для того чтобы приготовить целебные мази, вовсе не обязательно обладать алхимическим пламенем, – пожал плечами Гарод.

Он взял из сумки какой-то предмет и, чему-то хмыкнув, бросил его в меня. Я схватил предмет раньше, чем сообразил, что это, а потом было уже поздно. В моей руке оказался реликвизит – редкий минерал, который в руках алхимика начинает светиться изнутри мягким светом. В моем случае это был едва видимый свет, но в темной комнате было достаточно и такого, чтобы все понять.

– А уж с ним можно сделать куда больше, – ухмыльнулся мужчина.

– Зачем вам все это? – тяжело вздохнув, спросил я. Нам двоим было понятно, что я соглашусь, но мне хотелось понять причины.

– Я обязан жизнью отцу Русы, но не смог вернуть этот долг, когда он нуждался в моей помощи, – едва слышно ответил Гарод, отвернувшись от меня. – Да и не такое уж мое предложение плохое. Многие начинающие охотники мечтают присоединиться к сильной команде. А тебе так двойная

выгода – еще и алхимии обучишься.

– Целительству тоже, – твердо произнес я.

– Согласен, – кивнул мужчина.

Гарод не стал откладывать дело в долгий ящик и начал вести лекцию о собранных им вытяжках и для каких целей их можно применять. Хорошо хоть, к этому времени мужчина накрыл провалившуюся в спокойный сон Русу одеялом. Просто вид обнаженной девушки сильно отвлекал, несмотря на весь выработанный годами тренировок, благодаря старику, самоконтроль.

* * *

В конечном итоге мы с Гародом удалились в другую комнату, чтобы не тревожить сон Русы, и настолько увлеклись разговорами, что не заметили, как пролетело время.

В коридоре кто-то стал бегать и выкрикивать имя Русы. Опасаясь, что он действительно разбудит охотницу, мы вышли из комнаты, и Гарод остановил крикуна, бросив на него недовольный взгляд.

Молодой охотник судорожно сглотнул и послушно замолчал, явно опасаясь действий целителя. Интересно, сколько еще масок у этого, казалось бы чудаковатого, мужчины? Он носил их настолько искусно, что порой сложно было понять, кто перед тобой стоит сейчас. Интересно, а какое у него настоящее лицо?

– А теперь тихо и спокойно говори, для чего тебе понадобилась Руса Нирван, – разрешил раскрыть рот Гарод.

– Я... с докладом, – пролепетал парень.

– И? – нетерпеливо махнул рукой целитель.

– Шаугары отступили от стены, – послушно продолжил охотник.

– Как это отступили? – удивленно переспросил я.

Никогда еще не слышал, чтобы гон прекращался. Либо всех демонов убивали, либо они убивали людей, и после оставался лишь город-призрак.

– Меня отправили сообщить об этом госпоже Нирван, – попытался вставить парень, пока мы переваривали эту новость.

– Спит она после боя с демонами, – перебил его Гарод. – И я очень рекомендую не мешать ей восстанавливаться.

– Но... – возразил ему молодой охотник.

– Да что же ты такой непонятливый! – возмутился целитель и быстро прикоснулся к лицу парня.

Воин попытался отшатнуться от этого движения, но Гарод был быстрее. Стоило ему только коснуться кожи охотника, как тот закатил глаза и упал на пол.

– В пустошах Ортус есть ничем не примечательное растение, – начал пояснять свои действия целитель, закинув парня на плечо. – Если бы не его пыльца, которая при вдыхании воздействует на мозг и склоняет в сон. При небольшой доработке можно усыпить человека всего лишь небольшой порцией порошка.

– А почему вы не уснули, ведь тоже касались порошка? – задал я вопрос, пока Гарод укладывал парня на кровать.

– Запомни, прежде чем использовать яд, надо в первую очередь привить себе устойчивость к его воздействию. Начав с малых доз, вполне можно развить иммунитет к яду, – подняв указательный палец, важно изрек он.

Это все, конечно, интересно, но ведь охотник не зря искал Русу. Своими опасениями я решил поделиться с по сути навязавшимся мне наставником:

– Может, стоит разбудить Русу? Все же она глава охотников, и ее присутствие необходимо.

– В чем-то ты прав, – тяжело вздохнул Гарод, в который раз меняя маску, и одновременно с этим изменилось его поведение. А насколько вообще адекватным его можно считать с такой частой сменой личностей? – Она, конечно, по большей части лишь формальный лидер, но все-таки. А так хотелось, чтобы она отдохнула подольше.

– О чем вы? – не понял я целителя.

– Как бы объяснить тебе, – почесал затылок Гарод, обдумывая слова. – Охотники сами по себе страшные индивидуалисты, и заставить их что-то сделать довольно сложно, особенно если это бесплатно. Вот и выдвигают кандидатуру, которой они бы согласились подчиняться. Русе оставалось лишь выступить как единый координатор в самом начале и распределить всех по ответственным зонам, чтобы не было лишних склок. Вот поэтому она и лезет везде, а не сидит в штабе и не занимается сбором всех данных, не отдает приказы.

– Как-то это странно, – удивленно посмотрел я на него.

– Что поделать, – пожал целитель плечами. – Специфика взаимоотношений в среде охотников. Ладно, пора заняться делом.

Мужчина жестом показал мне остаться в комнате, а сам пошел будить Русу. Я благоразумно не двинулся следом, и мое предчувствие меня не обмануло. Стоило пройти всего лишь минуте, как я услышал звук удара, и

по стене зазмеились трещины. Пару раз раздался гневный женский крик, и наступила тишина.

Тем временем, держась за левый бок, в комнату зашел Гарод.

– Как-то я не подумал, что она разозлится из-за того, что я стер ей весь макияж, – пояснил он свое состояние.

– Она в курсе нашей договоренности?

– Это вторая причина, почему она разозлилась, – вздохнул целитель. – Ты не подумай, – начал оправдываться он, – Руса добрая девушка. Просто вспыльчивая порой. Она не любит, когда что-то решают за ее спиной. Вот и бурно реагирует.

Это все охотники такие странные, или мне просто везет на чудаковатых людей? Один старик чего стоит...

Дальнейшие события понеслись с такой скоростью, что я только диву давался.

Всего десять минут потребовалось Русе, чтобы привести себя в порядок. Охотница была в новом доспехе, который даже визуально уступал носимому ею ранее, но от того остались только оплавленные куски, так что выбора особо и не было. На лице девушки снова искусно был нанесен грим, который прибавлял ей минимум десять лет к текущему возрасту.

– Гарод тебе все рассказал? – хмуро произнесла Руса, посмотрев на меня.

– Да, – коротко ответил я, не вдаваясь в подробности.

Мне не было точно известно, что сказал женщине... тьфу ты, этот макияж сбивает с мысли... девушке целитель, поэтому я и сам решил не распространяться. Думается мне, что узнай она, что я ее видел голой, то разговор сейчас шел бы совсем другой.

В общем, охотница несколько секунд неотрывно смотрела на меня, а потом как-то робко и едва слышно спросила:

– Ты станешь моим учеником? – быстро проговорила она и замерла в ожидании моего ответа.

Честно говоря, хотелось поддержать паузу и посмотреть, что будет делать Руса, но все же я решил пожалеть ее нервы:

– Да, – пожал я плечами. – Я все равно никуда не тороплюсь.

– Спасибо, – одними губами ответила девушка и, тут же отбросив ненужные переживания, снова стала той охотницей, что я видел до этого. – Тогда, как мой ученик, будешь меня сегодня сопровождать.

Я молча кивнул и последовал за целенаправленно идущей к разрушенной стене охотницей и, получается, моим новым наставником.

Глава 5

Нирван пронеслась по коридорам дома как ветер. Целители только в последний момент успевали отойти в сторону, чтобы не попасться на пути у охотницы. Я, тихо извиняясь перед людьми, пытался не отстать от взявшей быстрый старт наставницы.

В целом, Гарод сказал все правильно. После смерти старика у меня неожиданно не оказалось путевой нити, что до этого всегда вела меня. Оказывается, я настолько привык выполнять указания человека, который стал для меня одновременно и строгим учителем, и ворчливым дедушкой, что просто не знал, как теперь жить самому.

Да, я всегда буду вспоминать старика, пусть и недобрым словом, но он по сути был моим единственным родственником. К сожалению, я не помню, была ли когда-нибудь у меня семья, да это не так уж и часто посещает мою голову. Старик умел сделать так, что лишних мыслей в голове просто не задерживалось, и я был ему благодарен за это.

В Виларс меня вело любопытство и желание исполнить мечту – стать охотником. Старик по какой-то причине опасался посещать крупные города, и мы редко где задерживались надолго. Поэтому я просто не успевал толком рассмотреть местные поселения и слабо представлял, как люди живут, спрятавшись за стеной.

Посещали мы города только в моем детстве, так что не удивительно, что у меня были такие глупые мысли. Стоило мне достаточно окрепнуть, как походная жизнь стала постоянной, а походы в город – редким случаем.

Теперь же мое желание посетить крупное поселение людей обернулось такими событиями. Сложно сказать, хорошо это или плохо, но, по крайней мере, у меня снова появилась пускай и не очень ясная, но цель. Что вдвойне приятно, она совпала с моей мечтой – с наставником намного проще стать полноценным охотником. Да и, как я убедился за сегодняшний день, одно дело отбиваться от шаугаров, которые решают напасть на одинокого путника, и совершенно другое – когда монстры, обезумев от гона и запаха крови, нацелены убивать.

За всеми этими размышлениями я почти не заметил пути до стены. Встав в шаг сзади и на полшага справа от начавшей что-то спрашивать у охранявших прорыв охотников Русы, я с любопытством рассматривал образовавшуюся благодаря шаугарам дыру.

Рядом со стеной было множество трупов шаугаров и людей, что

говорило об ожесточенном противостоянии. Правда, я не видел в останках тварей тех, кто мог бы совершить настолько сильный взрыв.

Осмотр туш демонов пришлось прервать из-за того, что Руса стала настолько громко кричать на своих временных подчиненных, что даже я выпал из созерцательного состояния:

– Вы что, с ума посходили?! – недоверчиво переспросила охотница у мужчины, который вел доклад о текущем состоянии дел. – Какой еще человек стоял позади шаугаров?

– Мой шайгар позволяет видеть цель на расстоянии километра так же четко, как будто она находится на расстоянии вытянутой руки, – вышел вперед охотник с луком, размер которого почти полностью совпадал с его ростом. Это же какой силой надо обладать, чтобы натянуть тетиву у такого монструозного оружия? – Я первым заметил среди шаугаров спокойную зону. Сначала я не мог понять, почему часть тварей не бросается на стены как остальные, но потом разглядел в центре их построения, как мне сначала показалось, мелкого демона. В какой-то момент он оказался впереди этих странных шаугаров, и я смог более подробно его рассмотреть. Перед демонами, которые никак не реагировали на общее буйство, стоял мужчина в кожаной броне и маске, полностью скрывающей его лицо.

– Возможно, ты ошибся? – предположила Руса. – Все-таки сегодня был напряженный день, и могло привидеться всякое...

– Нет, – прервал ее лучник. – Я уверен в том, что видел. Когда я понял, что это просто человек, то выпустил в него стрелу, но он каким-то образом сумел ее перехватить в воздухе. Обычному человеку такое не под силу, – подкрепил свои слова охотник, показав на колчан со стрелами. Каждая была не меньше полутора метров длиной и выполнена из бликующего металла. – Я ими пробиваю шаугаров навывлет, а он просто перехватил мою стрелу! – как-то обиженно воскликнул мужчина.

– Я тоже видел этого странного человека, – высказался вдруг седой охотник, который все это время стоял рядом и мрачным взглядом сверлил горы трупов у стены. – Только я сомневаюсь, что это был человек. Пускай я и не так хорошо вижу на расстоянии, – кивнул он в сторону говорившего до этого лучника. – Но его полыхающие потусторонним пламенем глаза я никогда не забуду.

– Его маска, скорее всего, была из костей, и очень напоминала морды шаугаров, – вставил слово лучник, недовольный вставленным замечанием, но мужчина уже отвернулся и проигнорировал его. – После того как он поймал стрелу, твари вдруг прекратили нападать. Некоторые вообще замерли, как будто и не было только что яростной битвы. Ребята сполна

воспользовались этой возможностью и порубили многих из них, – указал он рукой позади себя, где высились горы трупов монстров. – Я продолжал следить за этим странным человеком и поэтому увидел, как он запрыгнул на шаугара, как на ездовую лошадь, и после этого все демоны развернулись и побежали в его сторону. Вместе со мной несколько лучников попытались поразить такую удобную цель, но его прикрыли шаугары, которые, не задумываясь, бросались под стрелы. Твари закружились вокруг этого человека и по его команде побежали прочь.

Я с замиранием сердца слушал лучника и непроизвольно схватился за свою сумку. Описание неизвестного мужчины больно хорошо было мне знакомо. Нет, не какими-то деталями, их-то как раз никто и не упомянул, а общим принципом – костяная маска на лице. Неужели мой старик как-то причастен к этому? А ведь теперь его и не спросишь! Слишком много тайн он унесен с собой в могилу.

– Допустим, там действительно был человек, – пошла на уступки Руса, увидев, что ее слова никто не воспринимает. – Вышлите три группы охотников осторожно проследить за шаугарами. Мы должны убедиться, что они не вернутся.

Мужчины молча кивнули и пошли отбирать команды для этой задачи.

– Только подумать, – покачала головой девушка. – Человек, контролирующий шаугаров! Что только не привидится от переутомления.

– Возможно, они не были так уж неправы, – осторожно сказал я.

– О чем ты? – удивленно посмотрела на меня наставница.

– Возможно, маска – это шайгар.

– Никто и никогда не делал шайгары в виде масок, – возразила Руса.

– Я много путешествовал до того, как попал в Виларс, – подбирая слова, произнес я. – Ходят слухи о том, что появились охотники с такими шайгарами, но я тогда не придавал этому значения, подумав так же, как и вы. Возможно, эти слухи имели под собой какое-нибудь основание?

Я решил, что лучше всего именно так преподнести мое предположение Русе. Тем более мои слова все равно нет возможности проверить – это же слухи, а слухи могут быть очень противоречивы.

– Никогда о таком не слышала, – нахмурилась Руса. – После того как закончим со всеми делами, здесь надо будет расспросить Гарода, уж он-то точно в курсе всех слухов.

Охотница решительным шагом подошла к группе охотников и начала раздавать распоряжения. И хорошо, что она в этот момент не видела моего лица, так как, думаю, мне бы не удалось сохранить спокойное лицо – я как-то не ожидал, что хоть кто-то окажется в курсе масок-шайгаров. Даже я не

знал, что существуют люди, обладающие таким оружием.

Как никогда раньше я остро сожалел о том, что старик мертв. Он бы смог ответить на возникающие у меня вопросы. Что-то в последнее время я слишком часто вспоминаю старика – не к добру это.

Остальные разговоры Русы с людьми прошли мимо меня. Я лишь отстраненно замечал, как внимательно выслушивают ее охотники и как скоро все начинают работать. Видимо, кто-то побежал рассказать в убежища, что шаугары ушли, и люди потянулись из укрытий. Руса хотела возмутиться таким пренебрежением безопасностью, но уже ничего не могла с этим поделать.

Горожане тоже втянулись в общую работу, и уже спустя пару часов завал из камней и тел погибших монстров был разобран. Вот только отправленные команды охотников все не возвращались, и это сильно беспокоило Русу.

– Куда же они запропастились? – нервно прикусив губу, спрашивала девушка, вглядываясь вдаль с высоты стены.

Три отряда ушли в северную сторону, вслед за шаугарами, и должны были лишь проследить за тем, чтобы демоны не вернулись к Виларсу. По задумке, это должно было занять не больше часа, но они уже превысили отведенное им время в два раза, и это тревожило не только мою наставницу, но и остальных охотников.

Стена была слишком сильно повреждена, и потребуется не меньше двух недель, чтобы восстановить ее. Еще неизвестно, сколько уйдет у служителей Айона, чтобы освятить новый участок и тем самым полностью восстановить разрушенную защиту.

Прошло еще три часа, но охотники так и не вернулись. Оставив на стене несколько отрядов в помощь стражникам, Руса приказала остальным разойтись по домам и отдохнуть. Сегодня был слишком тяжелый день, чтобы еще и всю ночь стоять и напряженно высматривать знакомые лица или же новую угрозу.

Неизвестность давила на плечи всех жителей Виларса, но отправлять еще один отряд воинов было слишком опасно. Если же предположить худший вариант, то там, где погибло три слаженных отряда, одному соваться и вовсе бесполезно.

Я тем временем пытался добраться до тел шаугаров, чтобы успеть извлечь их органы, но вначале меня от себя не отпускала Руса и приходилось терпеливо изображать охранника девушки, а затем я увидел, что до, как я уже считал, моей добычи добрались местные алхимики со своими учениками.

После этого мои поползновения в эту сторону стали и вовсе бесполезны. Уж кто-кто, а алхимики точно соберут все самое интересное. Я заметил, как охотники бросали на возящихся с трупами монстров людей недовольные взгляды, но и они предпочли промолчать и заниматься своей работой.

Мне-то ингредиенты нужны были для создания новых пилюль, а вот охотники видели, как у них из-под носа уводят по сути горы золота. Единственное, что сдерживало воинов – алхимики могут сами за себя постоять, да и есть много людей, тем или иным образом обязанных им. Распри на фоне потерь от гона никому не были нужны.

Убедившись, что все выполняют ее распоряжения, Руса жестом приказала следовать за ней. Пришлось подчиниться, хотя в этот момент я уже думал вернуться в гостиницу.

– Что мне необходимо делать? – задал я вопрос, пока мы шли по улицам города, где еще недавно разгуливали демоны.

Как-то неожиданно на меня свалилось это ученичество, и я не знал, чего от меня ждут. Да и вообще, у меня было довольно смутное представление об этом всем в целом.

– Раз уж ты решил стать моим учеником, то буду тебя обучать, – вздохнув, ответила Руса. По ней было видно, что сама тема ее несколько напрягает, но и пойти на попятную она не могла. – У тебя уже есть шайгар, и на первое время его будет достаточно, но потом надо будет подобрать что-то серьезнее.

– Не надо, – отрицательно покачал я головой. – Я не имею желания лезть в гущу схватки, а с одиночными демонами мне по силам справиться и этим мечом, – похлопал я по эфесу своего нового оружия.

– Ситуации могут быть разными, – не согласилась со мной девушка. – Вполне может случиться так, что иного выхода, как биться с шаугаром, у тебя не будет, и если с тобой будет слабый шайгар, то... – развела она руками, да и продолжения не требовалось – и так все было понятно. – Гарод изъявил желание обучать тебя своим знаниям. Уж не знаю, чем ты его заинтересовал, но лучшего целителя и алхимика, чем он, я никогда не видела.

– Что-то он слабо похож на алхимика, – засомневался я в оценке охотницей этого странного мужчины.

– Просто он слишком нетипичен для алхимика, да и постоянно занимается своими экспериментами, на которые тратит все, что успевает заработать. По этой причине он и не одет в богатые одежды. – Руса замолчала на несколько секунд. – В то же время он замечательный целитель

и всегда помогает в больницах.

Кажется, я уже догадываюсь, зачем Гарод помогает в больницах. Не ошибусь, если окажется, что он тестирует свои новые задумки на больных. Просто делает все это настолько незаметно, что пока никто не догадался.

Я уже успел убедиться, пускай и за короткий разговор, что мужчина обладает обширными знаниями во многих областях. На самом деле, я с большим удовольствием занимался бы только с Гародом, но наша договоренность носила несколько другой характер. Раз уж хочу получить такие интересные знания, придется подыграть.

Быть учеником у охотницы так-то тоже неплохо. Мне все равно надо собирать ингредиенты для новых пилюль, иначе моя татуировка не будет разрастаться, а это мне жизненно необходимо. В ученичестве появляется возможность охотиться на более опасных шаугаров, а значит, и больше шансов исполнить задуманное.

Правда, события этого дня заставляют задуматься, а так ли мне это необходимо, и не стоит ли выкинуть подарок старика, пока никто не узнал, что я храню? Тут вполне у кого-то могут возникнуть ассоциации, которые не принесут мне ничего хорошего.

Эта мысль хоть и была здравой, но все же мимолетной. Все-таки это был последний подарок старика перед смертью, и поступить с ним так я просто не мог, иначе предал бы память о человеке, который стал для меня семьей.

* * *

– Вот как? – задумчиво пробормотал Гарод после того, как Руса рассказала ему о том, что видели охотники.

– Ты что-то об этом знаешь? – сразу же насторожилась охотница, увидев что-то в выражении лица старого знакомого.

– Да, – коротко ответил мужчина и жестом велел мне проверить коридор и закрыть дверь.

Такое чувство, что он боялся быть подслушанным.

Мы находились на последнем этаже небольшого трехэтажного дома, где сдавали комнаты для всех желающих. Сама хозяйка жила в соседнем доме и никак не мешала людям, снимающим здесь жилье, поэтому прошли мы без каких-либо проблем. На каждом этаже располагались четыре отделенных друг от друга жилища. В столь позднее время соседи Гарода либо спали, либо еще не пришли, так что мы вполне могли посекретничать

и без таких предосторожностей.

– Несколько лет назад до меня дошел слух о мастере шайгаров, отринувшем каноны и начавшем изготавливать очень необычное оружие, – начал рассказывать он, погружаясь в воспоминания. – Я заинтересовался и отправился в город, где жил этот мастер, – Гарод сделал паузу, а затем горестно покачал головой. – Но я не успел. Город был разрушен шаугарами, и все, что мне удалось узнать об этом человеке, это слова выживших. самого мастера мне так и не удалось найти. В том городе вообще нашли мало целых тел, – мужчина нахмурился и, грузно встав со стула, подошел к графину с водой и в пару глотков ополовинил сосуд. – Извините, просто тяжело вспоминать те события. Это был первый раз, когда я столкнулся с таким количеством смертей, – немного смущенно пояснил Гарод. – Все остальное я узнал от жителей города и из разрозненных фактов и рассказов. Так вот, в итоге получается, что этот мастер отошел от привычного канона изготовления шайгаров. Он говорил, что мечи и доспехи излишне ограничены в своем потенциале. В поисках нового решения мастер пришел к выводу, что сильнейшим оружием против демона может быть только другой демон.

– Это и так понятно, – перебила Гарода девушка.

– Конечно, – неожиданно согласился с ней мужчина. – Вот только мастер посчитал, что сильнейшим демоном может стать только человек, воспользовавшийся всей мощью шайгара. Мечи и доспехи, по его мнению, не давали нужного результата, и он стал использовать кости демонов, чтобы изготовить маски с демоническими ликами.

– Ты хочешь сказать... – догадалась, к чему подводит целитель, Руса.

– Да, – кивнул Гарод. – Скорее всего, охотники сегодня видели человека с шайгаром, а именно – с демонической маской.

– Но это же так опасно! – воскликнула девушка. – С нашими шайгарами всегда надо держать контроль, иначе можно стать куда большей угрозой, чем демоны. Боюсь даже представить, что будет вытворять охотник, потерявший контроль над таким шайгаром.

– Мастера вполне можно понять, он хотел дать охотникам оружие, которое сможет победить даже самых опасных шайгаров.

– Но не создал ли он тем самым куда большую опасность? – задала вопрос Руса.

– Всего, по слухам, было изготовлено восемь масок, но достоверно известно о трех носителях данного вида шайгаров, – вместо ответа продолжил рассказывать Гарод. – Один из них уничтожил город, в котором жил мастер, изготовивший данные маски. Еще о двоих временами

возникают слухи, один невероятнее другого. Говорят, они сражаются с шаугарами и ищут все более опасных тварей, чтобы доказать свою силу.

– Выходит, мастера погубило созданное им творение? – несколько глуше, чем мне хотелось, спросил я. Слишком все это сильно пересекалось с тем, что я знал про старика, да и его последний подарок был слишком крупным намеком, чтобы оказаться случайностью.

– Да, получается, что так. Но повторюсь – все это лишь слухи, – развел руками Гарод, не заметив моего состояния. – К сожалению, мне не удалось найти следов мастера и остальных его творений.

– А что же произошло с тем охотником, что разрушил город? – решила уточнить девушка.

– Неизвестно, – вздохнул мужчина. – Я вообще ничего не слышал о масках с того времени.

– Значит, ты считаешь, что охотники не ошиблись и шаугаров к городу привел человек?

– Вполне возможно, – подтвердил Гарод. – В любом случае я бы не стал подвергать сомнению слова своих людей.

– Но они не мои люди! – возразила Руса.

– Девочка, – тепло улыбнулся ей целитель, – они уже один раз пошли за тобой в момент опасности, считаешь, что они так просто забудут про это?

– Я не думаю, что я хороший командир... – прикусив губу, пробормотала охотница. – Сегодня погибло столько человек.

– И погибло бы еще больше, если бы ты не организовала оборону города! – хлопнул ладонью по столу Гарод. – Имей чуть больше веры в себя! Заставить работать столь разношерстную толпу воинов, где каждый мнит себя выше другого, это уже достижение. Да и не так серьезно город пострадал. Обычно после гона остается только мертвый город.

* * *

Поняв, что дальше разговор пойдет в совершенно другом русле, я сослался на усталость и отправился в свою комнату в гостинице. Несмотря на поздний час, хозяин заведения находился на первом этаже и отдавал распоряжения слугам. Казалось бы, сегодня ничего не произошло, и жизнь текла как обычно.

– С возвращением, – поприветствовал меня мужчина, когда увидел.

– Вы были правы, – уважительно поклонился я ему. – Охотники

справились с защитой города.

– Я и не сомневался в этом, – невозмутимо ответил хозяин гостиницы. – Не желаете отужинать?

– Нет, спасибо, – поблагодарил я его. – Мне сейчас хочется только спать.

– Что ж, в таком случае не буду вас задерживать, – высокопарно произнес мужчина и, неожиданно подмигнув, сказал: – Ваша комната ждет вас.

Я благодарно кивнул ему и отправился в свой номер. Удивительные люди все-таки живут в этом городе, и, кажется, мне начинает здесь нравиться.

Утром я отправился к Гароду. Мне так никто и не сказал, что я должен делать в качестве ученика Русы, и где живет девушка, я также не знал. Хорошо хоть, повезло застать целителя дома, а то так бы и мотался по городу. Охотница, несмотря на ранний час, оказалась у восточной стены, контролируя, чтобы ту восстановили как можно быстрее.

Вообще, в Виларсе, как и в большинстве городов, во главе стоял совет из самых влиятельных и авторитетных людей. Именно они отвечали за то, чтобы жители города могли себя чувствовать в безопасности за стенами, и обеспечивали доверенные им земли всем необходимым. Но в момент, когда шаугары угрожали мирному населению, совет отходил в сторону, и город под свой контроль брали охотники. Есть, конечно, исключения из этого правила, но по большей части дела обстоят именно так.

Вот и получается, что в данный момент главой Виларса была Руса, и, на мой взгляд, девушка прекрасно справлялась с возложенными на нее обязанностями. Люди под ее руководством споро восстанавливали порядок, и уже почти половина стены была в строительных лесах. Рабочие лезли все выше, закрывая брешь слой за слоем, а это довольно впечатляющий результат за одну ночь.

– Разведчики еще не вернулись? – спросил я Русу, как только она закончила говорить с незнакомым мне охотником.

– Нет, – хмуро ответила она. – Послать еще один отряд я не рискну, так что...

– Понятно, – коротко ответил я, рассматривая стену, которая до этого дня казалась монолитной и нерушимой. Нам всем показали, что это не так, и это пугало. – Что теперь?

– Будем восстанавливать стену. Похороним погибших и станем жить дальше, – пожала плечами Руса.

– И что, даже не попробуем найти того, кто виноват в этом? – спросил

я, показывая на стену и на землю, где еще виднелись следы крови. Крови погибших людей и убитых ими демонов.

– Почему же? – невесело ухмыльнулась охотница. – Сейчас необходимо направить все силы, чтобы восстановить привычный порядок вещей, а после... – задумчиво глянула она на меня. – Можно уйти в свободный поиск и найти этого «масочника». Правда, если желаешь присоединиться, придется тебя перед этим натаскать.

– Я и так много умею! – возмутился я, как мне показалось, пренебрежительным тоном девушки.

– Верю-верю, – шутливо приподняла руки Руса. – Вот только я видела, как ты держишь меч, и это никуда не годится. И не спорь, – не дала она мне вставить и слова. – Я знаю лучше. Тем более, Гарод хотел тебя обучить своим знаниям, а это не быстро. Да и мне шайгар необходимо восстановить, – поморщилась она от упоминания своего оружия. – Хорошо еще, что мне попался красный дрейк, и его хвостов достаточно, чтобы использовать в работе мастера, а не платить еще за ингредиенты. Правда, и за самую работу денег возьмут... – сокрушенно покачала охотница головой.

– Это так дорого? – уточнил я, благоразумно не став спрашивать о сумме.

И так было понятно, что если мой простенький меч ушел за такое количество золотых монет, то страшно представить, сколько изначально заплатила за свой шайгар Руса. Его восстановление должно обойтись в немаленькую такую сумму.

Все же прибыльное это дело – создавать такое оружие, жаль, что только никто меня туда учеником не возьмет. Да и, если честно, не мое это. Я и сам толком еще не знаю, к чему душа лежит.

– Этот шайгар сделан под мой личный заказ, и из-за уникальности не каждый мастер может с ним работать. Вот и приходится чем-то жертвовать. И пускай лучше это будет мой кошелек, чем чья-то жизнь, – Руса мне улыбнулась и потрепала по волосам. – По этой причине я пока не могу выйти за стену, а это значит, что у меня есть время заняться твоими тренировками.

– Может, не надо? – несмело спросил я, когда увидел, какой энтузиазм отразился на лице охотницы.

– Будет весело, – ободряюще сказала Руса.

– Ой, что-то я сомневаюсь, – пробормотал я.

– Не переживай, – похлопала меня по плечу девушка. – Я прошла через похожее и, как видишь, жива и здорова.

– У тебя не было Гарода в наставниках, – проворчал я, больше из

желания возразить, чем почему-либо еще.

– Это да... не повезло тебе, – подмигнула мне Руса, натуральным образом сбежав от меня и оставив глупо смотреть ей вслед.

И вот эта девушка строит из себя взрослую женщину, чтобы ее авторитет ценился среди охотников? На что я подписался?!

* * *

Руса оказалась куда более нетерпеливым наставником, чем мой старик. Если последний учил меня, лишь бы я не порезался об собственный меч, то девушка, убедившись в моем в целом невысоком уровне, заставила заниматься физической подготовкой.

До этого момента я считал себя довольно выносливым, но мне хватало и трех часов тренировок с Русой, чтобы полностью выдохнуться и еле доползать до скамейки, где мне позволяли немного отдохнуть.

Я дотянулся до бочки и с помощью ковша облил себя водой. Только это действие позволяло мне отчасти прийти в себя и перевести дух.

Обучение у моей новой наставницы проходило в ее доме. Охотница посчитала, что мне будет слишком расточительно жить в гостинице, когда в ее трехэтажном доме простаивает большинство комнат, и убедила меня переехать к ней. В тот момент я считал, что мне повезло, и я так сумею сэкономить деньги, но лучше бы остался в гостинице – так хоть было бы немного времени отдыха, которого в последние дни стало очень мало.

Каково было мое удивление, когда на второй день я увидел в доме Гарода, которого Руса тоже решила пригласить пожить там. После этого моим двум наставникам пришлось делить время работы со мной, и если Руса занималась со мной до обеда, а дальше отправлялась по своим делам, то Гарод заседал на меня уже после и до самой ночи.

В этой ситуации мне все чаще стало казаться, что не мне повезло найти таких учителей, а им повезло в том, что достался молчаливый объект для опытов. Очень сложно было иначе назвать то, что вытворяли эти двое со мной. Я все чаще стал вспоминать тренировки со стариком как прекрасные деньки.

Кстати, оказалось, слова Гарода про отца Русы были не безосновательны. Если охотница владеет отдельным домом, что могут позволить себе только алхимики и влиятельные торговцы, то сложно представить, что должен был сделать старший Нирван, чтобы ему позволили его построить.

За таким примером стоит идти и стремиться достичь не меньшего. Скорее всего, по этой же причине у девушки такие высокие требования к себе, что очень часто она доводит себя до предела, лишь бы соответствовать создаваемому ей образу.

Хотя все это лишь мои предположения, так как ни Гарод, ни Руса ничего не рассказывали мне про семью Нирван, а я не стал настаивать, и своих забот хватало.

– Хватит разлеживаться, – весело рассмеявшись, бросила мне Руса. А ведь я почти заснул, настолько меня вымотала сегодняшняя тренировка. – Давай-ка повторим последнюю связку.

– Зачем все эти связки и наработка одних и тех же движений? – подниматься было тяжело, и я решил потянуть время за разговором. Единственная часть тела, которая не протестовала против такого обращения, оказался язык, и этим надо было пользоваться. – В бою с шаугаром по большей части все решает реакция охотника и возможности его шайгара.

– Запомни, ученик, – интонацией выделила охотница мой текущий статус. – Все эти связки нужны для того, чтобы ты понимал, какие движения надо совершать, а какие приведут к тому, что ты потеряешь скорость и одновременно с этим не успеешь среагировать на угрозу. Твое тело само должно запомнить, в каком положении должна быть рука, чтобы отразить удар. Тренировки нужны, чтобы ты не задумывался над тем, что делаешь, а просто достигал поставленной цели с наименьшими усилиями.

– А не поздно ли для меня заниматься таким? – выразил я сомнения.

– Возможно, до того, как мир изменился, все так и было, но сейчас даже из такого запущенного случая можно сделать отличного бойца, – то ли похвалила, то ли упрекнула меня Руса. – Лучше, конечно, когда боевыми искусствами начинают заниматься с детства, но и в твоем случае есть выход. У тебя неплохая база, да и реакция под стать. Мышечную массу, конечно, не накачаешь так быстро, но и я не специалист в силовых столкновениях. Поэтому и учу тебя действовать быстро и ловко. Еще Гарод обещал приготовить для тебя особые составы, которые должны усилить эффект от тренировок.

– А от этих составов я часом не помру? – обоснованно беспокоился я за свою жизнь. Все-таки первая встреча с Гародом несла воспоминания, которые так просто не забудутся.

– Не должен, – легкомысленно отмахнулся Руса. Правда, потом с явно слышимым сомнением в голосе едва слышно добавила: – Не убьет же он своего единственного ученика непроверенным составом? А то на ком ему

их потом проверять?

Я прекрасно расслышал, что сказала наставница, но что я мог поделать? Сам же во все это ввязался! Не сбегать же теперь! Да и старик такого поведения точно не одобрил бы...

После очередной изматывающей тренировки наступало самое прекрасное время – обед. Только в это время меня в течение часа никто не трогал, и хоть немного, но я успевал отдохнуть до того, как за меня брался Гарод.

Целитель еще раз подтвердил сложившееся о нем впечатление, начав свои занятия с целительства и плавно переходя в приемы алхимиков. При всем этом он как-то все это правильно, что ли, связывал, что даже не возникало вопросов – а как можно вообще соединить две эти разные дисциплины? Так он еще помимо этого делал вставки из анатомии демонов и их биологических особенностей. Про растения вообще можно не упоминать, так как многие составы Гарода были сделаны как из растений, так и из тел демонов. По этой причине такую интересную тему он никак не мог обойти стороной.

Все это подавалось такими большими объемами, что меня спасало только то, что с детства со мной занимался старик, который в первую очередь тренировал мою память и сосредоточенность на деле. Но даже несмотря на это, голова к вечеру раскалывалась так, что о чем-то другом, кроме постели, думать не хотелось.

И будто этого мне было мало, Гарод еще припомнил то, что говорил про яды, и на занятиях заставлял меня принимать небольшие дозы из разных флаконов. Я даже не стал спрашивать, что принимаю, так как боялся услышать ответ. Как я уже понял, во многих вопросах целитель был экспериментатором и вполне мог на мне поставить очередной опыт.

Следующий день снова начинался с тренировки с Русой, плавно переходящей в лекции Гарода.

В таком режиме я и проводил все свое время. Так практически мимо меня прошла новость о том, что разведчиков все-таки нашли, правда, только трупы. Все следы указывали на то, что мужчина в демонической маске увел подчиненных ему тварей куда-то на юг. Никто из охотников не решился отправиться за ним, да этого и не требовалось.

Повышенную охрану сохраняли в течение двух недель, но новых нападений не происходило, и жизнь окончательно вернулась в привычное русло. Особое положение было снято, и Руса передала свои полномочия совету города.

К этому же моменту восстановили ее шайгар, и мои тренировки стали

куда активнее. Девушка нисколько не боялась так часто использовать свое оружие, что говорило о высоком уровне контроля, а вовсе не о глупости. Вот что-что, а свои возможности Руса могла трезво оценивать, хотя и ее порой заносило.

Не знаю, что там за составы придумал Гарод, да и расспрашивать его по этому поводу было некогда, но во время тренировок, которые хоть и проходили тяжело, я практически не ощущал возросшей нагрузки. Это не значит, что ее не было, как раз наоборот, Руса давала все более сложные связки и заставляла меня выкладываться на полную. Просто на следующий день у меня всегда находились силы продолжать.

Я знал возможности своего организма и прекрасно понимал, что без Гарода я бы попросту не выдержал такой темп. Сложилось такое впечатление, что оба наставника, как бы сказать, дорвались. Они с таким энтузиазмом взялись обучать меня, что порой становилось страшно, что ждет на следующий день. Правда, и сил сбежать совершенно не было, да и я стал втягиваться в такой режим.

Глава 6

Прошел год с того момента, как я попал в Виларс и все мои планы на дальнейшую жизнь изменились. Да и не было планов как таковых, так что я просто подстроился под обстоятельства и, если честно, не сказать, чтобы я особо жалел об этом.

Сложно описать этот год. И дело не в том, что не было обилия впечатлений, как раз наоборот... Просто мне пришлось узнать столько нового, что дни слились в сплошное действие – бой с Русой, обед, занятия с Гародом, сон, бой с Русой, обед... И так бесконечно.

Я понял, что прошел год, только благодаря Гароду, который как-то обмолвился об этом на очередном занятии, и я с удивлением уставился на него, чем вызвал ступор у мужчины. После этого мне был предоставлен небольшой отпуск от занятий – продолжительностью в неделю.

Несмотря на отдых, я не стал менять уже сложившуюся привычку, и стоило только солнцу преодолеть высоту стены, как я уже был на тренировочной площадке, двигаясь в разминочном комплексе.

Все эти движения, которые раньше вызывали у меня большие проблемы, теперь были настолько естественны, что я практически не контролировал то, что делаю – тело действовало само. Разминочный комплекс и был на то разминочным, что тут не требовалось чего-то сверхсложного. Просто разогреть мышцы и привести организм в тонус. Это же время можно было потратить на анализ всего со мной произошедшего.

За год Руса ни на шаг не отпускала меня от ее дома, нагружая все новыми заданиями, чтобы у меня даже не возникло мысли прогуляться по городу. Зачем это ей было надо, я не спрашивал, привыкнув еще у старика не задавать лишних вопросов. Если будет необходимо – мне расскажут, а нет – не очень-то и хотелось. Хотя в последнем я не совсем честен, но и приставать с расспросами все равно не собирался.

Несмотря на то что меня не выпускали, сама девушка довольно часто отсутствовала, и в такие дни Гарод еще больше посвящал мне своего времени.

Как я понял по обмолвкам фраз, Руса искала человека в демонической маске, которого (для упрощения) охотники обозвали просто Маской, но не преуспела в этом. Создавалось впечатление, что его и не было у стены в тот злополучный день, но было слишком много свидетелей, чтобы усомниться в этом.

В итоге никто так и не смог выйти на след Маски, и постепенно нападение на Виларс стало забываться – хватало и других забот.

Руса, конечно, часто оставляла меня без своего контроля, но успевала в эти промежутки показать столько всего нового, что я редко успевал отработать новые связки до того, как она придет и начнет проверять, насколько хорошо я усвоил материал. Не знаю, что из меня за столь короткий промежуток хотела слепить охотница, но она была очень требовательной, и мне гордость не позволяла не достичь максимального результата.

Очень многое из показанного мне давалось тяжело, но я старался как мог, и, наверное, что-то у меня получилось. Руса старалась сохранять хладнокровное выражение лица во время тренировок, и мне сложно было понять, радуя ли я ее своими достижениями или, наоборот, огорчаю.

Полной противоположностью девушки выступал Гарод. Мужчина просто фонтанировал эмоциями и бурно радовался каждому моему успеху, как будто своему. Как-то он мне признался, что не ожидал от самого себя, что его так сильно увлечет роль учителя.

В то же время если у Русы я не мог похвастать какими-то выдающимися навыками в начале наших тренировок, то у Гарода я смог продемонстрировать свои познания в области шаугаров и навыки алхимика.

Конечно, мужчина сокрушенно покачал головой над несистемностью знаний, но и таких могло не быть. Старик, как правило, обучал меня, когда выдавалась свободная минутка, и часто пропадал по своим делам.

Мой второй наставник в этом доме в первую очередь взялся за дополнение моих знаний и только после этого стал давать новые темы. Гарод предпочитал втягивать меня в обсуждение и внимательно выслушивать мои доводы по тому или иному вопросу.

Пару раз бывало, что мужчина вскакивал посреди занятия и тащил меня в свою лабораторию, которую ему была вынуждена устроить Руса в подвале дома. Без этого сложно обучить кого-либо на алхимика, да и целителю часто требовались инструменты алхимиков для своей работы.

В лаборатории на самом деле было мало чисто алхимического оборудования, по причине того, что опыты в этом деле очень часто несли взрывоопасный характер. В принципе, именно по этой причине такие рабочие помещения организовывали на верхнем этаже здания, чтобы было как можно меньше разрушений. Но тут сложилось еще и то, что официально Гароду было запрещено заниматься алхимией в городе, и мужчине приходилось сдерживаться, хотя я и видел, каких трудов ему это

стоило.

Гарод пользовался тем, что до обеда я занят, и все, что могло принести хотя бы теоретический вред, проделывал за стеной, и потом делился со мной результатами, успевая прийти сразу после моего обеда.

В целом, за год мы совместно провели десятки опытов. Правда, мне не давали действовать в полной мере самостоятельно, контролируя каждое движение, но даже и такой опыт был бесценен. Очень сомневаюсь, что подмастерья алхимиков в Виларсе могли бы похвастаться таким отношением к себе со стороны учителя.

Таким образом, даже не надеясь на такое чудо, я стал учеником алхимика, который нисколько не скрывал свои знания и очень щедро делился ими. Настолько щедро, что головные боли стали мне привычными, и я привык не обращать на них внимания.

Не менее увлекательным стало направление целительства. За время обучения я убедился, что Гарод не только превосходный целитель, но и не менее опасный убийца. Он настолько хорошо знал организм человека и его реакцию на те или иные ингредиенты, что вполне мог убить любого, а не только практически в шутку парализовать, как он продемонстрировал мне в первый день нашего знакомства.

Получаемые у мужчины навыки давали мне возможность лучше понять целительство и алхимию, не как две отдельные дисциплины, а что-то общее, чему нет названия, но связанное и неделимое. Если бы алхимики не были столь закрыты для остальных, думаю, многие бы это поняли, но сложилось так, что эти два направления идут порознь, хотя многие методы работы у них общие.

Я даже смог разработать несколько новых рецептов алхимических пилюль, которые позволили бы моей татуировке на плече разрастись.

Вообще о татуировке и для чего она мне я не распространялся, да и никто из наставников не задавал мне такого вопроса. Мало ли для чего я решил себе набить на теле замысловатый узор. На моих навыках это никак не сказывалось, а значит, и не мешало учебе. Этого моим учителям было достаточно.

А о рецептах я не стал ничего говорить Гароду, так как он вполне мог догадаться, для чего нужны столь специфичные пилюли. И пускай я стал доверять ему и Русе, но есть вещи, которые остаются с тобой до конца.

Тем более охотница очень уж рьяно взялась за поиски Маски, и мне было неизвестно, как она среагирует, реши я вдруг приоткрыть тайны моего прошлого. Не стал рассказывать про это в начале, а сейчас это и вовсе могло все разрушить. Да и не собирался я пользоваться подарком

старика без крайней необходимости. Стоило лишь надеяться, что она не наступит, а если же это случится, то меня хотя бы выслушают.

Последняя связка в разминочном комплексе была завершена вместе с моими внутренними рассуждениями, и я приступил к повторению уже боевых связок, адаптированных под различные условия. Тут тебе был и бой с одним противником-человеком, и со множеством людей в свалке на улицах города или на свободном от посторонних объектов пространстве. Но, конечно, большинство связок было нацелено на то, чтобы преодолеть шаугаров, несмотря на их силу или численное превосходство.

Просто движения людей было проще представить себе и воспользоваться воображением, чтобы на тренировочной площадке возникли тени людей, нападающих на меня. Это позволяло отработать все то, что мне давала Руса, с наибольшей эффективностью.

Правда, такие свои возможности я скрывал от девушки и старался излишне не увлекаться этим методом, так как меня могли увидеть случайные свидетели. Не то чтобы я это делал специально или же хотел сохранить все в секрете, но порой во время такой тренировки на мои действия реагировала татуировка, и я тут же прерывался. По причине того, что я не мог предугадать, на что она реагирует, я редко пользовался такого рода приемом. Можно было бы посмотреть, что будет, если я зайду чуть дальше, но меня все так же не выпускали за пределы территории дома, и я попросту опасался непредсказуемых последствий. Эх, жаль, старика со мной нет в такие моменты, он бы точно все смог пояснить.

Строить же тренировки, нацеленные на битву с демонами, было невероятно сложно. Видов шаугаров было слишком много, чтобы иметь наработки против каждого из них. Тем более, время от времени появлялись новые виды. Тут бой шел в основном с целью нанести как можно больше урона демону и при этом самому остаться целым.

Вот в этих связках мне приходилось постоянно находиться в движении и крутится так, что земля и небо постоянно менялись местами. У меня до сих пор толком не выходило правильно исполнить большинство движений из этого комплекса, но я прекрасно понимал, насколько они сложны, и продолжал отрабатывать их раз за разом.

Сейчас наконец-то трезво оценивая свои нынешние возможности по сравнению с теми, что у меня были, когда я появился в Виларсе, я видел огромный рост над самим собой и чувствовал, что это далеко не предел.

Не знаю, какие составы мне давал Гарод, несмотря на обучение, он не раскрывал, что было в той или иной принимаемой мной во время обеда или перед сном склянке. Моих навыков не хватало, чтобы разобраться в столь

сложных составах, но приходилось проявлять доверие к мастерству наставника и безропотно принимать очередной эликсир. Это незнание несколько не мешало понять, как сильно они помогали мне в тренировках.

Я прекрасно осознавал, что не будь их, то я бы уже на первой неделе не выдержал нагрузок, даваемых Русой, да и усвоить столько информации от Гарода было бы в разы тяжелее. Оставалась лишь надежда, что когда-нибудь я смогу достигнуть такого уровня в изготовлении эликсиров, что наставник все же расскажет, чем потчевал меня все это время.

– Я же сказала тебе отдыхать, – раздался голос Русы, когда я завершил последнюю связку.

– Тогда прервали бы меня, когда только подошли, а не тогда, когда я и сам закончу, – пожал я плечами, укладывая тренировочный меч на подставку.

Дом у моей наставницы был довольно большим, и тут хватало места, чтобы разместить пристройку, из которой и была сделана тренировочная площадка. Правда, правильной ее было бы назвать тренировочным залом, так как площадка была закрыта со всех сторон стенами. Сверху был купол, который пропускал лучи солнца, но защищал от капель дождя.

Очень удобное место, где тебя не увидит никто из посторонних и при этом достаточно пространства, чтобы совершать самые замысловатые кульбиты.

Оружия для занятий тоже хватало, но я в основном пользовался мечом. Обучаться нескольким видам боя было бы в разы тяжелее, да и Руса была больше нацелена на то, чтобы подтянуть мои навыки с уже знакомым оружием, чем учить чему-то новому.

– Научила на свою голову, – несколько наигранно проворчала охотница. – Ну, раз не хочешь отдыхать, то можем направиться на задание от города.

– Я могу наконец-то покинуть дом? – недоверчиво переспросил я.

– Сомневаешься в моих словах? – прищурившись, ответила вопросом на вопрос Руса, и я поспешно замолчал.

Пускай в этих словах я не чувствовал угрозы, но за время жизни в этом доме я убедился, что у девушки очень переменчивый характер, и лучше было не нарываться.

Пока я находился в душе, наставница принесла мои вещи и положила их рядом на скамью. Соблюдая хоть какие-то нормы приличия, девушка отвернулась на время, когда я переодевался. Не то чтобы я стеснялся своей наготы, да и за время тренировок тело приобрело заметный рельеф, что несколько не портило, на мой взгляд, внешний вид, скорее Руса стеснялась

так нагло рассматривать меня.

Охотница всегда старалась выглядеть старше своих лет, но в таких мимолетных реакциях очень легко можно было понять ее истинный возраст. Хотя последнее возможно, только если хорошо знать Нирван, а она не особо стремилась с кем-то сближаться, оставаясь одиночкой. Редко когда охотники поступали так, но и не то чтобы совсем таких случаев не было, так что ее поведение ни у кого не вызывало вопросов.

Одиночкой быть опаснее, но в то же время сорвать куш можно куда более крупный, чем работая в команде, ведь ни с кем делиться не надо.

– Так что за задание? – решил все же уточнить я, когда мы вышли из дома.

– В десяти километрах в лесу завелись какие-то твари, истребляющие животных, которые используются жителями города для дальнейшего разведения и убоя. К сожалению, в условиях города они не живут долго, и нам приходится отлавливать их на мясо, когда они сами собой расплодятся, – ответила мне Руса. – Мы стараемся не брать излишне много, чтобы животные не решили поменять место своего пастбища, но, видимо, на них набрел какой-то хищник. Вот его и надо устранить.

– Это не могут быть люди? – выразил я здоровое сомнение.

– Нет, очевидцы видели мельком шаугаров, да и не стали бы люди разрывать мертвое животное на части, пожирая его прямо на месте. Так что мы точно столкнемся с демонами. Это прекрасная возможность оценить твои навыки в реальном противостоянии.

Дальше мы шли молча, а я в это время с любопытством осматривался по сторонам. Столь продолжительное время в замкнутом пространстве сказывалось на моем восприятии. Да и изучению города я посвятил слишком мало времени, чтобы узнать про все, что здесь находится.

Таким образом мы дошли до западных ворот, где Русу поприветствовали стражники:

– Госпожа Нирван, – уважительно склонился в поклоне старший стражник на этих воротах. – Решили вывести своего ученика в свет?

– Давно пора было, да у меня все не было времени, – доброжелательно кивнула ему моя наставница.

На этой переборке ничего не значащими фразами мы вышли за ворота, и только тут я решил задать вопрос:

– Как стражник понял, что я ваш ученик? – мне показалось странным, что простой воин так легко определил мой текущий статус.

– На твоём доспехе, на правой плечевой пластине, нанесен знак моего отряда, – указала она на цветочный орнамент, на который я ранее не

обращал внимание.

Цветочный орнамент – ну что за выбор! Хотя не мне же с этим выступать, все же Нирван моя наставница и имеет право сама выбирать опознавательный знак для своего отряда. Погодите-ка, отряда?

– А что, вы уже создали отряд? – переспросил я, удивленно посмотрев на охотницу.

– Да, – смутившись, девушка отвернулась от меня и тем самым постаралась скрыть возникший румянец на щеках, но мало в этом преуспела. – Раз ты мой ученик и мы вместе вышли на задание, то уже можем считаться отрядом, – как можно тверже ответила она, правда от меня не скрылась подавляемая в голосе дрожь волнения.

– Отряд так отряд, – пожал я плечами.

Мне действительно было как-то без разницы все это, но, видимо, мое согласие, пускай и постфактум, было важно Русе.

Вообще, символ для отряда носил не только опознавательный знак, но еще и позволял определить, какой отряд нанялся на задание, даже если не видел его никогда вживую. Вроде как в городах у служителей Риквера была толстая книга, куда заносился каждый новый символ отряда и записывались его характеристики. Ходили даже слухи, что благодаря божественному вмешательству стоило только такого рода записи появиться в одной книге, как она возникала в каждой ее копии. Но я считаю, что просто вместе с караванами отправлялись документы для служителей, в которых, помимо прочего, была информация об изменениях в отрядах городов.

Еще немаловажной функцией символа отряда было то, что за ним закреплялась определенная репутация, и кочующие между городами охотники, а такие тоже были, могли рассчитывать на куда более прибыльные задания, чем неизвестные новички. Но в то же время, если отряд охотников был замешан в каком-то темном деле, то его не пускали в город.

Правда, никто не мешал избавиться от символа отряда и собрать новую команду, но пришлось бы наработать репутацию по новой, а это дело не быстрое.

– Ну, раз все выяснили, то побежали, – ухмыльнулась Руса, явно обрадовавшись моему ответу. – А то мы так будем полдня добираться только до места.

Показывая пример, наставница резко перешла с шага на бег, и мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней. Десять километров не такое большое расстояние, чтобы суметь устать, да и после приема

стольких алхимических пилюль, сколько мне их подсовывал Гарод в течение года, мое тело стало куда выносливее, чем раньше.

Виларс располагался на равнине, и до ближайшей лесной полосы как раз было где-то десять километров. Так что прошло совсем немного времени, как стали попадаться деревья, и вскоре обзор полностью перекрыли лесные гиганты.

– И где нам искать нашу цель? – спросил я, осматривая окрестности.

– Сейчас я тебе расскажу то, что знают только охотники, и эта информация не выходит дальше нашего братства, – подмигнув, ответила мне Руса, активируя свой шайгар. За ее спиной взметнулись девять хвостов, которые пару секунд в беспорядке крутились сзади, как будто ощупывали пространство, а затем успокоились и зависли в одной позиции. Белые хвосты прикрывали голову девушки, а красные и синие – соответственно бока. – Как ты знаешь, шайгары создают из тел демонов, но они не были бы столь эффективны, если бы наше оружие не содержало в себе частичку этих существ. Служители богов называют это духом шаугара, и этот дух делает наше оружие смертельно опасным для столь же опасных существ. Но в этом же кроется опасность – при каждом использовании шайгара мы контактируем с духом демона, и это, как бы этого ни не хотелось, влияет на нас. Дух шаугара слишком злобный и нацелен на то, чтобы приносить разрушения в наш мир. Эти эмоции слишком темные и яркие, и только высокий самоконтроль может спасти охотника от участи сумасшедшего. В то же время благодаря тому, что между нами создается связь, можно воспользоваться ею. Если настроиться на свой шайгар, то можно увидеть мир под совсем другим ракурсом, таким, каким его видят демоны. Воспользовавшись этим способом, мы быстро найдем того, кто убивает животных.

– Раз вы так говорите... – с сомнением протянул я.

– Твой шайгар не совсем подходит для этих целей, и поэтому я тебе не раз говорила его сменить, – укоризненно ответила девушка. – Но даже так, любой шаугар по своей природе хищник, а значит, должен легко почуять кровь другого хищника близко от себя.

Я на это пожал плечами. Не то чтобы я сомневался в словах наставницы, скорее не верил в то, что у меня все получится с первого раза.

– Возьми свой меч на вытянутые руки и постарайся отринуть собственные эмоции, – подсказала мне Руса, поняв, что я не знаю, как подступить к этому делу. – Ты не так часто пользовался шайгаром, чтобы научиться инстинктивно подавлять ощущения от него. Многим охотникам приходится долго настраиваться на свое оружие, чтобы сделать это.

Вот как, получается? Значит, отсутствие опыта в этом вопросе, наоборот, будет мне на руку. Приободренный этой мыслью я вытащил меч и, положив его плашмя на ладонь, постарался почувствовать, как бы это бредово ни звучало, эмоции меча.

Не знаю, сколько прошло времени, казалось, я бессильно бьюсь в стену, но Руса не выражала нетерпения и спокойно ждала от меня результата. В какой-то момент я ощутил чувство голода, но не сразу понял, что оно «внешнее». Стоило только перестать концентрироваться, как ощущение голода пропадало, и снова появлялось, когда я сосредотачивался на мече.

Постояв еще некоторое время неподвижно, я смог разобрать оттенок этого «голода». Все было смутно, но мне показалось, что меч соскучился по вгрызанию в плоть противника и каплям крови на клинке. Этими ощущениями я решил поделиться с наставницей.

– Молодец, – похвалила она меня. – Ты очень давно не использовал свой шайгар, и неудивительно, что самое яркое чувство, охватывающее его сейчас – голод. Есть шайгары, которые требуют для своего насыщения десятки убитых шаугаров, и владельцам такого оружия приходится постоянно находиться в поисках нового противника, чтобы не сойти с ума от этого стороннего чувства.

– Неужели кто-то готов идти на такой риск, чтобы обладать шайгаром? – уточнил я, окунаясь в ощущение голода меча и снова отстраняясь от него. С какой-то стороны это было забавно, если не забывать, каким образом этот голод можно утолить.

– У людей бывают разные причины, – пожала плечами Руса, посмотрев в сторону Виларса, которого с такого расстояния не было возможности разглядеть. – Кто-то стремится владеть сильным шайгаром, чтобы доказать остальным, насколько он силен. Кто-то может владеть только такого рода оружием, и выбора у них не так уж много. А кто-то и вовсе наслаждается убийствами, но у таких людей жажда «голода» бывает в разы сильнее, чем у шайгара. Последние – очень опасные люди.

– Из-за возможности срыва? – спросил я.

– Да, – коротко кивнула девушка. – Срыва... Самое страшное, что может случиться с охотником, это срыв. Владелец шайгара перестает отделять свои ощущения от ощущений оружия, и эти чувства поглощают его – человек становится куда опаснее шаугара. Знаешь, в те времена, когда демонов еще не было в нашем мире, существовала такая фраза: «Самый страшный зверь – это человек». Только наши предки не видели, что может случиться с человеком под влиянием шайгара... Вот и выходит, что оружие,

давшее нам возможность противостоять демонам, опасно для нас самих. Эту цену платит каждый охотник, – сказала Руса и ненадолго замолчала. – Раз ты ощутил голод меча, то попробуй почувствовать и другие эмоции. Шайгар голоден, а значит, легко определит ближайшее место, где есть добыча. Где добыча, там и хищник.

Не знаю, чего именно Руса ожидала, но проходило время, и ничего такого я не ощущал.

– Ладно, – в конце концов девушка сдалась, оставив попытки добиться от меня результата. – Железноклювы – не лучшие ищейки. Тут скорее обострение зрения можешь получить.

– А что, помимо чувств можно получить еще что-то? – решил спросить я, надеясь выудить новую информацию. Я и так примерно представлял, что происходит с охотником при контакте с шайгаром, но услышать из уст охотницы намного лучше.

– Шаугары созданы для того, чтобы убивать, и как бы мы этого ни хотели, человеку никогда не сравниться с демоном, – отбросив прядь волос в сторону, ответила мне Руса. – Чтобы сравниться с ними, а то и вовсе превзойти, охотники обращаются к алхимикам, которые могут изготовить пилюли для любых целей, лишь бы у тебя были деньги. Но и многого можно добиться от шайгара. В зависимости от того, насколько сильный демон был использован в создании шайгара, охотник может стать сильнее при его использовании, – сказала девушка и тут же стала оправдываться, вероятно вспомнив, сколько заставляла меня тренироваться: – Много, конечно, можно достичь тренировками. Без этого никак! Но и шайгар играет немаловажную роль в личной силе охотника.

– А как происходит усиление? – начал допытываться я.

– Я... – как-то неуверенно начала говорить Руса. Она несколько секунд пыталась подобрать слова, но махнула на это рукой. – На самом деле я не знаю. Меня обучали чувствовать свой шайгар и как бы сливаться с ним. Этот процесс куда более глубокий, чем ощущение чувств оружия, и ему тоже можно научиться. Пока ты не задал этот вопрос, я никогда об этом не задумывалась, считая не столь важным, – несколько поникшим голосом закончила девушка.

Вот такая у меня наставница. С одной стороны, обладает бесценными знаниями и навыками и здорово помогает мне в тренировках, но я уже не первый раз ловлю ее на таких моментах, когда Руса не знает точно ответа, а точнее, никогда не думала о вещах, которые с моей точки зрения требуют уточнения. Получается, в нашей паре не только она учит меня, но и я заставляю ее взглянуть на привычные вещи с другой точки зрения.

Да и нравится мне Нирван, что скрывать. Правда, я боюсь себе признаться, что все меньше думаю о ней как о наставнице, а все больше как о девушке, и каждый раз гоню эти мысли прочь. Как же проще было со стариком, я мог его спокойно ненавидеть и злиться. С Русой такого не получалось, да и невозможно было разозлиться на столь милую девушку.

А-а-а, опять меня не туда уносит!

– Может, тогда вы покажете мастер-класс? – стараясь сохранить лицо беспристрастным, спросил я. Лишь бы на лице не было видно смущения! Лишь бы не было!

– Конечно, – быстро кивнула Руса, обрадовавшись возможности сменить тему и показать то, в чем она действительно хороша.

За спиной закрывшей глаза охотницы хвосты пришли в движение и, словно змеи, завораживающе задвигались в воздухе. Это продолжалось пару секунд, и вот Руса раскрыла глаза, повернувшись направо.

– Не так давно кто-то убил какое-то животное, – быстро проговорила она и, не вставив больше ни слова, двинулась вперед.

Пришлось поспешить за ней. У девушки был такой вид, будто она забыла про все остальное и устремилась к своей цели. Азарт погони захватил охотницу, и, наверное, только я сдерживал ее от того, чтобы перейти с быстрого шага на бег.

– Да, это где-то здесь, – пригнувшись, как животное, к воздуху, сказала наставница, резко остановившись спустя несколько минут.

За это время мы преодолели немалое расстояние по лесистой местности, и оставалось только поражаться, насколько далеко Руса что-то почувствовала. Как ни странно, но мертвое животное я обнаружил первым. Стоило мне только пойти чуть левее замершей девушки и пройти десять метров в глубь леса.

Растерзанное тело лучше любого другого факта говорило о том, что на него напал демон, никакой хищник не допустил бы бездарной потери такого большого количества мяса. Присев рядом с мертвой тушей, я с удивлением констатировал, что это был трехрогий олень – один из немногих видов, не так сильно изменившихся за века после того, как наш мир стал другим. Не знал, что они обитают в этих местах. В принципе, я не так и сильно интересовался этой темой, чтобы утверждать обратное, так что примем как данность – жители Виларса разводят трехрогих оленей.

Интересно, а как все выглядело вокруг во времена древних? До нас, к сожалению, дошло слишком мало достоверных источников, чтобы представлять всю полноту картины. Что уж говорить, что о многих вещах мы можем только домысливать, не понимая толком, как и что происходило.

– Молодец, что нашел его, – Руса приблизилась почти бесшумно, но за год я научился различать ее шаги и ни с кем бы не перепутал.

Девушка склонилась над телом оленя, и ее волосы выскользнули из прически и практически коснулись моего лица, принеся вместе с собой едва уловимый цветочный аромат. Осознав, что с удовольствием принохиваюсь к этому запаху, я лишь усилием воли не отшатнулся в сторону и тут же дал себе мысленную затрещину.

Что-то я излишне резко реагирую на Русу, видимо сказалось длительное воздержание – мне ведь не давали выбираться из дома. При этом наставница была единственной девушкой, которую я видел. Слуг по какой-то причине охотница не жаловала, предпочитая делать все сама.

Нет, определенно по возвращении в город надо посетить бордель, а то голова совершенно не желает думать в конструктивном русле, оценивая фигуру Русы каждый раз, как она появляется в поле зрения, стоило только мне расслабиться.

Слава богам, девушка не заметила моих метаний и продолжала изучать останки животного.

– Судя по всему, оленя убили буквально полчаса назад, и не ради пропитания, а лишь из желания убивать. Основное стадо избежало угрозы, а вот этому не повезло, – расправившись, вынесла свое умозаключение охотница.

– Надо последовать за стадом, – предложил я. – Шаугара вполне мог раззадорить побег добычи.

Руса согласилась со мной, и мы двинулись за стадом, которое в панике бежало прочь от опасности. Тут я мог справиться и без направляющих указаний наставницы – олени протоптали уверенный путь. Тем инороднее смотрелись следы не копыт, а звериных лап, чем-то напоминающие таковые у крупных кошек.

Прошло не так много времени, как нам стали попадаться тела растерзанных животных. По следам было понятно, что шаугар вылавливал отстающих, чем еще сильнее пугал стадо. Но чтобы самому не потерять всю добычу, хищнику приходилось быстро расправляться с пойманным оленем и следовать дальше.

Мы нашли еще троих убитых оленей, когда я заметил, что следы шаугара неожиданно пропали, и резко остановился. Увлечшись погоней, Руса не сразу заметила, что я отстал, но, вернувшись, вопросительно посмотрела на меня.

Я же это время внимательно присматривался к следам. За время путешествий со стариком он научил меня хоть немного разбираться в них.

Понимание того, какое животное или демон недавно прошли по дороге, может помочь избежать многих неприятностей, особенно, если ты знаешь повадки самых распространенных видов.

И все, что я видел, говорило о том, что не мог так просто исчезнуть шаугар, который с таким азартом гнался за добычей. Если только... если только он не почуял нас. Тогда остается два варианта: или демон испугался и решил скрыться, или же шаугар выжидает, чтобы напасть на куда более интересную добычу.

В этот момент мне на плечо упал листочек с дерева, и уже в следующий миг я прыжком уходил в сторону от демона, который возник на моем месте. Демон обиженно взревел и посмотрел на ускользающую добычу.

Как-то неприятно осознавать себя в этой роли, но хоть с обликом шаугара я не ошибся. Это действительно был кошачий демон, один из немногих видов, который имел гуманоидную форму, и в темноте шаугар вполне мог сойти за человека. Но сейчас была середина дня, и деревья стояли недостаточно плотно, чтобы создать густую тень.

Ростом демон был выше меня на голову, но не это привлекало внимание. Шаугар завораживал хищной грацией.

Несколько мгновений он, замерев, смотрел на меня, а потом с возмущенным мявом бросился в мою сторону.

Еще толком не осознавая, что делаю, я выхватил меч и парировал удар когтистой лапы. К моему удивлению, клинок, который с легкостью перерубал металл, ничего не смог сделать с когтями демона. Воспользовавшись моим замешательством, шаугар ударил меня ногой в грудь и, резко развернувшись, встретил широким замахом Русу. Девушке пришлось уклоняться, чтобы он не достал до ее лица, и удобный момент для атаки был потерян.

Мы снова замерли друг напротив друга. Девушка внимательно следила за демоном, и стоило только тому пошевелиться, как тут же меняла позицию и охотница. Я стоял чуть в стороне от них, но несмотря на это, шаугар время от времени бросал в мою сторону взгляд, показывая, что не забыл про меня.

Я пытался вспомнить все прочитанное в книгах про шаугаров, но не мог найти ничего похожего на встреченного нами демона. Все это вносило неопределенность в схватку.

Руса выгадала момент, и три синих хвоста ее шайгара нацелились в голову шаугара. Тот с легкостью уклонился от атаки, но был встречен красными хвостами. Вторая атака прошла столь стремительно, что даже

этот ловкий кошка не смог полностью избежать урона, и на его ноге появилось два неглубоких пореза.

Демон попытался ухватить хвосты, но Руса не позволила этого сделать, и вот снова за ее спиной девять хвостов настороженно рыщут в воздухе. Девушка первой решила проявить инициативу, лишая противника возможности атаковать самому. Руса навязывала ему ближний бой, безостановочно нанося удары и заставляя сконцентрироваться только на защите, величественно игнорируя попытки контратаковать.

На теле кошки появилось уже несколько ран, но стоило тому приблизиться ко мне, как наставница отскочила в сторону и весело подмигнула мне.

Ну да, мы же вышли, чтобы испытать меня! Я не ожидал такой подставы от девушки, но и не настолько растерялся, чтобы не ударить в незащищенный бок противника.

Шаугар, видать, и правда забыл про меня, потому что, обиженно взвизгнув, попытался ударить меня ногой, на которой, кстати, тоже были не такие уж и маленькие когти, но я увернулся от такой предсказуемой атаки.

Мой меч достаточно длинный, чтобы держать демона на средней дистанции и суметь избежать когтей, чем я и решил воспользоваться. Несколько обманных ударов в верхней позиции и тут же, стоило прикрыться шаугару лапами, колющий удар в живот.

Я рассчитывал этой атакой нанести серьезное повреждение демону, но тот в последний момент сумел чуть сместиться в сторону, поэтому отделался лишь не особо глубоким порезом на боку.

Вообще, многим демонам порезы не несут большую угрозу. Регенерация этих существ настолько быстрая, что такие раны становятся лишь раздражающим внимание фактором. Правда, потеря крови при этом происходит и все же возможно измотать шаугара, но эти твари чудовищно выносливы, и бой на истощение может затянуться. Самым действенным является отрубить конечности, но еще попробуй с ними это повернуть. Вот и приходится вертеться. Хорошо еще, что настолько живучих тварей, которые могут яростно сражаться без остановки больше получаса, не так много, и мой противник явно не относился к их числу.

Демон едва видимо припадал на левую ногу и тяжело дышал после стремительных атак Русы. Как бы я ни хотел похвастаться своим боевым искусством, но девушка была если не сильнее, то куда более опытной и в этом на голову выше меня.

Бросившись в атаку, я пригнулся, пропуская над собой левую лапу с растопыренными когтями, левую шаугар держал на ране на боку, и, подбив

левую ногу противника, повалил того на землю. В следующий миг мой клинок оказался у горла демона.

Тот хоть и оказался на пару мгновений дезориентированным, но яростно посмотрел на меня. Правда, и шевелиться тоже не решался – стоило мне лишь слегка надавить, и его голова отделилась бы от тела, а если и нет, то рана все равно оказалась бы слишком серьезной, чтобы демон мог продолжить битву.

– Заканчивай с ним! – прикрикнула Руса, не дождавшись от меня решительных действий.

Но я просто не мог совершить последний шаг. Я мог бы убить демона в бою, но вот так, когда он лежит на земле и не шевелится... Еще глаза кошки внимательно смотрят на меня, и в них мне видится разум не животного, а мыслящего существа. Может, он разговаривать еще умеет?

Последнее я, видимо, пробормотал вслух, так как выражение на морде шаугара изменилось. Неужели он меня понимает?

Выяснить, так это или нет мне не удалось, так как в следующий миг подошедшая ко мне Руса нажала на мою руку, и клинок глубоко вошел в горло демона. Я был настолько удивлен совершенным, что даже не стал сопротивляться.

– Запомни, шаугары – наши враги. Всегда поступай с ними только так! – твердо произнесла она, повернув мою голову к себе и взглянув в глаза.

– Но он же был разумным?! – воскликнул я, вкладывая в это и свою догадку, и свое недоверие.

– Среди демонов не так уж редко встречаются разумные виды, – отпустив меня, ответила Руса. – И эти представители их племени самые опасные противники. К ним не может быть жалости, ведь и нас они в похожей ситуации не пожалеют!

– Но почему, раз они тоже разумны, с ними никто не пытался поговорить? Неужели два разумных существа не смогут договориться?! – я с отвращением отбросил окровавленный меч в сторону и с укором посмотрел на наставницу, которая с ледяной маской на лице наблюдала за этим.

– Знаешь, почему погиб мой отец? – неожиданно задала вопрос Руса после минуты молчания. Ее голос звучал едва слышно, и, казалось, лицо стало еще блее, чем раньше. – Служители богов говорят, что шаугары посланы в наш мир, чтобы искупить грехи наших предков. Вся эта борьба нужна для того, чтобы человечество очистилось от своих пороков, и достичь этого мы можем, только убив всех демонов, по той причине, что

они и есть материальное воплощение грехов. Есть люди, что верят и в такое объяснение появления шаугаров в нашем мире. Мой же отец считал, что демоны – это еще один разумный вид, а значит, мы вполне можем если не договориться, то наметить границы, как у двух государств, – она так быстро говорила, что порой смысл лишь частично угадывался, но я не решался просить повторить. Девушка явно решила поделиться чем-то сокровенным. – И где он теперь?! – выкрикнула она, и вместе с этим хвосты за ее спиной пришли в хаотическое движение, а от самой охотницы пошла волна воздуха, которая заставила меня пошатнуться. – Он погиб! И погиб из-за похожего на этого разумного шаугара. Им нельзя доверять, и они с радостью убьют тебя, стоит появиться такой возможности.

Нирван еще несколько секунд невидяще смотрела в сторону, вновь переживая моменты своего прошлого. Но вот она успокоилась, и девять хвостов вновь сложились за ее спиной в шайгаре охотницы.

– Простите, я не знал, – попытался я немного сгладить произошедшее.

Надо же было так попасть в болезненную точку наставницы. Как бы это не обернулось для меня нежелательными последствиями.

– Брось, – отмахнулась девушка, хмуро глядя на тело убитого шаугара. – Все равно ты бы когда-нибудь узнал историю о моем отце. Лучше я сейчас покажу тебе, почему опасно видеть в демонах разумных существ, чем ты из-за этого не решишься завершить дело и погибнешь.

Глава 7

Руса отрезала голову напавшего на нас шаугара как доказательство выполненного задания, и мы отправились обратно в город. Девушка всю дорогу провела в молчании, о чем-то отрешенно думая.

Не сложно было догадаться, что охотница пребывала сейчас в воспоминаниях. Видимо, смерть отца сказалась на Русе сильнее, чем та хотела показать, и, вполне возможно, ей было несколько неловко от того, что я увидел эту ее сторону.

– Можно считать, что ты прошел проверку боевым крещением, – похвалила меня наставница после того, как мы закрыли задание, выданное управой города.

– Что теперь? Опять безвылазные тренировки? – задал я вопрос как можно более ровным тоном, чтобы не выразить свое отношение к этому.

Не хотелось обижать девушку, но постоянные тренировки начали меня угнетать уже спустя три месяца, и все остальное время я провел на чистом упрямстве и на знании того, что в первую очередь это необходимо мне.

– Нет, – отрицательно покачала головой Руса, чем изрядно удивила меня. – Я считаю, что ты уже подготовлен на достаточном уровне, чтобы выйти в поле. Да и Гарод говорил про то, что ты изучил очень многое из того, что он знает, а значит, твое участие может быть очень полезным во время выполнения задания.

– Хотите сказать, что мы отправляемся в долговременную миссию? – затаив дыхание, неверяще спросил я.

– Да, – подтвердила мое предположение охотница. – Тебе пора набирать опыт, да и мне неплохо бы размяться, а то я последний год никуда далеко от города не уходила, – намекнула девушка на причину этого «неудобства».

– Когда мы отправляемся? – проигнорировав намек Русы, спросил я.

Наконец-то можно вырваться из черты города! Пока я не осознал это, даже не знал, как соскучился по путешествиям. Я с детства путешествовал со стариком и никогда особо не хотел осесть в городе – мир такой большой, что может не хватить и жизни, чтобы весь его обойти. А сколько еще тайн в нем скрыто?

Пускай это и наивное детское желание, но если удастся, я бы хотел повидать весь мир.

Еще одной причиной моего желания выйти за пределы стены были

события годичной давности и появление Маски. Старик хранил слишком много тайн, и одна из них связана с шайгарами в виде демонических масок. Я чувствовал, что должен выяснить все детали этой истории и понять, зачем он оставил мне такой подарок перед смертью.

– И что, тебе даже не интересно, в чем заключается наше задание? – чуть наклонив голову и сощулив глаза, спросила наставница.

– Мое любопытство никак не повлияет на задание, – развел я руками. – Тем более, вы лидер отряда, и только вы решаете, какое задание взять.

– Какой ты скучный, – показательно надулась Руса, отбросив все свои переживания.

Порой у нее бывали такие заскоки с игривым настроением, так что я практически перестал обращать внимание на это. Скорее всего, это влияние Гарода – уж очень часто он меняет свои маски. Волей-неволей пришлось научиться игнорировать такие перемены характера, как будто ничего и не произошло.

Интересно, а из-за чего у моего второго наставника такая странная психика? Как-то не верится, что это возникло само собой, но спрашивать его было бы невежливо. Вот и приходится строить догадки.

– Ладно, – вздохнув, продолжила девушка, поняв, что я не намерен ей подыгрывать. – Мы через три дня отправляемся с караваном за черту города. Цель путешествия – исследовать руины города древних, – произнесла она заветные слова, и после такого я стал слушать ее очень внимательно. – В составе каравана будет несколько команд охотников, двое городских алхимиков и десяток служителей богов, большая часть из которых будет служителями Риквера. Поэтому эта миссия очень ответственная и важная.

За время нашего разговора мы пришли к Русе домой, и такие вопросы можно было обсуждать, не опасаясь, что нас подслушают. Не то чтобы из такого рода заданий делали большую тайну, но конкуренция среди охотников была немаленькой. Так что возможны различные варианты развития ситуации. А раз так, то зачем лишний раз рисковать?

Тем более, раз наставница знает такие подробности, то ей уже раскрыли большую часть информации, и значит, можно выяснить подробности предстоящей миссии. Нечасто собираются исследовательские группы в древние города, и тому есть причины.

– Неужели служители надеются что-то найти? – недоверчиво спросил я.

Прошло столько времени с того момента, как города древних вымерли, что там уже нашли все, что только возможно. Да и опасными те места

стали не только потому, что там свободно селятся демоны, но и тем, что кое-что из древних вещей до сих пор работает и таит в себе серьезную опасность.

– Кто-то из служителей Риквера обнаружил в документах, найденных одной из партий охотников, упоминания о месте, где могли остаться целые вещи даже спустя столько веков. Но это все, что я знаю, – развела руками Руса. – По понятной причине, они опасаются разглашать слишком много информации.

С этим я был полностью согласен. Даже спустя века после того, как в нашем мире появились шаугары, многие надеются возродить величие древних, забывая в этот момент, что они ничего не смогли поделаться с тварями, вторгшимися в наш мир. Да и реликвии прошлого стоили дорого, достаточно дорого, чтобы убить за них.

После этого разговора начались сборы в долгую дорогу. Руса практически не появлялась дома, занятая подготовкой каравана и поиском охотников для охраны людей. Она в который раз стала лидером отряда и не могла упустить никакой мелочи.

Девушка до сих пор считала, что во время гона годичной давности можно было бы допустить куда меньше смертей, прими она какие-нибудь другие решения. И то, что ее никто ни в чем не обвинял, а наоборот, говорили, что она справилась и жертв без нее могло быть больше, несколько не успокаивало охотницу.

Сначала я считал, что мне собирать особо и нечего и можно это дело отложить на потом, но Гарод был иного мнения. Мужчина на эти три дня засел со мной за готовку эликсиров для похода, особый акцент делая на противоядиях и лекарственных зельях.

– Лучше сделать их больше, чем потребуется, чем потом видеть, как кто-то умирает из-за того, что у тебя кончились эликсиры, – с какой-то затаенной болью в голосе прокомментировал он свои действия.

Я тактично промолчал и вместе с наставником изготавливал одно зелье за другим. К концу вторых суток у меня было столько заполненных склянок, что несмотря на свой небольшой размер, они не помещались в моем рюкзаке, и пришлось брать дополнительные баулы. Одна надежда, что мне не придется таскать все это на себе.

Следующий день мне было позволено отдыхать и заранее отсыпаться, так как в походе возможны различные ситуации, и там никто не даст передохнуть, если на это не будет возможности.

Утром четвертого дня мы должны были отправляться в путь.

Я, навьюченный раздувшимися от вещей баулами, как оставшийся в

легендах ишак, угрюмо шел вслед за Русой. Охотница в полной мере воспользовалась своим правом наставника и заставила тащить меня еще и свои вещи. Не знаю, что она туда положила, но сумки девушки были намного тяжелее моих.

В этот раз ради разнообразия мы пришли к южным вратам. Караван решили собирать уже за ними, чтобы не возникало толкучки.

Я, воспользовавшись моментом, сбросил все вещи в одну из телег и, уже спокойно выдохнув, огляделся по сторонам. Как-то до этого особо некогда было заниматься любованием на окружение. Все мои мысли занимало, как бы не упасть и не опозориться перед всеми.

– Я смотрю, наши пути снова пересекаются, – раздался веселый и до боли знакомый голос рядом со мной.

Обернувшись, я увидел первого встреченного мной охотника Виларса – Эрика Шорота. Молодой мужчина радостно и искренне улыбался мне, чем невольно вызывал улыбку и у меня.

– Может, это вы следите за мной, – подбоченившись, ответил я, смерив охотника изучающим взглядом.

– Спокойно, парень, – шутливо приподнял руки Эрик. – Просто я не мог оставить такую заварушку, не почтив ее своим вниманием. Кстати, тебя что-то давно не было видно, – нахмурился он. – Я уже подумал, что во время гона ты погиб.

– Нет, – покачал я головой, своим видом подтверждая, что предположения мужчины были в корне не верны. – Я стал учеником у Нирван и все это время занимался тренировками, безвылазно находясь у нее дома.

– Вот это да, – пораженно уставился он на меня. – Парень, тебе определенно везет, как никому другому...

– Почему? – спросил я, заинтересованный, но нас прервали.

– Эрик, проверь, чтобы Лисса не перегрузила телегу своими вещами, – подобравшись почти бесшумно к нам, глава отряда невидимого охотника отдал распоряжение мужчине. Тот в извинении развел руками и побежал куда-то в начало каравана. – Значит, Нирван наконец-то взяла себе ученика, – то ли спросил, то ли просто констатировал мой новый собеседник.

На мужчине, как и в прошлый раз когда я его видел, был тяжелый доспех с шипами, которые, казалось, были разбросаны случайным образом. Но я-то видел, как он может их использовать, и не думаю, что это единственное, на что способен охотник.

– Да, – коротко ответил я и решил представиться первым, так как не

знал, как зовут моего собеседника: – Тиренс Мор.

– Дакс, – коротко бросил охотник. – Мне понравилось, как ты себя проявил тогда со стаей огневолоков. Надеюсь, и в нашей миссии покажешь себя с лучшей стороны.

– Приложу все усилия, – слегка поклонился я.

Мужчина чему-то хмыкнул и зашагал вслед за Эриком.

Странный человек и странный разговор. Понять бы еще, к чему все это было сказано?

Еще раз перепроверил баулы и убедился, что мои сумки оказались сверху, а то еще разобьются флаконы – что я делать буду? Лишь бы их было в достатке, а так в случае необходимости я могу изготовить новую партию прямо на месте.

Главное, не светить своими умениями перед алхимиками, которые, по словам Русы, будут присутствовать в нашей миссии. Все же я не являюсь официальным алхимиком, и им может сильно не понравиться, что кто-то занимается их работой без должной лицензии. Если уж Гарод скрывает свои изыскания, то и мне следует быть осторожным.

– Как скоро двинемся в путь? – спросил я у наставницы, когда охотница уладила все формальности и вернулась ко мне.

– Еще час-полтора, и можно будет отправляться, – тяжело выдохнув, ответила она, положив руки на поясицу. – Как же меня выматывают все эти разговоры... – страдальчески сморщив лицо, поделилась Руса. – Да еще и эти алхимики решили показать, насколько они важные шишки, и задерживают отправку.

– И что, даже служители богов не возмущены этим?

– А что им? – пожала плечами охотница. – Служителям некуда спешить, раз уж то, что они ищут, не нашли за столько веков, то пара часов не сыграют особой роли. Зато у нас есть время захватить с собой больше провизии в дорогу, а то возможны всякие ситуации.

Как и предсказывала наставница, мы сдвинулись с места, только когда к каравану медленной, вальяжной походкой подошли два алхимика среднего возраста и устремились куда-то в центр построения.

Я уже успел немного пробежаться по каравану и знал, что там находятся передвижные паланкины, которые могут обеспечить человека вполне комфортными условиями при долгом путешествии. Нам же придется топтать рядом с телегами, нагруженными вещами, или ехать на них же, если где-то оставалось свободное местечко.

Кстати, в телеги впрягли уже ранее виденных мной ящеров. Они настолько были похожи на того, что призывала девушка из отряда Эрика,

что не удивлюсь, если она и причастна к их появлению. Правда, можно было предположить, что в нашем отряде есть еще заклинатель, но никого с книгой в руках я не заметил.

* * *

За неделю пути ничего особо интересного не произошло.

Я успел перезнакомиться со всеми охотниками в нашем отряде. И пускай я еще не запомнил всех поименно, но смог составить о них общее мнение. В целом, для миссии Руса отобрала уже знакомых ей людей, да и сами команды охотников часто работали в том или ином составе совместно, так что никакой притирки не требовалось. Все знали свое дело и были готовы подчиняться моей наставнице как командиру. Все же репутация у Русы сложилась среди охотников достаточно высокая, и им не казалось чем-то зазорным подчиняться женщине. Последнее в их среде было заслужить очень сложно, и я просто не могу представить, каких усилий девушке стоило достичь такого результата. Только вот стоило ли оно того?

Служители вели себя тихо, большую часть свободного времени тратя на свои таинственные ритуалы и молитвы. Еду им часто приходилось приносить прямо в кареты, так как люди за своими делами совершенно забывали про питание.

Они не вызывали ни у кого неудобств и в целом были приятными попутчиками, не влезали в чужую сферу деятельности.

Противоположно им, нагло и вызывающе, вели себя алхимики. Оба мужчины были довольно молоды, не старше тридцати пяти – сорока лет, но чувствовали себя богатыми и избалованными детьми торговцев. Алхимики по какой-то причине перепутали уважение к ним как к профессионалам с личными качествами и считали, что все должны им подчиняться, поэтому их сильно раздражало, что охотники не спешат исполнять их требования.

Вообще, охотники и алхимики по сути две разные касты, которые в какой-то мере противодействуют друг другу, но в то же время одни не могут обойтись без других. Алхимики не готовы рисковать своими шкурами ради добычи ингредиентов, а охотники нуждаются в изготовленных первыми пилюлях и в то же время являются основными поставщиками ингредиентов для алхимии. Не были бы алхимики настолько щепетильны в вопросах обучения, то охотники уже давно избавились бы от них, подготовив собственных людей, но чего нет, того нет.

Я же по большей части занимался тем, что общался с другими

охотниками и порой отходил в сторону от пути движения каравана, чтобы собрать то или иное растение, которое вполне можно было использовать для изготовления целебных зелий. Никогда не думал, что работа Гарода настолько увлечет меня. Да и лекарское дело очень похоже на алхимию, и им, в отличие от последнего, не запрещено заниматься, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Было пара стычек с шаугарами, но с такими опытными охотниками можно было ничего не опасаться. Правда, в такие моменты удивительную резвость проявляли алхимики, которые моментально заявляли свои права на мертвых демонов.

Служителям было без разницы, чем занимаются алхимики, поэтому они дали добро на это. А так как нанимателями выступали они, то охотникам приходилось лишь тихо ворчать на это и на то, что из-за работы алхимиков приходилось задерживаться.

В эти же моменты я показал свои навыки перед охотниками, и благодаря моей помощи все раненые быстро вставали на ноги. Этим я заработал небольшой кредит доверия с их стороны, что, в свою очередь, подкрепляло авторитет Русы, ведь я ее ученик, и мои поступки могут влиять на ее репутацию. Да и собственную репутацию я таким образом неплохо зарабатывал.

Я так-то был тоже не прочь добыть какие-нибудь ингредиенты из шаугаров, но несмотря на вызываемую у меня неприязнь, алхимики вовсе не чурались запачкаться в крови и профессионально разделявали одну тушку за другой. Как итог, после них не оставалось ничего из того, что пригодилось бы мне. Вот и занимался работой целителя. Можно сказать, благодаря этому я заработал куда больше, чем просто бы получил монеты. Налаживание отношений в среде охотников тоже неплохо.

Вот так и проходили дни пути. Монотонная дорога утомляла, и уже многие жаждали нападения шаугаров, чтобы избавиться от скуки и хоть немного развеяться. К сожалению или к счастью, таких нападений происходило немного, и надолго мы не задерживались. Если бы еще и алхимики не требовали каждый раз останавливаться и ждать их, то и вовсе было бы замечательно.

Руса не знала, сколько нам еще идти, и уже стала беспокоиться о том, хватит ли собранных запасов и не пора ли отправлять людей на охоту, но уже на следующем привале один из служителей богов неожиданно вышел из своей кареты и сообщил охотнице, что цель миссии уже близко.

Это известие разрядило обстановку, и среди людей пошли тихие разговоры о том, что нас ждет. Никто так далеко еще не уходил от Виларса

и тем более не бывал в этих местах, поэтому могли строить лишь догадки.

В большинстве своем люди не стремились выбираться за пределы надежных стен, предпочитая остаться в черте города. Только такие авантюристы, как охотники да странствующие караванщики, были готовы рискнуть своей жизнью и путешествовать по землям, ожидая в любой момент нападения шаугаров.

Таких странников, как я и старик, тоже хватало, но по понятным причинам не все из них жили долго, чтобы поделиться своими рассказами об этом. Говорят, что где-то в южных землях есть поселения без стены и там люди живут без опаски за свою жизнь, но это были лишь слухи.

Никто еще так далеко не забредал, а тем, кто рассказывал обратное, особо не верили. Возможно, и я когда-нибудь рискну и отправлюсь на юг, чтобы посмотреть на города без стены, и узнаю, насколько жизнь отличается в тех местах.

Несмотря на общее приподнятое настроение, я заметил, как хмурится Руса. Наставнице, видимо, не нравилась сложившаяся ситуация, когда невозможно контролировать происходящее. Я не лез к ней с разговорами, да и она не особо желала общаться, занятая организацией охраны каравана, справедливо посчитав, что чем ближе к городу древних, тем больше шансов попасть в неприятности.

Первым признаком того, что мы приближаемся к городу древних, стала дорога – из какого-то твердого и однородного материала. Нам до сих пор толком не известно, как наши предки делали столь ровные дороги, которые спустя столько времени продолжали оставаться такими же, как и в их времена. К сожалению, целых участков осталось не так много, чтобы можно было ими пользоваться, но все равно это сильно ускорило наше передвижение.

Мне даже показалось, что ящеры, тащившие на себе телеги и кареты, обрадовались тому, что не надо больше идти по неровной земле и уже не надо сильно напрягаться, чтобы тащить груз.

После наших предков, несмотря на то что они проиграли войну шаугарам, осталось много таких вещей, над которыми мы бьемся до сих пор. Остается только удивляться, как при таких чудесах они не смогли уничтожить демонов. На этот вопрос ответ, наверное, есть только у служителей богов, но они не спешат им делиться.

Вместе с тем как мы перешли на дорогу, охотники стали вести себя куда собранней, чем ранее. Большинство не отводило рук от оружия, ожидая в любой миг нападение шаугаров.

Чем дальше продвигался караван, тем больше появлялось следов

существования древних. Из зарослей травы пробивались остатки каких-то сооружений. Более-менее целые конструкции были занесены землей и мусором за века до такой степени, что уже образовали небольшие холмы. Но не везде была такая разруха.

Сейчас мы передвигались по окраине города наших предков. Она больше всего подверглась влиянию времени, но чем ближе мы подбирались к городской черте, тем более высокие постройки встречались на нашем пути. Как будто что-то сохраняло их от влияния времени. Объяснить это ничем, кроме магии, я не мог.

Спустя столько времени сложно было узнать, для чего предназначалось то или иное здание, но при этом сам каркас по большей части оставался целым несмотря ни на что. Ходили слухи, что служители богов сумели разобраться в том, как создавать такие же конструкции, и использовали это знание, чтобы возводить стены вокруг городов. Именно поэтому они и остаются настолько надежным укрытием.

Спорный момент – стоит ли доверять слухам, но все равно не на пустом же они месте появились?

Для большинства людей странно было смотреть на город, не закрытый от всего мира стеной. Странно и пугающе. Я большую часть своей жизни провел за границей стены и не испытывал такого пиетета к ней. Правда, и в города древних мы со стариком никогда не заходили.

Мне было любопытно посмотреть на все эти здания поближе, но охотники замедлили шаг и постоянно оглядывались по сторонам, чтобы не пропустить угрозу. Не думаю, что мое поведение вызвало бы одобрение, поэтому не стал отпрашиваться у Русы. И так понятно, что мне ответят.

Я официально не был в охране каравана и поэтому мог себе позволить так сильно не напрягаться, но все равно посматривал по сторонам да еще раз перебирал свои склянки с зельями. Последние вполне могли скоро понадобиться.

Города древних, несмотря на то что многие здания сохранились в целом состоянии и их восстановление не потребовало бы много усилий, были необитаемы. Наши предки умели делать удивительные вещи, и некоторое их наследие до сих пор сохраняется в работоспособном состоянии. Это не было бы проблемой, но основная причина, по которой сохранившихся городов сторонились – в них любили селиться шаугары.

Крупные города, судя по хроникам, первыми подверглись атаке демонов, ведь те всегда рвутся туда, где больше людей. Можно сказать, мы сейчас передвигались по месту гибели тысяч людей, и от этой мысли становилось жутковато.

Несмотря на все предосторожности, первую атаку охотники пропустили. Я как раз рассматривал заинтересовавшее меня странным архитектурным решением трехэтажное здание. На втором этаже я успел увидеть какое-то движение, но мой предостерегающий окрик не смог спасти одного из охотников, на которого напала тварь, выпрыгнувшая с этого этажа.

Передвижение демона было настолько быстрым, что не сразу воины поняли, по какой причине я вдруг закричал и почему один из них неожиданно свалился на землю. Пускай все произошло и неожиданно, но здесь собрались опытные охотники, и сразу трое воинов окружили мечущуюся тварь. Один из них специально подставился, давая возможность демону вырваться из ловушки, и тот доверчиво ринулся в брешь, где был подловлен мечами двух других охотников. Они без промедления добили еще трепыхавшегося демона.

К сожалению, хоть шаугара убили быстро, но его жертву это не уберегло. Совсем молодому охотнику, который во время привалов любил травить байки о своих похождениях и мог развеселить всех, не повезло оставить незащищенной шею, и этим воспользовался демон. С такой раной никто бы не смог помочь парню. Демон оказался мелкой тварью, но умудрился вырвать большой кусок горла, так что воин умер практически мгновенно, захлебнувшись кровью.

Руса стала раздавать команды и быстро навела порядок в рядах своих подчиненных. Не то чтобы это требовалось, все же охотники знают, что в любой момент могут умереть и гибель одного из них не вызовет каких-либо негативных последствий, но все же нападение произошло неожиданно и быстро. Нужно было хоть немного времени, чтобы привести мысли в порядок.

Интересно, что же нас ждет дальше, если мы еще толком не вошли в город, а уже понесли потери?

Учитывая произошедшее, Руса выделила из ряда охотников три команды по три человека, которые отправились впереди отряда, расходясь в стороны. В их задачу входило обнаружить опасность и, если будет возможность, устранить ее – никому не хотелось оставлять позади себя шаугаров. Если своими силами не удавалось решить проблему, то охотники были обязаны вернуться к каравану и доложить об этом. Дальше уже Руса решала: будем ли мы обходить опасное место или же стоит отправить усиленный отряд, чтобы продолжить движение вперед и тем самым сэкономить время до конечной точки пути.

Эта тактика принесла результат уже в первый час нашего неспешного

пути по пригороду. Разведчики с легкостью устраняли угрозу впереди, тем самым расчищая путь для основной части отряда. Время от времени они возвращались к основному отряду, и тогда уходили другие. Бойцы застоялись после долгого бездействия, и многим требовалось спустить пар, да и размяться было не лишним.

Стоило нам пересечь черту, которая отделяла низкие двух-трехэтажные здания от домов гигантов, возвышавшихся на сотни метров, как из кареты вышел один из служителей богов. Мужчина неспешной походкой направился к Русе и, отведя ее в сторону, о чем-то непродолжительно переговорил. Завершив разговор, он вернулся к своим собратьям.

– Решили дать немного больше информации? – предположил я, подойдя к задумавшейся наставнице. До этого она объявила привал, так что можно было спокойно поговорить.

– Да, – подтвердила охотница. – Только мне все это не нравится. Очень не нравится.

– Есть подозрения? – спросил я, небрежно скользнув взглядом по каретам служителей богов.

Их всего было три, но сами божьи люди не торопились выходить из тесного транспорта. Молятся они там, что ли? Вообще, за время пути они не так часто выходили на улицу и уж тем более ни с кем не разговаривали, кроме Русы, но то больше были распоряжения, которые требовали лишь подчинения.

– Предчувствие, – передернула плечами девушка. – Служители не спешат особо раскрывать место, в которое мы должны прийти, выдавая лишь промежуточные точки пути. Это не дает мне оценить все риски, и в целом такое отношение раздражает.

– Зачем тогда надо было соглашаться на такое задание? – осторожно спросил я. Не то чтобы опасался гневной реакции охотницы, но кто ее знает. Да и я как-то до этого момента не интересовался вопросом оплаты, положившись в этом на наставницу. Уж она меня по-любому оплатой не обидит, иначе нет и смысла в ученичестве.

– Десять процентов от найденного уходит нам, и это помимо оплаты золотом, – шепотом поделилась Руса, видимо сочтя, что это не такая уж и тайна.

– Щедро, – удивленно присвистнул я.

– Поэтому я и согласилась, как и многие, кого я взяла в отряд, – обвела она рукой рассеявшихся прямо на земле охотников.

Люди придавались ничегонеделанию, но при этом не забывали

смотреть по сторонам. Каждый из охотников готов был мгновенно вскочить на ноги, чтобы отразить угрозу.

– Нам все равно остается только следовать их указаниям, – пожал я плечами, не видя пока ничего такого в таинственности служителей.

Все же они получили ценные сведения, а зная конечную точку маршрута, всегда есть шанс, что охотники попросту решат двинуться туда без такого «сопровождения». Вещи древних стоили очень дорого, и ради этого можно было рискнуть своей репутацией, чтобы потом жить до старости, ни в чем себе не отказывая.

– Ладно, – слегка улыбнулась мне Руса. – Возможно, я просто себя накручиваю.

Привал закончился, и мы двинулись дальше.

* * *

Наконец-то эти долгие часы осторожного пути в обезлюдевшем городе подошли к концу.

Город древних производил странное впечатление. Многие здания уцелели в том виде, в котором их задумали строители. Да, многие обвалились под гнетом времени и природы, но все равно можно было предположить, как оно выглядело раньше.

Величественные здания, устремленные в небо. Неизвестные приземистые строения, растянувшиеся на километры вдоль дороги. Мне сложно было представить, для каких целей использовали их наши предки, но все равно это впечатляло.

При всем этом наши предки проиграли войну шаугарам, и следы этой горькой истории были повсюду. Нам встречались дома, которые сначала стремились ввысь, а затем резко обрывались, как будто их снес гигант.

В некоторых зданиях демоны устроили свои гнезда, и тогда нам приходилось обходить их по кругу, чтобы, не дай боги, не потревожить демонов. Насколько бы не был силен наш отряд, справиться с сотней тварей разом никто бы не смог.

Итак, эти часы были богаты на события, как будто компенсируя дни пути до города. Погибло шестеро охотников, получив смертельные раны в возникающих время от времени стычках. Помимо этого мы лишились целой команды из пяти бойцов, нарвавшись на семерых шаугаров, затаившихся в темноте разрушенного здания, мимо которого прошли разведчики, при этом никого из обитателей не потревожив.

От такого никто из охотников не застрахован, и оставалось лишь смириться с произошедшим. Были раны и даже пара переломов, когда молодой охотник наступил на ненадежную конструкцию, чтобы осмотреться по сторонам, и провалился внутрь. Над ним еще долго потешались его сокомандники, пока я в телеге обрабатывал его раны и вправлял кости.

Сейчас же я вместе с остальными смотрел, как из своих карет выходят служители богов и неторопливо подходят к стене высокого здания. Странно, зачем им потребовалось эта стена? Если надо было проникнуть внутрь, то всего в паре метров справа есть вход на первый этаж.

Дальнейшие действия наших нанимателей сняли все возникшие у меня вопросы и породили новые.

Один из служителей вышел вперед и, достав какую-то прозрачную пластину, поднес ее к одному ему понятному месту на стене. Неясно было, по каким критериям он отобрал именно этот участок, но последствия от его действия наступили почти сразу.

Раздался едва слышимый скрежет, и на большом участке стены образовался прямоугольный контур, а из появившейся щели забил мягкий синий свет. Пара мгновений, и этот участок поднялся, открыв проход в подземную часть здания.

Какие еще тайны хранят у себя служители? По-видимому, они нашли способ открыть одно из хранилищ древних, но ведь технологии, которые позволяли бы это сделать, были утеряны! Или же нет? Голова пухнет от таких размышлений.

Как только проход окончательно раскрылся, началась наша работа. Шестеро охотников двинулись вперед, осторожно делая каждый шаг и готовые в любой момент разразиться серией ударов или же побежать обратно. Если уж запорный механизм оказался целым спустя столько веков, то есть вероятность, что и еще что-то сохранило работоспособное состояние, а древние любили строить ловушки. Да и защиту от шаугаров в те времена внедряли во многие постройки, и с ней могло произойти что угодно.

Среди охотников часто ходили истории, как та или иная команда попадала в безвыходное положение и укрывалась в одном из строений древних, чтобы скрыться от демонов. Люди в такие здания проникали без проблем, а вот шаугары сталкивались с защитной магией помещений и безжалостно уничтожались.

Мне за время путешествий со стариком попадалось несколько старых книг времен древних, где говорилось о каких-то технологиях, способных на

это, но я очень недоверчиво относился к этой информации. Сложно было представить, чтобы что-то такое можно было создать без магии.

Жаль, что столько знаний было утеряно и до нас дошли лишь крупинцы того, что умели делать наши предки.

В общем, охотники знали, на какой риск они идут, но работу все равно необходимо было сделать.

Тем временем девушка из команды Эрика достала свою книгу и возвратила в нее своих ящеров. Сейчас эти существа были бесполезны, так как мы явно встали здесь на долгое время, а постоянный контроль подчиненных демонов выматывал заклинателя. Удивительно, как вообще она столько дней продержалась.

– Ну что там? – спросила Руса у благополучно вернувшихся разведчиков. Я стоял рядом с ней и поэтому мог слышать весь разговор.

– Мы не обнаружили ничего подозрительного, – тихо ответил один из охотников. – Такое чувство, что там никого не было десятилетиями, хотя на полу ни следа пыли.

– Вы представляете, что может быть дальше, если это место оказалось нетронутым? – загорелись глаза у того самого парня, что по пути сюда чуть не переломал себе все конечности. И, конечно же, он тут же получил подзатыльник от старших.

– Если место не тронут, то и защита древних может продолжать работать, – нравоучительно произнес мужчина, которого прервал молодой охотник. – Хорошо бы у служителей оказались ключи и от остальных дверей, иначе... – развел он руками.

И так было понятно, что защитная магия наших предков может сработать не только на шаугара, но и на человека, а значит, неизбежны потери.

– Дитя, какие-то проблемы? – неслышно подобрался к нам служитель Риквера, отчего все непроизвольно вздрогнули.

И как ему такое удастся, ведь совершенно мирный человек, а подкрадывается, как опытный воин? Странное противоречие.

– Нет, – первой пришла в себя Руса. – Разведчики проверили первый подземный этаж и не обнаружили ничего подозрительного.

– Это хорошая новость, – степенно ответил мужчина. – Можем ли мы попасть на исследованный вашими людьми этаж? – вроде как спросил дозволения служитель, но это было сказано таким тоном, что было понятно – разрешение ему не особо и требуется, просто он старается сохранить видимость подчиненности в отношении Русы.

– Да, конечно, – не сразу согласилась охотница, и, довольно

улыбнувшись, служитель пошел к своим собратьям.

Руса отправила разведчиков обратно на подземный этаж, чтобы они еще раз проконтролировали обстановку. У телег с припасами пришлось оставить десять охотников. К сожалению, кареты и телеги были слишком высокими, чтобы их можно было затащить внутрь здания. Поэтому пришлось оставить людей охранять вещи и припасы, нам еще предстоял путь назад, и оказаться без еды и воды никому не хотелось.

Когда все распоряжения были отданы, Руса разрешила служителям и подтянувшимся к ним алхимикам начать спуск.

Наконец-то начинается самое интересное!

Глава 8

Подхватив свои сумки с зельями, я встал по правую сторону от Русы и с любопытством стал осматриваться.

Если бы не опасность, подстерегающая на каждом шагу в городе древних, и нежелание показаться несмышленным дурачком, увидевшим что-то новое, я бы уже давно порылся в ближайших домах. Найти ничего бы не нашел, но хотелось хотя бы предположить, для чего они служили нашим предкам. У нас сохранилось так мало информации о тех временах, когда о шаугарах никто не знал. Было обидно пройти мимо чего-то действительно ценного просто по причине того, что этот предмет на внешний вид кажется невзрачным.

Я немного замедлил шаг рядом с переходом в попытке разглядеть, куда же ушел участок стены, но увидеть так ничего и не удалось. Интересно, каким же образом такого эффекта добились наши предки?

Первый исследованный разведчиками этаж не представлял собой ничего особенного. Вдоль стен располагались металлические стеллажи, сейчас полностью пустые. Да и, в общем, все. Этаж был довольно протяженный, но здесь не было ни коридоров, ни дверей.

– Странное место, – вслух высказался Эрик, за что получил затрещину от своего командира и поспешно замолчал.

Я стоял рядом со служителем, который от лица своих собратьев вел разговоры с Русой, и успел заметить, как на его лице на миг появилась самодовольная улыбка. Кстати, еще одна странность – все служители носили одежды с глубокими капюшонами, которые скрывали их лица, и балахонистые накидки поверх одежды, полностью скрывающие особенности их тел.

Все служители казались одинаковыми, и только этот «переговорщик» показывал открытое лицо. Именно он вышел вперед и подошел к только для него чем-то отличающемуся стеллажу и с усилием сдвинул его в сторону. Никто не понимал, чего добивается мужчина, и по этой причине ему не стали помогать.

Я подошел поближе и успел увидеть, как служитель водит рукой по стене справа от себя и вдруг нажимает на нее. Его рука неглубоко проникает в стену, и тут участок стены рядом с ним стал уходить в сторону, открывая еще один проход.

Все потрясенно смотрели на это, но я увидел, как мужчина прячет в

рукав прозрачную пластину, почти такую же, что использовал для входа. Интересно, а где они их достали и откуда знают, как и что делать?

– Вниз идет еще четыре уровня. Мы должны их преодолеть, чтобы достичь нужной нам цели, – пояснил служитель, отходя в сторону.

– Хватит! – воскликнула Руса. – Или вы сейчас при всех рассказываете, что знаете, или же мы разрываем контракт!

Несколько охотников недовольно зароптали, не согласившись с высказыванием моей наставницы, но большинство поддержало ее. Служители богов никак не выразили своего мнения, застыв, словно истуканы на одном месте. Алхимики же явно решили занять выжидательную позицию – их-то по-любому не пустят вперед, слишком ценные.

– Мы в одном из уцелевших хранилищ древних, – не стал отпираться служитель, с насмешкой глядя прямо на охотницу. – По собранным нами данным, это место должно было сохранить тот вид, в котором его создали наши предки. К сожалению, нам неизвестно, что использовалось на этажах для защиты, и вообще цел ли нужный нам шестой уровень. Поэтому я не могу сказать, что нас ждет. Могу лишь обещать, что даже в случае, если мы ничего не найдем, ваш контракт будет щедро оплачен.

– Как вы открыли проход? – спросила Руса о том, что интересовало и меня.

– До того, как шаугары появились в нашем мире, и до того, как боги пришли к людям, чтобы спастись от этих монстров, наши предки ничего не знали ни об алхимии, ни о магии, – кивок в сторону единственной здесь девушки-заклинательницы. – Что уж говорить, если, судя по записям, наши предки не владели холодным оружием и подавляющее большинство были мирными жителями. Но благодаря этому они развивали науку и достигли в этом небывалых высот, – мечтательно прикрыл глаза служитель. – Мы, по мере своих скромных сил, собирали оставшиеся после катаклизма знания и смогли понять лишь крупицу из того, что уцелело, – мужчина сделал паузу, окинув взглядом собравшихся охотников, и достал из рукава прозрачную пластину, которую прикладывал к стене до этого. – Это карта-ключ, с помощью которой наши предки запечатывали двери. Это ключ от этого комплекса, и он позволяет проникнуть в это место.

– Откуда у вас такая ценность? – задал вопрос какой-то охотник, но я не смог понять по голосу, кто это был.

– К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос, – огорченно покачал головой мужчина. – Только служители богов имеют доступ к таким знаниям. Надеюсь, мы теперь можем продолжить миссию? – задал он

вопрос, не отрывая взгляда от Русы.

– Я не буду подставлять своих людей под ловушки древних! – категорично заявила моя наставница, нисколько не смутившись под насмешливым взглядом служителя богов.

Что-то он начинает меня раздражать своим поведением. Чувствуется, что он себя считает выше всех здесь стоящих людей. Неприятное ощущение, особенно когда о причине этого ничего не знаешь.

– Этот ключ должен отключить все системы безопасности в этом хранилище, – непонятно, но уверенно ответил мужчина. – Самое опасное, что нам может повстречаться, это шаугары и устройства, вышедшие из строя, и по этой причине не подчиняющиеся общим командам.

– Ладно, Руса, – положил руку на плечо охотнице Дакс. – Все-таки нам за риск платят. В случае чего мы найдем способ отплатить нанимателю, – холодно закончил он, бросив на служителей мимолетный взгляд.

По моей наставнице было видно, как ей не нравится сложившаяся ситуация, да и большинство охотников вперед вело любопытство. Возможность окунуться в тайны древних многим вскружила голову, и они совершенно позабыли про осторожность. Поддержка такого опытного охотника, как Дакс, окончательно склонила чашу весов, да и так проще было принять сложное решение.

– Хорошо, – кивнула Руса и окинула охотников внимательным взглядом. – Идем вперед, не забываем об осторожности и подстраховываем друг друга. Лучше потерять несколько часов, чем чью-то жизнь!

Убедившись, что ее все услышали, девушка первой вошла в открывшийся коридор. Я, как и следует ученику, пошел вслед за ней. Мы немного вырвались вперед и, оглянувшись, Руса неожиданно приблизилась ко мне и тихо прошептала:

– Не лезь вперед, – строго произнесла она. – Меня предчувствия редко подводят, и тут явно не все чисто.

– Хорошо, – ободряюще улыбнулся я, понимая, что поддержка кого-то близкого сейчас просто необходима Русе.

* * *

Коридор немного попетлял, уводя нас то вправо, то влево, и закончился дверью, над которой когда-то располагался какой-то знак, но время было неумолимо, и сейчас невозможно было понять, что здесь было изображено.

Я подергал дверь за ручку, но та даже не шелохнулась.

– Да-а-а, умели делать наши предки вещи, – вздохнул я, оставив попытки пройти дальше.

– И поэтому мы считаем, что в этом месте многое уцелело, – подошел ко мне служитель и излишне размашистым жестом приложил свой ключ к замку.

Удивительно, но после этого ничего не произошло. Мужчина удивленно посмотрел на дверь и еще несколько раз повторил свое движение, но результата все не было. Маска самообладания дала трещину, и служитель непонимающе посмотрел сначала на меня, а потом на Русу, но тут же осознал свою оплошность, и на его лицо снова вернулась маска безмятежности.

– К сожалению, даже в таком месте время имеет свою власть, – тяжело вздохнул он.

– Тиренс, будь так любезен, – приглашающе махнула рукой Руса, указывая на дверь.

Я медленно достал меч и двумя быстрыми движениями прошелся по зазорам между дверью и дверной рамой, срезав петли и замок. Пускай их не было видно, но какой-то же механизм должен приводить дверь в движение. Совершив эти два удара, я так же медленно вложил меч в ножны.

Удовлетворенно улыбнувшись, Руса подошла к преграде, которую не смог преодолеть служитель, и, слегка дернув за ручку, резко отошла в сторону. Дверь, что было ожидаемо, рухнула на пол, лишившись связи с креплениями.

– Проход свободен, – не преминула вставить девушка, посмотрев на мужчину, но тот проигнорировал ее и впервые первым двинулся в проход.

Позволив сделать ему пару шагов, Руса взмахнула рукой, и пятерка охотников ринулась вслед за служителем и обогнала его, обеспечивая безопасность и в то же время разведывая, что скрывается дальше.

Проход закончился лестницей, которая на несколько пролетов уходила вниз. Больше никаких ответвлений не наблюдалось, и нам не оставалось ничего иного, как двинуться по ней.

Странное архитектурное решение. Очень непонятно, как все здесь устроено и зачем создавать такие запутанные ходы. Или же мы что-то упускаем, и есть куда более простой и повседневный для наших предков путь?

Второй подземный этаж оказался куда интереснее пустынного первого.

Стоило нам выйти с лестничного пролета, как перед нами предстала большая комната с несколькими дверями. Всего их было шесть, и над каждой находился порядковый номер и еще какой-то знак, но, к сожалению, мне они были неизвестны. Вполне возможно, служители знают больше, но не думаю, что они станут делиться этой информацией.

– И куда теперь? – тихо буркнул я, но меня услышали.

– В наших записях есть упоминания о помещениях такого рода, – ответил мужчина, который, как-то так вышло, стал лидером среди своих собратьев. Остальные-то даже звука не издали. – Каждая из дверей ведет в свою зону, и в каждой зоне своя система защиты от непрошенных гостей. Наш ключ должен был отключить большинство охранных систем, но за это время могли произойти сбои, так что ничего нельзя сказать наверняка, – опять изъяснился служитель, используя незнакомые мне термины. – Предлагаю начать с первой двери и далее по порядку, пока не найдем проход на нижний уровень.

– А какой в этом смысл? – все же решил высказаться я. – Если нам так необходимо попасть на нижние этажи, то почему бы просто не пробить проход?

Мужчина явно хотел мне на это возразить, но меня неожиданно поддержал Эрик.

– Тиренс прав, – похлопав меня по плечу, сказал охотник. – Зачем нам так рисковать, если можно просто сделать себе безопасный проход? Не думаю, что наши предки могли предусмотреть в планах защиты появление кого-то вроде нас.

– Мы потратим слишком много времени в поисках обходного пути, – покачал головой служитель, объясняя все таким тоном, будто доказывал что-то несмышленным детям. Не знаю, какого эффекта он хотел добиться, но этот подтекст уловили многие.

– Если вы так беспокоитесь о сохранности вещей на этих этажах, то можете сами попробовать пройти их вдоль и поперек, – возразила Руса, подхватив мою идею и с удовольствием начав давить на служителя. – Нас нанимали, чтобы доставить вас до конечной цели, а не распылять силы на побочные цели. Да и если вы так беспокоитесь, то можно же пробить проход до пятого этажа, и тогда все, что будет на шестом, останется в целости.

Мужчина хотел возразить, но Эрик уже отвел в сторону заклинательницу из своей команды и что-то активно начал ей объяснять уже в тот момент, когда заговорила Руса. К концу речи охотницы заклинательница достала свой фолиант и, быстро нарисовав в воздухе

несколько символов, заставила перед собой появиться плененного ею шаугара.

Демон представлял собой отвратительное зрелище. Больше всего он напоминал лягушку, раздувшуюся до невероятных размеров, но такое чувство, что в какой-то момент максимальный объем был достигнут, и лягушку начало разрывать. По всему телу шаугара виднелись большие пузыри, которые время от времени вздымались и снова опадали. Многих охотников от такого зрелища передернуло, но пока все с любопытством смотрели за тем, что удумала заклинательница.

– Шира, давай его сюда, – указал на середину комнаты Эрик, предварительно попросив людей освободить участок пола.

Заклинательница положила руку на фолиант, и одновременно с этим демон пришел в движение и неуклюжей походкой приблизился к указанному месту. Охотник, видимо уже знакомый с этой тварью, поспешно отошел в сторону, и в этот момент лягушку обильно стошнило на пол. Зеленая и отвратительная жижа кляксой растеклась по полу, и ближайšie к ней охотники поспешили сделать несколько шагов назад.

Все, как и я, недоуменно посмотрели на дело рук демона. Даже служитель, который хмуро смотрел на Русу, отвлекся от своих дум, чтобы попытаться лучше разглядеть, что же там происходит.

Девушка, призвавшая шаугара, невозмутимо смотрела на вызванную заклинанием тварь и, дождавшись какого-то момента, оторвала руку от книги и начертила один-единственный символ. В отличие от остальных, он не истаял тут же, а на несколько мгновений завис в воздухе и затем стремительным росчерком устремился к зловонной луже.

Стоило только ему коснуться того, чем стошнило монстра, как вся жижа запузырилась и поднялся зеленоватый дымок, который быстро заволок все помещение. Я быстро прижал руку к носу и хоть как-то смог вытерпеть этот невыносимый запах, некоторых охотников, как и большинство служителей, начало тошнить. Единственные, кто никак не прореагировал на газ, поднявший от лужи, – алхимики. Уж им-то не привыкать к таким запахам, которые порой возникают при соединении некоторых ингредиентов. Издержки профессии.

Я стоял не так далеко от подконтрольного девушке шаугара и одним из первых заметил, как поверхность пола, где была разлита зеленая жижа, стала оседать. Вскоре она окончательно провалилась, и я смог дышать более свободно. Источник отвратительного запаха оказался в новом помещении, и постепенно свежий воздух стал вытеснять зеленоватую дымку.

Края образовавшегося провала пузырились из-за жижи, и никто не решался приближаться к нему после увиденного. Лишь один охотник подошел поближе и внимательно осмотрел края. Кивнув своим мыслям, мужчина положил правую руку на левый наруч, который у него сильно отличался по внешнему виду от остального обмундирования. Наруч был темно-синего цвета и даже на вид массивным, и по этой причине он сильно выбивался на фоне комплекта кожаной брони. Это явно был шайгар охотника, но было пока непонятно, какими особенностями он обладает.

Возникший вопрос практически тут же развеял охотник. Он уперся ногами в пол, как будто собирался поднять большой вес, и направил левую руку прямо на провал. Остальные бойцы, видимо, знали, что сейчас будет, и поспешили уйти в стороны так, чтобы за спиной мужчины никого не осталось. Стоило только последнему уйти из опасной зоны, как из наруча охотника хлынул настоящий поток воды, смывший остатки зловонной жижи. Напор был такой сильный, что охотника протащило несколько метров по полу, и он лишь немногим не уперся в стену, а брызги от столкновения воды с поверхностью пола окатили всех находящихся в комнате.

Как-то не ожидал я душа в такой обстановке, но зато теперь не надо было опасаться случайно прикоснуться к веществу, способному с легкостью разьесть толстый пол всего за несколько секунд. Не очень хочется прикидывать, что осталось бы от человека, попади на него такая жидкость. Все же заклинатели довольно опасные воины, что сейчас было наглядно продемонстрировано. И кто знает, сколько еще таких существ есть в запасе у заклинательницы?

– Поднимитесь и возьмите веревки, – приказала Руса стоящим рядом с ней бойцам.

Не то чтобы нам так уж нужны были веревки. Охотники вообще благодаря шайгарам становятся намного крепче простых людей, и прыжок с высоты четырех метров, а именно столько было до нижнего этажа, нам был не страшен. Скорее бы на смех подняли того охотника, который умудрится при прыжке сломать ногу – это уже совсем неудачником надо быть. Веревки нужны были служителям богов и алхимикам, которые не могли похвастаться сколь-нибудь значимой подготовкой. Да и в случае чего с помощью веревок легче было взобраться наверх.

Всего через несколько минут в провал было скинуто три мотка веревок, закрепленных в стенах. Первые спустившиеся охотники проверили надежность крепежей и заодно убедились в отсутствии внизу опасности. Только после этого спустилось еще пять бойцов, и затем

пропустили служителей и алхимиков.

Двоих охотников было решено оставить на первом этаже. Возможно, это было излишне, но лучше предусмотреть и не самые приятные варианты развития событий. В случае чего воины помогут подняться остальным или сдержат угрозу, чтобы мы не оказались заперты внизу. Не стоит забывать, что мы находимся в городе древних и что тут хватает шаугаров, которые могут позариться на такую пусть и опасную, но добычу.

Второй этаж встретил нас большим помещением, которое разделялось секциями на рабочие зоны. Нам очень повезло, что дыра была сделана примерно посередине этого помещения, так что мы ничего не разрушили, а то, думаю, служитель обязательно что-то бы да сказал по этому поводу.

Спустившись, я внимательно огляделся по сторонам и заметил, как двое алхимиков отошли в сторону, заинтересованные чем-то в дальнем углу. Мне стало любопытно, что же их заинтересовало, и я пошел за ними.

К этому времени служители богов разбрелись по помещению, осматривая вещи. Часть охотников следовала за ними, а часть заняла позиции у двух дверей, ведущих из комнаты.

Руса оставалась у провала, контролируя ситуацию с этой точки, так что пока я был предоставлен самому себе.

Внимание алхимиков, что ожидаемо, привлекли змеевики, перегонные кубы и другое оборудование, которое явно использовалось в опытах по смешиванию веществ. По сути, алхимики занимаются именно этим процессом, просто подключая свое алхимическое пламя как катализатор и одновременно преобразователь.

Возможность изучить инструменты, с которыми работали древние, слишком ценна, чтобы кто-то из этой братии прошел мимо. Я бы и сам с удовольствием покопался в этих вещах, но, во-первых, не мог проявить такое рвение при алхимиках, которые точно восприняли бы это немиролюбиво, а во-вторых, не обладаю я достаточными знаниями, чтобы суметь после осмотра скопировать принципы работы того или иного прибора. Поэтому я встал в сторонке, будто бы их охранял.

К сожалению, служитель, который, кстати, так и не представился и разводил непонятную таинственность вокруг себя и своих собратьев, потребовал от Русы двигаться дальше.

Наставница в первую очередь решила обратиться к заклинательнице, чтобы она повторила с помощью своего существа создание провала в полу, но та лишь отрицательно покачала головой. Как оказалось, шаугару требовалось время, чтобы собрать в особых железах вещество, которое нам было продемонстрировано, и сейчас демон был опустошен.

Жаль, пускай он оказался довольно неприятным, но все же это был действенный метод.

Вперед вышел охотник, своим видом больше похожий на кузнеца. Он предложил воспользоваться своим шайгаром, пускай с его помощью это будет дольше, но мужчина гарантировал, что сможет пробить пол.

Отчего-то охотники не торопились предлагать свою помощь и старались оставаться в стороне, поэтому моя наставница с радостью приняла его помощь. Думаю, Русе не очень хотелось проходить весь этаж в поисках лестницы вниз и каждый момент рисковать жизнями людей, за которых она несла ответственность.

Охотник встал на то же место, где был сделан провал с верхнего этажа, и захрустел костяшками пальцев. Он еще несколько раз повел плечами, а потом резко ударил левой рукой в пол.

В этот момент мне показалось, что началось землетрясение, настолько все задрожало в помещении. Часть предметов попадала, а алхимики в панике побежали к столу с оборудованием, так как некоторые колбы оказались слишком близко к краю стола и чуть не упали на пол. Один из них и вовсе засунул парочку из них себе в сумку.

Надо будет потом попробовать умыкнуть что-то из этого оборудования. Думаю, с помощью Гарода удастся воспроизвести его в наших условиях.

Тем временем мужчина, прицелившись, ударил правой рукой и после этого стал с монотонной периодичностью бить в одну и ту же точку. Только сейчас я заметил, что открытые ладони охотника покрывают бугристые наросты, все больше похожие на камень. Из-за них его кулаки стали на несколько размеров больше и напоминали молоты. По эффекту воздействия они по крайней мере им ничем не уступали.

Представив, что будет, если подставиться под такой удар, я почувствовал себя неуютно. Тут не отделаешься сломанными костями, как бы в кровавую кашу не превратили.

Хоть удары были и сильными, но работа продвигалась не так быстро, как хотелось. Было видно, что наши предки строили с большим запасом прочности. Да и сложно было ожидать другого, когда это место оказалась не тронута спустя столько веков, пока мы не вторглись сюда и не стали все крушить.

От последней мысли становилось грустно. Мы, словно дикари, прорывались в чей-то дом, нисколько не заботясь о том, что рядом есть дверь, в которую можно пройти, и предпочитаем пробить в стене дыру вместо этого. Пускай это несколько утрировано, но было что-то схожее в

том, что мы делали сейчас, с поведением диких монстров.

И без того не особо радостное настроение стало портиться. Спасала лишь возможность подглядеть, что делают алхимики, в надежде все запомнить и потом рассказать Гароду. Все же слишком много было потеряно, и мы до сих пор не смогли восстановить большую часть знаний наших предков.

Спустя полчаса, когда к постоянной дрожи уже все привыкли и практически перестали обращать на нее внимание, ровный ритм ударов прервался грохотом. Все с любопытством посмотрели на то место, где только что находился охотник, виновный в шуме. Его самого на месте не оказалось, но вот поднятые клубы пыли и новый провал в полу явно говорили о том, куда он делся.

– Ты там жив? – первым подбежал к месту происшествия Эрик.

Несмотря на то что он был старше меня, мужчина проявлял дикое любопытство и всегда оказывался одним из первых, если где-то что-то происходило. Это больше походило на поведение подростка, но не мне судить чужого человека. Вполне возможно, это напускная маска для окружающих, как это делает Гарод.

Кстати, именно после общения со вторым моим наставником я стал больше обращать внимание на те мелочи, которые говорили о людях больше, чем их внешняя маска. Пока получалось не очень, но понять искренность слов кое-как удавалось.

Мне не было слышно, что там сказал мужчина внизу в ответ, но Эрик поспешил всех успокоить и уже потянулся к моткам веревок, которые были закреплены ранее.

Пока один боец был занят пробитием пола, остальные занимались упаковкой находящегося здесь оборудования и доставкой его наверх. Русе даже пришлось отправить троих охотников в усиление оставшимся наверху бойцам.

В целом, то, что мы добыли на этом этаже, уже должно окупить все затраты, и еще останется много денег. Если уж мы на этом этапе смогли добыть такие ценные вещи, то что же ждет нас еще ниже?

На третьем подземном этаже проход нас вывел в небольшую комнату, больше похожую на рабочий кабинет какого-нибудь торговца. Пыли тут было, конечно, много, но обстановка сохранилась в целости, а то, что каменная глыба и упавший вместе с ней мужчина попортили ковер и стол, оказавшийся не на том месте, никого не расстроило.

С особым трепетом к книгам, что ожидаемо, отнеслись служители богов. Двое из них сразу же подошли к находкам и, достав из недр своих

бесформенных хламид рюкзаки среднего размера, стали аккуратно закутывать книги в вытащенную из тех же рюкзаков ткань и складывать их внутрь.

Пока они были заняты этим «важным» делом, только троим охотникам разрешили спуститься. С одной стороны, они опасались, что кто-то из воинов случайно может разрушить вещь, которую еще можно спасти, с другой – комната была слишком маленькой, чтобы там могло разместиться больше пяти человек, чтобы еще была возможность разойтись, а не стоять друг у друга на головах.

Когда наконец-то все книги были аккуратно уложены, единственный служитель с открытым лицом (как же это раздражает, когда не знаешь, как зовут человека) достал свою карту-ключ и открыл дверь, ведущую из этого помещения.

Проход вел в длинный коридор. На потолке, стоило только кому-то близко подойти, разгорался свет, вот только его источник невозможно было определить. Что странно, но служитель несколько не обратил на это чудо внимания, когда все остальные с трудом удерживались от восклицаний. Значит, для него это не было уж столь неожиданно, что еще раз доказывало – служители богов знают куда больше, чем показывают.

От мыслей об этом меня отвлек удивленный возглас впереди. Вот только возглас быстро перешел в предсмертное хрипение. Охотники мгновенно достали свое оружие, но пока никто так и не узнал, что именно произошло.

Разведчик – а он был один, так как коридор был слишком узким, чтобы передвигаться плотной группой, – вырвался вперед. Боец очень неудачно оказался скрыт очередным поворотом коридора, больше похожего на натуральный лабиринт.

Прошло несколько секунд томительного ожидания, и вот из-за поворота появился человек в металлических доспехах. Странно, откуда здесь появился еще один человек, ведь этот незнакомец точно не походил на низкорослого разведчика, который, скорее всего, сейчас мертв. В руках незнакомца была секира, обгаренная свежей кровью, что однозначно говорило – это наш враг.

Двое охотников, стоящих впереди, отодвинули за свою спину служителей, поспешивших отойти назад, и слаженно напали на противника. Один из них владел коротким мечом и вышел на полшага вперед, у второго в руках было копье, и он мог поддержать товарища на длинных и средних дистанция, так что для этих воинов узкий коридор был даже удобен.

Копейщик первым нанес стремительный удар, нацелившись в голову противника, одновременно отвлекая от напарника и стараясь вынести врага одним ударом. Я ожидал, что в данном случае воин в доспехах попытается увернуться или еще как-то отреагирует на атаку, но то, что он полностью ее проигнорировал, было странным.

От удара копьем его голова дернулась, но лезвие такого оружия предназначено больше для колющих ударов, а доспех неизвестного оказался слишком хорош, и вот копье соскальзывает с его поверхности, и охотник делает несколько более широкий выпад, чем планировал.

Воин в доспехах воспользовался ошибкой охотника и, ухватившись за древко копья, которое от чужого касания мгновенно раскалилось так, что запахло паленым, дернул его на себя. Копейщик по какой-то причине не выпустил свое оружие, и уже в следующую секунду его голову срубила секира. Само оружие от силы удара глубоко вошло в стену, где и застряло.

Все эти действия произошли настолько быстро, что напарник охотника просто не успел среагировать, и уже поздно было помогать. Он яростно закричал и бросился на противника, нанося один удар за другим. Меч высекал искры из доспехов, но не было видно, чтобы это приносило какие-то неудобства неизвестному. Он замер без движения, все так же продолжая держать раскаленное копье.

Да что же это такое происходит? Жар, поднимающийся от копья, уже должен был раскалить металл доспеха, уж это я после стольких опытов с алхимическим огнем знал точно, и как минимум начать жечь кожу, даже если броня была сделана из жаростойкого материала. Но воин игнорировал это неудобство и будто заснул.

Чем-то он мне напоминал ледяного голема, которого я видел, казалось, так давно, когда двигался к Виларсу. Тот тоже стоял без движения, пока заклинательница не стала управлять им...

– Всем назад! – выкрикнул я, озаренный внезапной мыслью. – Это голем, а не человек!

Стоило мне это сказать, как в рядах охотников пошло шевеление, и я, обернувшись, успел разглядеть, что сюда движется заклинательница из команды Эрика. Уж она точно должна знать, как справиться с големом.

К сожалению, напарник погибшего охотника то ли не услышал меня, то ли проигнорировал и все так же продолжать безрезультатно атаковать замершего истукана.

Что же делать? Сейчас все замерли в нерешительности. После увиденного это совсем не удивительно, но никто не знает, что взбредет в голову голему, который по какой-то причине остался без контроля.

С големами вообще проблемно справиться, и, насколько я знаю, таких побеждают, только навалившись со всех сторон. Узкий коридор не давал возможности для маневра, а заклинательнице, единственной, кто могла что-то сделать, еще необходимо было пробраться через столпившихся людей. И зачем Руса согласилась на такое задание?!

Как-то так получилось, что я оказался впереди всех остальных. Задумавшись над ситуацией, я не сразу заметил, как охотники медленно отодвигаются назад, стараясь не спровоцировать атаку воина в доспехах.

По этой причине я первым увидел, что голем выпустил из рук копье, которое в тот же момент перестало раскаляться и снова стало выглядеть как обычное оружие. Секира неизвестного стала медленно выходить из стены.

Уже в следующий миг я стоял на месте охотника, отбросив потерявшего связь с реальностью мужчину за себя, и с трудом принял на жесткий блок мечом секиру противника.

Боги, что же я творю?!

С трудом, но мне удалось отвести опасное оружие в сторону, но если раньше голем двигался медленно, то со мной он не стал тормозить. Он почти успел меня схватить за руку, но я сделал шаг вперед и стремительно развернулся, оказавшись у него за спиной.

Мечом, перехваченным в этот момент обратным хватом, я высек большой сноп искр на доспехах, но в итоге лишь оставил небольшую царапину на металле. Если смотреть на это, опираясь на то, что охотники до меня не смогли оставить даже царапины на доспехах противника, то стоит порадоваться результату. Правда, учитывая, что мой меч может разрезать в одно движение толстые листы металла, то достигнутый результат не так уж и хорош.

Я рассчитывал, что голем, потеряв меня из виду, двинется вперед на более заманчивые цели, но просчитался. Мой противник не стал медлить и махнул секирой себе за спину с одновременным разворотом.

Отступив на шаг, я избежал касания острым лезвием, но оно пронеслось неприятно близко от лица. Где же носит эту заклинательницу, когда она так нужна!

На обратном движении голем ударил наискось сверху вниз. С каждым движением он двигался все стремительней, и уже следующую атаку я не мог избежать и вновь подставил меч под удар. Хорошо еще, что скорость моего противника была все же ниже моей, и в этот раз мне удалось отвести секиру в сторону и, воспользовавшись тем, что голем подался чуть вперед, ударить его по колену опорной ноги. Он хоть и не упал, но пошатнулся и, ухватив воина за нагрудник, я дернул его вниз, одновременно с этим

кольнул кончиком меча в сочленение между ногой и туловищем, которое так удачно немного приоткрылось.

Развить успех не удалось. Не знаю, насколько серьезный урон я нанес голему, но он даже в таком положении умудрился ударить меня в лицо свободной рукой. А получить латной перчаткой по лицу не самое приятное, что может случиться в жизни.

На миг я оказался оглушен, и мой противник отбросил меня в сторону ударом ноги. На несколько секунд я выпал из боя, судорожно пытаюсь заглотить еще хоть кусочек воздуха, которого неожиданно оказалось очень мало. Воин в доспехах обладал просто ужасающей силой, и от переломов меня спасло лишь то, что я, воспользовавшись советом Русы, старался держать концентрацию на шайгаре, который укреплял мое тело.

По инерции меня немного протащило по полу, но я даже в таком состоянии умудрился за что-то зацепиться и затормозить. Несмотря на боль в груди, я быстро вскочил на ноги, готовый отражать очередную атаку, но голем снова застыл на месте. Он уже стоял на ногах, но как будто жизнь покинула моего противника.

Внимательно приглядевшись к шлему воина, я увидел какой-то незнакомый мне символ и только после этого осознал увиденное – заклинательница все-таки подросла на помощь.

С каждым мигом все больше символов появлялось на доспехах голема, и я осторожно проскользнул мимо него, оказавшись прямо перед разозленной Русой. Лучше бы я не дергался и оставался на месте.

– И как это понимать? – тяжело посмотрев на меня, спросила наставница.

– Это само собой вышло, – пожал я плечами, делая шаг назад. Отошел бы подальше, но рядом была заклинательница и голем, а мешать девушке работать с ним я не хотел. – Увидел возможность избежать смерти человека.

– А про свою, значит, забыл?!

– Нет, я просчитал, что у меня больше шансов продержаться до прибытия подмоги, и поэтому вышел вперед и отвлек внимание голема на себя, – моментально придумал я оправдание своим действиям.

В возникшую паузу я молился всем богам, чтобы Руса мне поверила, не говорить же ей, что и сам толком не понял, почему на это решился.

– Говоришь, просчитал... – недоверчиво смерив меня взглядом, сказала охотница. – Ладно, разберемся с этим позже. А теперь встал за мной, и больше не лезь вперед, – несколько грубо закончила Руса, но я уже достаточно хорошо узнал ее, чтобы понять, что девушка за меня

волновалась.

Встав за спину, как и приказали, я как можно незаметнее для наставницы потянулся к сумке с целебными эликсирами. Слегка поморщившись от прострелившей бок боли, я достал нужную склянку и мгновенно опустошил ее. Эффект наступит не сразу, но, думаю, уже через полчаса на теле не останется и следа от последствий сражения с големом.

Жаль, я еще не умею изготавливать эликсиры настолько эффективные, как Гарод, но смею надеяться, что все у меня впереди.

– Лисса, что можешь сказать насчет этого голема? – спросила Руса.

Ну наконец-то хоть кто-то назвал заклинательницу по имени, а то она сама оказалась не очень разговорчивой, а остальные не спешили по какой-то причине меня просвещать в этом вопросе. Может, и сами не знали, как ее зовут?

– А это не голем и не шаугар, – отозвалась девушка, впрочем не отвлекаясь от своего занятия.

Голос у заклинательницы оказался очень мягким, и, по моему мнению, она должна уметь замечательно петь. Эх, что-то меня не в ту сторону уводит.

– Можешь пояснить? – уточнила наставница.

– Фух, закончила, – оторвалась от своей книги Лисса и повернулась к Русе. – Я встречалась не с одним видом демонов, так что вполне авторитетно могу сказать, что это существо, чем бы оно ни было, не является шаугаром.

– А кем же тогда? – влез я со своим вопросом.

– Это существо неживое, а все шаугары, в том числе и любые големы, являются живыми существами, – уточнила заклинательница. – Я смогла его только обездвигить – ни один символ подчинения не срабатывает, – удрученно закончила она.

– Значит, сейчас он не опасен?

– В течение часа мои заклинания точно продержатся, – пожала плечами Лисса. – За больший срок не ручаюсь, так как никогда даже не пыталась обездвигить неживые объекты.

Неожиданно меня кто-то отодвинул в сторону. Я уже хотел возмутиться таким грубым отношением, но этим человеком оказался служитель. Он с каким-то странным выражением на лице рассматривал голема и беззвучно что-то шептал.

Уж не тронулся ли он умом? А если да, то как же мы получим свою награду?

– Работающий страж, – едва слышно прошептал он, сделав еще шаг к

этому существу.

Приблизиться еще ближе не дала Руса, схватив мужчину за плечо после предупредительного окрика заклинательницы.

– Не прикасайтесь к нему! – строго сказала Лисса, и, несмотря на свою кукольную внешность, сейчас она вызывала опасение. – Вы неосторожным касанием можете стереть мои знаки, и тогда это существо снова придет в себя!

– Вы не понимаете! – воскликнул служитель, наконец-то оторвав взгляд от голема. – Это же работающий страж древних! А если он смог сохранить свою работоспособность, то ниже могли уцелеть и другие системы...

Мужчина явно хотел до нас донести какую-то информацию, но его прервали:

– Брат, ты не контролируешь себя, – к нам подошел один из служителей богов и, прикоснувшись к мужчине, отрицательно покачал головой.

Это было впервые на моей памяти, когда кто-то из служителей в нашем отряде проявил такую активность. По голосу сложно было понять, мужчина это или женщина, но столько в нем было осуждения, что мужчина смутился и резко замолчал.

– Спасибо, брат, – уважительно поклонился он. – Я и вправду... – он огляделся по сторонам и только сейчас осознал, что все внимательно смотрят на него. Служитель расправил плечи и, вновь собравшись с мыслями, твердо произнес: – Дальше будем искать лестницы, слишком велик шанс повредить находящееся здесь оборудование.

– Хорошо, – согласилась с ним Руса, все еще настороженно смотря то на мужчину, то на столпившихся служителей богов. – Только отойдите от... стража, – припомнила она, как он назвал это существо. – Мне необходимо его уничтожить.

Наставница потянула служителя назад, но тот сбросил ее руку со своего плеча.

– Мы заберем его с собой, – не терпящим возражения тоном сказал он, показывая на застывшего голема.

– Я не смогу обеспечить безопасность в таком случае, – высказала свое мнение заклинательница, скрестив руки под грудью. – Печати и так долго не продержатся, а вы хотите его переносить!

– Мы имеем возможность отключить стража, – подал голос безликий служитель. Он так и не вернулся к своим братьям и выступил в поддержку мужчины.

– Что же вы тогда раньше не вмешались? – пристально посмотрев в тень, отбрасываемую глубоким капюшоном, спросил я.

– Описание стражей встречалось в некоторых книгах, но до этого нам не встречалось ни одного в рабочем состоянии, – легкомысленно пожал плечами мужчина. – Я только приблизившись к нему понял, что вижу.

На эти слова я не смог ничего ответить, остальные, видимо, тоже не нашли подходящих слов и молча расступились, когда двое служителей богов смело подошли к смертоносному существу.

Они просто взмахнули руками в опасной близости от стража, и тот, будто потеряв внутренний стержень, осел на землю. Из-за хламид и длинных рукавов было непонятно, что именно они сделали, но не удивлюсь, что они тем самым скрыли что-то, похожее на карту-ключ, которой пользовался мужчина, представляющий всю эту братию.

– Прошу помочь моим братьям доставить его наверх, – обратился он к Русе.

Охотница выделила двух воинов, которые с натугой подняли тяжелого голема и потащили его наверх в сопровождении пятерых служителей.

– Возможно, это самая ценная находка за долгое время, – радостно улыбнувшись, доверительно прошептал он Русе, но я был всего в шаге от них и прекрасно расслышал слова служителя.

– Меня больше волнует сохранность жизни моих людей, – в ответ бросила ему охотница. – И, конечно, оплата.

– Не волнуйтесь, – мягко сжав плечо наставницы, сказал мужчина. – Я лично прослежу, чтобы все участники этого похода получили достойную награду.

После этих слов Руса заметно расслабилась, а вот я, наоборот, уловил в словах служителя странную двусмысленность. Что-то не нравится мне все это.

Глава 9

После встречи со стражем древних (что бы это ни значило) мы удвоили осторожность и больше не растягивались длинной вереницей по этому лабиринту.

Чем дальше мы проходили, тем больше мне казалось, что не зря мои мысли все время наталкиваются на сходство запутанных коридоров с лабиринтом. Тот же страж взялся как будто бы из ниоткуда, но не мог же он все это время стоять на одном месте?

Я стал внимательно смотреть под ноги и временами задерживался у показавшихся мне подозрительными стен.

– Ты что делаешь? – Руса, заметив, что я отстал от нее, подошла ко мне и с любопытством посмотрела, как я вожу рукой по стене.

– Вам не кажется странным, что мы уже так долго бродим на этом этаже, но так и не смогли найти выход на следующий? – вопросом на вопрос ответил я, не прекращая свое занятие. – Я думаю, что это место перестраивается по ходу нашего движения.

– Отчего такая уверенность? – скрестив руки на груди, спросила наставница.

– Просто предположение, – пожал я плечами.

В этот момент я, кажется, что-то нашел у стены. Еще пара секунд, и я убедился в правильности своей догадки. Снизу-вверх по стене шел длинный тонкий шов, и только благодаря развитой чувствительности пальцев, отточенной в алхимических и целительских опытах, я смог найти его.

– Эй ты, руки-молоты, – обратился я к охотнику, который пробил проход на этот этаж. – Подойди сюда.

– Вообще-то у меня есть имя, – насупленно произнес здоровяк, но я лишь отмахнулся.

– Это сейчас не важно! Бей сюда, – указал я на место рядом со швом.

Мужчина вопросительно посмотрел на Русу. Девушка, чуть помедлив, кивнула и отошла на пару шагов подальше. Я решил последовать ее примеру и тоже отступил в сторону. После демонстрации возможностей своего шайгара не хотелось стоять вблизи. Лучше держаться подальше, когда щебень полетит во все стороны.

– Надеюсь, ты не ошибся, – тихо, так, чтобы услышал только я, сказала Руса.

Я молча хмыкнул и стал смотреть на работу мужчины. Даже если я и не прав, то это хоть какое-то разнообразие в монотонном движении вперед по коридорам.

Уже на пятом ударе охотника стена пошла трещинами, а примерно на пятнадцатом ему удалось пробить дыру. После этого он стал наносить удары рядом с проломом, расширяя проход и отбрасывая целые куски стены в сторону.

За проломом обнаружился еще один коридор, который уходил в сторону от нашего пути. Что интересно, свет в этом ответвлении загорелся сразу же, стоило мне переступить порог.

– Странно это. Не находите? – с иронией посмотрел я на наставницу.

Та в ответ повторила мой хмык и, отодвинув меня в сторону, пошла первой по новому ответвлению. Большую часть отряда оставили у пролома, дав возможность немного отдохнуть. Руса взяла меня и еще четырех охотников для разведки открывшегося пути, но и этот коридор вскоре стал петлять и уводить нас в сторону.

– Такое чувство, что нас водят кругами, – сказала Руса, когда мы сделали уже четвертый поворот направо, но все не могли найти ни одного пересечения. – Зачем вообще делать такой странный этаж?

– Может, это какая-то система защиты? – предположил я. – Недаром служители богов заинтересовались этим местом. Вот и перестраивается коридор каждый раз, как мы пройдем какую-то часть.

– Возвращаемся, – тяжело вздохнув, приказала наставница, и мы развернулись обратно.

– Я точно помню, что все повороты мы совершали направо, а значит, обратно должны были поворачивать налево? – удивленно спросил я, когда третий поворот вдруг повернул не туда.

– Значит, будем делать свой проход, – решила Руса.

Охотница показала всем встать за ее спиной, а сама тем временем активировала свой шайгар, и в одно мгновение за ее спиной взвились девять хвостов. Шесть из них остались висеть по бокам, а вот три белых обвили левую руку девушки.

Я недоуменно посмотрел на нее, но следующие действия Русы показали, зачем она это сделала. Охотница направила руку на стену, и с нее сорвался настоящий поток холода, который стал быстро вымораживать ближайшее пространство. Мне и троим мужчинам пришлось отойти на несколько шагов назад, так как дышать морозным воздухом было тяжело, да и как-то не по погоде мы были одеты.

– Вот это сила! – восхищенно произнес кто-то из охотников за моей

спиной.

– Теперь будет, что рассказать остальным за кружкой в трактире, – вторил ему второй мужчина.

– Тихо, вы! – прикрикнул на них третий. – Если мы отсюда выберемся живыми, то нам всем будет что рассказать, а теперь не отвлекайте госпожу.

Последние слова были сказаны очень уважительно, и меня одолела гордость за наставницу. Все же она прикладывает много усилий, чтобы о ней сложилось такое положительное впечатление.

– Думаю, хватит, – спустя где-то минуту удовлетворенно произнесла наставница, начав озираться по сторонам, пока ее взгляд не упал на нас. – А чего вы так далеко убежали?

Я удивленно посмотрел на нее, ожидая увидеть усмешку, но Руса реально не понимала, почему мы отошли так далеко. И эта девушка еще хочет казаться старше своих лет! Я, ничего не говоря, подошел к ней. За мной следом потянулись охотники, которые зябко держались за плечи, стараясь сохранить быстро уходящее тепло.

– Тиренс, – обратилась Руса ко мне, – используй свой меч, чтобы пробить проход.

Я вытащил меч и в пару быстрых движений прорезал в стене прямоугольный участок, достаточный, чтобы в него мог пройти человек. Изначально я не особо верил, что мой шайгар может взять такую стену, но, видимо, заморозка сделала ее материал более хрупким.

Стоило вложить меч в ножны, как этот участок стены провалился внутрь, и мы одновременно с этим услышали равномерный глухой стук.

– Похоже, это наши, – предположил я, и мы направились на звук.

Но стоило нам пройти всего несколько метров, как шум резко исчез, а дальше коридор снова стал резко поворачивать направо.

– Боги, да что не так с этим местом?! – простонал один из охотников.

Мужчины с каким-то обреченным видом плелись вслед за мной и Русой. Было видно, как их гнетет вся эта обстановка.

– Скорее всего, это такая охранная система древних от непрошенных гостей, – решил я ответить на вопрос охотника. – Это, конечно, только предположение, но мне кажется, не далекое от истины. За столько веков тут все должно было уже разрушиться, но похоже, наши предки умели делать качественные вещи, – невесело ухмыльнулся я.

– Остается только продолжать идти, – поддержала меня Руса. Девушка неожиданно остановилась напротив очередного поворота и задумчиво посмотрела на стену. – Или же... попробовать снова пробить себе проход. Отойдите подальше и старайтесь не терять друг друга из вида, – приказала

охотница, вновь решив использовать заморозку, но только в этот раз в углу.

После того как участок стены был основательно обработан техникой Русы, я вновь использовал свой шайгар, чтобы сделать новый проход. Не знаю, то ли наставнице повезло, то ли изначально и надо было целить в углы, но нам открылось большое пустое пространство, и наконец-то мы смогли вздохнуть чуть свободнее.

Только сейчас я осознал, насколько давили на меня стены и эти постоянные тоннели.

Отойдя чуть дальше от группы, я посмотрел на пол, и мой взгляд за что-то зацепился. Подойдя поближе и сев на корточки, я прикоснулся к поверхности пола и провел по нему ладонью. Невооруженным взглядом, да и еще при таком освещении, этого было не видно, но в полу были неглубокие пазы, которые длинными линиями тянулись во все стороны. На потолке тоже ничего не было видно, но не удивлюсь, если там есть такие же пазы.

– Кажется, я понял, как мы заблудились, – решил я поделиться возникшей догадкой с остальными. – Похоже, с потолка опускаются плиты, которые мы посчитали стенами, и стоило нам отойти дальше, как за спиной все перестраивалось.

– Невероятно, – покачала головой Руса. Мужчины же промолчали, больше уделяя внимание тому, чтобы к нам никто неожиданно не подобрался. – Кто же знал, что где-то еще сохранились такие места, где может существовать такое!

– Служители богов, – иронично ответил я. – Но, к сожалению, они точно нам ничего не расскажут, – вздохнув, я поднялся и отряхнул штаны от пыли. – Надо искать выход отсюда.

Остальные были со мной согласны. Думается мне, что оставшаяся часть отряда поступит аналогичным образом, если только у служителей не окажется еще одного способа, чтобы обойти это препятствие.

Мы обошли по периметру все помещение, не решаясь снова вернуться в хитросплетения коридоров.

В этот раз привлек к себе внимание не я, а один из охотников, который оказался более внимательным, чем остальные. Мужчина смог разглядеть в неровном свете с потолка, что один из участков стены отличается чуть более светлым оттенком.

Вновь с помощью Русы я пробил новый проход. К нашему разочарованию, хоть пробитая стена и вела к лестнице, но лестница эта шла вниз.

Так мы оказались на четвертом подземном этаже.

Новый этаж встретил непривычным видом разрухи. Если верхние этажи сохранили тот вид, каким он был во времена древних, и продолжали функционировать, то здесь все было по-другому.

Свет, который ранее шел от потолка, здесь встречался лишь местами, и большая площадь помещений была скрыта во мраке. На полу возвышались горы мусора и пыли.

В дальнем углу я заметил груды какого-то металла. Заинтересовавшись им, подошел поближе и, достав один из металлических обломков, понял, что это элемент брони. Точно такой же, какая была у стражника древних.

– Тут, видимо, был бой, – сказал я подошедшей ко мне Русе и, передав ей свою находку, указал на оставшуюся груды обломков: – Здесь можно собрать десяток точно таких же стражей, как того, что мы встретили наверху. Не представляю, что могло их разрушить, если даже мой меч не брал эту броню.

– Шаугары, – ответил на это один из охотников, показав на дыру в стене. – Похоже, демоны смогли когда-то прорыть тоннель до этого этажа и натворили здесь шороху. Судя по следам, это было сделано давно.

В целом, я был с ним согласен. Тоннель явно был прорыт не пару дней назад. В какой-то момент произошел обвал, и на данный момент нам был виден лишь небольшой участок подземного хода, который уходил вглубь буквально на несколько метров. Слежавшаяся земля была уже настолько твердой, что потребовались бы специальные инструменты, чтобы расчистить этот завал.

Но все это не говорило о том, что твари подошли после того, как напали на стражей. Шаугары неоднократно доказывали – они очень живучие существа и могут существовать и в самых неблагоприятных для любого другого живого существа условиях.

– Всем удвоить осторожность и контролировать периметр, – приказала Руса, видимо, придя к тем же выводам.

Пока трое охотников исследовали это помещение и ближайшие выходы из него, я снова вернулся к куче обломков, оставшихся от стражей. Немного порывшись в мусоре, я достал шлем голема. Подспудно я ожидал увидеть что-то внутри, но он оказался полым, и лишь обрывки какого-то материала и нитей тянулись из шлема. Да и сам предмет брони носил на себе следы когтей и клыков демонов, так что вполне возможно, что голодные твари съели все, до чего смогли дотянуться, но вот уже сам

доспех оказался им не по вкусу.

Жаль, интересно было бы воссоздать технологию изготовления таких бойцов. Думается мне, что их бы с радостью купили в любом городе, ведь такой защитник не требует никаких дополнительных расходов, и, как показал случай наверху, служить стражи могут очень долгое время.

– Осторожнее! – вдруг раздался крик справа.

Я, не особо задумываясь, в первую очередь достал меч и уже потом стал оглядываться по сторонам. Вот что дали тренировки на протяжении года – еще до посещения Виларса я не мог похвастаться такой реакцией.

Слава всем богам, ничего страшного не случилось. Просто один из охотников имел неосторожность прислониться к стене, которая из-за этого усилия обрушилась и чуть не погребла его под собой.

Двое мужчин, тихо подшучивая над своим товарищем, вытащили того из завала.

– Да тут все рушится, стоит только прикоснуться! – сказал я, осматривая возникший проем.

Было видно, что перекрытие подверглось влиянию времени и попросту сгнило. А я уже стал думать, что наши предки научились делать вещи на века. Вот вам и на века!

Мое внимание привлекло какое-то мигание где-то далеко во тьме. Изначально я подумал, что за этой стеной находятся какие-то технические помещения, но стоило только войти внутрь, как в паре мест зажегся свет.

Не знаю, для чего предназначалось это помещение на самом деле, но больше всего оно напоминало склад или хранилище. Здесь было множество стеллажей с какими-то ящиками, к которым я пока не стал притрагиваться.

Мое внимание сосредоточилось на мигании в дальнем углу. Знаю, что глупо идти в неизведанное место, но любопытство порой бывает сильнее меня. К сожалению, этот угол не освещался, и я стал слепо шарить в темноте.

По ощущениям, передо мной был стол и какие-то прямоугольные рамы со стеклом или очень похожим на него материалом.

– Тиренс, ты куда делся? – раздался голос Русы от проема, и, развернувшись, я увидел, как девушка переходит в эту комнату.

– Я здесь! – махнул я наставнице рукой, привлекая к себе внимание.

В тот же момент я чего-то коснулся на столе, и тут прямоугольные рамы, которые я ранее нащупал, зажглись светом и на них стали появляться картинки.

Да это же мониторы! Я читал упоминания о них в нескольких книгах, и там как раз описывалось это оборудование, которое повсеместно

использовалось древними. К сожалению, до нашего времени рабочей техники не дошло, но, видимо, здесь она как-то сохранилась.

Тем временем на экранах стали появляться надписи: «Совершенно секретно. Запуск протокола защиты».

– Тиренс! – выкрикнула Руса, за один миг преодолевая разделяющее нас расстояние.

В тот же миг вокруг комнаты стали опускаться стальные плиты, которые с грохотом вставали в пазы на полу.

«Процедура изоляции завершена».

«Запрос к главному серверу. Проверка доступа пользователей».

Надписи все продолжали появляться на мониторе, и мы, не сговариваясь, затаили дыхание в ожидании. Рабочая техника древних – это практически чудо, и если стража мы по большей части воспринимали как необычный вид голема (то есть как еще один вид шаугара), то это несколько выходило за грань нашего привычного восприятия.

«Ошибка...»

«Превышено время ожидания ответа. Сверка с предыдущим временем авторизации».

«Ошибка...»

«Запуск протокола – A3523K. Выдача временных минимальных прав текущим пользователям».

На последних появившихся словах в нас ударил ослепивший в темноте синий свет, а когда мы наконец-то смогли рассмотреть текст на экране, там уже было что-то другое.

«Желаете продолжить с последнего файла?»

Ниже под надписью было две кнопки «Да» и «Вернуть в главное меню».

– Что выберем? – не решаясь на активные действия, спросил я у Русы.

– Боюсь, что если мы выберем второй вариант, то нам это не даст ничего, – задумчиво проговорила девушка, по несколько раз читая короткий текст.

– Тогда нечего и думать! – не давая возможности отступить, я нажал пальцем на «Да». После нажатия экран неожиданно потух. – Я его сломал? – удивленно посмотрел я на Русу, но и та была не меньше удивлена произошедшим.

Прошла пара секунд, и экран так же, как и выключился, неожиданно ожил. На мониторе стала показываться нечеткая картинка, которая с каждым мигом становилось все четче.

– Да это же видео! – воскликнула моя наставница, но быстро

замолчала, так как картинка стала разборчивой и вместе с этим пошел звук.

На экране показался мужчина в белом халате, наподобие того, что любят надевать химики. Неизвестный был примерно сорока – пятидесяти лет, а в глазах, скрытых за линзами очков, читался недюжинный ум.

За его спиной было видно рабочее оборудование древних, но, в отличие от всего встреченного мной, оно выглядело новым. Мы сейчас видим запись многовековой давности, сумевшей сохраниться до нашего времени. Неудивительно, что меня и Русу настигла благоговейная тишина, и мы устремились к экрану, боясь упустить хоть момент.

– Ну что, настроил? – приятным мягким баритоном произнес мужчина, обращаясь к кому-то по ту сторону экрана.

– Да, теперь можно вести запись, – голос второго человека звучал ближе и громче, что подтверждало мою догадку – обращались к тому, кто, собственно, и делал эту запись.

– Хорошо, – кивнул мужчина, и, выпрямив спину, он посмотрел, казалось, прямо на нас. – Меня зовут Ховар Кир, и я являюсь директором научно-исследовательского отдела корпорации «Эртела». Эта двадцать третья попытка открыть портал, и, как мы надеемся, в этот раз были учтены все предыдущие ошибки и нам удастся создать стабильный проход в другой мир.

– И зачем вести эту запись! – едва слышно ворчливо произнес второй мужчина, но его услышали.

– Нам надо показать доказательства успеха нашей работы! – злобно посмотрев на человека за кадром, произнес Ховар Кир. – Потом не забудь обработать видео и удалить все лишнее.

– Да-да, – нерадостно ответил он.

– Итак, это двадцать третья попытка произвести стабильный проход в пространстве с помощью арки телепорта, – продолжил говорить мужчина, указав рукой себе за спину и чуть вправо.

Одновременно с этим изображение сфокусировалось на указанном объекте, и я увидел круглую металлическую арку, к которой тянулось множество проводов. Рядом с аркой сновали люди в таких же белых халатах, как и у говорившего.

Но часть оставалась на месте. Скорее всего, это были охранники или кто-то вроде того. У них была темная униформа, сразу выделяющая этих мужчин из общей толпы персонала.

– Может, лучше прекратим этот фарс?! – все же не выдержал снимавший видео мужчина, вновь возвращая фокус на Ховара Кира. – И так понятно, что если не удалось за первые десять попыток заставить эту

штуковину работать, то и дальше не получится!

– Нет! – стукнул кулаком по столу мужчина в очках, с яростью посмотрев в сторону экрана. Фанатичный блеск яростно горел в глазах человека, и было понятно, что он от своего не отступит. – Я вложил слишком много ресурсов в этот проект! Подавайте питание на установку! – резко отвернувшись от своего собеседника, прокричал мужчина, и тут же движение людей рядом с аркой стало еще более хаотичным.

Начали раздаваться команды, кто-то вскрикнул и упал на землю, но процесс уже был запущен, и я смог увидеть, как элементы на арке засветились синим цветом, и таких элементов становилось все больше.

– Как вы видите, прошло уже пять секунд, – полностью захваченный процессом, директор, не поворачиваясь к экрану, комментировал происходящее. – Портал показывает стабильный рост показателей, – указал он на мониторы, на которых были видны какие-то графики и цифры, быстро сменяющие друг друга. – Если мои расчеты верны, то в этот раз мы сможем выйти на необходимый максимум и совершить прокол в метрики пространства!

Арка портала разгоралась все ярче. В закрытом помещении откуда ни возьмись появился ветер, который стал радостно носиться между людьми, поднимая в воздух легкие предметы.

– Да! – радостно закричал мужчина, увидев достижения каких-то значений на одном из мониторов. – Добавьте мощности! Портал почти запустился!

Ему что-то прокричали в ответ, но, к сожалению, я не смог разобрать слов, но и так было понятно, что мужчина на записи недоволен ответом.

– Меня не волнует! – яростно размахивая руками, прокричал он. – Пускай погаснет свет во всем городе, но вы добудете мне необходимую мощность!

Несколько минут стояла тишина, и лишь изменяющиеся цифры на мониторах да суeta людей рядом с аркой портала говорили о том, что работа продолжается.

– Зафиксирован пробой! – раздался радостный крик одного из людей, стоящих рядом со сложным оборудованием, и вместе с тем изображение на экране сфокусировалось на работающей установке.

Сейчас все элементы на арке светились ровным синим цветом, и казалось, что она состоит из этого света, а не является вполне материальной конструкцией. Неожиданно пространство, ограниченное рамкой портала, подернулось искажениями – будто внутри рамки растянута прозрачная ткань и сейчас ее кто-то немилосердно мнет. Но вместе с тем

предметы за аркой тоже искажались и приобретали все более гротескные формы. В следующий миг на этом месте появился серый густой туман, который пока что был ограничен границами арки.

– Наконец-то, – прошептал Ховар Кир, не отрывая взгляда от портала. – Нам удалось создать стабильный прокол в пространстве! Теперь они все у меня узнают... – начал грозить он руками кому-то, но был вынужден прерваться, так как с порталом стало что-то происходить.

– Приток энергии увеличился на порядок! – прокричал кто-то из подчиненного директору персонала, врываясь в комнату.

– Вы идиоты! – яростно заорал в ответ мужчина. – Быстро снизьте входную мощность!

– Директор, но это не мы, – потрясенно проговорил человек, указывая на данные на одном из мониторов. – Мы и так уже выдаем максимум возможного, но приборы фиксируют только увеличение показателей портала!

– Как такое вообще возможно? – впервые мужчина потерял уверенный вид и выглядел удивленным. – Ни один расчет не вел к таким результатам...

– Возможно, кто-то увеличивает мощность с той стороны, – робко предположил подчиненный Ховара.

И, как будто подтверждая слова мужчины, туман в портале стал более темным и подернулся рябью, будто круги на воде.

– Фиксируется увеличение всех показателей! – раздался окрик.

Все невольно устремили взгляд на рамку портала, а люди из службы охраны достали оружие и направили его на арку. Даже на записи чувствовалось, с каким напряжением люди смотрят на портал в ожидании... чего угодно.

В какой-то неуловимый миг все изменилось, и вот перед порталом стоит пять человеческих фигур в плащах с капюшонами, полностью скрывающих их. Весь персонал научно-исследовательского отдела корпорации «Эртела» замер, не в силах поверить в происходящее. Даже охранники растерялись и не сдвинулись с места, ища поддержку от руководства, но Ховар Кир пока не проронил ни слова.

Пятеро неизвестных едва слышно заговорили на каком-то языке, который мне не был знаком, да и разобрать толком, что они говорят, было сложно из-за того, что делавший эту запись человек все же был на довольно большом расстоянии от портала.

– Потрясающе, – наконец-то отмер директор. – Мы смогли открыть проход в населенный мир! Это еще лучше, чем я мог себе представить!

В этот момент незнакомцы о чем-то договорились и разом сбросили капюшоны. Весь персонал удивленно смотрел на человеческие лица иномирцев, но мы с Русой прекрасно знали, кто это был.

– Боги, это же боги! – неверяще прошептала моя наставница, вглядываясь в знакомые с детства лица.

Айон-защитник, Мия-охотница, Риквер-хранитель, Кирель-целительница – именно лица этой четверки были изображены на статуях богов, и стоило только удивляться, с какой точностью мастера перенесли их без какого-либо искажения за эти долгие века. Вот только рядом с богами был еще пятый, самый младший из них, который с задорной улыбкой с любопытством осматривался по сторонам, в то время как его спутники были на чем-то сосредоточены.

Неожиданно запись прервалась, и мы не смогли увидеть, что же было дальше.

«Файл поврежден. Дальнейшее воспроизведение невозможно. Ошибка. Недостаточный доступ для воспроизведения остальных файлов. Ошибка», – появились буквы на экране.

– Получается, боги прибыли в наш мир благодаря древним? – задумчиво спросил я в пустоту. – И их было пятеро.

Последнее подтверждало слова старика о том, что последний бог был забыт, и сделано это было не просто так.

Неожиданно сзади раздались хлопки, и мы одновременно развернулись к источнику шума, вытаскивая мечи из ножен.

– Поздравляю, – довольно улыбаясь, сказал служитель богов, прекратив хлопать в ладоши. – Вы нашли то, ради чего и затевался этот поход.

Позади мужчины был виден появившийся, казалось бы, в монолитной стене проход. Постепенно из прохода появлялось все больше служителей, и что примечательно, ни одного охотника. Последнее меня стало немало нервировать.

– Что это за место? – решил я потянуть немного время, чтобы успеть оценить обстановку, которая с каждой секундой становилась все более мрачной. – Вы слишком хорошо подготовились для смутного источника в бумагах.

– Древние называли такие места резервными хранилищами, – развел он руками, холодно посмотрев на меня и проигнорировав последние слова. – Сюда стекалась информация со всего света и дублировалась в остальные аналогичные места. Таким образом, наши предки хотели уберечь себя от потери важной информации. Как видите, все было сделано

на совесть и осталось в работоспособном состоянии до нашего времени. К несчастью, рабочих хранилищ осталось не так много, а имеющих нужные нам данные и того меньше.

– Значит, вы искали информацию по пришествию богов в наш мир? – делая едва заметный шаг назад, спросила Руса. Девушку тоже насторожило отсутствие охотников в этом помещении и то, что нас незаметно стали окружать служители богов.

– Да, – важно кивнул мужчина. – Эта информация очень важна для нас, как верных слуг богов. Вы должны были провести нас через работающие системы охраны хранилища и в конечном итоге предоставить доступ к этой комнате. Мне жаль, но вы не должны были увидеть эту запись, – грустно закончил он.

– Это из-за забытого бога? – не поверил я в искренность служителя, да и слова мужчины несли слишком явный подтекст.

– Пятый бог должен оставаться забытым и дальше, – резко произнес служитель богов.

– Может, тогда разойдемся? – осторожно осмотревшись, я понял, что нас уже окружили, пускай за хламидами и не было видно их лиц. Также было непонятно, есть ли в их руках оружие. – Нам вполне хватит оплаты за выполнение контракта, а даже если станем говорить что-то о пятом боге, то кто же нам поверит?

– Хотел бы я, чтобы все было так просто, – грустно произнес мужчина. – Но мы не можем допустить появления слухов. Жаль, конечно, ослаблять охрану на данном этапе, но ничего не поделать.

Эти разговоры уже стали утомлять. Если бы хотел прикончить, делал бы это сразу, но нет, оставшемуся все так же безымянным служителю богов хотелось показать нам всю свою власть.

Вот только если он считал, что застал нас врасплох, то не учел, что Руса обладает разрушительным по своей силе шайгаром. Едва видимый условный жест от наставницы, и мы одновременно нападаем на служителей богов.

Я с места прыгнул влево, в противоположную сторону от девушки, и вклинился в образовавшуюся группу людей. Помещение было недостаточно просторным, чтобы они все сумели рассредоточиться, и поэтому больше мешали друг другу, чем представляли реальную угрозу.

Двоих служителей я зарубил походя, почти не почувствовав сопротивления плоти. Что ни говори, но мой шайгар, несмотря на его кажущуюся слабость, был фантастически острым. Пока я не нашел ничего похожего и по этой причине не спешил расставаться с мечом. Ну и то, что

это мой первый купленный на заработанные деньги шайгар, было для меня не менее важно.

Я не видел, что творилось за спиной, но по ощущаемым волнам жара и холода было понятно, что Руса в полную меру использует свой шайгар и нашим убийцам придется несладко.

Решив не отставать от девушки, я продолжил движение вперед и, перекатившись, подсек ноги еще троим служителям и колющим ударом нанес смертельную рану четвертому. Точнее, мог бы нанести, если бы клинок в последний момент не был перехвачен рукой служителя богов.

Попытка вернуть меч оказалась безуспешной – рука человека даже не шелохнулась. Я неверяще посмотрел на моего противника. Ладно, он смог каким-то образом удержать мой шайгар, но то, что лезвие при обратном движении не разрезало ему руку, было для меня шоком.

Видимо, насладившись произведенным эффектом, служитель небрежным жестом откинул меч в сторону. Не знаю, что он хотел сделать дальше, но я не стал терять времени и, повернувшись вокруг оси, нанес размашистый удар клинком, нацелившись в приоткрытый торс. К сожалению, реакция моего противника оказалась на высоком уровне, и он, пускай уже и не с такой легкостью, как в первый раз, но снова перехватил клинок, зажав его между ладоней.

Да что же это такое!

Я чувствовал, как стремительно истекает отведенное время и как с каждым мигом у меня и Русы остается все меньше шансов для маневров, а значит, все меньше вероятность выбраться из этой западни живыми.

Остается только удивляться, как так быстро служители смогли добраться до этого этажа. Наверняка у них была какая-то возможность преодолеть охранную систему древних более коротким путем, но по какой-то причине они не хотели ею воспользоваться. Скорее всего, разделившись, мы заставили нервничать этих людей, и они пошли на более решительные шаги.

Я пару раз с силой дернул шайгар на себя, но тот неизменно оказывался между ладоней моего противника. Из-за хламиды не было видно лица служителя, но я практически физически чувствовал, как тот ухмыляется и наслаждается моментом моей беспомощности.

Моему противнику наскучила эта борьба, и, резко отведя руки, с зажатым лезвием меча в сторону он сделал какое-то неуловимое движение, и клинок сломался. В моих руках остался сильно укороченный меч, и я неверяще посмотрел на казавшееся до этого неразрушимым лезвие, сделанное из тел железноклювов. Только мастера шайгаров могли каким-то

способом обработать крылья этого демона, в силах которого было пробить собой здание насквозь и остаться целым... Я никак не ожидал, что кто-то сможет сломать его практически голыми руками.

Воспользовавшись возникшей заминкой, мой противник просто и без затей пнул меня в грудь, и я, потеряв равновесие, повалился на пол. Несмотря на болезненные ощущения, это позволило мне собраться с мыслями и отринуть эмоции. Бой еще не был закончен.

На поясе у меня находилось несколько небольших ударопрочных контейнеров, где я хранил алхимические зелья для разных целей. Это, конечно, было несколько опасно, так как если бы хоть один из контейнеров разбили, то все зелья пролились бы на меня, но зато я мог сейчас быстро достать необходимый мне пузырек.

Слегка надломив печать на ударопрочном стекле, я, не вставая с пола, бросил алхимическое зелье прямо в лицо служителю. Мой противник ожидаемо успел перехватить летящий в него предмет, но именно на это я и рассчитывал. Правильнее было бы уклониться, да и бросил я не со всей силы из неудобной позиции, но служитель богов показал, как он любит демонстрировать, насколько сильнее меня, и поплатился за это.

В пузырьке был очень едкий состав, который проедал металл за считанные мгновения. В тот момент, когда мой противник схватил пузырек, стекло лопнуло, и веер брызг полетел дальше. Пускай служитель руками мог остановить рассекающий почти все клинок, но не был же он полностью защищен от всего.

Впервые я услышал крик боли от человека напротив меня, и тот поспешно стал сбрасывать задымившуюся хламиду, от которой с каждым мигom оставалось все меньше не пораженной составом ткани. Стоит отметить, что это единственно верное решение, возможное в этой ситуации, и остается только удивляться тому, как быстро он к нему пришел.

Когда служитель сбросил хламиду, я увидел, что это женщина, которая теперь с нескрываемой злобой смотрела на меня. Как я и предполагал, только руки служительницы богов были покрыты серьезной защитой, а все остальное представляло собой легкую кожаную броню. Скорее всего, на руках был еще один вид шайгара, но вот только я ни разу не слышал, чтобы служители их использовали. Но, видимо, мы не все знаем об этих людях и тех тайнах, что они хранят.

Пока женщина избавлялась от разъедаемой алхимической смесью ткани, я успел подняться на ноги и сейчас не без удовольствия увидел, как несколько капель все же успело попасть на ее броню и голую кожу. Жаль только, что состав приносит лишь несильный ожог, все же он был больше

разработан для разъедания ткани и металла брони.

Несмотря на это, попав в слизистую, смесь вызывала сильное раздражение, из-за чего женщина не могла остановить течение слез из левого глаза и болезненно морщилась, отдергивая руки от лица. А вот не надо было руками лезть к нему! Броне на руках смесь никак не повредила, а поднеся их к лицу, служительница невольно перенесла большую часть смеси к глазам. И пускай еще радуется, что зацепила только один глаз! Лучше бы, конечно, чтобы она и вовсе лишилась зрения, но мне не могло так повезти, так что стоит радоваться и этому.

Воспользовавшись тем, что служительница снова неосознанно потянула руку к лицу, я двумя стремительными шагами переместился вправо, попав в ее мертвую зону. Для моей противницы я просто исчез, и теперь ей требовалось несколько мгновений, чтобы снова поймать меня в поле зрения. Этому фокусу я учился на протяжении нескольких лет, но выходило все равно через раз. Вся проблема в том, что надо заставить противника отвлечься хотя бы на миг и, когда тот перестает фокусировать на тебе свое внимание, быстро переместиться. Не имея достаточной скорости, это просто не провернуть, но тренировки с Русой творят чудеса, да и шайгар, пускай и сломанный, был хорошим подспорьем в увеличении быстроты движений.

Не дав ни единого шанса служительнице, я полоснул зазубренным концом меча по не защищенной броней шее. В этот раз клинок не был остановлен ловкой воительницей, и она повалилась на землю, зажав руками рану. Только это все равно ее бы никак не спасло, тем более женщина этим движением занесла в кровь остатки алхимической смеси, усугубив тем самым ситуацию.

Казалось, наш бой проходил в течение нескольких минут, но на самом деле прошло от силы секунд десять, настолько скоротечна была схватка. Стоявшие чуть в отдалении от меня служители не успели даже дернуться на помощь своим собратьям, как я расправился с ближайшими.

Руса в это время расправилась со своей группой противников, и пока с ее стороны доносились крики боли служителей. Девушка была опытным воином и в полной мере пользовалась тем, что служители больше мешали друг другу, чем помогали.

Не знаю, на что они рассчитывали, но лишь единицы из них что-то собой представляют, и естественно, мне «повезло» столкнуться с таким бойцом. Хотя, думаю, Руса справилась бы с моей противницей намного быстрее. Все же опыта сражений у меня немного, и я, если анализировать потом весь бой, делаю много ошибок и не всегда экономлю силы. Со

временем все это исправится, но где же еще найти это время...

Тем временем, стараясь контролировать окружающую обстановку, я добил лежащих пластом людей, которым ранее подрубил ноги, и продолжил свое движение вперед, ближе к мужчине, все это время руководящему этими людьми. Холодная улыбка не сходила с его лица и начинала меня уже раздражать. Голову остужало то, что мужчина слишком хорошо подготовился для похода в это место, а значит, у него может быть еще не один припрятанный сюрприз.

Я успел расправиться с двумя бойцами, которые оказались неожиданно верткими, и мне все не удавалось по ним попасть так, чтобы наверняка, да еще и не попасться на ответную контратаку, как вдруг сбоку раздался женский вскрик боли. Отвлекаясь, я чуть не получил обухом секиры по голове, но, упав на пол, избежал этой участи и ударом ноги в область ниже живота на некоторое время дезориентировал своего противника.

Посмотрев на сражающуюся Русу, я увидел, что с ее стороны почти не осталось живых людей. Вот только вместо них напротив охотницы стоял страж древних, и этого старого голема шайгар девушки так легко не брал. Наставница неожиданно за эти короткие мгновения обзавелась несколькими кровоточащими ранами и сейчас переходила из наступления в оборону.

Я бросился на подмогу Русе, но смог отвлечь стража лишь на несколько секунд. Голем оказался намного проворнее, чем демонстрировал ранее. Или же это был уже другой искусственный воин?

Мне удалось выбить один из мечей из его руки, но я оказался слишком близко к стражу, и тот наотмашь ударил меня по голове свободной рукой, отчего я слегка поплыл. В следующий миг я кубарем полетел на пол от еще одного удара.

Пускай я лишь на несколько секунд оттянул внимание голема на себя, но, надеюсь, Русе хватит этого времени, чтобы воспользоваться ситуацией и расправиться со столь опасным противником.

Перед глазами все плыло, и несколько попыток подняться окончились ожидаемым провалом. Хуже всего, что я не мог сконцентрироваться на окружающем и узнать, в порядке ли наставница.

Глава 10

– Мне это уже надоело, – неожиданно рядом громко раздался голос служителя богов, который до этого с улыбкой на устах наблюдал за боем. – Если так продолжится и дальше, то вы повредите данные, а мы не для этого тащились в такую даль, чтобы потерять все в последний момент. Расправьтесь с этими охотниками! – отдал он приказ кому-то. – Нам еще предстоит доставить все оборудование наверх.

После его слов ко мне подошли двое служителей и, не особо церемонясь, подняли на ноги.

– Потрясающе, – прошептал мужчина, грубо схватив меня за подбородок и заставив смотреть на сражение Русы. – Я сначала не верил, что стражи древних настолько сильные создания, но он на равных сражается с охотницей, которая убивает шаугаров пачками. И это после стольких лет бездействия!

– Поменьше слов, брат, – оборвал его восторженные причитания второй мужчина. – Давай покончим с парнем и приступим к делу, угодному богам.

– Нет, – возразил первый служитель. Он достал нож из-за пояса и плотно приставил его к моему горлу. – Пускай посмотрит, как его наставницу убивают, и осознает свою беспомощность в этой ситуации.

– Хорошо, – согласился с ним второй, и я ощутил, как сзади в район пояса приставили нож. – Из-за них погибли наши братья, – со злобой в голосе сказал мне практически на ухо мужчина. Я ощутил его зловонное дыхание (будто он съел что-то протухшее), но был лишен возможности отстраниться. – Будет правильным, если перед смертью они помучаются.

Теперь, даже если бы я захотел вырваться, мне либо перерезали бы горло, либо воткнули нож в спину. В общем, как ни посмотри, ситуация безрадостная, да еще и голова до сих пор кружится и болит. Одна надежда, что Руса окажется куда сильнее, чем предполагают служители богов, но боюсь, как бы ее не заставили сдаться, шантажируя моей жизнью. Зная девушку, можно предположить, что она пойдет на уступки, а не хладнокровно оставит меня позади.

Понемногу я приходил в себя и слушал, как недовольно комментируют служители то, что Руса продолжает сражаться со стражем, а искусственному воину все не удастся убить умелую охотницу. При этом сами служители богов не особо торопились помогать голему, предпочитая

оставаться в стороне.

– Эй, – надоело ждать концовки мужчине, который держал свой нож у моего горла. – Если не перестанешь бегать, то мы нарежем твоего ученика.

Криво ухмыльнувшись, он, в качестве демонстрации, чуть надавил ножом на кожу, и я почувствовал, как несколько капель крови стекло вниз по шее. Боли практически не ощущалось, а вот металл неприятно охлаждал кожу.

Девушка продолжала сражаться, не смотря по сторонам, чтобы не пропустить атаку стража древних, но после слов мужчины заметно замедлилась.

– Вот так-то лучше, – издевательски похвалил ее слуга, удобнее перехватив нож.

Тем временем у меня перестала кружиться голова, и я как можно незаметнее стал перемещать ранее безвольно висящую руку к поясному контейнеру. Приходилось все делать медленно, чтобы держащие меня слуги ничего не заподозрили. Мужчины так увлеченно следили за боем Русы и голема, что, возможно, и не заметили бы моих потуг, но мне не хотелось допустить ошибку.

Чем больше проходило времени, тем чаще ошибалась моя наставница, и все больше мелких порезов оказывалось на ее коже. Доспех уже не спасал, да и сама Руса стала выдыхаться. Девушке приходилось все больше прикладывать усилий, чтобы избежать смертельных выпадов противника, да еще теперь она не могла пользоваться своей более высокой скоростью, опасаясь, что слуга богов исполнит свою угрозу.

Страж древних, в отличие от нее, с неотвратимой методичностью продолжал атаковать охотницу. Хорошо еще, что мне удалось выбить у него один из мечей и по какой-то причине голем не стал поднимать оружие с земли.

Наконец-то я смог дотянуться до нужного контейнера и достал из него небольшой мешочек, предварительно дернув за связывающую горловину веревку.

– Ты что делаешь? – отвлекшись на мгновение от захватившего его зрелища битвы, слуга богов, держащий нож у моей спины, заметил мои манипуляции.

– Лови! – хрипло выкрикнул я, бросая мешочек в его сторону.

Ожидаемо мужчина в первую очередь среагировал на мою команду и, отодвинувшись от меня на шаг, попытался схватить раскрывающийся в воздухе мешочек, но порошок, находящийся внутри, уже стал рассыпаться и подниматься летучей взвесью. Рискуя нарваться на ножи, я сделал шаг

вперед и одновременно с этим ухватился за нож, который был у моей шеи.

На несколько мгновений державший этот нож служитель опешил от моих стремительных действий, особенно после того, как я безвольно стоял до этого и не представлял для них никакой угрозы. Я не стал делать глупости и воспользовался предоставленной возможностью.

Лезвие ножа опасно чиркнуло меня по горлу, но я, не обращая внимания на обильно потекшую кровь, ударил по ноге мужчину. Когда тот повалился на землю, выкрутил руку и, насев на него сверху, стал целить ножом в горло служителя богов. Мужчина начал отчаянно сопротивляться, но порошок уже достиг пола, и, неосторожно вдохнув небольшую порцию, служитель стал ослабевать, я одним сильным ударом по рукоятке вогнал нож на всю длину в податливую плоть человека.

Как же хорошо, что я успел приготовить немного того порошка, что продемонстрировал мне Гарод в первый день нашего знакомства! Теперь служители рядом со мной заснули, а я ощутил лишь небольшую сонливость. По настоянию опытного целителя, прежде чем использовать порошок, я долгое время развивал в своем организме устойчивость к нему.

Не медля больше ни секунды, я приблизился ко второму служителю и без сожаления провел выпавшим из рук мужчины ножом по его горлу, навсегда успокоив его. Рядом валялся мой сломанный меч, и я, схватив его за эфес, с удовольствием ощутил привычную шероховатость рукоятки.

Подбросив окровавленный нож и перехватив его за лезвие, я с силой метнул его в стража. Ожидаемо голему это не причинило никакого вреда, и он даже не стал уворачиваться от летящего ножа, но я добивался того, чтобы Руса это заметила. Сам я в это время нанес на рану смесь из целебных трав и тем самым остановил кровотечение. Голова немного кружилась от кровопотери, но на фоне общего состояния это было не так заметно.

Осмотревшись по сторонам и воспользовавшись тем, что в помещении достаточно темно, я стал продвигаться к увлеченно перешептывающимся служителям богов.

Помещение было, конечно, не огромным, но здесь хватало всякого хлама и какого-то непонятного оборудования, чтобы можно было с успехом перебегать из укрытия в укрытие и скрываться от глаз остальных людей.

Мне очень повезло, что двое служителей, что держали меня, решили отойти подальше, так, чтобы Руса не смогла бы добежать до них. Страж древних держал девушку на определенной территории и не давал той выйти за отведенные им границы. Не знаю, как создавали таких воинов наши предки, но чувствовалось, что он придерживается каких-то

алгоритмов, и надеюсь, Руса сможет найти ошибки в данном алгоритме. То, что она поймет, что я освободился, в этот момент не вызывало сомнений.

Подбираясь все ближе к ничего не подозревающим служителям богов, я поглядывал на сражение наставницы. Девушка двигалась стремительно и вовсю пользовалась тем, что голем, несмотря на всю свою силу, все же действует несколько скованно. Да и то, что охотница могла практически одновременно атаковать огнем, молнией и льдом, позволяло ей вести успешную оборону и время от времени контратаковать противника.

Остается только восхищаться мастерством предков, которые смогли во время появления шаугаров создать такое сильное существо, что его практически не брали все эти атаки. Интересно было бы посмотреть на него в тот момент, когда страж был создан, а не сейчас – после долгих веков консервации.

Да, Руса прекрасно поняла, откуда прилетел нож, и ускорила свои движения, но я видел, что такой темп охотница не сможет продержаться долго. Постоянное использования шайгара выматывает его владельца, и если превысить разумный предел, то может произойти срыв, и ничем хорошим это не закончится.

Из-за того что я не являюсь мастером бесшумного перемещения, мне приходилось подолгу прятаться среди оборудования и просчитывать каждый свой шаг, прежде чем решиться на него. Возможно, именно по этой причине я заметил, что на мониторах, где мы до этого с Русой смотрели запись многовековой давности, появился новый текст:

«Внимание! Фиксируется повышение частиц Рафеля!»

«Запуск протокола защиты!»

При появлении последней строки страж древних неожиданно замер. Скорее всего, этот протокол запускал какие-то процессы у голема, но выяснить, что же именно должно было произойти, не удалось. Руса воспользовалось удачным моментом и, собрав три синих хвоста в левой руке, прикоснулась ею к голове застывшего стража древних.

Яркая вспышка резанула по глазам. Благо я представлял, что сейчас девушка сделает, и заранее отвернулся, зажмурив глаза, но и то пришлось некоторое время избавляться от световых зайчиков.

Не медля ни секунды, я бросился к служителям богов, но в этот момент проход в комнату закрылся железной плитой, оставив в комнате пятерых служителей и нас с Русой. К сожалению, мужчина, до которого я хотел добраться, остался за плитой, и теперь у меня не было возможности его достать.

До сих пор ничего не видящие люди ошеломленно терли руками глаза

и слепо двигались дальше от угрозы, натыкаясь на предметы в комнате. Не воспользоваться этим было бы попросту обидно, и я без лишних эмоций прирезал их как свиней.

Только убедившись, что в комнате никого из противников не осталось, я подошел к опершейся на меч Русе. Девушка тяжело дышала и все не могла прийти в себя после последней атаки.

– Ты как? – решил я обратиться к наставнице в несколько флиртующей форме.

– Я... – с паузой проговорила Руса, делая шумные вздохи, как будто все не могла насытиться воздухом. – Я в порядке. Ты как? – охотница попыталась сфокусировать на мне взгляд, но пока выходило не очень.

– Несколько дней отлежаться, и буду в норме, – сев прямо на пол рядом с девушкой, ответил я.

– Боюсь, еще немного, и я бы не справилась, – дрожащим голосом призналась мне Руса, смотря в пол. Длинные волосы девушки закрыли ее, и я не видел выражения лица охотницы, но, думается мне, она сама бы не хотела, чтобы я видел ее такой.

– Но справилась же! – решил приободрить я ее, осторожно приобняв. – Мало кто может похвастаться, что смог победить стража древних!

– Возможно, – почти без эмоций отреагировала девушка. – Но сейчас я слишком сильно устала, чтобы этому радоваться.

– Мы живы – уже повод радоваться, – философски подметил я, чувствуя схожее состояние, но Русе было хуже, чем мне, и я не мог показывать слабость.

– Надолго ли?

– Комната закрылась по протоколу защиты, – пояснил я ей. – Мне доводилось об этом кое-что читать – протокол может быть снят только после того, как угроза будет устранена, или же должен быть отдан приказ от вышестоящего лица.

– А если у них есть такой доступ? – немного оживилась Руса.

– Нет, такого ни у кого уже давно нет, – покачал я головой. – Древние умели ставить защиту так, что только один определенный человек имел к ней доступ. Там работала какая-то сложная система с передачей прав от одного лица к другому с помощью крови и еще чего-то, – уже не так уверенно закончил я. Все эти сведения были почерпнуты мной из разрозненных источников, которые удавалось найти в странствиях со стариком. Понятно дело, спустя столько времени мало что дошло до нас с полной достоверностью. – В общем, у служителей могут быть доступы только более низкого уровня, чем необходим для разблокировки протокола.

– Хорошо, – тяжело выдохнула Руса, неосознанно прижимаясь ко мне.

Девушка сильно вымоталась за время этого боя, и ей как никому другому нужна была поддержка. Она выглядела настолько беззащитной, что я поймал себя на том, что с теплотой смотрю на охотницу, и от осознания этого смутился.

Отвернувшись, я наткнулся взглядом на монитор, на котором все так же висела надпись о протоколе защиты. В этот момент я подумал о том, что просто удивительно, что более чем за пятьсот лет наш язык не претерпел значительных изменений, и я прекрасно понимал, о чем говорили древние, и без проблем читал текст, написанный еще в те времена.

Больше меня заинтересовало предыдущее сообщение о частицах Рафеля. Прокручивая в голове события десятиминутной давности, я соотнес появление нового текста на мониторе с активным применением шайгара Русой. Именно в тот момент, когда она стала накапливать энергию к атаке, способной остановить стража древних, сработал защитный протокол. Только непонятно, как долго продержится этот металлический заслон и насколько я прав был в оценке служителей богов. Недооценивать этих людей после всего увиденного было попросту глупо.

Спустя пару минут до меня дошла мысль, которая сразу должна была прийти мне в голову. Оправданий в таком тугодумии я даже не стал искать – и так было понятно, что я виноват и надо было заняться этим сразу.

Как-то за всеми этими перипетиями из головы вылетело, что у меня на поясе полно целебных зелий и алхимических пилюлей, да еще и валяющийся где-то здесь мешок с вещами.

С трудом поднявшись на ноги, я стал шариться по помещению в поисках мешка и нашел его, когда зацепился за валяющийся на земле баул ногой – так, что только чудом, не иначе, не растянулся рядом с ним.

Мои запасы за время пути до города древних стали меньше, но все равно целебных эликсиров было в достаточном количестве, чтобы поднять на ноги меня и Русу.

Девушка за время моих поисков забылась тревожным сном, и, как бы мне ни хотелось дать ей отдохнуть, пришлось тормошить наставницу и заставить выпить зелья из всех пяти склянок, которые должны были помочь ей восстановить силы. Жаль, нельзя использовать более широкий набор целебных эликсиров, так как при превышении дозы получится лишь временный результат, после которого наступит жесткий откат, и использовать такое рекомендуется только в крайних случаях.

Убедившись, что зелья начали действовать, по более оживленному виду девушки, я заставил проглотить ее две кровавые таблетки, чтобы

восполнить потерю крови. Увидев, как Руса скривилась после этого, я мог только посочувствовать – общий привкус после всех зелий был еще той мерзостью, но делать его более приятным на вкус значит уменьшить эффективность.

С каждой секундой охотница приобретала все более здоровый вид, а многочисленные порезы стали затягиваться, подстегнутые действием эликсиров.

Мне пришлось принимать куда более серьезный комплекс лекарств. Гарод здорово натренировал меня в самодиагностике. Особенно после жестких спаррингов против Русы, когда девушка специально не сдерживалась и я получал серьезные травмы. Так я с легкостью определил, что у меня сотрясение и если не сломаны, то точно треснули ребра на правой стороне.

Чтобы все это исправить в короткие сроки, не обойтись без алхимических пилюль, но, хоть у меня и есть немного целебных пилюль, созданных под руководством Гарода, их количество не так велико. Настолько ценные лечебные средства могут понадобиться в более тяжелой ситуации, чем сейчас, но в таком состоянии я плохой помощник для Русы, и я не могу позволить себе быть обузой.

Взяв в руки алхимическую пилюлю насыщенного зеленого цвета, я несколько мгновений любовался переливами внутри нее и, положив в рот, проглотил. Я знал, что ждет меня дальше, но все равно оказался не готов к той боли, что испытал.

Пилюля, попав внутрь моего тела, начала растворяться и напитывать организм энергией. Мощная волна выплескиваемой из пилюли энергии прокатилась по телу, восстанавливая организм и восполняя все потери.

Обычно стараются сделать менее концентрированные алхимические пилюли, но Гарод настоял, чтобы у меня в запасе было несколько таких «более серьезных» вариантов. В обычном случае организм восстанавливался постепенно, и я бы не испытывал боли, а лишь небольшой дискомфорт и зуд в заживляемых участках. Сейчас же тело стремительно восстанавливалось, и я чувствовал, как каждая клеточка организма участвует в этом процессе.

Не знаю, сколько это продолжалось, я, видимо, отключился от боли, но очнулся я на чем-то мягком. Раскрыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной Русу, которая мирно спала, положив мою голову себе на колени.

Осторожно поднявшись, я сел рядом и осмотрелся. Видимо, когда я потерял сознание, девушка оттащила меня на свободное пространство. Судя по полосам на полу и по моим рукам в крови, я бился в болевом

приступе, и охотница, скорее всего, пыталась удержать меня на месте. Потом, когда приступ закончился, положила к себе на колени и в ожидании того, что я очнусь, – заснула.

Последнее не удивительно – организму требовалось восстановиться, и пускай я подстегнул все процессы в ее теле целебными эликсирами, но лучшим в этой ситуации является сон.

Я прислушался к своим ощущениям и с удовлетворением понял, что ничего не болит и даже если я во время болевого приступа себе что-то сломал или покалечил руки (о чем говорили кровавые разводы на ладонях), все это уже излечилось. Недаром алхимики получают такие деньги за созданные ими товары!

Сложно было понять, сколько прошло времени, но думаю мне, что если после применения шайгара Русой количество так называемых частиц Рафеля должно было уменьшиться, то после принятия мной алхимической пилюли их должно стать как бы не больше, чем раньше. Ведь что суть пилюля как не концентрация мистической энергии шаугаров в небольшого размера шаре.

– Ты очнулся? – раздался сонный голос Русы, и я обернулся, посмотрев на мило зевающую девушку.

– Да, – улыбнулся я, глядя на это зрелище.

В этот момент моя наставница совсем не напоминала ту грозную воительницу, которую она из себя строила, а выглядела как обычная девчонка в непростой ситуации.

– Я испугалась, что ты умрешь, – как-то неожиданно тихо сказала Руса, скрыв свое лицо волосами. – Почему ты не предупредил, что решил принять алхимическую пилюлю? И вообще, откуда у тебя она?! Это все Гарод?! – последние слова она практически кричала в пол.

Я на мгновение опешил от такой реакции. Ведь что стоило мне предупредить девушку перед тем, как идти на такой шаг. Если подумать, то я должен был ее сильно напугать, когда свалился на пол.

– Тихо, тихо, – успокаивающе прошептал я, прижав охотницу к себе и поглаживая ее по волосам.

У охотницы началась банальная истерика, и я не знал, как ее можно прекратить. В таком состоянии Руса не примет успокаивающий отвар, а других решений на ум не приходило.

Прошло несколько минут, и девушка стала затихать, лишь временами всхлипывая у меня на плече.

– Не смей умирать! – приказным тоном произнесла она, все так же скрывая лицо за волосами. – Я не могу потерять еще хоть кого-нибудь

дорогого мне!

– Я всегда буду с тобой, – с улыбкой произнес я.

Неожиданно Руса разревелась пуще прежнего и, вцепившись в меня, начала стучать кулачками по броне. Мало того, что я опешил от такой перемены, так еще и охотница нисколько не сдерживалась, и только броня да остатки энергии от алхимической пилюли позволяли мне остаться без ушибов и новых переломов.

Хорошо еще, что силы быстро покинули Русу, и та затихла, продолжая прижиматься ко мне.

– Когда вернемся назад, тебя ждет адская тренировка, – предупредила меня охотница.

Я лишь согласно угукнул, ощущая себя в этот момент неожиданно счастливым. Да и не стоило же говорить ей, что скорее всего пути назад у нас нет – я еще не настолько глуп, чтобы высказать такое только что успокоившейся девушке.

Руса еще немного времени посидела, прижавшись ко мне, а потом решительно отодвинулась и, отвернувшись, стала приводить себя в порядок, воспользовавшись откуда-то взятым зеркальцем и какими-то женскими принадлежностями. Как будто мы не сидим запертые в комнате, где лежат трупы людей.

Будто напоминая, в каком мы сейчас положении, от железной плиты, что скрывала коридор, раздались глухие звуки тяжелых ударов.

Мгновенно подобравшись, я ухватился за шероховатый эфес меча, который пусть и стал короче, но все так же обладал острейшим лезвием и придавал толику уверенности в том, что мы сможем выбраться из этой передраги.

Руса к этому моменту закончила приводить себя в порядок, и больше ничего не напоминало о недавней истерике девушки. Предо мной была собранная охотница, готовая идти в бой до конца.

Чем больше проходило времени, тем все сильнее прогибалась под ударами железная преграда. Вот еще один удар – и плита не выдерживает и ломается в ослабленном месте. Лапы демона проходят в прореху и за пару движений расширяют ее. Морда шаугара просовывается в дыру, чтобы мгновенно получить электрический разряд по носу. Монстр, обиженно взревев, скрылся в коридоре.

– Свои это, свои! – раздался смутно знакомый мужской голос из коридора, но его обладатель благоразумно не стал появляться в прорехе.

– Эрик, ты, что ли?! – не совсем уверенно прокричал я.

– Тиренс, ты опять оказался в самом пекле! – рассмеявшись, ответил

охотник. – Я сейчас зайду, но вы только в меня ничем не попадите, а то зверька Лиссы уже обидели.

Сквозь проем в комнату медленно зашел Эрик, продемонстрировав свободные руки.

– Как вы сюда пробрались? – не убирая мечи в ножны, настороженно спросила Руса.

После того как нас хотели убить служители богов, подозрение будет вызывать каждый.

– Когда вы пошли по новому проходу, пролом за вами неожиданно закрылся, и стены пришли в движение. Исчез свет, и из-за неразберихи мы потеряли то место, где вы находились, – спокойно стал отвечать Эрик, догадываясь, что его ждет в случае, если мы ему не поверим. – Большинство служителей потерялось, а те, что были с нами, сами ничего не понимали. Пришлось изрядно побродить, пока мы не нашли проход на нижний этаж.

– А дальше началось форменное безобразие, – не обращая внимания на нас, в комнату проскользнула Лисса и с любопытством стала оглядываться по сторонам.

– Лисса, можешь, пожалуйста, не двигаться? – спокойным голосом попросила Руса, но я видел, как сильно ее рука сжала меч.

– Прерывать не вежливо, – укоризненно покачала пальцем заклинательница и тяжело вздохнула. – Ну ладно, – подняла она ладони. – Если бы мы были врагами, то сейчас никто не вел бы беседы.

– Это нам решать! – бросила Руса, не сводя с них взгляда. – Ты не закончил рассказывать, – напомнила она Эрику, который укоризненно в это время смотрел на Лиссу.

Девушка полностью игнорировала его красноречивый взгляд, больше уделяя внимания оборудованию древних.

– Нас было десять охотников, один алхимик и трое служителей, когда мы выбрались с того этажа, – продолжил говорить охотник, поняв, что напарница не собирается никак на него реагировать. – Только стоило нам спуститься ниже, как на нас напали служители богов. Воины из них так себе, – пренебрежительно махнул рукой мужчина. – Но они смогли застать нас врасплох и успели убить четверых прежде, чем мы их зарубили. Сами понимаете, такое не способствует позитивному настрою. Часть отказалась идти дальше и развернулась, ну а мы втроем отправились искать вас.

При последних словах Лисса подозрительно всхлипнула, но тут же поспешно отвернулась, и стало невозможно понять по ее лицу обуревающие заклинательницу эмоции.

– Что было дальше? – поторопила замолчавшего охотника Руса.

– А дальше мы натолкнулись на остальных служителей и чудом остались живы! – с гневом произнес Эрик, сжав кулаки.

– Дакс спас нас ценой своей жизни и завалил проход с оставшимися в живых служителями, нарвавшись на какой-то странный шайгар, – продолжила за него Лисса.

– Дакс погиб? – потрясенно прошептала моя наставница.

Я в какой-то мере понимал удивление девушки. Этот мужчина казался нестигаемой скалой и был очень опытным охотником. Но после всего произошедшего это уже не было таким ярким событием, или я попросту устал и не в силах реагировать.

Поняв, что охотники перед нами говорят правду, я вложил меч в ножны и мягко надавил на руку напряженной Русы. Девушка сначала не поняла, чего я хочу, но потом, благодарно посмотрев на меня, тоже вернула меч на место, а хвосты шайгара за ее спиной перестали грозно перемещаться и прижались к девушке.

– Может, хоть вы понимаете, почему служители богов напали на нас и откуда у них шайгары? – задала вопрос Лисса, убедившись, что мы больше не настроены враждебно против них.

– Могу ответить только на первую часть, так как мы и сами не ожидали от них такого, – вступил я в разговор. – Хотя если шайгары продают любому, у кого есть деньги, то это не так удивительно, – припомнил я покупку своего меча.

– Да, шайгары продаются любому, кто готов сражаться с демонами. Но служители же всегда занимались делом мира, а не войны! – воскликнул Эрик, а потом, осмотревшись по сторонам, затих.

Мертвые тела служителей, да и то, что они подло напали со спины, говорит о совершенно неверной трактовке действий этих людей.

– Нас решили использовать втемную, чтобы получить нужные им сведения и вернуться, – указал я на работающее оборудование древних, которое стоило в разы больше, чем нам пообещали за выполнение контракта. – Служители прекрасно знали, куда идут, и основательно подготовились к проникновению в хранилище, – напомнил я про карту-ключ в руках их главного.

– Мы привыкли доверять этим людям, ведь они помогают нам сдерживать натиск шаугаров и спокойно жить за стенами города! – с жаром вклинилась в разговор Руса. – Я не могу голословно обвинять их всех, но группа служителей, что участвовала в этом походе, опасалась, что знания, содержащиеся в этом хранилище, попадут в руки людей.

– Может, хватит уже говорить загадками, и расскажете, что здесь произошло, раз вы единственные, кто в курсе дела! – не выдержал Эрик.

Было видно, что мужчина устал, и я не виню его за вспыльчивость. Просто сложно поверить так разом во все это и трудно объяснить другим, кто этого не слышал и не видел.

Я подошел к монитору и попробовал снова воспроизвести запись, из-за которой нас хотели убить. Хотя после слов Эрика, как на них напали служители богов, я уже не особо верю, что в планах этих людей вообще было оставлять нас в живых. Вполне возможно, им бы хватило находящихся на первом этаже охотников, чтобы вернуться в Виларс. Никто бы даже не удивился тому, что отряд погиб, так как древние давно доказали, что умеют охранять свои секреты.

Несмотря на все мои манипуляции, на экране текст не изменялся, все так же сигнализируя о запуске защитных протоколов.

– Я не знаю, как заставить эту машину воспроизвести запись, – признался я в своем провале. – Вам остается только поверить нам на слово.

Охотник и заклинательница согласились на такие условия, и я поведал им о том, что мы видели, как в нашем мире появились боги.

– Богов было пять? – до сих пор несколько шокированно переспросил Эрик.

– Да, – ответил я. – Служители богов сами подтвердили это, и по этой причине они не могли позволить нам уйти. По какой-то причине они не хотят, чтобы о пятом знали.

– Бред какой-то! Боги же выдуманные существа! – отрицательно покачала головой Лисса. – Их придумали, чтобы люди верили, что их кто-то защитит, и служители построили на этом свою власть.

– Не знала, что ты настолько скептически относишься к вопросам веры, – приподняв бровь, прокомментировала Руса.

– Брось, – отмахнулась та от моей наставницы. – Заклинатели занимаются изучением этого мира, и пока я живу не увижу этих богов, доказывать их существование бессмысленно. В мире хватает демонов и без всяких богов.

– Мне кажется, в этом скрыто куда больше, чем кажется, – в задумчивости пробормотал я, стараясь вспомнить все, что рассказывал мне старик. Он точно знал гораздо больше, чем хотел показать, но то ли не успел мне все поведать, то ли из своей упертости и не собирался.

– Теперь и не узнаешь, – развел руками Эрик. – Среди нас нет специалистов, способных справиться с техникой древних. Если только...

– Если только что? – поторопил я задумавшегося о чем-то охотника.

– Если только заклинатели могут с этим чем-то помочь, – ответил он, выразительно посмотрев на Лиссу.

Девушка на это надулась и недовольным взглядом смерила своего партнера по команде.

– Я не разбираюсь в этом! – скрестив руки на груди, ответила Лисса. – Можно, конечно, привести сюда специалистов, но, думаю, к тому моменту будет уже поздно.

Обидно, а так хотелось разгадать тайны древних. Лезть самим в такую сложную технику бессмысленно, слишком велик шанс повредить какие-нибудь важные элементы, и тогда мы точно не доберемся до данных. Кто же знал, что нас ждет в этом хранилище... Правда, служители прекрасно знали об этом и вполне могли взять с собой такого специалиста.

– Кстати, как давно вы избавились от служителей? Мы просто даже не слышали никакого обвала, – вспомнил я о наших противниках.

– Минут двадцать назад, – неуверенно ответил Эрик. – Нам пришлось долго пробиваться в это место.

– А зачем вы вообще сюда сунулись? – задал я вопрос, пока обдумывал ситуацию. – Нет, я не то чтобы был вам не рад... Но все-таки.

– Да просто служители собрались возле этого входа и громко обсуждали, что им надо сюда проникнуть. Вот как-то мы и решили раньше них проникнуть в это место – раз они настолько заинтересованы в нем, – просто и незамысловато ответил Эрик.

Взять и сунуться в неизведанное место, которое так заинтересовало других, было в духе этого охотника. Самое интересное, что он не видел в этом ничего такого, и хоть не единожды обжигался на своем любопытстве, но все равно лез вперед. Именно на него я потратил больше всего целебных средств, пока мы добирались до города древних. Остальные охотники были куда благоразумней.

– Понятно, – вздохнув, ответил я. – Конечно, жаль, что не удастся найти нужную информацию, но, думаю, нам надо уходить отсюда. Служители богов, если выжили после обвала, могут в любой момент найти обходной путь, и выяснять, что еще у этих людей есть в запасе, мне бы не хотелось.

– Согласна, – поддержала меня Руса. – Они уже доказали сегодня, что умеют неприятно удивлять. Возвращаемся к отряду наверху и уходим отсюда. Контракт закрыт по причине невыполнения своей части договора нанимателем, – произнесла она протокольную фразу, которая освобождала нас от ответственности за жизни служителей. Правда, в то же время в случае чего Русе и отвечать перед другими, но, думаю, она разберется.

– И что, мы тут все так и оставим? – удивленно обвел взглядом нас Эрик.

– Не разрушать же! – возмутился я. – Я не рискну становиться ответственным за потерю столь ценной информации. Тут же столько всего должно быть... – показал я рукой на монитор, который все так же содержал неизменную надпись о протоколе защиты.

Мои слова несколько отрезвили охотника, и он уже по-другому посмотрел на технику вокруг. Нахождение таких артефактов древности оплачивалось очень хорошо, но вот если тебя уличат в том, что по твоей вине что-то из наследия было утеряно, то будет очень долгое разбирательство, и повезет, если не подвешат на стене на радость шаугарам.

Мы потеряли слишком много из знаний наших предков, чтобы так бездумно терять это. Жаль, конечно, отдавать эти данные в руки служителей богов, но за нами и так скорее всего устроят охоту. Пусть против нас будет небольшая группировка, чем ополчится весь мир. Тем более и так понятно, в чьи слова люди поверят куда охотнее, и после этого мы будем не в силах доказать свою точку зрения. Служители богов побеспокоились о том, чтобы к их словам прислушивались.

Глава 11

Путь наверх занял куда меньше времени, чем вниз. Всего за каких-то полчаса мы оказались в первом пустынном помещении, не наткнувшись ни на одного служителя богов, о чем я мысленно поблагодарил богов. Смешно получается, если посмотреть: я благодарю высокие сущности за то, что они не устроили нам встречу с их же слугами. Видимо, реально устал.

Нет, здоровый сон лекарствами не заменишь. Но вот только кто даст мне поспать в ближайшее время?

Дорога хоть и не заняла много времени, но вот трупы людей, которые были с тобой на протяжении всего пути, не вселяли оптимизма. Увиденное подтверждало слова Эрика о нападении, а значит, не только меня и Русу решили устранить из-за того, что мы узнали то, что не должны были. Решение о том, чтобы всех пустить в расход, поступило куда раньше.

Если задуматься, то все бы у служителей получилось, не будь хранилище древних в настолько хорошем состоянии, что его протоколы защиты сыграли против наших противников.

Охотники, оставленные наверху, сразу же доложили Русе, что никаких происшествий не было, и почти все телеги оказались забиты грузом с первых этажей. Если прикинуть, сколько тут должно было набраться, то сумма выходит ой какая. Тут и свой город, наверное, основать можно, правда маленький, но это все равно говорит о порядке итоговых цифр.

Я прилег в телеге, которая была оборудована для отдыха всех желающих на то время, пока мы не на стоянке, и провалился в зыбкий сон. Сколько я так проспал, не знаю, но точно помню, что когда мы вышли из хранилища древних, было темно, а теперь вовсю светило солнце, и, судя по мягкому покачиванию, мы движемся.

Застыв взглядом на проплывающих облаках, я предался умиротворению, которое было прервано, когда ко мне в телегу кто-то забрался и перегородил собой солнце. Временно ослепленный, я никак не мог понять, кто это.

– Проснулся наконец-то, – с улыбкой произнесла Руса, сдвигаясь в сторону и возвращая солнце на место.

– Да, – с ленцой ответил я, наслаждаясь ничегонеделанием. – Тебе бы тоже не помешало после принятия стольких алхимических эликсиров.

– Я уже успела, а ты уже два дня дрыхнешь, и как тебе есть не хочется? – иронично подмигнула мне девушка.

На ее слова мой желудок недовольно заворчал, и я почувствовал, как покраснел от смущения. Руса весело рассмеялась.

– Держи, – протянула она мне сверток, от которого аппетитно пахло. – Ты пропустил последний привал, и ждать следующего еще долго.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я заботливую девушку и с наслаждением вгрызся в кусок мяса, поджаренный на огне и до сих сохранивший тепло костра. Видимо, привал и вправду был совсем недавно. – А куда мы движемся?

– В Виларс, – ответила охотница, и я подавился непрожеванным куском.

– Кха-кха, – с трудом откашлялся я, и то пришлось Русе мне помочь, а то точно бы задохнулся. – Нас же там убьют!

– У нас будет несколько дней, чтобы все собрать и убраться из города, – твердо ответила наставница.

– Но слугители... – возразил я, но был перебит девушкой:

– Я попросила Лиссу создать с помощью ее демонов несколько обвалов, когда ты провалился в сон. Так что если они после этого и выберутся наружу, то безнадежно отстанут, и нас уже не будет в городе.

– Все равно это слишком опасно, – не согласился я.

– Мне надо забрать из дома вещи отца, – тихо произнесла Руса, потеряв былой запал. – Без них я не уйду.

– Может, расскажешь про него, и почему ты предпочитаешь казаться старше, чем есть? – задал я вопрос, который мне давно не давал покоя. Заодно можно обдумать, как переубедить упрямую охотницу не соваться в город, где нас могут ждать неприятности.

– Почему бы и нет, – пожала плечами девушка, но тем не менее оглянулась по сторонам и, убедившись, что нас никто не подслушает, стала тихо рассказывать: – Мои родители оба были охотниками, и не знаю, как так вышло, но несмотря на непростой характер обоих, они сошлись. Правда, вместе они были недолго, – грустно вздохнула Руса, вновь переживая свои воспоминания. – Все же мама не выдержала отца и уехала в другой город. По крайней мере, так было с ее слов, и не мне ее судить, она была заботливой женщиной и дарила мне теплоту и ласку, как могла и как это понимала. Вот так и получилось, что я и мама жили в Ситарсе – северном портовом городе, а отец перебрался в Виларс. Я была еще маленькой, когда они разошлись, но на удивление хорошо запомнила папу и то, как с ним было спокойно и хорошо, – с легкой улыбкой проговорила охотница, смотря вдаль. – С детства у меня была мечта встретиться с ним и показать, насколько сильная у него выросла дочь, и с того времени

тренировалась, чтобы превзойти всех своих знакомых. В Ситарсе я быстро достигла своего потолка, и мне не давали идти дальше в силу возраста. В этом городе самые уважаемые охотники входят в совет, и они решают, на какие миссии кого отправить, следят за новичками и обучают подрастающее поколение. Само собой получилось, что в совет стали входить люди в возрасте и уже давно отошедшие от дел. Я хотела тоже войти в совет, тем более в истории города уже были такие случаи, но они воспротивились этому и стали давать мне самые муторные задания, чтобы я их не доставала. Потом мама погибла на одном из заданий, и в городе меня больше ничто не держало. Раньше, чтобы не расстраивать маму, я не говорила ей, что хочу увидеть отца, так как она не любила вспоминать те времена. Теперь же я была свободна и отправилась в Виларс.

– Но зачем тебе надо было с помощью грима делать себя старше?

– Да все из-за совета в Ситарсе, – махнула рукой Руса. – Из-за них мне казалось, что такие порядки царят во всех городах, а когда я поняла, что совершила глупость и в Виларсе все по-другому, было уже поздно. Да и не хотелось, чтобы все начали обсуждать меня из-за этой оплошности, – слегка покраснела девушка, признаваясь в своем промахе.

– И ни у кого не возникло вопросов, откуда у твоего отца такая взрослая дочь?

– Моему отцу на тот момент было уже за шестьдесят, и он исполнял больше роль мудрого советчика и судьи в спорах между охотниками. Так что никто не удивился, что у него есть взрослая дочь, – пожала плечами Руса. – Многие охотники грешат связями на стороне во время выполнения миссий, так что у каждого может быть по несколько детей в разных городах. Я, правда, не сразу пошла к нему признаваться в том, кто я, а сначала заработала кое-какую репутацию в среде охотников Виларса. Дальше встреча с отцом, о которой я так давно мечтала, – тепло улыбнулась девушка, но почти сразу ее лицо помрачнело: – Папа умер спустя три месяца после нашей встречи, и я просто не успела узнать его получше. От него мне остался дом и репутация нашего рода, которую я не могла пошатнуть, признавшись, что я моложе, чем кажусь. Вот так получается, что из-за собственной глупости мне теперь приходится изображать из себя ту, кем я не являюсь. Не то чтобы это было для меня сложно, но осознавать такую ошибку...

– Я когда впервые увидел тебя, ни в жизнь бы не догадался, что ты настолько молода. Очень уж умело наносишь грим, – неловко похвалил я Русу, пока она не начала заниматься самокопанием, что временами с ней происходило. Несмотря на всю ее внешнюю силу, охотница оставалась

молодой девушкой, и порой ее собственные мысли уводили Русу в неведомые дали, из которых потом так сложно выбраться.

– Это все Гарод, – засмузилась Руса. Кстати, в последнее время девушка все чаще проявляет передо мной свои эмоции и не скрывается за маской опытной охотницы. К чему бы это? – Он был давним компаньоном моего отца и поддержал меня в то время, когда отца не стало.

– Жаль, что все так сложилось, – сочувственно сказал я, положив руку на плечо девушки.

– Ничего не поделаешь, – улыбнулась мне Руса, положив свою ладонь на мою руку, от чего ее прострелило теплом и нежностью. Я еле сдержался, чтобы не отдернуть руку, и только от осознания того, что девушка может обидеться, и из-за моего странного коктейля эмоций, я этого не сделал. – Давно пора было двигаться дальше, чем не повод.

Глаза Русы были так близко, что я невольно начал в них тонуть. Казалось, это могло продолжаться вечно, но вот осторожное покашливание разорвало очарование момента, и мы резко отстранились друг от друга.

И когда я успел подсесть к ней поближе? Больше занятый этим вопросом, я не сразу понял, кто нас отвлек.

– Руса, справа от нас какое-то скопление демонов, – еще раз прокашлявшись и убедившись, что мы готовы слушать, сказал Эрик. – Возможно нападение.

– С-спасибо, – не сразу ответила охотница, пытаясь избавиться от смущения и от ощущения неловкости. Она резко прыгнула с неспешно движущейся телеги и стремительно пошла к авангарду нашего небольшого каравана.

– Тиренс, молодец! – радостно осклабился охотник, с силой хлопнув меня по плечу, что я чуть не повалился на землю. – Одобряю твой выбор. Пускай она немного старше, но фигурка у Русы закачаешься, – мечтательно произнес он.

– Ничего такого не было! – возмутился я словам мужчины.

– Ну-ну, – усмехнулся Эрик, растворяясь в воздухе. – Смотри, не уппусти свой шанс.

Последними пропали его смеющиеся глаза, а я повалился на дно телеги, попытавшись привести чувства в порядок.

Неужели я влюбился в свою наставницу?

От дальнейшего самокопания меня спасло разрешение Русы первыми напасть на группу шаугаров. Скорее всего, стая демонов нас бы не тронула, но всем необходима была если не разрядка, то разминка.

Я одним из первых рванул к противникам. Жаль только, что шаугары так быстро кончились, что я даже не успел это заметить.

В этот раз меня никто не ограничивал в сборе ингредиентов из демонов. Первого алхимика убили служители богов, второй же после этой заварушки вел себя затравленно и вздрагивал от любого шороха.

И куда делось то пренебрежение окружающими, которое алхимики демонстрировали раньше? Сдается мне, что их специально отправили в этот поход, чтобы сбить немного спеси, так как алхимики сами по себе домоседы и предпочитают сидеть в своих лабораториях, чем с риском для жизни путешествовать по землям, населенным демонами. С их заработками куда проще заплатить за доставку необходимого для опытов.

В общем, пришлось Русе устраивать незапланированный привал, так как я, несмотря на спешку, ни в какую не желал потерять столько ценных материалов для изготовления алхимических пиллюль. Если уж решили сунуться с головой в опасность, то необходимо хоть немного подготовиться.

И пускай наставница ворчала, что я их задерживаю, разделка шаугаров не заняла больше часа времени. Надо будет потом во время ночного привала достать тигель и заняться приготовлением очередной пиллюли. Если мои прикидки верны, то я смогу увеличить площадь своей необычной татуировки.

Кстати про нее: после того, что мы узнали, я начинаю задумываться о природе данной татуировки. Тем более, я совершенно не помню, когда мне ее сделали. Старик в один из дней просто поставил меня перед фактом, что она теперь будет на моем плече, и дал мне задание ее увеличивать с помощью особых алхимических пиллюль. Только потом я узнал, что данные татуировки каким-то образом влияют на силу воздействия шайгара на человека, а значит, больше шансов не сойти с ума при использовании более сильного оружия против демонов.

Собрав необходимые ингредиенты, я поспешил обратно к нашему каравану. Благо, никто, кроме Русы, не нервничал – охотники смогли сбросить напряжение на так удачно подвернувшихся шаугарах, а алхимик так и просидел в своей карете, спрятавшись ото всех. М-да, явно что-то с психикой случилось у человека.

Вечером, когда караульные почти были готовы задремать, а их смена еще видела сладкие сны, я тихонько выскользнул из лагеря. Несколько

неосмотрительно с моей стороны, но мне не терпелось приступить к созданию алхимической пилюли, и зуд творения выводил меня из себя.

Пришлось идти больше десяти минут, прежде чем я нашел удобный овражек, за которым бы дозорным не было видно отсветов от работающего алхимического тигля. Как я ни старался, а без световых и огненных вспышек процесс преобразования частей тел демонов в пилюлю мне никак не удавался. И самое обидно, что я точно знаю – этого можно достичь, бывали уже прецеденты, но вот уровня контроля пламени, да и что там говорить – опыта, простейшего опыта проведения алхимического преобразования, мне не хватало.

Мне очень повезло с качественными контейнерами – в очередной раз убедился я после того, как вскрыл один из них, и там оказались сохраненные в целостности сердца шаугаров. Их мне удалось найти в телах убитых охотниками демонов, когда мы двигались к городу древних. Да, я не мог открыто лезть и потрошить тела при всех, так как этим занимались лично алхимики нашего каравана. Но вот только они брали далеко не все, и, если мы удалялись не так далеко от места стычки, то я возвращался и собирал не успевшие испортиться ингредиенты. Помимо этого было кое-что и из сегодняшней добычи.

В принципе, для изготовления алхимической пилюли важны были не столько компоненты, сколько их насыщенность мистической силой, которая делала шаугаров такими опасными тварями.

Охотники толком не понимают этого принципа и тащат алхимикам все, что, по их мнению, может представлять ценность. Так что не удивительно, что их никто не просвещает в этом вопросе, ведь алхимики тем самым могут диктовать свои цены, и с этим приходится соглашаться.

Владение алхимическим пламенем позволяет алхимикам не только быть теми, кто они есть, и создавать пилюли, но и всего лишь касанием определять, сколько энергии в том или ином органе. Развивая этот навык, можно почувствовать так называемые оттенки, которые влияют на полученный результат. Объяснить это сложно, не ощутив самому.

Дальше остается только практика, и тогда смутные ощущения становятся твердой уверенностью.

Вновь собирая тигель, я невольно вспоминал старика, который объяснял мне принципы работы с ним. В то время мне казалось, что он знает все на свете, и никогда не возникало вопроса, откуда столь обширные знания. Сейчас уже поздно об этом думать, ведь его больше нет.

Помотав головой, я отбросил мешающие делу эмоции и с холодной головой приступил к созданию пилюли.

Положив правую руку на бок тигля, я стал понемногу подавать пламя, активируя солнечные камни один за другим. Вскоре придется либо их заменить, либо долго наполнять энергией, но на пару раз их еще хватит. Убедившись, что камни активировались и пламя горит ровно и с одинаковым жаром, я стал скидывать внутрь тигля один ингредиент за другим.

Под действием алхимического пламени органы демонов расщеплялись до своей изначальной составляющей и при этом выделяли сохраненную в них мистическую энергию. Добавляемые мной время от времени травы и минералы помогали мне контролировать это действие, где ускоряя, а где и замедляя процесс.

Постепенно в центре тигля стала собираться выделяемая все это время мной энергия. Дальше начинался самый важный этап в изготовлении пилюли.

Я отрешился от всего остального мира и, положив обе руки на бока тигля, стал с помощью пламени сжимать мистическую энергию. Под моим воздействием больше похожая на пламя энергия стала кристаллизоваться, постепенно наращивая размер.

Яркая вспышка резанула по глазам, и я выхватил поднявшуюся в воздух алхимическую пилюлю.

В этот раз у меня вышла желто-красная, и пускай она отличалась по цвету от созданной мной по пути в Виларс, пилюля обладала тем же воздействием на мою татуировку, что и первая. Правда, эффект после принятия мог разниться, но тут уж я ничего не мог поделать.

Я никогда не находил описаний, как вообще додумались до такого метода, но тот, кто первым его придумал, был настоящим гением. Это же надо было с помощью алхимического пламени, тоже, кстати, явления не до конца изученного, заставлять энергию проявляться в материальном объекте. Думаю, уж в чем мы превзошли наших предков, так именно в этом!

Пару мгновений подержав еще теплую пилюлю в руке, я закинул ее в рот и за одно движение проглотил.

– Гарод плохо влияет на тебя, – осуждающий голос Русы раздался так неожиданно, что я только невероятным усилием не подавился находящейся на середине пути пилюлей.

– Наставник тут ни при чем! – прокашлявшись, возмутился я. – И подглядывать за другими некрасиво!

В это же время я лихорадочно просчитывал ситуацию, чтобы понять, что же могла увидеть охотница и что мне придется ей врать, чтобы это

выглядело правдоподобно.

– Я просто контролировала, чтобы ты не попал в неприятности, – пожала плечами девушка, приблизившись ко мне. Вблизи она смогла разглядеть тигель более детально и теперь с любопытством рассматривала его. – Какая интересная у него форма. Никогда не видела алхимические тигли.

– А Гарод свой не показывал?

– Я как-то не интересовалась этим, – смущенно ответила охотница. – А они всегда так выглядят?

– Нет, – покачал я головой. – Насколько я знаю, каждый алхимик собирает свой тигель самостоятельно или же получает его от своего учителя. Поэтому, должно быть, сложно найти два идентичных. Мне мой тоже достался от наставника.

– Точно, – всплеснула руками Руса. – Ты пару раз упоминал какого-то старика во время наших тренировок, и раз уж я рассказала про свое прошлое... – намекнула мне девушка, что надо оказать ответную любезность.

– Ладно, – вздохнул я, присаживаясь на камень. Благодаря выросшему на нем за годы мху сидеть было не жестко, а, я даже сказал бы, мягко. Предложив охотнице соседний валун, я собрался с мыслями. – Я свое детство толком не помню. Мои первые воспоминания были связаны со стариком и нашими постоянными путешествиями. Имени его я так и не узнал, да он и не говорил. Моего наставника вполне устраивало, чтобы я обращался к нему «наставник». Это он вбил на уровне рефлексов после моих нескольких попыток придумать ему имя, – невольно поморщился я, вспоминая, сколько получал за оплошности ударов по пятой точке. И это было не столько больно, сколько обидно. – Не могу сказать, что старик обо мне не заботился, но проявлял он это в странной манере, когда порой не поймешь, то ли тебя хвалят, то ли ругают. Потом его не стало, и я какое-то время скитался, пока не встретил тебя.

– Знаешь, – смотря на звезды, тихо сказала охотница. – Странное дело, но я тоже некоторое время была потеряна. Гарод навязал мне тебя, и поначалу я долго злилась на него, а потом не заметила, как втянулась. Обучать кого-то оказалось весело, – призналась она.

– Да уж, – невольно я вспомнил, сколько раз получал от Русы во время спаррингов. – Может, тебе и было весело, вот только мне так не казалось.

Девушка несколько мгновений смотрела на меня, а потом так заразительно рассмеялась, что и я не выдержал и поддержал ее смех.

– Видел бы ты себя со стороны, – отдышавшись, произнесла Руса. –

Состроил такую обиженную мордашку.

Она потянула руку к моей голове, явно чтобы потрепать по волосам, но я перехватил ее. Вроде бы простое движение, но девушка явно смутилась из-за того, что наши руки соприкоснулись.

– Л-ладно, нам пора возвращаться, – резко поднялась охотница. – А то караульные могли уже что угодно себе напридумывать за время нашего отсутствия.

– Так меня заметили! – проворчал я, недовольный тем, что не смог проскользнуть.

– Тебя заметила я, – подняв указательный палец, важно ответила девушка. – А вот они уже не могли оставить без внимания, что глава нашего отряда решила вдруг прогуляться.

Под такое настроение и веселые перепалки мы вернулись к лагерю, где я еле сдерживался, чтобы не рассмеяться от удивленных лиц караульных. Охотники никак не ожидали увидеть меня в компании с Русой, и только потом до них дошло, что я каким-то образом ускользнул из лагеря. В этой ситуации их может оправдывать лишь то, что они охраняли место стоянки от проникновения извне.

* * *

Возвращение в Виларс, несмотря на все мои ожидания, протекло как-то слишком обыденно. Нас никто не ждал у ворот, да и потом, когда охотники получили от Русы причитающуюся им долю, ничего не происходило. Правда, Эрик и Лисса решили пока остаться с нами. Может, охотник и заклинательница и не хотели этого показывать, но я видел, что для них было тяжело потерять своего командира, и теперь они просто растерялись. Руса оказалась в данный момент лучшей заменой для того, чтобы быть в команде главной, вот они и потянулись к ней. Не знаю, как сложится в дальнейшем, но думается мне, из нас могла бы получиться отличная команда.

За оставшееся время пути после принятия созданной мной пилюли татуировка разрослась еще сильнее, покрыв собой середину груди и частично перейдя на спину. Я ожидал куда меньшего эффекта, так что был несказанно рад такому прогрессу. Кто его знает, когда удастся создать новую пилюлю. Интересно, а все отмеченные богами проходят через такое, или же старик что-то придумал свое? Зная его характер, стоит ожидать как раз последнего – очень уж тот не любил стандартных решений.

Только мы четверо были посвящены в то, что служители решили никого из охотников не оставлять в живых. Руса решила не доводить до остальных такую информацию – так больше шансов, что не замешанных в этом деле не тронут. Нам же не стоило надеяться на благоприятный исход. Как бы ни хотелось верить, что служители не смогут выбраться из хранилища, те доказали, что способны преподносить сюрпризы, и следовало поторопиться, пока время не стало играть против нас.

Руса завела оставшиеся после дележа с другими охотниками телеги в один из трактиров, где, по ее словам, наши вещи никто не тронет, и мы отправились к ее дому. Там она хотела забрать какие-то вещи, принадлежащие ее отцу, и уже только после этого была согласна уходить из города.

На самом деле самые ценные вещи я уже успел отсортировать и разложить всем четверым по рюкзакам. Как-то не верилось, что мы сможем вернуться к этим вещам позже. Мне посещение Виларса после всего, что произошло, казалось излишне рискованным занятием. Но раз уж Руса уперлась в своем желании навестить дом, то я постараюсь сделать так, чтобы мы вырвались из города с наименьшими неприятными последствиями. А с таким запасом ценных артефактов эпохи древних мы сможем неплохо устроиться в любом городе по нашему выбору.

Дом Русы, хотя скорее эту постройку можно назвать небольшим особняком, встретил нас привычной тишиной. Охотница предпочитала не пользоваться помощью слуг и убиралась в доме сама, да и Гарод здесь жил почти постоянно, так что дом не оставался без людей.

– Вот ты где, оказывается, живешь? – удивленно присвистнул Эрик, когда мы шли от калитки по тропинке к парадной двери. – Я тоже хочу себе такой домик, – завистливо вздохнул он.

– Копи деньги, и может, когда-нибудь сможешь себе такое позволить, – хлопнул я мужчину по плечу. Пускай охотник и был меня старше, но его непосредственное поведение нивелировало разницу в возрасте, и порой я забывался. Правда, и сам мужчина на это реагировал вполне спокойно. – Тем более после нашей миссии у тебя вполне должно хватить средств, если и не на такую громадину, то на что-то приличное точно.

Дальнейший разговор был прерван громким хлопком и появившимся дымом над чердаком. Похоже, Гарод был дома и проводил свои опыты. И это при том, что ему запрещено заниматься алхимией. Зная подвешенный язык наставника, когда это надо, я уже не удивляюсь, что ему удастся до сих пор выкручиваться. У меня даже возникали подозрения, что целительством он занялся чисто с целью, чтобы спихивать свои опыты на

него, ведь приготовления нового лечебного эликсира очень похожи на алхимию.

Руса, увидев поднимающийся дым, недовольно сощурила глаза и, ускорив шаг, заскочила в дом, сразу направившись к лестнице.

– Пойдемте в гостиную, я вас чем-нибудь угощу, а то это может растянуться надолго, – с тяжелым вздохом проводив наставницу взглядом, я показал нашим гостям, куда идти.

Сам я пошел на кухню, чтобы на скорую руку что-нибудь приготовить да заварить отвар, снимающий усталость. И Эрику с Лиссой совсем не обязательно знать, что я подложил в еду кое-какие добавки, которые должны были быстрее восстановить их организмы. Кто его знает, когда нам удастся еще так спокойно посидеть? Поэтому я пытался сделать все от меня зависящее. Возможно, немного повторяюсь, но это все нервы, а меня в последнее время готовка новых лекарственных средств здорово успокаивает.

За время, пока Эрик и Лисса отдавали должное моей готовке, сверху пару раз раздавались звуки ударов о стену. И если вначале охотник и заклинательница подскакивали и порывались броситься на чердак, то увидев, что я спокойно продолжаю заниматься делами, садились на свои места, а потом и вовсе почти перестали обращать на шум сверху внимание.

Не знаю, зачем Гарод позволяет Русе так обращаться с собой, но зная извращенный ум моего наставника, можно утверждать, что на это у него есть логичное объяснение. Везет же мне на всяких чудиков. Сначала старик, потом эти двое. Теперь, похоже, в компании чудиков прибавилось количество игроков.

Хорошо еще, что Руса не стала затягивать воспитательные беседы, и вскоре почему-то довольно улыбающийся целитель и хмурая охотница спустились к нам.

– Нажили вы себе неприятности, – поцокал языком Гарод, приложившись к стакану с отваром.

– Сам как будто не разругался со служителями богов, – проворчала Руса.

– Я всего лишь разругался, – наставительно поднял указательный палец мужчина. – Вы же вляпались в их внутренние дела. А это куда опаснее, чем кажется.

– Да что могут сделать они охотникам? – возмутился Эрик. И, увидев мой осуждающий взгляд, принялся оправдываться: – Ну ладно, есть у них пара людей, которые могут использовать шайгары, но они не проходили через те битвы, что мы.

– Глупо недооценивать противника, – покачал головой Гарод. – Служители богов образовались как отдельная организация еще во времена пришествия четверых в наш мир, – мне показалось, что наставник как-то странно выделил интонацией «четверых», но он ничем не выдал себя, и я дал себе установку потом пораспрашивать его об этом подробнее. – Так что за века они накопили много знаний и сил и, если бы хотели, могли править в городах.

– И почему же тогда они этого не сделали?! – все так же категорично взъелся Эрик. Было видно – охотнику не нравится, что его мнение считают ошибочным, и сейчас он стремился доказать свою точку зрения.

– Представь себе, – ухмыльнулся целитель, посмотрев прямо в глаза охотника. – Им это попросту не интересно. Они и так могут получить все, что захотят, и в их храмах скрыто много того, о чем вы даже не догадываетесь.

– Откуда такая уверенность? – недоверчиво спросил я.

– Была у меня возможность разузнать о них чуть больше, чем можно, – потер плечо Гарод, вспоминая какие-то события, связанные с этим. – Частично по этой причине я и разругался со служителями. Я для них не опасен, но Руса сказала, что вы узнали что-то, ради чего они могут и пойти против своих принципов невмешательства.

Я с благодарностью посмотрел на охотницу за то, что она не стала посвящать Гарода в то, что мы видели. Эрик и Лисса, даже если бы не знали, из-за чего служители решили всех убить, уже были в опасности тем фактом, что были с нами на одном этаже. У Гарода же был шанс пройти по краю, так чтобы эта история его не затронула.

– Что теперь собираетесь делать? – долив себе в кружку отвара, спросил Гарод у нас, в основном обращаясь к Русе.

– Отправимся в другой город, где нас в лицо никто не знает, – выдвинула предложение девушка.

– А дальше что?

– ... – было ему ответом.

– Служители богов умеют общаться друг с другом, несмотря на расстояние, – тяжело вздохнул Гарод, поняв, что Руса не продумала план дальше одного пункта.

– Но тогда... – подскочила охотница, порываясь что-то сделать.

– Общение возможно между храмами, – поспешил пояснить целитель до того, как девушка начала бы суматошно метаться по дому. – Так что у вас есть немного времени, чтобы скрыться из города.

– Да что они нам сделают?! – вновь возмутился Эрик, так особо и не

поверив в слова мужчины насчет опасности служителей богов.

– Они, может, и ничего, – понимающе хмыкнул Гарод. – Вот только в Виларсе хватает верующих в богов охотников, и если им сказать, что вы каким-то образом стали опасны, то, думаете, кому охотники поверят? Вас просто можно объявить преступниками и выставить награду, и все – на вас начнет охотиться весь город, и не всех будет смущать, что вы их старые знакомые.

– Но...

– Поверь, – тяжело посмотрел на него целитель, – так и будет. Если же считаешь, что будет по-другому, то можешь выйти из этого дома, – указал мужчина на выходную дверь. Пару секунд мы сидели молча, но Эрик не решился так просто встать и уйти. – Раз решил остаться, то давайте думать, что нам с вами делать.

– Нам? – переспросила Руса, уцепившись за это слово.

– Конечно, – невозмутимо ответил Гарод. – Я еще не закончил обучение своего ученика. Не люблю оставлять дела незавершенными.

Я, конечно, подозревал, что наставник решит увязаться за нами, но была вероятность, что Гарод предпочтет более спокойную жизнь. Честно, я обрадовался этому, ведь мне и вправду было бы жаль не закончить обучение у такого умелого алхимика и целителя.

– Есть еще у кого-нибудь мысли, что нам делать помимо предложенного Русой? – прервал я затянувшееся молчание.

– А сам не имеешь плана на этот счет? – спросил меня Гарод.

– Я туда же, куда и мои наставники, – пожав плечами, улыбнулся я. – В случае чего, я знаю, как выжить и вне города, и смогу провести еще нескольких человек без каких-либо проблем.

– А вы? – хмыкнув на мой ответ, обратился Гарод к Эрику и Лиссе.

– Я до сих считаю, что вы проявляете излишнюю паранойю, – скрестив руки, хмуро ответил охотник.

– А что насчет тебя, красавица? – махнул рукой целитель на попытки убедить Эрика в ошибочности его суждений.

– Мы можем отправиться в Кумит, – немного помолчав, задумчиво ответила Лисса.

– В город заклинателей? – удивленно переспросил я. – В него же никого не пускают.

– Ну, не так уж не пускают, – возразила девушка. – В Кумите живет много и простых людей, а не только заклинатели. Не все умеют обеспечивать свое существование, та же готовка – многие попросту не умеют этого, – пояснила она.

– В целом, ты права, – потер бороду Гарод, обдумывая сказанное заклинательницей. – Но все равно, в этот город так просто не попасть, если ничем не заинтересовать его жителей.

– Думаю, у меня есть возможность сделать нам пропуск, – ответила Лисса, зарывшись в своей сумке. В итоге она достала какой-то продолговатый прямоугольный предмет и продемонстрировала его окружающим.

– Что это? – заинтересовался целитель таинственным предметом.

– Хранилище информации, из-за которого нас всех готовы убить, – равнодушно пожала плечами заклинательница, убирая его обратно.

– Но ты же говорила, что не разбираешься в этом! – возмутился Эрик, посмотрев на свою напарницу.

– Я и не разбираюсь, – ответила на это девушка. – Но разобрать технику древних вполне в состоянии.

– А что же сразу об этом не сказала?!

– Это неинтересно, – огорошила всех своим ответом Лисса.

– Теперь нам точно надо уходить из города, – глухо проговорил я, глядя на такое.

– В целом, можно подвести итог, – Гарод сконцентрировал всеобщее внимание на себе и после этого продолжил: – У нас есть вариант затеряться вне зон, подконтрольных городам, отправиться в другой город, остаться на месте и ожидать, что про нас не узнают, а потом отправиться в город заклинателей, где точно нет слугителей.

– Есть еще кочевники, – предложил я другой вариант.

– Да ну, это миф! – возразил мне Эрик. Что-то слишком много за этот день мужчина воспринимает в штыки слова других, и это уже начинает раздражать.

– Я был в одном из их передвигающихся городов, – спокойно произнес я, подавив вспышку гнева. Мы в какой-то мере виноваты, что втянули охотника в эту историю, и я просто не мог развивать конфликт дальше. – Так что это вполне реальные люди. Просто у них другой уклад жизни.

– По последнему ничего не могу сказать, так как не интересовался этим вопросом, но предложенный вариант Лиссы вполне может сработать, – кивнул Гарод в сторону довольной этим девушки. – Заклинатели давно уже разругались со слугителями богов и не терпят их в своем городе. Поэтому мы можем найти поддержку у людей, проживающих в Кумите, особенно если эта вещь действительно настолько ценна.

– Если нет, то у нас есть еще кое-что из техники древних, что также может представлять интерес, – добавил я.

– Тогда так и решим, – хлопнул ладонями по коленям целитель. – Мне понадобится час времени, чтобы собрать свои вещи и выдвинуться в путь.

– Все равно я считаю, что вы переоцениваете желание служителей уничтожить нас, – вставил Эрик, но уже не с таким запалом, как раньше.

– Можешь остаться и проверить! – все же не выдержал я.

– Я сопровожу Лиссу до Кумита, – спокойно ответил охотник. –
Дальше наши пути разойдутся.

Я кивнул мужчине, поставив точку в нашем разговоре.

Глава 12

Собрался Гарод действительно быстро. Прошло чуть больше получаса, как мужчина уже спускался, громыхая своими многочисленными сумками. Видимо, наставник решил забрать все свои запасы, что говорило о том, что он не собирается возвращаться.

Я в это время был занят тем, что расспрашивал Лиссу, где находится город заклинателей, о котором я только слышал пару нелепых слухов, да сбегал до ближайшего трактира, оплатив сбор провианта на месяц пути на всю нашу компанию. Трактирщик уверил, что к нашему выходу все будет готово, и я со спокойной душой вернулся к остальным. Что-то, конечно, удастся приготовить во время путешествия, все же в нашем отряде не обычные люди, а охотники, но основными запасами необходимо было озаботиться уже сейчас. Да и не все можно будет достать на природе – тех же специй я захватил несколько мешочков, этого запаса должно хватить надолго.

Можно было, конечно, в первую очередь пойти помогать наставнику. Не столько ради самой помощи, Гарод вполне мог справиться и без меня, сколько хотелось поговорить с ним без посторонних ушей, но единственным не занятым в сборах оказался Эрик, а его я не хотел отпускать от нас далеко. Пускай лучше это будет обострением моей паранойи, чем потом сожалеть, что не предусмотрел такую возможность, как предательство со стороны охотника. В такой вариант я верил слабо, но возможность этого отринуть тоже не мог.

– Ты как? – спросил я у сидевшей в угловом кресле Русы.

Незадолго до этого девушка провела минут десять на втором этаже и спустилась оттуда с мечом и деревянной шкатулкой, а после этого молча села в кресло, безучастным взглядом глядя на стенку.

– Я недолго прожила в доме отца, но, на удивление, успела к нему привязаться, – грустно ответила девушка, в задумчивости поглаживая обивку подлокотника.

– У меня никогда не было места, которое я мог бы назвать домом, – присел я рядом с ней. – Но мне здесь нравилось.

Я окинул взглядом обстановку в комнате, но это здание так и не стало для меня домом в полном смысле этого слова. В отличие от Русы, для меня здесь не было ничего запоминающегося – того, что бы я хотел сохранить в своей памяти и с теплотой вспоминать много лет спустя. Больше всего

времени я провел на тренировках и учебе, пропуская мимо себя все остальное.

– Ну что, все готовы? – спросил Гарод после того, как еще раз проверил все сумки.

– Да, надо будет зайти только в ближайший трактир за провизией, и можно отправляться, – хлопнул я в ладоши, поднимаясь.

Эрик пребывал куда в более расслабленном состоянии, чем раньше, и никак не прокомментировал мои слова. Лисса радостно улыбнулась, положив руку на свой фолиант, а Руса лишь тяжело вздохнула, вставая с удобного кресла, в котором она сидит, скорее всего, в последний раз.

* * *

Выбраться из Виларса не составило трудности. Хватило лишь слова Русы, что мы взяли новое задание, как нас безропотно пропустили стражники южных ворот. Я, честно говоря, опасался, что у оставленных нами телег уже будут виться посторонние люди, но ничего такого не было. Да и заранее оплаченное наблюдение за нашим имуществом дворовых пацанов, способности которых многие недооценивают, не выявило какого-либо интереса.

Мне отсутствие служителей богов казалось подозрительным, но остальные вели себя спокойно, поэтому я не стал ничего говорить. После того как мы вляпались в такую историю, я отовсюду ожидал подвоха и был даже рад, что мы наконец-то покидаем город.

Лисса, как и в прошлый раз, впрягла в телеги своих ящеров, и мы спокойно двинулись вперед. Заклинательница в этот раз не сидела где-то позади, перелистывая свой фолиант, а направляла призванных демонов к одной ей известной точке.

Спустя час стены Виларса скрылись из виду, и можно было немного расслабиться. Воспользовавшись появившимся свободным временем, я решил, что нужно узнать о месте нашего назначения поподробнее.

– Ты говорила, что нам добираться где-то месяц, но где, собственно, находится Кумит? – подсев к девушке, я невольно на несколько мгновений залюбовался внешним видом Лиссы.

Да-а-а, умела заклинательница производить впечатление. Ну и мне не следует затягивать тему с посещением борделя. Если раньше у меня не оставалось сил из-за постоянных тренировок, то теперь этот вопрос стал подниматься все чаще. Правда, и удовлетворить эту потребность тоже пока

не удавалось. Поэтому так тяжело было находиться рядом с моими спутницами, чтобы не позволять мыслям уйти не в ту сторону.

– Да, – односложно ответила девушка, не обращая внимания на мой настойчивый взгляд.

Ее куда больше интересовала книга в руках. Я попытался заглянуть в нее, чтобы узнать, что же там такого интересного, но мне предстали девственно чистые страницы. То ли Лисса и вправду увлеченно читает пустую книгу, то ли здесь используется какая-то наработка заклинателей, чтобы посторонний не мог ничего узнать.

Никогда не слышал о таком, но все может быть. Заклинатели сами по себе малообщительны и закрываются от внешнего мира. Недаром у них и город свой есть, когда, по сути, город – это большая роскошь в нашем мире, которую могут себе позволить только большие объединения.

– Так где он находится? – терпеливо повторил я, зная, что заклинательница, мягко говоря, странная и не стоит обижаться на ее поведение.

– Я точно не знаю, – пояснила Лисса.

– То есть как? – удивленно посмотрел я на невозмутимую заклинательницу, которая своим ответом только создала еще больше вопросов.

– Их город не имеет стен, – вклинился в разговор решивший пройти рядом Гарод. – Ведь их строят служители богов, а те в ссоре с заклинателями. Вот и пришлось им придумать собственную защиту.

– Да хватит уже говорить загадками! – возмутился я, когда мужчина замолчал и сделал вид, что дальнейшее не требует пояснений.

– Кумит с помощью заклинаний спрятали от взора людей и, в первую очередь, шаугаров, – неожиданно решила пояснить Лисса. – Точек входа в город несколько, и они со временем меняются, чтобы сделать проникновение в Кумит еще более сложной задачей. Поэтому мы сначала подойдем максимально близко к городу, а затем я начну искать ближайшую точку входа.

– А как же вы тогда торгуете с остальными, если, судя по твоим словам, к вам так просто не попасть?

– С каждым желающим торговать или поселиться в Кумите всегда приходит заклинатель, который сможет провести человека внутрь города. Другой возможности попасть в него нет, – несколько неопределенно ответила девушка. – Всех перед этим тщательно проверяют, и лишь единицы допускают в собственно сам город. Поэтому вы в основном знаете о нашем городе по слухам, многие из которых далеки от правды.

– Не переживай, – весело ухмыльнулся Гарод, посмотрев на выражение моего лица. – Это правда надо видеть, чтобы понять, о чем она.

– Ты там уже бывал! – обвинительно произнес я, недовольный тем, что наставник скрыл от меня такую информацию.

– Да, приходилось, – важно кивнул целитель, явно довольный произведенным эффектом. – Очень необычный и интересный город. А девушки там... – начал говорить он, но под неожиданно внимательным взглядом Лиссы смутился и перевел тему: – В общем, сам все увидишь. Даже хорошо, что так сложилось, что тебе в столь юном возрасте удастся побывать в Кумите. Мне в свое время пришлось изрядно постараться, чтобы получить пропуск внутрь.

– Ну так ученик должен превзойти своего учителя, – колко ввернул я, чем только насмешил мужчину.

– Правильно, ученик, – похвалил он меня, после того как перестал смеяться, и теперь пытался вытереть выступившие слезы. – Поэтому, если удастся пройти в Кумит, будет тебе от меня адская тренировка.

Я скривился от вышедшей мне боком колкости и послушно замолчал. Не хватало еще увеличить уровень сложности этих занятий. Не то чтобы я был против, просто куда лучше изучать алхимию и целительство в спокойной обстановке, а не так, как любит это делать Гарод.

Сколько мне пришлось принять изготавливаемых под руководством целителя зелий и столько же антидотов, пока он не был удовлетворен результатом, и не счесть. Неохота проходить через это снова!

Таким образом, разговор о городе заклинателей больше не поднимался. Остальным это было, видимо, не так интересно, а я благоразумно молчал, чтобы не нарваться еще на что-нибудь.

Во время первых стоянок я с опаской смотрел на путь позади нас, ожидая в любой момент, что увижу догоняющую нас погоню. Но мы удалялись все дальше, и никого из людей я так и не увидел. Одновременно с тем, как меня отпускала тревога, Эрик все сильнее лучился самодовольством, как бы говоря, что он с самого начала знал, что за нами никого не пошлют, потому что мы никому и не нужны. Пару раз у меня закрадывалась мысль, что охотник прав, но мне сложно было поверить, что после такой демонстрации силы слугители богов оставят нас в покое. Слишком много тайн мы узнали.

Пару раз нам приходилось останавливаться, чтобы пропустить опасных тварей, которые временами встречались на нашем пути. Можно было бы, конечно, ввязаться в бой, но никто не хотел лишний раз понапрасну рисковать, да и на звуки битвы могли прибежать новые

демоны, что явно не улучшило бы ситуацию. Это когда мы двигались в город древних, нас было достаточно много, чтобы не опасаться такого развития, сейчас же предпочтительней было и вовсе избежать таких встреч.

Вообще незаселенная людьми территория полна жизни, но вот большинство живых существ научилось неплохо давать отпор хищникам, а то и вовсе нападать первыми. Многие твари не решались напасть на большой караван людей, инстинктивно понимая, что это нелегкая добыча, но хватало и тех, кто с легкостью нами бы перекусил. Последние делились на тупых шаугаров, которые бежали к любой добыче, и они были не так уж опасны, и на демонов, с которыми хотелось разминуться и лучше лишний раз не встречаться.

С каждым годом появляется все больше новых видов шаугаров, и все опаснее становится вне стен городов. До сих пор с содроганием вспоминаю то время, когда мне пришлось путешествовать одному. Только наставления старика да собственное чутье на опасности спасали мне жизнь. Теперь я понимаю, как глупо поступил, отправившись в путь без каравана или хотя бы спутников, и как мне повезло добраться до Виларса, где я приобрел свой шайгар.

Правда, теперь меч был сломан, а времени, чтобы найти новый, не было. Одна надежда, что в Кумите тоже есть мастера шайгаров, а так я, как охотник, пока был обузой для отряда.

Вечерами, во время стоянок, мы с Гародом отходили подальше от лагеря, и начиналась учеба в полевых условиях. Мужчина на примерах показывал, что в глазах алхимика и целителя природа вокруг нас полна компонентов для зелий и пилюль. Это не так просто осознать и найти применение той же траве или невзрачному полевому цветку, но история показывает, что если сейчас они считаются бесполезным мусором, то спустя время кто-то может создать новый рецепт, который не будет работать без именно этого «бесполезного мусора».

За время таких привалов Гарод, помимо учебы, поведал мне немало историй, когда стоило какому-нибудь алхимику открыть новый рецепт, и тут же собирались отряды охотников, которые, несмотря на весь свой боевой вид, занимались сбором полевых цветов. Зрелище, должно быть, забавное, но воины нисколько не чурались этого занятия, так как, по сути, за бывший мусор платили полновесным золотом, и все были не против такого неопасного и очень даже прибыльного заработка.

При всем этом мужчина не просто так рассказывал эти истории, но и вместе со мной экспериментировал с растениями. При сборах из Виларса Гарод притащил откуда-то отдельную телегу, заполненную до краев

мешками с теми или иными компонентами, которые не так просто найти в полевых условиях. При этом я знал, что ничего такого в доме Русы не хранилось, а значит, мужчина имел где-то склад со всеми ингредиентами.

Пока у нас ничего не получалось, но я проникся идеей исследований. Да и умел Гарод как-то между делом задеть какие-то потаенные струнки в душе, что мне претило быть хуже, чем наставник. Все чаще я ловил себя на мысли, что хочу превзойти его. Даже со стариком я до такого не доходил.

Постепенно я стал забывать черты лица моего первого наставника и все чаще вспоминал его с теплотой, чего от себя никак не ожидал. Как жаль, что он не дожил до этого момента. Интересно, похвалил бы он меня за мои нынешние навыки или же, как обычно, недовольным тоном обругал?

Когда меня посещали такие мысли, я прокручивал в памяти воспоминания об этом человеке и осознавал, что, несмотря на все его ворчание, он заботился обо мне. Да что уж там говорить – без него я бы не выжил и не находился сейчас здесь, в окружении людей, ради которых я готов броситься в безнадежный бой.

Несмотря на то что мы часто засиживались допоздна, неизменно рано утром, пока еще все сладко спали (лагерь защищали призываемые на ночное время Лиссой шаугары, так что мы могли не опасаться неожиданного нападения), меня будила Руса. Девушка каждый раз была неизменно бодрой, мне же с трудом удавалось разлепить глаза. Но такое состояние мгновенно слетало с меня, стоило охотнице напасть на меня.

Пускай она атаковала захваченными специально для тренировок затупленными мечами, но получить травму было вполне реально. Ходить с синяками и трещинами в костях – удовольствие ниже среднего, так что приходилось выкручиваться. Стоило мне только приноровиться к одному ритму движений, как Руса практически мгновенно меняла рисунок боя, держа меня в постоянном напряжении.

Проходило всего каких-то десять минут, а из одежды можно было выжимать пропитавший ее пот. В первые разы было неприятно, но затем я приноровился спать в легкой тренировочной одежде, которую намного проще привести в порядок, чем повседневную. Все равно утренняя тренировка была неизбежна, а в случае чего натянуть доспехи было делом пары секунд.

Пускай моя наставница была вроде бы слабой девушкой, но стоило столкнуться с ней в бою, чтобы понять, насколько она сильна как воин. Недаром она пользовалась таким уважением в среде охотников, и мне очень повезло, что у меня появился такой учитель.

Иногда к нам присоединялся Эрик, и тогда приходилось полагаться на совершенно другие чувства. Охотник, нисколько не опасаясь влияния шайгара, пользовался всеми предоставленными этим оружием возможностями.

Первое время я никак не мог подловить невидимого мужчину, и тот ходил с самодовольной улыбкой. Это продолжалось до тех пор, пока до меня дошло перестать сосредотачиваться на зрении в попытках разглядеть признаки, по которым охотника можно найти. В который раз я задаюсь вопросом, из какого демона создан шайгар Эрика, но его невидимость была практически абсолютной – по крайней мере, в визуальном плане. На десятый день такой тренировки я смог расслышать звук приближающихся шагов, но не сумел подловить мужчину.

С каждым последующим спаррингом мне удавалось пусть понемногу, но все лучше ощущать окружающее пространство. И наконец-то в одной из тренировок мне удалось отбить меч Эрика. И пусть в следующий миг меня повалили на землю, начало было положено.

– Молодец, – похвалил меня охотник, помогая подняться на ноги. – Всегда старайся контролировать пространство вокруг себя. Мастерства в этом, возможно, ты и не достигнешь, но, скорее всего, такой навык спасет тебя от неожиданного удара, что, согласишься, и так немало.

– Что у тебя за шайгар такой? – все же не удержал я свое любопытство и задал вопрос напрямую Эрику.

Не то чтобы это было запрещено спрашивать, но многие охотники ревностно относились к своим секретам. А какой самый большой секрет может быть у людей, способных побеждать демонов? Конечно же их оружие.

Даже мастера шайгаров не всегда до конца понимали потенциал созданного ими оружия, и только охотник мог раскрыть все возможности этого удивительного оружия. Хорошо еще, что Руса мне пояснила, что это оружие обладает собственной волей, что частично осталась в ней от шаугара, а то бы я так и ломал голову над этим вопросом.

Между утренней и ночной тренировкой я мог предаваться ничегонеделанию, но вместо этого читал книги, захваченные с собой Гародом, да сушил кое-какие травы, собранные по дороге. Была у меня пара идей, как их можно использовать, но лучше этим заняться, когда мы прибудем на место.

Шел уже сороковой день нашего пути, а Лисса все продолжала править к одной ей видимой цели. Пару раз я попытался расспросить заклинательницу поподробнее о том, как она ощущает верное направление, но та все отмахивалась от меня. В конце концов я ее настолько достал, что она пригрозила призвать одного из своих прирученных демонов, и я поспешил ретироваться. В памяти еще были свежи воспоминания о ледяном големе, что призвала Лисса, когда ее команда расправлялась с огневолами.

Ближе к обеду, когда мы уже должны были остановиться на привал, чтобы дать отдых призванным шайгарам, которые тоже нуждались в отдыхе, Лисса неожиданно воскликнула:

– Неподалеку отсюда возник новый проход в Кумит, – поделилась девушка своей радостью.

Мы только успели разложить все вещи, но после таких слов все были полны энтузиазма сделать последний рывок и оказаться наконец-то в человеческих условиях. Я мечтал о мягкой кровати и теплой ванне, так что не медленнее других приступил к сбору вещей. Еще никогда так быстро мы не сворачивали лагерь, и уже спустя каких-то десять минут были готовы тронуться в путь.

– Далеко нам до прохода? – решил поинтересоваться я у заклинательницы, стоило нам тронуться с места.

– Не больше часа пути, – не сильно-то уверенно ответила Лисса. И, поняв по моему взгляду, что я так просто не отстану, пояснила: – Проход ощущается как определенная зона, к которой меня тянет внутреннее чувство, – начала не очень понятно объяснять она и, увидев мою реакцию, со вздохом продолжила: – Мне проще использовать наши термины для объяснения этого явления, но ты не поймешь, так что просто поверь – чем ближе мы к проходу, тем точнее я смогу определить его местоположение.

Я немного задремал в покачивающейся телеге и не сразу понял, что мы остановились. Каждое наше средство передвижения было снабжено специальным тентом, благодаря которому можно было не опасаться яркого солнца и находиться в относительной тени. Вот как раз из-за тента я не видел, что происходит, и, хоть и продолжало дальше клонить в сон, все же любопытство преодолело лень, и я выбрался из телеги.

– Что происходит? Почему мы остановились? – позевывая, стал спрашивать я Русу, которая оказалась ближе всего.

– Лисса уже полчаса как пытается договориться о проходе в город, – скучающим голосом ответила девушка, занятая полировкой меча.

– А что, возникли проблемы? – удивился я такой задержке.

Вот надо же, все проспал! А если бы наш небольшой караван никто не остановил, то я бы мог оказаться в Кумите и не увидеть момент перехода. Мне было любопытно посмотреть, что же заклинатели сотворили такого, что в их город стало так проблематично попасть.

– Ее-то сразу были готовы пропустить, но вот про нас другой разговор, – вздохнула Руса. – Пришлось привратнику отправить за своими старшими, чтобы они решили нашу судьбу. Вот сейчас и выясняют, могут ли нас пропустить или нет.

Как раз в этот момент я смог воочию наблюдать процесс перехода. Вдруг из воздуха сначала с легкой рябью, а в следующий миг четко возник высокий мужчина. Он внимательно выслушал что-то говорившую ему Лиссу и окинул задумчивым взглядом всю нашу компанию.

В какой-то момент мне показалось, что взгляд мужчины излишне долго задержался на мне, но это ощущение пропало, и я подумал, что это мне просто привиделось.

Что бы там ни разглядел в нас этот человек, но он что-то сказал Лиссе и махнул нам рукой, чтобы мы двигались за ним.

Не оборачиваясь, мужчина развернулся и сделал шаг вперед, чтобы в следующий миг пойти рябью и исчезнуть. После этого к нам подошла довольная заклинательница.

– Мне удалось убедить старших пропустить и вас в Кумит, но придется некоторое время пожить в гостевой зоне, прежде чем вам разрешат свободно перемещаться, – сначала радостным, а потом немного извиняющимся голосом сказала девушка, обращаясь ко всем, но все же акцентируя больше всего внимание на Русе, как на нашем лидере.

– Ничего страшного, – мягко улыбнулась ей охотница. – Главное, что нас пропустят внутрь, а там что-то придумаем.

– Только придется телеги толкать самостоятельно, – вздохнув, встала Лисса, видимо, ожидая, что нам это не понравится. – Старшие против того, чтобы шаугары, пусть и подчиненные воле заклинателя, свободно разгуливали по городу.

– Все так строго? – спросил я.

– Просто я не настолько высокого ранга, чтобы мне разрешили такое сделать, – призналась Лисса, сжав кулаки. В этот момент девушка имела вид, будто сейчас разрыдается, но сдержала себя. Неожиданно было увидеть ее такой.

– У вас есть система рангов? – решил я немного отвлечь заклинательницу от ее мыслей.

Все же она здорово помогла нам, но, видимо, было что-то еще, что ее

беспокоило, и мы были пока не так хорошо знакомы, чтобы Лисса решила таким поделиться.

– Да, я как-нибудь потом расскажу, – отмахнулась от меня девушка, посмотрев на молчащего все это время Эрика. – Что ты решил?

– Я отправлюсь в Виларс, – не смотря в глаза своей напарнице, ответил мужчина. – Там мой дом.

– Хорошо, – кивнула ему Лисса. – Не скажу, что рада этому, но это твое решение.

– Спасибо, – наконец-то посмотрел на нее мужчина и, улыбнувшись, продолжил: – Буду рад с тобой еще увидаться.

Мужчина подошел к девушке и крепко ее обнял, прощаясь. Я, Гарод и Руса в это время чувствовали себя несколько неловко, по крайней мере я так точно.

– Так и не поверил в возможную опасность от служителей богов? – задал я вопрос, когда уже бывшие напарники закончили прощаться.

– Я просто не думаю, что все они такие, – легкомысленно пожал плечами Эрик. – Возможно, среди них и есть группа людей, готовая пойти на все, в том числе и на убийство людей. Что же, тогда я постараюсь сделать так, чтобы они получили по заслугам, – подмигнув мне, сказал он. – В любом случае мне это сподручнее проделать будет в одиночку. Ну, а если я не прав, то по крайней мере вы будете в безопасности.

– Не рисковал бы ты, парень, – неодобрительно покачал головой Гарод. – Служители только кажутся неопасными...

– Да-да, – нетерпеливо перебил его охотник. – Не пытайтесь меня переубедить. Я все решил еще до того, как мы вышли из Виларса! Если бы не Лисса, то я бы там и остался.

– Тогда пора и нам прощаться, – улыбнулся я Эрику и протянул ему руку для рукопожатия.

Пускай я считаю, что он зря упрямится, но мужчина показал себя умелым воином, и в спаррингах с ним я многого достиг. Так что в какой-то мере и он успел побывать моим наставником.

Закончив прощаться, охотник подхватил несколько сумок с вещами и отправился обратно. Ни у кого не возникало мысли, что он не сможет дойти. Да и чего опасаться человеку, который не единожды уже путешествовал по просторам этого мира, да еще и способен в мгновение ока исчезнуть?

Удивительно, но нас никто не торопил, так что мы в спокойной обстановке освободили от крепежей ящеров Лиссы, и та развеяла призванных шаугаров. Точнее будет сказать, что они втянулись в ее книгу,

но девушка настаивала именно на таком определении, и никто с ней не захотел спорить.

Телеги оказались на удивление тяжелыми, и я в очередной раз порадовался тому, что у Лиссы есть такие удобные для призыва демоны. Правда, они удобные, только когда приручены с помощью заклинаний, а не когда нападают, чтобы съесть.

Интересно было наблюдать, как телеги постепенно исчезают, пересекая определенную черту, но понять принцип этого явления я не мог. Одним словом – магия.

С некоторой опаской я подошел к невидимой черте, что отделяла меня от города.

Шаг. Еще один шаг, и я пересекаю черту. В глазах на пару мгновений потемнело, и я ощутил легкую щекотку по всему телу, но стоило сделать еще один шаг, и все эти ощущения пропали.

– Добро пожаловать в Кумит, – поприветствовал меня и остальных мужчины, которого Лисса называла старшим.

* * *

Три дня! Целых три дня мы практически безвылазно сидим в трактире в ожидании решения заклинателей.

Даже Кумит толком не удалось рассмотреть. Нам было разрешено находиться в так называемой гостевой зоне, но она была ограничена лишь небольшим кварталом с трактирами и торговыми домами. Нет, тут, конечно, попадались интересные вещи, которые не встретишь в других местах, но мы пока не торопились распродавать вещи из хранилища и по этой причине были ограничены в деньгах.

Доступ в остальную часть города перекрывала стража, и из-за загадочной пелены в проходах нельзя было толком разглядеть, как собственно выглядит знаменитый город заклинателей. Если же долго стоял на месте и смотрел на проход, то подходил один из стражников и в вежливой форме просил вернуться в свой трактир.

На второй день эта вежливость стала уже раздражать. Даже не ожидал от себя такой реакции, но, видимо, из-за того, что я не мог утолить свое любопытство, весь и извелся.

Лисса практически не посещала нас. Ей, как заклинателю, была дана возможность пройти напрямую в город и жить там. Как оказалось, у нее был даже свой небольшой домик, и девушка поначалу не хотела оставлять

нас, но Руса быстро ее убедила, что ничего страшного с нами не случится.

Заклинательница была вынуждена каждый день проводить со своими старшими, повторяя вновь и вновь произошедшее в городе древних. По какой-то причине нас пока никто не опрашивал, и девушке приходилось отдуваться за всех одной.

– Да сколько уже можно?! – пнув стул, выкрикнул я после уже десятого хождения туда-сюда по комнате, являющейся гостиной в апартаментах, в которых мы втроем заселились.

– Заклинатели все любят решать без спешки, – ухмыльнулся в бороду Гарод, смешивая какие-то порошки.

Весь этот день он экспериментировал с новыми травами и был настолько увлечен процессом, что не замечал времени и пребывал в благодушном настроении. Я бы тоже мог заняться чем-то похожим, но впервые за долгое время мне не хотелось проводить эксперименты. Хотелось действовать, а нас по сути, пускай и вежливо, но заперли на ограниченной территории.

– Что там решать! Мы им предоставили все, что необходимо, чтобы нам разрешили попасть в город, – вспыхнул я, но будто в ответ моим словам раздался стук в дверь.

Стоило мне открыть ее, как в руки был всучен конверт, а посланник, доставивший сообщение, молча поклонившись, так же молча удалился.

– Что там? – с любопытством рассматривая конверт, поинтересовался Гарод.

Коситься-то он косился, а вот от своего занятия все равно не отвлекался. Надеюсь, ничего не взорвется, а то наставник бывает порой рассеянным, что и ведет ко всякого рода неприятностям. Хорошо еще, такое случается редко, а то я, боюсь, не дожил бы до этого дня.

– Приглашение к некому Хкору Урию, – недоуменно пробормотал я, вчитываясь в строки письма.

– Значит, уже прознал, что я тут, – немного задумчиво произнес Гарод.

– Твой знакомый? – решила выяснить подробности Руса.

– Можно и так сказать, – утвердительно кивнул целитель. – Но правильное будет назвать его моим конкурентом.

– Почему?

– Он тоже занимается исследованиями на стыке алхимии и целительства, – с тяжелым вздохом пояснил он. – Только выбирает методы несколько радикального толка, в чем мы и разошлись.

Я и Руса молча переглянулись, но не стали продолжать расспрашивать Гарода, так как видели, что тому эта тема не очень радостна.

– Так мы ответим на приглашение? – спросил я после того, как увидел, что мужчина уже перестал работать и скорее бездумно совершает одни и те же действия.

– Почему бы и нет, – равнодушно пожал плечами целитель. – Нас, если что, найдут, а так хоть скрасим время ожидания.

Приглашали нас на вечер, поэтому было еще время привести себя в порядок. Я достал свою парадно-выходную одежду, которую пришлось купить после убедительных просьб Русы. Охотница была уверена, что мне это обязательно потребуется, а я в то время сильно сомневался, что необходимо тратить на лишнюю одежду. Время показало, что наставница была права.

Темные кожаные штаны, обработанные алхимическими реагентами, сделавшими их подобием брони, но при этом удивительно эластичные. Мягкая серая сорочка с золотыми пуговицами и легкая, но прочная куртка вместе с сапогами из кожи феваля, что стоило мне неприлично большую сумму. Зато кожа этого демона была необычайно мягкой и выглядела даже на беглый взгляд дорого. Но больше всего мне нравились сапоги, которые благодаря мягкой подошве делали мои шаги бесшумными. Все это составляло в целом образ человека, у которого есть деньги и определенный вкус. По крайней мере, так было со слов Русы, мне же важнее было удобство одежды, чем что-то еще.

Сама охотница, кстати, перестала наносить грим на свое лицо и наконец-то выглядела на свой возраст, что не могло не радовать. Руса каждый день ненавязчиво демонстрировала, что она очень красивая девушка, и я невольно подолгу задерживал на ней взгляд, что не укрылось от внимания охотницы.

Вот и сейчас, стоило Русе услышать о том, что мы собираемся ответить на приглашение, девушка заметалась по нашему номеру, а потом и вовсе выбежала на улицу с целью посетить местные ателье. Охотница что-то бормотала себе под нос про отсутствие подходящего наряда, но я так и не смог толком разобрать ее слова, как ее уже и след простыл.

Гарод на это лишь в очередной раз хмыкнул и удалился в свою комнату, оставив меня одного.

Достать вещи из сумки и привести их в надлежащий вид заняло немного времени, поэтому я решил взяться за одну из купленных в этом месте книг. Вот чего-чего, а книг на различные тематики в Кумите хватало, и сейчас в руках у меня был обновленный бестиарий нашего мира, где достаточно подробно рассказывалось про известные мне виды демонов, но и было много страниц, где описывались новые виды.

Именно последние, на мой взгляд, были куда опаснее. Куда проще подготовиться к известному противнику, у которого знаешь повадки и слабые места, чем сражаться с неизвестным тебе видом шаугара. Слишком много неизвестного заставляет осторожничать, потому что цена ошибки высока.

Увлечшись чтением, я не заметил, как пролетело время, и только стук в дверь моей комнаты заставил меня отвлечься. Как оказалось, все уже собрались, и мне пришлось поспешно переодеваться в подготовленный наряд, чтобы не заставлять остальных ждать.

Стоило мне выйти из комнаты, как я замер, не смея отвести взгляд. Посередине комнаты вполоборота ко мне, объясняя что-то Гароду, стояла Руса. Девушка впервые на моей памяти отбросила броню и была одета в обычный городской вариант одежды. Штаны из мягкой даже на вид кожи плотно облегли ее ноги, лишь подчеркивая их длину и привлекательность форм. Не удивлюсь, если в этих штанах можно спокойно сесть на шпагат – охотница не любила носить сдерживающую движения одежду. Светлая сорочка сменила привычную куртку с металлическими вставками. Она подчеркивала тонкую талию девушки и чуть приоткрывала вид на высокую грудь, которая обычно была скрыта броней и не казалась такой большой, как сейчас. Именно вот это «чуть» невольно заставляло смотреть в вырез сорочки в надежде увидеть больше, чем позволено.

– А вот и Тиренс, – понимающе подмигнул мне Гарод, звуком своего голоса отвлекая меня от созерцательного состояния.

– Простите, – повинулся я, почувствовав, как запылали щеки. – Немного увлекся чтением, – пускай лучше Руса думает, что я смущен из-за этого, а не из-за ее внешнего вида.

– Ничего страшного, – тепло улыбнулась мне девушка.

– Д-да, – не сразу я пришел в себя.

Нет, надо срочно сходить в ближайший бордель, иначе я так не выдержу. А подступать к Русе как-то боязно – все же нас связывают отношения ученик-учитель, и только недавно это стало чем-то большим.

Гарод же в это время с усмешкой наблюдал за нами. Кстати, целитель, как обычно, пренебрег общественным мнением и даже не стал переодеваться. Думаю, именно этот момент они с Русой и обсуждали. Охотница все никак не может поверить, что переубедить наставника – гиблое дело, когда он сам того не хочет.

Глава 13

Единственным, кто более-менее знал эту часть Кумита, ожидаемо оказался Гарод. Правда, на вопрос, был ли он здесь дальше гостевой зоны, мужчина таинственно отмалчивался, что сильно дразнило мое любопытство, но мне пока удавалось его сдерживать.

Именно поэтому целитель оказался нашим проводником, так как сопровождающего старый его знакомый нам не выделил, и я даже не знаю, как бы мы нашли нужный дом. В послании не было ни адреса, ни еще каких-либо примет, позволяющих его обнаружить.

Дом, к которому привел нас Гарод, не производил особого впечатления. Обычное трехэтажное жилое здание, каких на этой улице было особенно много. В целом, этот район доступной нам зоны был отделен от других и явно носил жилое назначение. Единственное, что его отличало – это забор. Даже не подходя к нему, чувствовалось, что он каким-то образом отталкивает от себя, и взгляд нет-нет да соскальзывал в сторону, отчего начинала болеть голова, и приходилось прикладывать усилия, чтобы сконцентрироваться на заборе. Обычный прохожий даже не обратил бы на это внимания.

Необычно.

– Снова он переборщил, – тихо проворчал себе под нос целитель, но я его услышал и с любопытством посмотрел на мужчину, ожидая продолжения, но тот, немного постояв рядом с забором, решительным шагом подошел к калитке и просто толкнул ее от себя.

И зачем было что-то городить с забором, если калитка даже не заперта?! Я был несколько возмущен таким пренебрежением, здраво ожидая чего-то интересного, но, видимо, нас решили не мариновать у входа, открыв доступ в дом заранее. Или же хозяин дома несколько странный?

Дверь внутрь дома была закрыта, но стоило нам подойти, как ее удивительно вовремя раскрыл слуга в униформе дворецкого. Нас внимательным взглядом осмотрел высокий мужчина в возрасте где-то за пятьдесят. Даже в том, как он стоял, чувствовалась особая манера поведения, что даже становится несколько неловко от неумения так же держать себя.

– Господин Урий ожидает вас в малой гостиной, – вежливо поклонился нам мужчина, ожидая, когда мы все пройдем.

Закрыв за идущей последней Русой дверь, слуга повел нас на второй этаж, а затем налево и открыл вторую по счету дверь, пропуская нас внутрь. За это время я смог разглядеть дорожную обстановку внутри дома, теряясь в догадках, как должен выглядеть хозяин такой роскоши. Даже я, не особо интересующийся предметами искусства, заметил многое из того, что досталось нам от древних, точнее то, что дожило до этого времени в целостности. Сложно даже представить, каких денег стоило знакомому Гарода собрать все это. Теперь становится понятно, зачем надо было навешивать на забор вокруг дома отталкивающую магию, которую могли создать только заклинатели.

Немного завидно становится от того, что этот мужчина владеет такими богатствами, когда мне приходится пересчитывать золотые монеты, чтобы насобирать на шайгар. Но думаю, что после рассмотрения заклинателями привезенных нами вещей они неплохо заплатят за все и мне наконец-то удастся заменить сломанный меч.

– Старый друг, – доброжелательно улыбнулся сидевший в кресле хозяин дома, тут же поднявшись, стоило нам войти в гостиную.

Он был одет в дорогую одежду с узором из золота, которое поблескивало в отсветах светильников. Урий, так же как и Гарод, носил бороду, но если у моего наставника она была черной и неухоженной, то у этого мужчины борода была заплетена в замысловатый узор и доходила до середины груди. Хозяину дома можно было дать не больше сорока лет, но седина уже коснулась его светлых волос, что, правда, не сильно бросалось в глаза.

Больше всего мое внимание привлекли руки. Если внешний вид наставника и хозяина дома сильно различался, то вот руки не обманывали. Мелкие ожоги, въевшиеся, почти незаметные пятна от едких веществ явно говорили о том, что этот человек занимается алхимией. Так-то алхимику легко исправить такие мелкие огрехи, но почему-то Гарод не спешил так поступать, и, как видно, не только он придерживался такой точки зрения.

– Хкору, – слегка кивнул ему целитель, бесцеремонно садясь в ближайшее кресло. – Все так же любишь показывать свое богатство?

Мне и Русе оставалось лишь неловко переглянуться из-за действия Гарода и сесть рядом с ним. Вообще, в комнате хватало кресел, чтобы мы могли удобно рассесться и видеть всех людей в комнате. Еще три места было свободно, но не было известно, придет ли кто еще, или мы единственные гости.

– Позволь, – мягко улыбнулся мужчина, не обратив внимания на грубость своего старого знакомого. – Это все – моя коллекция, – обвел он

рукой помещения, намекая на убранство дома. – И коллекцию обычно выставляют на обозримое место. Ты бы тоже мог обзавестись таким же домом, если бы не тратил все заработанное на новые эксперименты.

Я уже успел оценить дорогое убранство дома, но больше всего привлекало внимание электрическое освещение. В большинстве городов обходились газовыми лампами, и лишь состоятельные люди могли позволить себе электричество в доме – слишком мало было мастеров, способных провести его в помещение.

Вообще, в Кумите больше, чем в других местах, можно было увидеть техники в повседневном обращении. И это только в гостевой зоне. Сложно представить, что тогда есть в закрытых для посещения районах.

– Так ты меня позвал похвастаться, или... – проворчал целитель, явно недовольный поднятой темой.

Скорее всего, она не раз возникала в разговорах с хозяином дома и уже надоела наставнику. А зная, насколько упертым он может быть в своих суждениях, стоит лишь пожелать удачи Урию в его стремлении переубедить старого знакомого.

– Все ты воспринимаешь в штыки, – сев напротив Гарода, мужчина скрестил руки на груди. – Я прослышал, что ты снова появился в Кумите, и просто решил узнать, как поживает мой старый знакомый.

– Говори уже начистоту, – не поверил ему целитель. – Тебе необходима помощь в каком-то очередном эксперименте. Сколько я уже зарекался тебе помогать, – покачал он головой, едва слышно произнеся последнее.

– Ты прав, – широко улыбнулся Хкору Урий, нисколько не расстроившись, что в его слова не поверили. – Но, думаю, тебе понравится.

– Как всегда, – вздохнул Гарод. – Кстати, позволь представить. Моя подопечная – Руса Нирван, и мой ученик – Тиренс Мор, – наконец-то решил представить нас наставник. Хотя скорее он это сделал, чтобы сменить тему разговора.

– Ученик? – удивленно посмотрел хозяин дома сначала на наставника, а потом и на меня. – Вот никогда бы не подумал, что кто-то сможет пойти к тебе в ученики и выдержать столь несносный характер.

– Кто бы говорил, – фыркнул Гарод. – Сам-то сколько без ученика сидишь?

– А вот тут ты ошибаешься! – радостно воскликнул Хкору. – Я тоже нашел себе ученика. Потом я вас обязательно познакомлю. Да, обязательно.

Дальше начались разговоры ни о чем, где два старых знакомых перемывали друг другу косточки, вспоминая события из прошлого. Пускай они показывали, что недолюбливают друг друга, но было понятно, что оба

мужчины наслаждаются процессом общения и поддевания своего оппонента.

Мне быстро наскучило просто так сидеть в помещении, и, показав знаком Русе, что не прочь отсюда уйти, дождался ее ответного кивка, и мы вместе с девушкой тихо вышли из гостиной. Гарод и Хкору попросту не заметили нашего отсутствия в пылу обсуждения какой-то теории применения ряда редких трав для достижения неизвестного мне эффекта. Вот и сказывается то, что системные знания я стал получать лишь недавно и просто не успевал охватить все, что должен был знать, начни я учебу с детства.

Мне вроде и нравится этим заниматься, но времени, чтобы действительно хорошо изучить алхимию, катастрофически недостает. Одна надежда, что постепенно я смогу осилить весь доступный материал и тоже в каком-то роде стать знаменитым, как Гарод.

А что? Тщеславие мне не чуждо.

– А они неплохо знают друг друга, – поделилась своими наблюдениями Руса, когда мы отошли достаточно далеко, чтобы не слышать громко спорящих мужчин.

Хорошо еще, что перепалка была только на словах, а то с таким накалом страстей могли бы и мебель порушить. Страшно представить, сколько бы стоило восстановление кабинета.

– Я тоже это заметил. Интересно, а зачем надо было приглашать всех троих, если хотели увидеть только наставника?

Не то чтобы я был обижен таким пренебрежением нашими персонами – в доме было много чего интересного и одно только это того стоило, но все же осадочек остался.

– Скорее всего, Хкору Урий действительно хорошо знает Гарода и посчитал, что если пригласить всех, то либо он охотнее пойдет на встречу, либо мы его уговорим пойти, – ответила мне Руса, что было, в принципе, созвучно моим догадкам.

– А ведь какой удачный момент подобрал! Когда мы уже изнывали от скуки, – восхитился я действиями хозяина дома.

– Ну, со скуки только ты мучился, – не преминула поддеть меня Руса. – А так да, очень удачный момент.

– Ладно, чего уж там, – махнул я рукой. И так было понятно, что с Урием не все так просто, слишком все складно получилось, что не может не вызывать подозрений. – Интересно, а гостеприимство хозяина распространяется на просмотр комнат? Не зря же он хвастался своей коллекцией.

– Если позволите, я могу показать вам дом, – неожиданно раздался мужской голос справа от меня.

Я от неожиданности чуть ли не подскочил на месте и развернулся в сторону говорившего. Им оказался дворецкий. Мужчина спокойно смотрел на нас, никак не выразив свое отношение к нашей реакции на него. И ведь я его не услышал, несмотря на все проведенные тренировки, да и по Русе было видно, что это оказалось для нее неожиданностью, только она смогла лучше себя контролировать.

– Д-да, – слегка заикаясь, ответил я. – Было бы неплохо иметь сопровождающего.

– Тогда прошу, – приглашающе махнул рукой дворецкий, и начался осмотр дома.

В большую часть комнат нас, что понятно, не пустили, но и остального хватило, чтобы набраться впечатлений. Не знаю, чем конкретно занимался Урий, но мужчина явно был разносторонне развитой личностью.

В огромном доме хватило места оружейке, где были представлены несколько видов холодного оружия. Но больше внимания привлекло огнестрельное, оставшееся со времен древних. Все оружие было в запечатанных прозрачных ящиках, так что потрогать бы его не получилось, но я и так с удовольствием задержался в этой комнате. Руса с не меньшим интересом рассматривала представленную здесь коллекцию.

В книгах, упоминающих жизнь древних, часто говорилось, какое это было эффективное средство уничтожения врагов. Жаль только, что шаугарам огнестрельное оружие было не столь опасно. Эти твари обладают потрясающей живучестью, и чтобы убить одного демона, потребуется опустошить не одну обойму, если только шаугар даст такую возможность. Многие исследователи считали, что именно из-за повсеместного использования огнестрельного оружия наши предки и проиграли бой вторгшимся в этот мир тварям. Последствия проигрыша были ужасны.

В доме была своя обширная библиотека, занимающая площадь сразу трех немаленьких комнат, но туда нас дворецкий не пустил, сославшись, что в ней хранятся ценные рукописи и только с позволения хозяина нам могут выдать доступ. Как будто специально открытые двери манили зайти внутрь, но стоило перейти определенную черту, как наталкиваешься на слегка прогибающуюся под давлением стену.

Видимо, очередная разработка заклинателей. Даже становится интересно, как они смогли такого достичь. И как Урий смог получить такую услугу.

Остальные комнаты были заполнены ценными трофеями со всего

мира. Да, изрядно поносило знакомого моего наставника по свету. Было бы интересно послушать истории, связанные с появлением того или иного предмета в этом месте. Но за неимением рассказчика приходилось довольствоваться визуальным осмотром трофеев.

Когда верхние этажи были осмотрены, я уже было порывался спуститься в подвал, но был мягко остановлен твердой рукой дворецкого.

– К сожалению, там сейчас занимается молодой господин, – нисколько не проявляя эмоций, пояснил свои действия мужчина. – И он просил не беспокоить его.

– Хорошо, – не стал возражать я.

Впечатлений за день хватало, так что было не так уж жалко не увидеть, что спрятано в подвале. Хотя кого я обманываю, конечно, мне было интересно, но, судя по словам хозяина дома, Гароду предстоит скоро участвовать в каком-то эксперименте, а я уж постараюсь, чтобы он взял меня с собой.

– Передайте, пожалуйста, нашему спутнику, что мы будем ждать его в гостинице, – поняв, что осмотр закончился и делать нам здесь по сути нечего, Руса предложила мне прогуляться, чему я несказанно обрадовался.

Дворецкий уверил нас, что все передаст, и я под руку с охотницей вышел из дома Урия, который пока оставался для меня загадкой. Загадкой, которую хотелось бы разгадать.

* * *

Мы с Русой медленно прогуливались по городу, который поражал мое воображение. Сложно представить, что его от всего мира отделяет невидимый барьер и что жители города могут не опасаться нападения шаугаров, несмотря на отсутствие стен. Мне-то еще ладно – со стариком приходилось много путешествовать, так что я привык находиться на открытых пространствах, но что же должен чувствовать житель того же Виларса, попади он в Кумит?

– Удивительный город, – вторя моим мыслям, произнесла Руса.

– И это только общедоступная зона, – согласился я с ней. – Когда же нас уже пропустят внутрь города?

– Лисса говорила, что старейшины обсуждают то, что мы захватили из города древних, и пока не пришли к однозначному мнению, что делать.

– Да что там можно обсуждать! – вспыхливо махнул я свободной рукой и чуть не задел проходящего мимо мужчину.

Тот отшатнулся от меня и заворчал что-то себе под нос. Мне же оставалось краснеть от своей оплошности, да еще в присутствии охотницы.

– Сам знаешь, каким шоком может стать для многих эта информация, – улыбнувшись произошедшему, мягко сжала мою руку девушка. – Мне до сих пор с трудом верится, что боги пришли в наш мир благодаря технологиям древних. Не знаю, почему хотят скрыть такую информацию и почему служители богов готовы ради нее убить невиновных?

– Вера, – глухо произнес я. – Она порой подвигает на ужасные поступки.

В этот момент, как всегда не вовремя, в глазах проносилась деревушка, посещенная мной и стариком, когда мне было примерно десять лет. Жители того поселка нисколько не опасались за свои жизни и вели себя на удивление смело, прекрасно осознавая, что вокруг бродят шаугары, способные напасть на них и вырезать все население. Правда, насчет последнего они были не согласны.

Не знаю, почему, но жители деревни считали, что если приносить жертвы демонам, то они не будут их трогать. Веру в эти постулаты нам пришлось испытать на следующий после ночевки день, когда милые и доброжелательные люди попытались скрутить нас, чтобы принести очередную кровавую жертву. К сожалению, они не учли, что мой старик являлся опытным воином, и селяне были не чета ему.

Отбившись от нападающих, он показал, что такая добыча им не по зубам, и, быстро собравшись, мы сбежали из деревни. Помнится, в то время я еще долго не мог поверить, что люди могли принести себе подобных в жертву, чтобы остаться в безопасности.

Старик тогда долго на примерах доказывал, как опасны могут быть заблуждения и к чему ведет вера, особенно, если это вера в собственную безнаказанность.

Спустя несколько лет я случайно узнал, что деревня была уничтожена прикормленным ими демоном. Вот и проиграла их вера инстинктам монстра. Глупо и страшно.

– То, что мы узнали, – продолжил я после небольшой паузы, – может заставить других задавать неудобные вопросы, на которые мало кто захочет отвечать. Куда проще представлять богов как некие сущности, которые следят за нами и поддерживают в трудную минуту. Так большинству легче пережить трудные ситуации, когда не на кого больше надеяться. Но мы-то видели, что внешне они ничем не отличались от обычных людей, а значит, может закрасться мысль, такие ли уж они и боги.

– А кто же они тогда?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Тот исследователь с записи говорил что-то о параллельных мирах или о чем-то похожем, сейчас и не вспомню. Так что пятеро вышедших из арки портала могли оказаться обычными жителями другого мира. Просто их возможности настолько отличались от всего, что представляли себе наши предки, что их посчитали богами. Мы до сих пор, когда находим что-то из рабочих технологий древних, удивляемся, как они могли такое придумать, а если пришедшие в наш мир обладали куда более развитыми технологиями?

– Знаешь, – задумчиво прикусив губу, сказала Руса. – Возможно, ты и прав, действительно все может оказаться совсем не тем, чем кажется.

– Да, – кивнул я. – Хотя, возможно, я сейчас и не прав, и вошедшие через портал действительно были богами. Спустя столько веков точно и не выяснить. Но меня больше интересует вопрос, почему их было пятеро, а почитают по всему миру лишь четверых? И живы ли эти боги до сих пор, или служители просто используют их образ для своих целей?

Охотница на это промолчала, видимо, сама задавшись таким вопросом. Мне еще относительно легко было воспринять пятого бога, так как о нем часто говорил старик, и не верить ему у меня не было оснований. Тем более, подношения богам, если я мысленно обращался к пятому, исчезали, а это уже о чем-то да говорит. Интересно, а каков был мир, из которого пришли наши боги, и как они достигли такого могущества?

Бурчание моего живота прервало ход мысли, и мы решили, что действительно стоит перекусить. Зайдя в ближайший ресторан, мы с Русой стали заказывать одно незнакомое нам блюдо за другим, чтобы хотя бы узнать, что это такое. Как-то так получилось, что сначала на столе появилась одна бутылка вина, после нее еще одна и еще...

Следующее, что я помню, это то, как мы оказались в незнакомом мне номере и самозабвенно целуемся. Следующий момент – мы оказались в постели и в нетерпении срывали друг с друга одежду. Дальше было то, о чем я думал последние несколько недель, и, кажется, об этом думал не только я.

* * *

Утром я проснулся раньше девушки и, немного покачиваясь, набрел на валявшийся на полу ремень от моего костюма. Я не стал использовать стандартные решения, а использовал тот, на который можно было бы закрепить мешочки для хранения небольших флаконов с различными

зельями. Сейчас я очень радовался своей предусмотрительности и, выпив эликсир, противодействующий токсинам и отравлению, облегченно вздохнул.

Голова перестала раскалываться, и я удивленно осмотрелся по сторонам. События предыдущего дня перемешались в памяти, и я все никак не мог сообразить, что же я делаю в незнакомой мне комнате. С еще большим запозданием до меня дошло, что в кровати лежит знакомая мне девушка. После этого все моменты стали со щелчком вставать в памяти.

Сначала мысли суматошно заметались в голове, просчитывая один вариант за другим, но потом я снова посмотрел на сладко спящую Русу и махнул на все рукой. Пора было уже признать, что девушка мне нравится, и даже хорошо, что мы переступили эту черту, а то уже становилось неловко в ее присутствии. Девушка совершенно перестала наносить грим на свое лицо и радовала взгляд своим видом, да и стоит честно сказать, даже в делающем ее старше гриме охотница была очень привлекательна.

– М-м-м, – начала потягиваться Руса, постепенно просыпаясь.

Часть одеяла соскользнула вниз, и я, как дурак, уставился на открывшуюся грудь, не в силах отвести взгляд. М-да, долгое воздержание до добра не доводит, и одного раза мне, видать, было мало.

– Держи, – бросил я еще один флакон, смущенно отвернувшись, и пояснил: – Голова перестанет болеть.

– Спасибо, – немного хриплым голосом сказала Руса, выпивая предложенный эликсир.

Я услышал, как зашуршала ткань, и вот девушка рядом со мной.

– Что теперь будем делать со всем этим? – развернувшись к ней, я посмотрел охотнице прямо в глаза.

Девушка была завернута по плечи в легкое одеяло, которое немного просвечивало, но либо она этого не замечала, либо не придавала большого значения.

– Я не хочу больше быть одна, – тихо прошептала Руса, неожиданно делая шаг вперед и со всей силы прижимаясь ко мне.

Я на миг опешил, но почти сразу обхватил девушку руками, прижимая к себе. Слов не требовалось, и теперь все становилось все куда легче и сложнее.

* * *

Мы вернулись вдвоем в нашу гостиницу только ближе к обеду. Было

немного неловко находиться рядом с Русой после всего произошедшего, но мы как могли старались этого не показывать.

– Явились наконец-то, – проворчал Гарод, стоило нам открыть дверь нашего общего номера. – Ну, давно пора было, а то все сторонились друг друга.

– Гарод! – возмущенно воскликнула Руса, осознав, что мужчина все понял по первому взгляду.

Девушка смущенно покраснела и одновременно гневно посмотрела на целителя.

– Что? – показательно удивился Гарод. – Это и для здоровья полезно, и про себя забывать не стоит.

– Гарод! – вновь воскликнула девушка.

Дальше началась их обычная перепалка, и я, пока про меня забыли, проскользнул в свою комнату. Заперев дверь, я с тяжелым вздохом опустился в кресло.

Надо зарекаться пить, а то ни черта себя не контролирую. С другой стороны, это помогло наконец-то сблизиться с Русой. Вот и думай теперь о вреде или пользе алкоголя.

За время, пока я переодевался и приводил себя в порядок, мои наставники уже успели наговориться, и Руса ушла в свою комнату.

– Что-то ты долго, – поприветствовал меня о чем-то задумавшийся Гарод, стоило мне выйти из своей комнаты.

– Так, пока привел себя в порядок да переоделся, – пожал плечами я.

– Да я не про это, – раздраженно махнул рукой мужчина, огорченный моим непониманием. – Я думал, ты быстрее сойдешься с Русой, и не придется ждать столько месяцев, пока вы не поймете то, что поняли все вокруг уже давно.

– Так уж все и знали, – сев в кресло проворчал я, стараясь скрыть смущение.

– Поверь, для многих это было очевидно. Только вы почему-то упорно отрицали возникшую между вами привязанность.

– Ладно, – вздохнув, я решил перевести тему разговора. – Что там предложил тебе твой старый знакомый?

– Один очень сомнительный и, к сожалению, интересный эксперимент, – расплывчато ответил мужчина.

– Гарод! – возмущенно воскликнул я. Не столько из-за возмущения, но если не начнешь напирать, то целитель так ничего и не расскажет. Порой он бывает очень вредным и специально не делится информацией.

– Ладно-ладно, – махнул на меня рукой наставник. – Не хочу портить

сюрприз. Да и тебе будет полезно поработать в команде алхимиков. Поверь мне, это несколько отличается от привычного тебе процесса.

– Хорошо, – согласился я. – Но если к этому эксперименту необходимо подготовиться, то я бы хотел знать заранее об этом.

– Не волнуйся, – улыбнулся мне целитель. – Я сам все подготовлю, да и Урий, думаю, все уже достал для того, чтобы повысить шансы на успех.

– Надеюсь, ничего не взорвется, – проворчал я себе под нос.

Опасаться такого развития было не лишним, так как у Гарода очень большой процент экспериментов заканчивался взрывом.

– Я все слышу! – показательно возмутился целитель, и я поспешил схватить первую попавшуюся книгу, чтобы он меня не трогал.

Прошло где-то полчаса, как Руса ушла в свою комнату. Я неожиданно увлекся художественной книгой, не пойми как оказавшейся в нашем номере. Гарод что-то напряженно обдумывал, смотря невидящим взглядом в окно.

Тишину нарушила ворвавшаяся в номер Лисса. Девушка радостно сияла и прямо с порога прокричала:

– Старшие хотят с вами поговорить!

– Наконец-то, – улыбнулся я девушке, откладывая книгу. Надо будет потом дочитать, а то остановился на самом интересном моменте. – Когда нас вызовут?

– Через неделю, – уже не так радостно ответила заклинательница. – Вы не подумайте, это действительно довольно быстро, что говорит об их заинтересованности в собранном нами материале. Мне этого не говорили, но я подслушала, что они собираются за это время добраться до города древних, в котором мы были, и вернуться назад.

– Отлично, как раз будет время помочь Урию, чтобы он наконец-то от меня отстал, – довольно потер ладони Гарод.

* * *

Хкору Урий, казалось, торопился провести важный для него эксперимент, и уже вечером текущего дня за нами был прислан слуга, чтобы проводить до дома старого знакомого Гарода.

Зачем нам нужен был сопровождающий, для меня так и осталось загадкой, но не отказывать ведь?

В этот раз нас сразу же проводили в подвал, который, как оказалось, уходил на три этажа вниз. Как раз на третьем этаже и была подготовлена

лаборатория для проведения эксперимента, ради которого нас, собственно, сюда и позвали.

– И снова здравствуй, старый друг, – радостно улыбнулся Хкору, стоило нам пройти в лабораторию.

Мужчина стоял у стола с полками, на которых были разложены колбы с какими-то порошками. Когда мы входили, он как раз занимался тем, что отбирал нужные ему и складывал на стол.

– Я привел своего ученика, – проигнорировал его приветствие Гарод. – Надеюсь, ты не против.

– Наоборот, – не прекращая заниматься отбором порошков, ответил хозяин дома. – Я тоже подключу к работе своего ученика. Потребуется много алхимического пламени, чтобы достичь результата.

– Может, уже расскажешь, что же ты такое собираешься сделать, что решил привлечь меня?

– Да-да, – задумчиво пробормотал Хкору, но затем резко обернулся и внимательно посмотрел на Гарода. – Я готовился к этому на протяжении пяти последних лет!

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался с нами парень в очках, войдя в лабораторию через другой вход.

– А вот и мой ученик, – улыбнулся Хкору. Я вообще заметил, что этот мужчина любит улыбаться. – Дирел Нош обучается у меня уже четыре года и когда-нибудь сможет превзойти меня.

– Скажете тоже, учитель, – спокойно возразил Дирел. – Мне еще предстоит многое изучить, чтобы превзойти вас.

– Не обращайтесь внимания, – махнул на него рукой мужчина. – Дирел просто скромничает.

Парень на это заявление лишь вздохнул и стал доставать контейнеры с ингредиентами, которые пока были скрыты от нашего взгляда.

– Так что же ты собираешься сделать? – Гарод минут пять наблюдал за приготовлениями, но все же не выдержал и прервал молчание.

– Трансмутация и создание живого существа, – просто ответил Хкору, не прекращая своего занятия.

От такого заявления у меня по спине пробежали мурашки. Я читал о чисто теоретической возможности такого алхимического воздействия на физический мир, но никогда не слышал, чтобы кто-то решился на такое. Слишком много неизвестных факторов, которые могут привести к непредсказуемым последствиям.

– Ты с ума сошел! – возмущенно стукнул по столу Гарод. – Мы можем разнести весь квартал, если что-то пойдет не так.

– Не волнуйся, – легкомысленно отмахнулся от него хозяин дома. – Я просчитал все сценарии развития и долго подбирал необходимые компоненты. Эта комната укреплена заклинателями на случай цепной реакции и вполне может выдержать взрыв. Да и ты мне нужен, чтобы скорректировать процесс, если что.

– Все равно, это слишком опасно.

– Но ведь тебе же интересно, получится у нас или нет? – хитро прищурившись, возразил Хкору, посмотрев на Гарода.

– Что ты рассчитываешь создать? – все еще недовольный сложившимися обстоятельствами, но явно заинтересованный экспериментом, наставник уже не с таким грозным видом осмотрел разложенные на столе контейнеры.

– Я долгое время изучал шаугаров, и на основании этого у меня возникла теория, что можно создать своего демона с помощью алхимии, – довольный тем, что Гарод уже не стал отказываться от участия, стал объяснять Хкору.

– Не слишком ли? – усомнился целитель.

– Начнем с небольшого демона, – терпеливо пояснил алхимик. – Так удастся минимизировать ущерб во время самой трансмутации. Я для этой цели выбрал сумеречного драгона. Эта ящерица как раз небольших размеров, и собрать компоненты не составило труда.

– Почему вы так уверены, что эксперимент удастся? – решил уточнить я.

– Учитель считает, что все шаугары созданы с помощью магической энергии, – неожиданно заговорил молчавший до этого Дирел. – Мы лишь начали постигать основы этого вида энергии, но уже имеем успехи.

– Да, – кивнул Хкору. – Заклинатели уже давно изучают магию, чтобы научиться подчинять ее и использовать в своих целях. Я считаю, что и алхимия – тот же способ оперирования этой еще не изученной силы, только подход совершенно отличается от навыков заклинателей. И если заклинатели с помощью своих сил умеют подчинять своей воле демонов, то мы с помощью алхимического пламени можем изменять их тела, чтобы получить пилюли. Но я считаю, что это слишком узкое использование этого подхода.

– Решил стать основателем нового направления в алхимии? – хмыкнул Гарод.

– Почему бы и нет, – пожал плечами мужчина, широко улыбнувшись. – Я достиг многого в алхимии, но если удастся повернуть этот эксперимент, то мое имя запомнят в веках, – закончил он, грозно потрясая сжатым

кулаком в воздухе.

– Ладно-ладно, – махнул на него рукой мой наставник. – Чем быстрее приступим, тем быстрее ты от меня отстанешь.

Я и Гарод быстро включились в процесс сбора необходимых ингредиентов. Я начал помогать Дирелу доставать новые контейнеры со склада, который был отделен от лаборатории отдельным переходом, чтобы в случае чего не повредить ценное имущество. Мне больших трудов стоило не застрять на складе на долгое время, так как тут хранилось столько всевозможных компонентов для алхимии, что у меня непроизвольно тянулись руки их использовать. Тут были и органы редких шаугаров, и видоизмененные растения. И большую часть я даже не мог никак идентифицировать!

Да сколько же у Урия денег, что он может позволить себе иметь такие запасы? Тут хватит ингредиентов, чтобы создать пилюли для каждого жителя того же Виларса, да еще и не в единичном экземпляре!

Тем временем Гарод вновь стал спорить со своим старым знакомым и уже смог убедить его поменять некоторые порошки на другие. Сам же Хкору пусть и выглядел недовольным и возмущенным таким вмешательством в его эксперимент, мне, наоборот, казался довольным. Похоже, мужчине очень нравилось спорить над тем или иным компонентом, пока они не достигали какого-то компромисса.

Все приготовления заняли около часа. На столе за это время собралась довольно внушительная горка из ингредиентов.

Я и Дирел отдыхали, усевшись в кресла, пока наши учителя спорили над очередным моментом.

– Как тебе твой учитель? – решил я разговорить молчавшего все этого время парня.

– Он спец в своем деле, но часто его заносит, – угрюмо проворчал Дирел, скучающим взглядом смотря на перепалку мужчин.

– Мой такой же, – доброжелательно махнул я рукой. – Но знания дает поистине бесценные. Я бы не мог изучить алхимию без него.

– Почему? – впервые проявил интерес парень, немного удивленно посмотрев на меня.

– Мое пламя слишком слабое, чтобы стать учеником алхимика, – сказал я, продемонстрировав язычки огня, заплывавшие на руке.

– Никогда бы не подумал, что с таким слабым огоньком можно стать алхимиком, – прямо сказал Дирел, но по нему было видно, что он не то чтобы хотел обидеть, просто называл вещи как они есть.

– В алхимии важнее контроль, чем сила пламени, – наставительно

произнес я, постаравшись не обидеться на прямолинейное высказывание парня. – Благодаря небольшой силе моего пламени я научился его очень хорошо контролировать и достигать того же результата, что и алхимик с сильным пламенем.

– То есть получается, что ты можешь более тонко воздействовать на процесс преобразования компонентов? – заинтересованно уточнил Дирел.

– Да, – кивнул я и с гордостью похвастался: – А после тренировок с Гародом я еще лучше отточил этот навык.

– Совершенно новый подход к алхимии! – загорелись глаза парня каким-то фанатичным огнем. Похоже, он не так и далеко ушел от своего учителя. – Ты понимаешь, как важно исследовать этот процесс! Надо произвести замеры, сравнения, взять пробы...

– Хорошо-хорошо, – прервал я разошедшегося парня. – Давай как-нибудь потом поговорим на эту тему, а то, похоже, наши учителя наконец-то закончили спорить.

И действительно, оба мужчины уже перестали препираться и теперь с деловитым видом раскладывали компоненты будущего алхимического превращения в одном им видимом порядке.

– Ну что же, – хлопнул в ладоши Урий. – Можно приступать!

Глава 14

– Что-то я не вижу алхимического тигля, способного справиться с таким количеством ингредиентов, – скептически оглядел заваленный алхимическими компонентами стол Гарод. – Да и нашего совместного пламени не хватит, чтобы совершить такое преобразование за один раз.

– Ты меня начинаешь уже раздражать своим скепсисом, – впервые за время разговора нахмурился Хкору. – Смотри.

Мужчина подошел к столу и нажал на какие-то скрытые под столешницей механизмы. Середина стола неожиданно опустилась, а на ее окантовке появились выемки, которые мне что-то напоминали.

– Дирел, принеси солнечные камни из ящика, что я показывал тебе ранее, – приказал хозяин дома, сам занявшись сбором конструкции из металлических пластин.

Вскоре его ученик принес крупный ящик и стал вкладывать в выемки явно подготовленные для этого солнечные камни, да еще и такого размера, что я раньше и представить себе не мог.

Гарод, в отличие от меня, сумел сохранить хладнокровное выражение лица, несмотря на развернутое перед нами представление. Хкору явно хвастался, иначе мог бы сразу произвести эти манипуляции со столом, а не дожидаться удобного момента для лучшего эффекта.

– Вот мой алхимический тигель, способный выдержать такое преобразование! – гордо произнес хозяин дома, закончив манипуляции, как оказалось, с крышкой тигля.

– Показушник, – фыркнул Гарод на такое заявление. – Ты точно рассчитал все точки воздействия и необходимую силу пламени?

– Да, и перепроверил больше сотни раз, – перестав улыбаться и мгновенно посерьезнев, ответил мужчина. – Солнечных камней должно хватить, чтобы поддержать ровное пламя на протяжении всего процесса преобразования. Но нужны будут те, кто сможет контролировать потоки, чтобы энергия не вышла за пределы допустимого.

– Тиренс, можешь подойти сюда, – подозвал меня Гарод.

– Да, наставник, – официально обратился я к своему учителю.

– Ты лучше других умеешь контролировать потоки пламени, значит, тебе и руководить процессом, – похлопав меня по плечу, сказал целитель.

– Вы уверены, что я справлюсь? – спросил я, не столь уверенный в правильности такого решения.

Хкору Урий в это время молчал и с любопытством рассматривал меня, от чего мне, мягко говоря, становилось не по себе. Что примечательно, такой же взгляд был и у его ученика.

– Если что, я помогу, – ободряюще улыбнулся мне Гарод.

– Ну, раз договорились, то, пожалуй, приступим, – подвел итог хозяин дома. – Дирел, ты помнишь, в какой последовательности необходимо добавлять компоненты, так что рассчитываю на тебя.

– Хорошо, учитель, – сосредоточенный на предстоящем процессе парень кивнул и достал какую-то тетрадь, открыв ее на первой странице.

– Я буду подавать алхимическое пламя и поддерживать связь между солнечными камнями. Вы же в это время будете контролировать процесс трансмутации, – продолжил Хкору отдавать распоряжения.

– Но я ничего не знаю о самом преобразовании, чтобы понимать, как необходимо соединять компоненты! – воскликнул я, так как до этого момента никто не объяснял мне все тонкости предстоящего эксперимента.

– Не волнуйся, – улыбнулся мне наставник. – Я буду подсказывать, что делать, и поддерживать. На самом деле и сам поймешь, что необходимо делать, начав. Это сложно объяснить, пока не попробуешь.

– То есть вы уже проводили трансмутации такого рода? – недоверчиво спросил я, смотря то на своего учителя, то на хозяина дома.

– Ну-у-у, – отвел взгляд Гарод. – Предыдущие попытки были не столь удачны.

– Вы психи, – прошептал я и удрученно покачал головой. – Ладно, приступаем.

А чего отрицать? Мне тоже интересно, получится у нас что-то или нет.

* * *

Хотелось бы мне запомнить, как именно все происходило, но весь процесс преобразования просто стерся из моей памяти. Помню только, как вначале было сложно контролировать столь яростное пламя, особенно после моего небольшого огонька, но постепенно я приспособился, да и помощь Гарода была всегда рядом.

Я отрешился от всех остальных чувств и полностью сосредоточился на том, чтобы пламя четко шло только на преобразование. Оно окутывало все появляющиеся компоненты чем-то вроде кокона, не позволяя во время преобразования высвобожденной энергии вырваться за границы тигля. Затем я на чистом автомате выполнял команды Гарода, не в силах уже прервать

процесс, чтобы он не вошел в стадию саморазрушения.

Больше всего в этот момент я опасался взрыва, ведь того количества энергии, что бурлила сейчас в этом алхимическом тигле, хватило бы, чтобы снести весь квартал напрочь. А умирать мне очень не хотелось.

Вот сунулся же я помогать этим психам! Да и сам хорош – унесло меня с моим любопытством.

Остальное я помнил лишь урывками, а под конец, когда потоки пламени стали приходить в норму и сливаться в один объект, как это происходило с алхимическими пилюлями, я, видимо, отключился.

Очнулся я от ощущения тяжести на груди и мягкого тепла, исходящего от предмета, который кто-то вздумал положить на меня.

Медленно раскрыв глаза, я удивленно уставился на ящерицу с крыльями, вольготно разложившуюся на мне. Сама ящерица в этот момент недовольно подняла голову и, как мне показалось, с любопытством посмотрела прямо мне в глаза.

– Ну и дрыхнуть ты! – воскликнул Гарод, разрывая образовавшийся контакт.

Ящерица недовольно зашипела на наставника, но предпринимать активных действий не стала. Я же осторожно посмотрел на мужчину, пока опасаясь тревожить по-хозяйски разложившееся на мне существо.

– Что это такое и чем закончился эксперимент? – осторожно спросил я.

– Ххору все же не все рассчитал, – печально вздохнул наставник, усаживаясь рядом с моей постелью. И кстати, а где это я? Такой комнаты я в этом доме еще не видел.

– Наставник! – прикрикнул я на замолчавшего целителя, но ящерица на моей груди недовольно зашевелилась, и я замер, опасаясь куда более активных действий с ее стороны.

– Ну, эксперимент в целом удался, и его результаты ты видишь перед собой, – показал он на ящерицу. – Только мы до сих пор не поняли, то ли у нас вышел новый вид шаугара, то ли мы создали с помощью трансмутации новое существо, никак с демонами не связанное. В любом случае мой старый знакомый ждет не дождется, когда ты очнешься и ему удастся исследовать это существо.

– А я-то тут причем? – удивился я. – Хотите, исследуйте.

– Тиренс, тут такое дело... – замялся Гарод, почесав затылок. – Эта ящерица не дается нам в руки. Нам еле удалось перетащить тебя сюда, а то она ни в какую не хотела нас подпускать к тебе.

– Что значит не хотела? – постаравшись максимально спокойно задать этот вопрос, я с опаской посмотрел на созданное благодаря эксперименту

существо.

Кто его знает, что этой ящерице придет в голову в следующую секунду, а я ведь даже без брони.

– Мы предположили, что она защищает тебя от угрозы, – вздохнув, пояснил целитель. – В какой-то мере эта ящерица разумна, и мы смогли показать, что не собираемся тебе вредить. Но, как видишь, она не собирается отходить от тебя.

– Что же вы такое сотворили?

Раз наставник уверен, что это существо защищает меня, то можно попробовать и встать. Не лежать же мне все это время!

Я стал осторожно приподниматься. На это ящерица несколько недовольно заворочалась, но стоило мне продолжить движение, быстро переползла на плечо, зацепившись хвостом за шею, видимо для большего удобства. В первые мгновения я опасался, что сейчас-то меня и задушат, но нет. Прикосновение хвоста было легким, а сам он на удивление чувствовался не холодным и чешуйчатым, а мягким и теплым.

Окончательно сев на кровати, я немного покрутился. Ящерка все так же цепко держалась за меня, но не предпринимала никаких попыток прекратить мои действия. Окончательно осмелев, я протянул руку к ее голове, и в ответ ящерица сама ткнулась мордой в ладонь. Несколько пребывая в шоке от этого, я не заметил, как стал гладить это существо, а ящерица довольно подставлялась под пальцы.

– По крайней мере, она не собирается никого убивать, да и взрыва не произошло, – порадовал меня Гарод.

– Больше я в таком участвовать не буду! – строго произнес я.

Но мы-то оба знали, что если мне будет интересно – обязательно влезу, да и наставник поступил бы точно так же.

– Ну как вы тут? – с любопытством осмотрев меня и особое внимание уделив ящерице на моем плече, в комнату заглянул Хкору Урий.

Зверьку явно не понравился столь пристальный взгляд со стороны хозяина дома, и он едва слышно зашипел на мужчину.

– Пока жив, – пожал я плечами и мгновенно об этом пожалел, так как ящерица чуть сжала мою шею, чтобы не свалиться.

Сначала я испугался, что меня сейчас и вправду задушат, но, видимо, зверек просто хотел удержаться, так как быстро ослабил хватку. Да и если честно, не так сильно он меня и сжал, просто испуг несколько преувеличил эмоции.

– Замечательно, просто замечательно, – неожиданно сильно обрадовался Хкору. – Я уж опасался, что придется здесь все выжигать,

чтобы справиться с угрозой.

– Вы и такое предусмотрели? – с опаской я посмотрел на мужчину.

– Конечно, – невозмутимо кивнул он. – Я просчитал несколько сценариев развития ситуации и постарался подготовиться ко всем, – уверенно стал говорить он, скрестив руки на груди, но потом как-то потерял былой пыл: – Но такого даже я не ожидал. Все же больше всего была вероятность того, что произойдет очередной взрыв.

– Хкору! – возмутился Гарод. – Ты же говорил, что все просчитал, и ничего такого не должно было произойти! А я, старый дурак, не стал перепроверять твои расчеты.

– Это не столь важно, – небрежно отмахнулся от него мужчина. – Нам надо всенепременно обследовать созданное существо.

Хозяин дома явно уже просчитывал в голове, какие необходимо начать проводить эксперименты над ящеркой, и, не особо опасаясь, протянул к ней руки. Это сильно не понравилось ящерице, и она громко зашипела, вцепившись когтями в мое плечо, от чего я болезненно скривился.

– Какая интересная реакция! – почему-то обрадовался этому Хкору, правда, руки перестал тянуть, и ящерица успокоилась. – Тиренс, не могли бы вы мне помочь и положить это существо на стол для диагностики? – указал он на что-то за своей спиной.

– Я не совсем уверен, что у меня получится, – пробормотал я, вставая.

Ящерица все так же крепко держалась за мое плечо, а ее вес практически не ощущался, что не создавало дискомфорта.

Пройдя вслед за радостным хозяином дома мимо разгневанного Гарода, я оказался в другой комнате, которая оказалась, по-видимому, еще одной лабораторией. По крайней мере, здесь было много оборудования, необходимого в алхимии.

Посередине стоял металлический стол, который привлек мое внимание какой-то неправильностью. Приглядевшись, я разглядел вязь символов, которой стол был обрамлен по кайме. Знаки, казалось, были вплавлены в поверхность металла.

Я протянул руку к ящерице, не особо надеясь на успех, и почти готов был к провалу, но нет – она с готовностью перебралась на открытую ладонь. Осторожно положив руку на стол, я слегка подтолкнул ящерицу свободной ладонь, и та, немного посопротивлявшись, осторожно опустилась на металлическую поверхность.

– Прекрасно. – Хкору Урий подошел к столу и стал совершать какие-то манипуляции с его поверхностью. – Тиренс, постарайся добиться от этого существа, чтобы оно оставалось в рамках свободной зоны, и еще лучше,

если бы совсем не двигалось.

– Попробую, – пожал я плечами, уже не так скептически настроенный на попытки манипуляции ящерицей.

Возможно, мужчина и прав, ожидая, что она меня будет слушаться, да и пока ничего такого не произошло.

Тем временем под руками хозяина дома символы на поверхности стола будто бы стали оживать. Пока общий смысл его действий от меня ускользал, но чем больше символов разгоралось, тем беспокойнее вела себя ящерка. Я осторожно прикоснулся к этому странному существу, созданному в результате безумного эксперимента, и медленно погладил его по голове. На удивление, ящерица стала более спокойной и с какой-то преданностью во взгляде посмотрела на меня.

– Ей это не навредит? – забеспокоился я после такого.

Как-то становилось не по себе от этого странного взгляда ящерицы, которой и не должно было быть тут вовсе.

– Не переживай, – цокнул языком Хкору. – Я лишь хочу понять, что это такое у нас получилось, пока менее радикальными способами.

Вот это «пока» мне не очень понравилось, но вмешиваться в работу мужчины я не стал.

После очередной манипуляции хозяина дома стол целиком засветился, и в этот же момент ящерка мгновенной метнулась ко мне снова, взобравшись на плечо.

– Эй, осторожней! – воскликнул я не столько из-за того, что когти существа больно впились в кожу, сколько от неожиданности. Мне даже показалось, что ящерка как-то виновато прикрыла глаза, но я в этот момент не стал заострять на этом внимание. – Извините, я не смог ее остановить, – обратился я к Хкору.

– Ничего страшного, – пробормотал мужчина, увлеченно рассматривая появившиеся на столе надписи на незнакомом мне языке. – Диагностический комплекс успел снять все необходимые показатели.

– Диагностический что? – не очень понял я.

– Диагностический комплекс, – повторил слова своего наставника Дирел. – Его разработали заклинатели на основании какого-то из агрегатов древних. Учитель один из немногих, кто имеет комплекс в личном пользовании и умеет им пользоваться, – гордо сказал парень.

– Заклинатели и такое могут?

– Да, – важно кивнул ученик алхимика, явно довольный моим незнанием вопроса. – Кумит в этом плане самый развитый город в мире. Заклинатели занимаются изучением мира, но развивают не только наше

текущее представление о нем и привносят новое, но и тщательно изучают то, что осталось нам от предков.

– Хм, а мне до этого казалось, что они только умеют пленять шаугаров и использовать их в битвах.

– Если окажешься внутри города, то, думаю, сам поймешь ошибочность такого представления, – улыбнулся парень. – Заклинатели куда многогранней, чем кажется. Да и их закрытость от остального мира сыграла в этом немалую роль.

– А ты сам был внутри? – уточнил я, удивленный осведомленностью Дирела.

– Нет, – смутился парень, отвернувшись. – Но мне это рассказывал учитель, – почти сразу справился он с эмоциями, вернув внешнюю холодность. – Да и сам видишь, – обвел Дирел рукой помещение. – Здесь многое создано при участии заклинателей.

М-да, все больше и больше задевают мое любопытство. Надеюсь, старшие Лиссы не будут долго затягивать со своим решением и наконец-то дадут нам пройти в город. А там уж я найду, кого порасспрашивать. Как минимум саму девушку можно будет помучить вопросами, правда, я сомневаюсь, что она мне так просто ответит. За время нашего путешествия я убедился, что Лисса может витать в облаках или быть погруженной в свои мысли, и тогда от нее сложно добиться связного ответа.

За время объяснений Дирела его учитель закончил читать полученные в результате работы диагностического комплекса данные и сейчас, прикрыв глаза, о чем-то думал.

– Очень интересно, – наконец-то нарушил молчание мужчина, раскрыв глаза. – Созданное нами существо не является шаугаром. По крайней мере, диагностика не выявила общих признаков этого вида.

– А кто же тогда она?

– Вот и начинается самое интересное, – улыбнулся Хкору, делая драматическую паузу. – Я не знаю. Данные противоречивые. Видимо, вместо шаугара мы смогли создать новый неизвестный вид.

– Это, конечно, все хорошо, – кивнул я. – Но почему она ко мне привязалась?

– Могу только предположить, что это из-за алхимического пламени, с помощью которого эта ящерка была создана, – немного подумав, выдал Хкору.

– Но мы же все участвовали в процессе трансмутации. Так почему именно ко мне она прицепилась?

– Наше пламя соединялось с энергией солнечных камней и в какой-то

мере теряло свою индивидуальность, иначе нельзя было бы работать в команде. Твое же пламя контролировало весь процесс и вносило, можно сказать, свою тональность во все. Думаю, из-за этого созданное существо чувствует сродство с тобой.

– Ну и как ты это будешь теперь исправлять? – задал вопрос молчавший до этого Гарод.

По наставнику было видно, что он недоволен результатами проведенного эксперимента, и, скорее всего, не будь рядом посторонних, он бы все высказал своему старому знакомому, но пока целителю удавалось сдерживаться.

– Если вы здесь поселитесь и у меня будет возможность исследовать это существо, то, думаю, я смогу найти возможность избавиться от него, – прикинув что-то в уме, ответил Хкору.

– Нет, – твердо произнес я, в этот момент осознав, что ящерка вдруг сжалась и немного затряслась, будто поняв слова мужчины.

– Извини? – удивленно посмотрел на меня хозяин дома.

– Я не собираюсь оставаться в этом доме, – посмотрев прямо в глаза алхимику, ответил я. – Хватит того, что мы по вашей прихоти создали существо, которое вы так просто собираетесь уничтожить.

– Но оно может нести угрозу, и в первую очередь тебе, – попытался возразить Хкору.

– Вы сами сказали, что она чувствует сродство со мной, – на этих словах я осторожно погладил ящерку по голове, и та чуть ослабила хватку. – Вот и я чувствую, что она не причинит мне вред, а скорее наоборот, будет защищать. Что вам и показала, когда я отключился.

– Гарод, но хоть ты повлияй на своего ученика! – воскликнул мужчина, видя, что я не собираюсь с ним соглашаться.

– Тиренс прав, – пожал плечами целитель, слегка дернув губой, будто хотел ухмыльнуться, но в последний момент сумев сдержаться. – Будь это шаугар, я бы не возражал против более жестких мер, но ты сам сказал, что созданное существо не имеет признаков демона. Да и сам посмотри, как такая мелочь может нести угрозу? – кивнул он в сторону ящерицы. – Да она нас боится больше, чем что-то еще.

– Но это необходимо исследовать! – всплеснул руками Хкору. – Ты разве не понимаешь, что это прорыв в представлении об алхимии?!

– Все я прекрасно представляю, – спокойно произнес Гарод. – Ты попросил помощи в своем эксперименте. Мы помогли. Результат ты тоже получил. А если объект не дается для исследований, то это уже не мои проблемы, – развел руками наставник. – Уговаривай Тиренса сам. Я не буду

принимать в этом участия.

– Боги! – простонал хозяин дома, обратившись к потолку. – Я знал, что с тобой будет тяжело, но твой ученик такой же! За что мне это?!

– Просто смирись, – улыбнувшись, Гарод похлопал своего старого знакомого по плечу. – А мы, пожалуй, пойдем. И так уже задержались.

Я ожидал, что сейчас нас как раз попытаются по новой уговорить остаться, но Хкору Урий, тяжело вздохнув, лишь махнул рукой на это. Мужчина явно был раздосадован неудачей, но как минимум он знал, что его расчеты могут привести к такому результату, а значит, этот эксперимент можно повторить.

Стоило нам удалиться на несколько метров от дома, как Гарод обратился ко мне:

– Ты уверен в правильности принятого решения? – не смотря на меня, спросил наставник.

– Я чувствую, что так правильно, – твердо ответил я, погладив спрятавшуюся в сумке ящерицу по голове. – Не знаю, как это описать, но я ощущаю, что она доверяет мне, а предать её я не могу.

– Предать, говоришь? – хмыкнул Гарод.

Я лишь молча пожал плечами. Порой только интуиция выводила меня из опасных ситуаций, и именно сейчас она говорила, что я не могу так просто отдать на растерзание алхимику этого существо, которое так доверительно жметса ко мне.

* * *

– Вы задержались! – зло смерив нас взглядом, произнесла Руса, стоило нам только войти в номер.

– Эксперимент немного затянулся, – попытался оправдаться Гарод, примирительно подняв руки.

– Ну, раз я не слышала взрывов, то, видимо, у вас что-то получилось? – все так же строя из себя рассерженную, с любопытством спросила девушка.

– Тиренс тебе все покажет, я, пожалуй, пойду отдохну, – перевел стрелки на меня мужчина и, воспользовавшись моментом, скрылся в своей комнате.

– Так что? – склонив голову набок, вопросительно посмотрела на меня Руса.

Я не стал ничего скрывать от девушки и просто открыл горловину

сумки, откуда тут же появилась голова ящерицы, с любопытством начав осматриваться по сторонам.

– Какая прелесть! – неожиданно воскликнула охотница, немедленно протянувшая руку к существу.

Я в этот момент лихорадочно думал, как же отреагирует ящерица на такие поползновения, мысленно прося ее не атаковать девушку. И, как будто услышав меня, она безропотно перебралась из сумки на руку Русы и даже дала себя погладить, правда этим и ограничившись. Ящерка сразу же соскочила на пол и ловко взобралась мне на плечо.

– Где вы такую достали?

– Это и есть результат эксперимента, – ответил я и, не вдаваясь в лишние подробности, рассказал Русе о проведенном нами процессе трансмутации.

– Значит, вы хотели создать шаугара, доказав их искусственное происхождение, но получилась вот это ящерка, которая не отходит от тебя? – подвела итог рассказанному девушка.

– В целом, да. Теперь вот надо придумать, что с ней делать. Отдавать ее Урию я не хочу. Он скорее замучает ящерку в своих экспериментах, чем сделает что-то хорошее, – вздохнул я, почесав правой рукой макушку.

– Правильно, – кивнула Руса. – Не надо отдавать столь милое существо в руки алхимику. А первым делом надо дать ей имя, – подняв указательный палец, произнесла девушка.

– Думаешь? – с сомнением посмотрел я на рассматривающую охотницу ящерку.

– Конечно. Ты только посмотри, какие у нее умные глаза. Она явно понимает нашу речь.

– Не думаю, что прямо понимает, – возразил я, но увидел, что охотница не обращает на мои слова внимания. – Но ты права, как-то неправильно обращаться к ней вот так.

Я в задумчивости поглядел на ящерку. Созданное в алхимическом эксперименте существо на первый взгляд мало чем отличалось от пустынной обитательницы нашего мира до того, как в нем появились боги. И то я смог найти общие признаки только потому, что некоторые энциклопедии того времени дошли и до нас, а потом были распространены по всем городам.

Помимо этого ящерка и правда была уж сильно сообразительной для простого животного, вот только размер подкачал. Нет, конечно, бывают шаугары и небольших размеров, но эти твари настолько агрессивные, что не вели бы себя столь спокойно.

Желтые глаза ящерицы перестали перескакивать с одного предмета на другой, и ее взгляд направился прямо на меня. Было в этом что-то, что говорило о разуме, пускай и довольно примитивном, но все-таки.

Я снова потянулся погладить ящерку по голове, и та с готовностью подставила ее под мои пальцы. Только сейчас я заметил на ее голове участок чешуек, отличающийся от общего темного коричневого цвета. На макушке у существа образовывался небольшой ромб темно-красного цвета, и на ощупь он был куда тверже, как будто какой-то нарост.

– Руби, – несмело предложил я, смотря в глаза ящерки, просто выдав первую ассоциацию с таким цветом.

Я видел у алхимиков много драгоценных камней, которые они порой использовали в изготовлении новых пилюль. Вот один из камней был примерно такого же цвета, как ромб на голове у ящерки. Название я точно не помнил, но оно было созвучно с произнесенным.

– Смотри, – воскликнула Руса. – Ей, похоже, нравится.

Действительно, стоило мне назвать ящерку новым именем, как от нее раздался удивительно мягкий рокот. Очень необычно.

Весь оставшийся день мы вдвоем провозились с Руби, пытаюсь побольше о ней разузнать, и, кажется, что-то у нас стало получаться. Ящерка и правда прекрасно понимала слова или же скорее заложенный в них смысл. И если поначалу она путалась и не всегда понимала, что от нее хотят, то чем больше мы повторяли одну и ту же просьбу, тем быстрее она ее выполняла.

Вначале Руби несколько сторонилась Русу, но постепенно она все чаще давала погладить себя девушке. Правда, все равно продолжала жаться ко мне, но охотница не обижалась на такое поведение ящерки и терпеливо повторяла попытки сблизиться.

Ближе к ночи уставшая Руби свернулась клубком на ворохе моей одежды, что я не успел убрать, и мы с Русой, можно сказать, остались одни.

– Ну, думаю, мне пора, – не очень уверенно произнесла Руса, смущенно потупив взор.

– Остайся, – мягко сказал я, взяв ее за руку.

Девушка еще какое-то время постояла на месте, но все же сжала мою ладонь, а потом и вовсе оказалась в моих объятиях. Дальнейшее не требует объяснений.

Из-за эксперимента Хкору Урия у нас почти мгновенно пролетело два дня. Гарод как заперся в своей комнате, так и не выходил из нее. Даже еду ему приносили слуги, когда мы с Русой спускались в общий зал.

Пару раз я видел, как приходили слуги от Урия, но наставник не пускал их на порог, а мы лишь пожимали плечами на попытки передать через нас какие-то письма. Если уж Гарод решил какое-то время игнорировать старого знакомого, то не нам влезать в их разборки.

Чтобы убить отмеренное до встречи со старшими заклинателями время, мы с Русой решили заняться тренировками.

– Ты держишь меч слишком высоко в этой стойке, – покачала головой девушка, когда я переходил из низкой стойки в высокую.

На время тренировок охотница, казалось, забывала о наших зародившихся отношениях и превращалась в строгую наставницу, зорко следящую за каждым огрехом. Под руководством Русы я, конечно, сильно продвинулся в воинском искусстве, но глупо было ожидать мгновенного результата в том, чего достигают годами тяжелой практики. Несмотря на понимание этого, все равно сложно было сдерживать раздражение, когда тебе из раза в раз говорят, что ты делаешь что-то не так.

Девушка, отбросив налипшую на лоб прядь волос, подошла ко мне и, встав сзади, положила свои руки на мои.

– Смотри, – сказала она, чуть надавив на руки, чтобы я перешел в предыдущую стойку. – Из этого состояния необходимо плавно поднимать правую руку вверх, чуть повернув меч, чтобы в верхней стойке он оказался под углом к поверхности. Левая же должна уйти немного назад. Далее отпускаешь меч и резким движением левой рукой подхватываешь его в воздухе и совершаешь выпад.

Близость разгоряченного тела девушки будоражила кровь, но я старался не отвлекаться и в точности повторял все, что она говорила. В целом, это был несложный комплекс, но скорость работы в полную силу была несколько выше, чем я успевал среагировать. По этой причине мне не всегда удавалось перехватить меч, чтобы совершить последнее движение.

– Ты в последнее время какой-то рассеянный, – покачала головой Руса, когда я даже с ее помощью не смог повторить комплекс.

– Я просто не знаю, что нас ждет дальше, – тяжело опершись о тренировочный меч, я прикрыл глаза. – Сейчас мы ждем решения заклинателей, но какое оно будет, сложно предположить. Не то чтобы я раньше старался придерживаться какого-то плана в своей жизни, но у меня всегда была цель. Сейчас же я боюсь потерять то, что приобрел, – открыв в этот момент глаза, я посмотрел прямо на охотницу.

Девушка смущенно отбросила прядь волос и поспешно отвернулась, чтобы я не заметил возникшего на щеках румянца.

– Надо лишь двигаться вперед и бороться со своей судьбой, – ответила она мне.

– Знаешь, эти слова говорил мне старик, – вдруг вспомнил я, как часто, наверное, самый близкий мне человек любил говорить что-то подобное.

– Расскажи мне о нем, – попросила Руса, взяв меня за руку. – Ты часто вспоминаешь этого человека, но никогда не говорил о своем прошлом.

– Да в принципе и нечего рассказывать, – пожал я плечами, усаживаясь прямо на землю и потянув девушку за собой. – К худу или добру, но я почти не помню своего детства. Первые мои осознанные воспоминания связаны со стариком.

– А почему ты всегда называешь его «стариком»? У него разве не было имени? – перебила меня девушка.

– Он просил называть его именно так, а я не спешил расспрашивать. Вот как-то так и сложилось, что все время я к нему обращался именно так. В общем, старик воспитал меня таким, какой я есть, и обучал всему, чему мог. Старик не был великим учителем, но, как видишь, я при нашей первой встрече умел сносно сражаться с шаугарами и был вполне способным алхимиком, насколько это вообще возможно без доступа к редким компонентам и лаборатории. Кстати, именно от старика я услышал о пятом божестве.

– О пятом? – удивленно переспросила Руса.

– Да, – утвердительно кивнул я. – До той записи я считал, что старик по большей части рассказывает байки, но подношения в храме всегда исчезали.

– Поясни, – подобралась охотница.

– Я всегда старался делать подношения богам, если у меня была на то возможность, – со вздохом продолжил я. – Но старик обучил меня несколько нестандартному способу – не складывать дары в чашу перед богами, а раскидывать их веером, так чтобы часть из них попала за спины статуй четырех. И что странно, подношения всегда принимались, даже те, что были адресованы не всем известным богам.

– Как это исчезали? – в очередной раз спросила девушка.

Кажется, сегодня будет день вопросов, но я сам затеял этот разговор. Мне надоело все скрывать от той, которую я полюбил. И пускай я пока не был готов рассказать все, но хоть что-то, просто чувствовал – был обязан.

– А что в этом такого? – не понял я ее вопроса. – Подношения старика, да и, собственно, мои, всегда исчезали при обращении к богам.

– Но это значит, что тебя слышали! – воскликнула Руса, подбираясь ближе. – Ты понимаешь, что только единицы из охотников могли похвастаться таким?

– Ты же видела татуировку на моем плече и спине? – пожал я плечами. – Странно было бы, что отмеченного богами не слышали.

– Так это печать богов? – потрясенно прошептала девушка.

– Да. Старик отвел меня в храм почти сразу после нашего знакомства, где местные служители нанесли начальную печать.

– Я что-то совсем запуталась, – растерянно махнула руками Руса. – Ты хоть знаешь, для каких целей ставят такие печати и как дорого они стоят? После постановки печати выживает лишь двое из десяти!

– Ну, на тот момент я был слишком мал, чтобы что-то понимать, да и доверял старику. А потом как-то не было возможности кого-то расспросить о печати подробнее, – пожал я плечами.

Нет, о самой печати я знал со слов старика, но вот такие подробности мне были неизвестны. Как-то сложно представить, что он стал бы так рисковать моей жизнью, если бы не был уверен, что все получится. Старик хоть и сурово воспитывал меня, но не опустил бы до такого.

– Ты как-то слишком спокойно относишься к этому, – скрестив руки под грудью, проворчала Руса. – На это идут лишь те, кто хочет использовать действительно опасные шайгары. Не понимаю, почему твоему старику потребовалось это делать.

– Мне как-то особо выбора и не давали. Да и сокрушаться по этому поводу бессмысленно, что было, то произошло, – ответил я.

Всем делиться я пока не собирался, да и, если честно, после событий в Виларсе я не был уверен, что Руса воспримет подарок, оставленный стариком, положительно. Слишком много возникнет вопросов.

– А могу я посмотреть поближе на печать? – несмело попросила Руса.

– Что, не удавалось раньше рассмотреть? – весело хмыкнул я, отчего девушка залилась краской.

Не став дожидаться ее ответа, я скинул пропитавшуюся потом сорочку и повернулся к ней так, чтобы охотнице было удобно рассматривать во всех подробностях разросшуюся на моем плече татуировку.

В последнее время я заметил, что рисунок хоть и немного, но стал разрастаться самостоятельно, без изготовления новых пилюль. А это в свою очередь говорило о качественном изменении печати, что не могло не радовать. Хорошо еще, что старик мне пояснил тонкости этого процесса, а то я так мог и свихнуться от непонимания, почему вдруг рисунок на коже становится все больше. Все же по большей части печать богов была и

остается довольно малоизвестной темой, и знанием всех нюансов могут похвастаться немногие.

– Как красиво, – прошептала Руса, осторожно притрагиваясь к татуировке.

Она нежно водила пальчиком по линиям образовавшегося рисунка, что вызывало сладкую дрожь во всем теле, и только то, что мы находимся в неподходящем месте, не давало мне перейти к более активным действиям.

– Вот вы где! – неожиданно прервал нас Гарод.

Мужчина стоял, тяжело опершись о забор закрытого полигона, но при этом задорно улыбался. Вот ни за что не поверю, что он не мог немного подождать! Целитель за последние дни полюбил меня подкалывать нашими отношениями с Русой, но делал это так, что сама девушка этого не замечала.

– Что такое, наставник? – спросил я, спокойно поднявшись и медленно натянув сорочку.

– Лисса сказала, что совет старейшин готов нас принять, – незаметно подмигнув мне, ответил Гарод.

– Наконец-то, а то уже девятый день пошел из обещанных семи, – недовольно проворчал я.

– Видимо, у их поисковиков возникли проблемы, раз они задержались, – философски пожал плечами Гарод.

– Хватит болтать, – хлопнула в ладоши подскочившая с земли Русса. – Быстро в душ и собираемся. Мне уже не терпится услышать, что же они решили!

Глава 15

Казалось, мы только подошли к пропускным воротам, где стражу несли двадцать воинов в доспехах с какими-то знаками и пять заклинателей. На миг в глазах потемнело, и вот я сижу в кресле за длинным деревянным столом в большом зале. На меня с таким же недоумением во взгляде смотрит Руса, а вот Гарод спокойно глядит на собравшихся, будто знал, что так и будет.

– Мы рады, что вы смогли присутствовать на этом совете, – слегка улыбнувшись, сказал мужчина во главе стола, остальные сидели по бокам от него и пока что молчали.

Говорившего, помимо прочего, выделяли куда более дорогие одежды, чем у остальных заклинателей, а именно ими и были находившиеся здесь люди. Но больше всего внимание привлекал резной деревянный посох, который стоял справа от мужчины.

Инструмент заклинателя имел вкрапления драгоценных камней, около которых временами появлялись вспыхивающие в воздухе искры. Интересно, а какими свойствами обладает этот предмет?

– Трудно не прийти, когда так радушно приглашают, – съязвил я, стараясь унять внутреннюю дрожь от странного ощущения, когда ты миг назад был на улице и уже находишься в незнакомом помещении.

– Вы не имеете статуса жителей Кумита, – как бы извиняясь, добро улыбнулся мужчина.

Возможно, это бы и сработало, будь говоривший старцем с белой бородой и добрыми глазами, но он, напротив, был на вид не старше сорока лет. В темных, практически черных волосах не было ни следа седины, да и бороды мужчина не носил. Глаза же этого человека были холодными и цепкими, и меня пробирала дрожь, когда он задерживал на мне свой взгляд.

Неприятное ощущение.

– По этой причине помимо проверки вашей истории пришлось улаживать некоторые бюрократические проволочки, – высказался старик по правую руку, видимо, от главы данного совета.

– Это все понятно, – сложил руки в замок Гарод. – Может, мы перестанем вести вежливую беседу и приступим к делу?

– Наслышан о вас, мастер Гарод, – взял слово глава совета.

– Я не мастер, – нахмурился целитель. – И о вас я много слышал, Ниро, бессмертный чародей.

– Ну что вы, – сощурил глаза мужчина. – Вы зря принижаете свои заслуги. Но согласен, давайте и правда перейдем к делу. – Сделав небольшую паузу, Ниро продолжил: – Лисса сейчас не может присутствовать на совете, но она рассказала о случившемся с вами приключении, и теперь нам бы хотелось выслушать вашу историю.

– Пусть молодежь рассказывает, – махнул в сторону нас Гарод, так как глава совета все это время не сводил глаза с него и явно обращался только к нему. – Меня там не было, и я все знаю с их слов.

– Пусть так, – согласился заклинатель, обратив свой взор уже на меня. – Не поделитесь своей версией этой занимательной истории?

– Нас наняли для сопровождения группы служителей богов... – с молчаливого согласия Русы, начал рассказывать я, стараясь не упустить ни одного момента.

Не знаю как, но я чувствовал, что мужчина, смотрящий на меня, с легкостью поймет, где будут недомолвки, и обязательно обратит на это внимание.

– Очень хорошо, – благодушно улыбнулся Ниро, дослушав мой рассказ. – Теперь моя очередь рассказать вам, что удалось узнать нам и к каким выводам пришел совет. И, собственно, думаю, я смогу ответить, по какой причине мы собрали этот совет.

– Очень бы хотелось услышать, – хмыкнул Гарод.

– Чтобы вы поняли причины, придется окунуться немного в историю нашего мира, – проигнорировал фразу целителя заклинатель. – Примерно пять веков назад привычный для наших предков мир кардинально изменился. Это не такая уж и малоизвестная информация, но служители богов умалчивают часть фактов, без которых картина событий тех дней остается неполной. Архив, что вы привезли с собой, стал последней недостающей частью, после которой все кусочки мозаики сложились, – Ниро сделал паузу и, коснувшись посоха, от чего на миг искры внутри инструктированных камней вспыхнули чуть ярче, продолжил: – Мир изменился после одного удачного эксперимента, последствия которого те, кого мы называем древние, не предполагали. В наш мир вошло пять могущественных сущностей, пошатнувших сложившиеся устои.

– Вы говорите о богах? – уточнила Руса.

– Да, – кивнул мужчина и дополнил фразой, которая бы вызвала возмущение среди служителей богов и верующих: – Только называть их богами несколько ошибочно. Это, как я и сказал, просто могущественные сущности, пускай их сила и за гранью нашего понимания, но они вовсе не боги. У нас уже давно сложилось подозрение, что появление богов как-то

связано с возникшими катаклизмами. Принесенные вами данные, помимо видео, содержали архивы другой информации. К сожалению, часть файлов была повреждена, но и то, что мы смогли достать, дало богатую пищу к размышлениям.

Я в это время внимательно смотрел на восьмерых заклинателей, которые по большей части смотрели на своего предводителя, будто тоже слышали это в первый раз. Из них выделялись лишь мужчина средних лет по правую сторону стола и молодая девушка по левую.

Мужчина, неодобрительно поглядывая на Ниро, со скукой на лице смотрел в потолок. Такое чувство, что его насильно затащили на это мероприятие и он ищет любые способы сбежать отсюда.

Девушка, наоборот, фонтанировала любопытством и одновременно с тем, что внимательно слушала Ниро, нет-нет да поглядывала на нас, с интересом рассматривая каждого. Гароду на такое внимание к себе было плевать, Руса лишь недовольно фыркнула, когда девушка задержала на ней свой взгляд, но больше ей не понравилось, что заклинательница очень уж пристально стала рассматривать меня. Я же не знал, как мне реагировать на это, и делал вид, что не заметил взгляда девушки.

– Почему вы решили вдруг поделиться с нами такими ценными сведениями? – скептически хмыкнув, спросил Гарод.

– Раз вы все равно уже получили знания о богах и об этом знают служители, то нет смысла скрывать от вас остальную информацию, – вернул ему ухмылку Ниро. – Вы же не зря прибыли в Кумит, – на этих словах Гарод скривился, но промолчал. – Так вот, я с вашего позволения продолжу. Вам в руки попало то, что мы даже и не надеялись найти – помимо записи, доказывающей, что так называемые боги пришли из другого мира и что именно их приход послужил появлению шаугаров.

– Как? – удивленно переспросил я.

– Ховар Кит, косвенный виновник всего произошедшего, потратил много времени в попытках изучить последствия своих действий. Он сохранил эти данные на найденном вами диске, и именно этого нам не хватало, чтобы получить полную оценку. Пока весь мир пребывал в ужасе от появившихся неведомых до этого людям тварей, этот ученый изучал места появления демонов и богов, благо он имел доступ к этим существам. Мы потратили несколько дней, чтобы перепроверить сохраненные им записи, и пришли к таким же выводам. Вместе с приходом богов в нашем мире появился новый вид вещества или энергии, который стал порождать шаугаров и изменять живущих существ. В том числе это коснулось людей, – демонстративно он коснулся своего посоха, и вдруг на древке

зажглись символы заклинателей. – О таком древние писали только в своих фантазиях и никогда не могли представить себе, что это произойдет в реальности. Именно по этой причине служители так не хотят, чтобы эти знания были распространены по миру.

– Но почему? – спросила Руса. – Что им от того, что мы знаем, что пришествие богов было несколько иное, чем описывают в писаниях! Наоборот, увиденная нами запись говорит, что боги не придуманные людьми сущности, а вполне реальные существа.

– Вы сказали все правильно, – добродушно, будто старый наставник, перед лицом которого выступал не осознающий своей ошибки ученик, улыбнулся Ниро. – Только богам по какой-то причине важна вера людей в них, а если все узнают, что они внешне ничем не отличаются от нас с вами, то это породит крупницы сомнения и уменьшит силу веры в богов. Это, конечно, лишь наше предположение, но в плюс этого говорит то, что боги появлялись на людях первые десять лет после их пришествия. Этого хватило, чтобы породить веру в эти могущественные сущности, и, как стали строить храмы богов и организация служителей богов разрослась, они сразу исчезли.

– Хотите сказать, что они накапливают энергию веры в них для своих целей, а в первые годы специально демонстрировали свои способности, зная, что это окупится? – решил уточнить я.

– Да, мы исходим из того, что раз они так похожи на обычных людей, то руководствуются той же логикой, – хмыкнул заклинатель. – Возможно, это предположение ошибочно, но пока не удастся поговорить с кем-то из богов, чтобы спросить у него, его сложно опровергнуть. Сложно также отрицать то, что служители богов имеют связь с самими этими существами. Чтобы поддерживать все тот же поток веры, они даруют служителям частицы своей силы. По нашим подсчетам, это то же, что хлебные крошки с богатого стола, но благодаря им этот стол всегда полон яствами.

– Но почему боги бездействуют, раз они так сильны? – немного подумав над словами мужчины, спросил я.

– Мое личное предположение в том, что они ждут, когда наш мир совершит последние изменения. А чтобы пояснить свою точку зрения, если позволите, снова окунусь немного в историю, – сложив руки в замок, Ниро сделал паузу, но никто из нас не спешил его прерывать. Сегодня нам рассказывали слишком интересную информацию, чтобы прерывать того, кто решил поделиться своими знаниями. – Заклинатели первыми стали изучать энергию, которую привнесли в наш мир боги, и из-за того, что мы отрицали божественное происхождение этих сущностей, у нас всегда были

столкновения со служителями богов. До прихода богов древние обладали единой сетью, с помощью которой могли мгновенно распространять любую информацию. Появление шаугаров вызвало столь сильные разрушения и войны, что до нашего времени, к большому сожалению, дошли лишь крупницы их технологий и знаний. Самое печальное, что больше всего разрушений наши предки нанесли другу другу, начав обвинять друг друга в появлении демонов, а кто-то просто решил откусить кусочек побольше, пока другие заняты спасением своих жизней.

– Это мы все знаем из книг, которые в том числе распространяют служители богов, – воспользовался я паузой Ниро, когда он взял стакан воды. – Оружие наших предков оказалось не столь эффективно против шаугаров, как против людей. Все военное превосходство сходило на нет при появлении в густонаселенном городе десятка тех же дрейков, которые косой смерти проносились по мирным жителям. Невозможность отследить появление демонов и их разрушительная сила послужили тому, что ранее процветающие государства были вынуждены объявить эвакуацию и прятать выживших в бункерах и на военных объектах, которые хоть как-то могли противостоять тварям. Спустя какое-то время в таких убежищах стали появляться люди, которые могли творить чудеса. Это были первые служители богов, которые помогли человечеству дать отпор демонам и начать понемногу возрождать былое.

– Приятно знать, что молодое поколение интересуется книгами, – похвалил меня заклинатель, после того как я закончил свою речь. – Но вы правильно сказали, что эти книги распространяют служители богов. По этой причине никто не мешает им преподносить историю так, как выгодно им. Прошло слишком много времени, чтобы мы могли судить о достоверности этой информации, но собранные нами по всему континенту данные независимо друг от друга говорят о том, что нападения на мирные города наших предков часто проходили почти по одному и тому же сценарию. Шаугары неожиданно появлялись на границах густонаселенных городов или же вообще на их территории. После шли разрушения, и людей сгоняли к какой-нибудь точке, где отчаявшиеся люди начинали молить хоть кого-то о помощи, и именно в этот момент появлялся один из четырех богов и с помощью своих сил избавлялся от демонов. Часть впечатленных этим людей становились их верными служителями и распространяли веру в богов дальше. За свое рвение они получали, как я и говорил, крупницы силы богов, что помогла убеждать остальных в вере. Так постепенно образовались нынешние города и строились высокие стены. Но все это лишь верхушка айсберга, как говорили наши предки, – заклинатель

положил руки на стол. – На протяжении этих веков служители, помимо того что укрепляли веру в богов и помогали отстраивать города-крепости, занимались сбором оставшихся от древних знаний. В какой-то мере на этом роде деятельности мы стали соперниками. Те, кого сейчас называют заклинателями, в самом начале были учеными, которые, обнаружив принесенную богами энергию, начали ее изучать и стали совершать первые попытки ее контролировать. Эти попытки собраны в Кумите, – развел он руками, улыбнувшись. – Нам удалось частично подчинить эту энергию своей воле и совместно со знаниями наших предков достичь многого.

– Почему же вы тогда заперлись в одном городе, раз с ваших слов выходит, что вы сильны? – скептически посмотрел я на мужчину, окинувшего нас взглядом, в котором так и сквозило превосходство над нами.

– К сожалению, способных оперировать этой энергией не так много. Всего где-то один человек на тысячу, – нисколько не смутился Ниро, сокрушенно покачав головой. – И нам приходится искать их по всем городам до того, как их обнаружат служители богов. Что и приводит нас к тому, почему же мы закрылись в своем городе. Причина в том... что из заклинателей выходят, при должной подготовке, отличные служители богов, которые в их структуре могут заниматься очень высокие посты, благодаря тому, что могут принять куда больше божественных сил, чем остальные.

– В их рядах еще есть и те, кто использует шайгары, – поделился я.

– Да, служители богов берут под свое крыло разных людей с различными талантами, – кивнул заклинатель. – Кому-то помогают в сложной ситуации, кому-то дают возможность спасти свою жизнь. Они не чураются использовать в своих целях убийц, лишь бы те могли исполнять отданные им команды. Но мы увели разговор немного в сторону. Суть в том, что мы пытаемся изучить наш мир и использовать достижения наших предков, чтобы развивать науку. Служители же считают, что нынешний уровень развития и так достаточно высок, и если он будет расти более высокими темпами, то люди станут меньше верить в богов, чего они допустить никак не могут.

– В чем их выгода от этого?

– Как думаешь, мог бы ты отказаться от постоянного ощущения мощи, силы, власти, всего из-за того, что какие-то незнакомые тебе люди стараются менее рьяно делать в принципе не обременительное дело? – хитро посмотрев на меня, спросил Ниро. – Служители богов слишком привыкли полагаться на дармовую силу, чтобы без боя отдать свою

кормушку. Нет, среди них, конечно, хватает, скажем так, истинно верующих, но в верхах их иерархии стоят циничные люди, которые не боятся запачкать свои руки в крови, а тем более использовать для этих целей безмолвных исполнителей.

– Это все, конечно, интересно, – прервал говорившего мужчину Гарод. – Но вы так и не ответили на вопрос, почему, раз с ваших слов выходит, вы такие развитые, вы прячетесь в Кумите?

– Вот этот вопрос и подводит нас к причине того, почему мы все сегодня собрались здесь, – проигнорировав хмык Гарода, который точно хотел высказать какую-то колкость, но сдержался, Ниро продолжил: – Кумит имеет свою, отличную от других систему защиты по той простой причине, что мы не можем позволить появиться служителям богов в нашем доме, а они, несмотря на свою «бескорыстную помощь», – выделил он голосом последнюю фразу, – не хотят делиться тайной возведения стен и тех формул, что они используют для того, чтобы отпугивать шаугаров. Еще одной причиной такой закрытости служит то, что так мы можем проводить свои исследования, не опасаясь, что их кто-то украдет или помешает. Только благодаря этому мы смогли найти способ подчинять своей воле шаугаров и использовать их силы в своих заклинаниях. Но не это главное, – вздохнул заклинатель. – К сожалению, разработанная нами система скрытия города и его защиты требует слишком много ресурсов, чтобы мы могли позволить второй такой город, и это прекрасно знают служители богов, позволяя нам жить здесь в добровольной изоляции, – на последних словах заклинатель гневно сжал кулаки, но почти сразу же вернул добрую улыбку на лицо.

– Что вы имеете в виду под добровольной изоляцией?

– То, что нас просто не трогают, пока мы не представляем опасности для сложившихся устоев. Заклинатели по большей части являются по своей натуре исследователями, и лишь некоторые из нас идут путем битв. В руках служителей богов слишком большие силы, чтобы мы могли им противостоять.

– Зачем же тогда необходимо было устраивать этот сбор? – удивленно спросил я после слов мужчины, расписавшегося в своем бессилии, и судя по тому, что остальные собравшиеся не изменились в лице, они были в курсе сложившейся ситуации.

– Благодаря принесенным вами данным мы смогли достаточно точно определить местонахождение гробницы пятого, забытого, бога, – торжественно произнес Ниро.

В этот момент удивленно на него смотрел не только я, но и

большинство собравшихся, лишь трое мужчин бросали гневные взгляды в сторону заклинателя. Похоже, не все были согласны с раскрытием такой информации.

– То есть все же прибывший пятый бог сумел отметиться в нашем мире? – пока все переваривали услышанное, я решил воспользоваться ситуацией и задал интересующий меня вопрос.

– Да. До этого я считал упоминания о нем чем-то вроде мистификации или просто ошибкой передачи информации, но добытое вами видео явно указывает, что прошедших сквозь портал было пятеро, и самый молодой из них по какой-то причине был забыт, – с жаром ответил Ниро.

Вот как? Видимо, мое любопытство пало на благодатную почву, и мужчина уже много лет исследует пришедших в наш мир богов. Особенно интересно, с каким энтузиазмом он рассказывает про пятого бога...

– И что вы надеетесь найти в гробнице? Может, ее на самом деле не существует?

– Кто знает, – философски пожал плечами заклинатель. – Я не думаю, что такое могущественное существо можно было так просто убить, раз пришедшие боги живы до сих пор. А раз так, то вполне возможно, это и не гробница как таковая, а место заточения.

– Почему вы так уверены, что так называемые боги живы спустя столько веков? – перенял я манеру Гарода скептически хмыкать.

– Служители богов не теряют своих сил, несмотря на пролетевшие года, а, наоборот, с каждым днем становятся все сильнее, а это говорит о том, что и их покровители не перестают одаривать верных слуг своей силой. Боюсь, когда-нибудь их совокупная сила станет слишком большой, чтобы им можно было что-то противопоставить даже без появления богов. В итоге нам придется либо собственными силами дать им отпор в надежде укусить побольнее, либо же... – Он сделал паузу. – Помочь тому, кто и сам бы был не против покончить с богами.

– Откуда такая уверенность, что пятый бог будет нам помогать? – посмотрев прямо в глаза мужчине, спросил я.

За время нашей перепалки все посторонние на время были забыты, как будто мы здесь только вдвоем. В эти мгновения я забыл, что напротив меня сидит могущественный чародей, а тому, похоже, нравилась моя дерзость и смелые вопросы, так как до сих пор меня никто не осадил. Думаю, что иначе мои слова остались бы без внимания.

– Уверенности не может быть полной в любом деле, – немного уклончиво ответил Ниро. – Но не думаю, что тот, кого заточили на долгие века бывшие соратники, не захочет с ними покончить. Да и служители

богов не зря стараются вытравить упоминания о нем из истории. Ведь как раз из-за этого вы и оказались здесь.

– Допустим, – согласился я с его словами. – Но мы можем пойти дальше в отдаленные города, где нас никто не знает, и вполне неплохо прожить свою жизнь в достатке.

– Вы можете, – ответил заклинатель, – но есть ли смысл скрываться всю жизнь? И может, я открою для вас тайну, но служители богов спокойно поддерживают связь с помощью храмов, и уцелевшие в стычке с вами служители уже успели разнести весть о вас как о прекрасных преступниках. Когда наш отряд прибыл в исследованный вами город, то не обнаружил тел служителей богов. Следопыты с полной уверенностью говорят, что отряд смог выбраться из подземных этажей и вернуться в Виларс.

– Как же так?! – воскликнула со своего места молчавшая до этого Руса. – Мы же ничего такого не сделали!

– Достаточно того, что вы не просто помешали им забрать данные из хранилища древних, но и узнали самую охраняемую ими тайну, – мягко улыбнулся мужчина. – Повторюсь еще раз, но даже мы не знали предыстории появления богов в нашем мире. Нас служители богов пока не тронут, потому что знают, что умоются кровью, – куда более кровожадно ухмыльнулся Ниро, на миг блеснув наполненными яростью глазами. – Но вы – другое дело. Одиночки без сильного отряда и покровителей. Вас сметут и не заметят, а любые упоминания будут стерты из истории, как они проделывали не раз.

– Хорошо, – мне уже перестал нравится разговор с этим человеком. Слишком очевидно, что он нас подталкивает к одному ему выгодному решению. При этом практически не оставляет выбора, почти открыто заявив, что в случае несогласия о нас моментально узнают служители богов. – Что вы предлагаете?

– А предлагаю я следующее... – снова тепло улыбнулся Ниро, но я уже не велся на его арсенал улыбок, понимая, что истинных эмоций этот хладнокровный и расчетливый заклинатель за время разговора ни разу не показал и все это время вел свою игру при молчаливой поддержке остальных заклинателей. – Вы с небольшим отрядом отправляетесь в Ледяные пики и находите там гробницу пятого бога.